

**Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан**

Қонунгузорӣ Законодательство

**№ 2(10), 2013
апрель - июнь**

Нашрияти мазкур бо дастгирии Барномаи «Мусоидат ба давлатдорӣ ҳуқуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкории байналмилалӣ) нашр шудааст.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкории байналмилалӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкорӣ ва рушди Олмон (BMZ) иҷро менамояд.

Хулосаҳо, ақидаҳо ва интерпретатсияҳои дар нашрияти мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, бе ягон шарт мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменамоянд.

Барои паҳн намудани ройгон (бепул) пешбинӣ шудааст.

Данное издание было опубликовано при поддержке Программы GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

Предназначено для бесплатного распространения.

Исполнитель:

Сармухаррир
Главный редактор
Раҳимов М.З. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя
Редакционная коллегия

Баҳриддинов С.Э.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент
Зоиров Қ.М.
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Меликов У.А.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Менглиев Ш.
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Муртазокулов Қ.С.
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук
Саидвалиева Б.С.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Селиверстов В.И.
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
ходими шоистаи илми Федератсияи Россия
доктор юридических наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ

Шӯрои машваратӣ
Редакционный совет

Худоёров Б.Т.
Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҚТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
руководитель Исполнительного аппарата
Президента РТ
кандидат юридических наук, доцент
Давлатов Қ.М.
мушовири давлатии Президенти ҚТ оид ба
сиёсати ҳуқуқӣ-наомяндаи комилҳуқуқи Президенти ҚТ
дар Маҷлиси Олии ҚТ
государственный советник Президента РТ по
правовой политике-полномочный представитель
Президента РТ в Маджлиси Оли РТ
Салимзода Ш.О.
Прокурори генералии ҚТ
Генеральный прокурор РТ
Маҳмудов М.А.
раиси Суди конституционии ҚТ
профессор, академики АИ ҚТ
председатель Конституционного суда РТ
профессор, академик АН РТ
Абдуллоев Н.А.
раиси Суди Олии ҚТ
председатель Верховного суда РТ
Мансуров Н.М.
раиси Суди Олии иқтисодии ҚТ
председатель Высшего экономического суда РТ
Ализода З.
ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
уполномоченный по правам человека в РТ
кандидат юридических наук, доцент

Мухаррирон: М.Зайниддин
Редакторы: Таиров С.С.

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» нашрияти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, 17 декабри соли 2010 дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0137/мҷ ба қайд гирифта шудааст. Дар маҷалла маводи илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилӣ, тафсириҳо ба санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон тақризҳо, саволу ҷавобҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва маводи дигари вобаста ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ ба таъби мерасанд.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маънои ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода намекунад. Масъулият барои интиҳоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳои, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад. Дастнависҳо ба муаллифон баргардонида намешаванд.

Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Журнал «Законодательство» - издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан - зарегистрирован 17 декабря 2010 года в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационный № 0137/мч. В журнале публикуются научные, научно - популярные, аналитические статьи, комментарии к нормативным правовым актам Республики Таджикистан, рецензии, вопросы и ответы, связанные с законодательством, а также другие материалы, относящиеся к государству и праву.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

Назариҳои ҳуқуқ, ҳуқуқи конституционӣ	Теория права, конституционное право
Бабадҷанов И.Х. Человек и человеческое существо: Проблемы общетеоретического и легального определения понятий4	
Имомов А.И. Ҳолати рушди илмҳои ҳуқуқи давлатшиносӣ16	
Диноршоев А.М. Основные задачи и направления конституционной экономики и их взаимосвязь с конституционным правом: сравнительно – правовой анализ.....24	
Ҳуқуқи ҷиноятӣ, муҳофизати ҷиноятӣ	Уголовное право, уголовный процесс
Баҳриддинов С.Э., Сафаров А.И. Оид ба мафҳуми сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ28	
Давлатова Ш.С. Понятие и значимость принципа состязательности в уголовном судопроизводстве в аспекте права на защиту согласно УПК РТ и ФРГ: сравнительно-правовой анализ.....34	
Ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибдорӣ	Гражданское право, предпринимательское право
Александрова Л.А. Субъекты и объект коммерческого кредитования40	
Абдуджалилов А. Модельный закон об основах регулирования Интернета. Позитивные и негативные тенденции49	
Ҳуқуқи байналмилалӣ	Международное право
Пулатов А.С. К вопросу об иностранной предпринимательской деятельности на территории Республики Таджикистан посредством концессионного договора и соглашения о разделе продукции54	
Раджабов М.Н. Механизмы международного сотрудничества в сфере охраны и использования водных ресурсов61	
Минбари олимони ҷавон	Трибуна молодых ученых
Кудратов Н.А., Кудратов К.А. Некоторые подходы к определению понятий и сущности экстремизма74	
Очилова Ф.А. К вопросу о характерных особенностях акционерных правоотношений81	
Таҳлили қонунгузорӣ	Анализ законодательства
Фарҳудинов Ҷ. Масоили қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон оид ба иҷораи замин86	
Таҷрибаи хориҷа	Зарубежный опыт
Селиверстов В.И. Перспективы дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации92	
Шерстобоев О.Н. Вопросы пропорциональности высылки иностранных граждан за пределы Российской Федерации в свете решений Европейского Суда по правам человека.....102	
Таҷрибаи судӣ	Судебная практика
Чамъбасти таҷрибаи судии баррасии парвандаҳои ҷиноӣ вобаста ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф110	
Тафсир	Комментарии
Тафсири Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон, қисми 3121	
Навигариҳои дар қонунгузорӣ	Новое в законодательстве
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудоғиба ва амният144	
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи граждани, оилавӣ ва соҳибдорӣ145	
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ ва маориф149	
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи молия, андозу гумрук ва ғайриқонунӣ бонкӣ151	
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист152	
Иттилоот	Сообщения
Мизи мудаввар «Никоҳ ва проблемаҳои танзими ҳуқуқи он».....154	

Бабаджанов И.Х.,
председатель суда района Рудаки
Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Калидвожаҳо: инсон, моҳияти инсон, шахсият, инсоният, ҳуқуқ, қонун, ҳолати ҳуқуқӣ, мамнуъҳо, иҷозатҳо, ахлоқ, маданият, тиб, биотехнология, донории аъзоҳо ва бофтаҳо, ҷанини одам, ҳуҷайраҳои баданӣ, клонкунии одам, эвтаназия, исқоти ҳамл, бордоркунии сунӣ, имплантация, даҳолати генетикӣ, воқеияти ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: человек, человеческое существо, личность, человеческое общество, право, закон, правовой статус, запреты, дозволения, мораль, культура, медицина, биотехнология, донорство органов и тканей, человеческий эмбрион, стволовые клетки, клонирование человека, эвтаназия, аборт, искусственное оплодотворение, имплантация, генетическое вмешательство, правовая реальность.

Key words: man, human being, individual, human society, law, statute, legal status, prohibitions, permits, morality, culture, medicine, biotechnologies, organs and tissue donation, human embryo, stem cells, human cloning, euthanasia, abortion, artificial fertilization, implantation, genetic interference, legal reality.

В теории права и на практике неоднократно вставал вопрос об определении человека и человеческого существа. Особенно остро необходимость в таком определении обнаруживалась при законодательном регулировании и применении действующего законодательства о начале жизни, о правовом положении эмбриона, об искусственном аборте, донорстве органов и тканей, обращении с душевнобольными и людьми, находящимися в состоянии комы и определение смерти человека. В данных пограничных состояниях трудно определить, имеем ли мы дело с уже или еще живым человеческим существом или только с агрегатом клеток, тканей и органов¹.

Отсутствие четкого термина «человек» или «человеческое существо» не позволяет сформулировать понятие «клонирование человека». В лите-

ратуре по биоэтике отмечается, что именно в этом заключается главный урок дискуссии о допустимости этой технологии².

Вопрос о сущности человека, его происхождении и назначении, месте в мире — одна из основных проблем в истории философской мысли³. В древней китайской, индийской, греческой философии человек мыслится как часть космоса, некоторого единого сверхвременного «порядка» и «строя» бытия, как «малый мир», микрокосм (Демокрит). В философии Аристотеля нашло место выражение сущности, определяющее для античной философии понимание человека как живого существа, наделенного духом, разумом («разумной душой», в отличие от чувствительной и вегетативной души) и способностью к общественной жизни⁴.

1 Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии. Научное издание. / Под редакцией В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. — Фонд «Университет», 2003. — С. 49; Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / под общ. ред. и вступ. ст. В. П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет». 2006.

2 Юдин Б.Г. Клонирование человека: предварительные уроки дискуссии./Биоэтика: принципы, правила, проблемы. Ред. Б.Г. Юдин. М.: Эдиториал УРСС, 1998.

3 Философия: Учебник для юрид. вузов / Под ред. И.И.Кального, В.А. Карпунина, В.П. Сальникова. СПб.: Стикс, 1996. С. 9.

4 Калькой И.И., Сальников В.П., Гуцериев Х.С. Философия: Курс лекций для аспирантов, адъюнктов и соискателей, сдающих кандидатский экзамен: В 2 ч. СПб.: СПбЮИ МВД России. 1996. Ч. 1. С. 51-56.

У И. Канта вопрос «что такое человек?» формулируется как основной вопрос философии. Исходя из дуалистического понимания человека как существа, принадлежащего двум различным мирам – природной необходимости и нравственной свободы, Кант разграничивает антропологию в «физиологическом» и «прагматическом» отношении: первая исследует то, «... что делает из человека природа...», вторая – то, «... что он, как свободно действующее существо, делает, или может и должен делать из себя сам»¹.

Для немецкой классической философии определяющим является представление о человеке как субъекте духовной деятельности, создающим мир культуры, как носителя общезначимого сознания, всеобщего идеального начала – духа, разума. Критикуя эти идеи немецкого идеализма, Л. Фейербах осуществляет антропологическую переориентацию философии, ставя в центр ее человека, понимаемого, прежде всего, как чувственно-телесное существо, как живую встречу «я» и «ты» в их конкретности. В России антропологичный принцип в философии развивал Н.Г. Чернышевский.

Отвергнув идеалистические и натуралистические концепции человека, марксизм подошел к объединению природного и социального в человеке на основе принципа диалектико-материалистического монизма. Исходным пунктом марксистского понимания человека является трактовка его как производного от общества, как продукта и субъекта общественно-трудовой деятельности. К. Маркс писал, что «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивидууму. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»².

Обозначив основные философские подходы к исследованию проблемы происхождения и сущности человека, мы остановимся более подробно на ее изучении.

Человек появился на Земле в итоге сложного и длительного процесса историко-эволюционного развития и, как биологическое существо, сохранял тесную связь с животным миром, прежде всего с отрядом приматов, в который он входил в ранге особого семейства гоминид. Все живые существа в природе живут и действуют по программе, заложенной в их наследственном веществе и наследственных механизмах. Эта программа осуществляется через целый набор инстинктов, необходимых на все случаи жизни. В этих инстин-

ктах заключены сила всех живых организмов и гармония их с природой. Природа, дав живым организмам жизнь, заложила в них определенную программу, которая является своеобразным врожденным «сводом законов» поведения зверя, птицы, рыбы, «сводом правил» их отношения к себе подобным и другим существам. Поэтому поведение животных достаточно предсказуемо, у них нет свободы выбора, и, как правило, можно предвидеть их реакцию на ту или иную жизненную ситуацию. В природе существует запрет на внутривидовое взаимоистребление, другими словами, животные одного вида никогда не охотятся друг на друга³.

На этапе своего происхождения человек жил в гармонии с природой. Получив от природы естественное право на жизнь, он, как и другие животные, поддерживал с ней связь на уровне инстинктов, которые играли важную роль в его жизни, регулируя элементарные потребности⁴.

Согласно распространенной точке зрения, человеческая ветвь эволюции отделилась от общего с человекообразными обезьянами ствола, приблизительно 12-15 миллионов лет тому назад⁵. Предки человека на этой стадии были представлены гоминидами, которые постепенно стали осваивать принципиально новую адаптивную зону в связи с развитием трудовой деятельности и культуры и возникновением нового способа поведения. В процессе данного эволюционного направления развития прапрачеловек начал утрачивать свою инстинктивную программу жизни. Инстинкты человека ослабли, а с ними и надежная связь с природой. Оказавшись вне природной гармонии, он утратил биологическую полноценность, и это поставило его на грань гибели. Человек лишился знания природы, и она стала для него враждебной. Английские ученые Л. Лики, Ф. Тобайас и Дж. Нейпир в 1964 году на основании находок в ущелье Олдовай выделили представителя древнейшего гоминида, новый вид *Homo habilis* (человек умелый), возникший около 2 миллионов лет тому назад⁶.

3 Мушинский В.О. Основы правоведения (учебник для основной школы). 3-е изд. испр. и доп. М.: Международные отношения, 1996. С. 9-10.

4 Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.В. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография. / Под редакцией С.В. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. — Фонд «Университет», 2005. — С. 15.

5 БСЭ. Т. 29. 3-изд. исправ. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1978. — С. 52.

6 Там же.

1 Кант И. Соч. М.: Наука, 1996. Т. 6. С. 351.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 3.

Homo sapiens (человек разумный) физически и психологически сформировался примерно 40 тысяч лет тому назад¹. На рубеже приблизительно 12 тысяч лет тому назад возникли экологические кризисные явления, которые, по мнению некоторых ученых, угрожали существованию человечества как биологического вида. Произошли неблагоприятные изменения климата, началось вымирание мегафауны (мамонтов, шерстистых носорогов и др.), бывшей основным источником питания человека².

Фактически связи между человеком и природой настолько ослабли, что возникла угроза потери им своей экологической ниши и гибели его как биологического вида.

Человечество ответило на эти кризисные явления переходом к новому способу существования и воспроизводства - к производящей экономике, произошла, по мнению английского археолога Г. Чайлда, «неолитическая революция». Слово неолит происходит (от нео... и греческого *lithos* — камень), т.е. новый каменный век³. Произошли значительные перемены в жизни общества: постепенно от охоты, рыболовства и собирательства, а также архаичных форм земледелия, скотоводства человечество стало переходить к развитым формам земледелия и скотоводства. Потеряв прямую программную связь с природой, человек начал создавать вторую, искусственную природу, новую среду обитания⁴.

Человек начал создавать не только объекты материального мира, но и духовные ценности. Утратив надлежащую программную связь с природой, он вынужден был создавать искусственно правила, регулирующие его отношения как внутри рода, так и вне его. Если в природных сообществах отношения старшинства и подчинения определены наследственной программой, то в человеческом обществе порядок отношений между людьми вырабатывается ими самими сознательно и передается новым поколениям. Но это уже, как мы понимаем, не естественное наследование, заложенное в биологической природе человека, а социальное наследие, которое осуществляется через воспитание, обучение, образование. Другими словами, на место природной становится вторая,

искусственная культурная программа.

Самыми древними правилами поведения людей, а значит, и их отношения друг к другу, были обычаи. Наиболее примитивный среди них - табу. Слово «табу» имеет полинезийское происхождение, представляющее в доклассовом обществе систему запретов, нарушение которых якобы карается сверхъестественными силами. Обычай табу у аборигенов островов Тонга (Полинезия) впервые был описан Дж. Куком в 1771 году⁵.

«Возникновение табу, — как указывает М.В. Крюков, — связано, по-видимому, с потребностями формировавшегося человеческого общества подчинить поведение индивидуума интересам коллектива»⁶. В родовом обществе табу регламентировало важнейшие стороны жизни человека, прежде всего, соблюдение брачных экзогамных норм.

Исследуя исторические предпосылки возникновения феномена «правовой запрет», доктор юридических наук Р.А. Ромашов, приходит к обоснованному выводу о том, «...что «запреты» возникают в период догосударственного развития общества»⁷.

Вывод ученого совпадает с мнениями других исследователей. Так, П. Сорокин в свое время писал: «... естественное (т.е. догосударственное) общество способно продуцировать нормы, значения, ценности, существующие как бы внутри каждого из социосознательных «эго» - конституирующих общество членов»⁸.

Почему именно такая норма появилась в числе первых в обозначенный нами период развития человеческого общества? Нам кажется, что это произошло, прежде всего, потому, что обычай табу наиболее близок к инстинкту, потому, что люди исполняют его, не задумываясь, зачем это нужно, просто так было испокон веков. Обычай регулировали самые существенные стороны жизни вплоть до распределения пищи среди членов общины. Фактически обычаи обеспечивали главное - выживание общины. Они сформировали стереотипы поведения человека, т.е. привычку поступать так, как принято, не задумываясь над выбором возможных вариантов решений. И кроме этого, они явля-

1 Философия: Учебник для юрид. вузов / Под ред. И.И. Кального, В.А. Карпушина, В.П. Сальникова. СПб.: Стикс, 1996. — С. 377.

2 Основы государства и права: Учеб. пособие / Н.Н. Арзамаскин, И.Л. Бикнин, К.Б. Толкачев, А.Г. Хаббибулин. Уфа.: УВШ МВД России. 1994. С. 6.

3 БСЭ. Т. 17. — С. 472.

4 Мушинский В.О. Указ. соч. — С. 11.

5 Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.В. Указ. соч. — С. 17.

6 БСЭ. Т. 25. — С. 162.

7 Ромашов Р.А. Конституционное государство (история, современность, перспективы развития). Красноярск.: Красноярский гос. ун-т. 1997. С. 9-10.

8 История социологии в Западной Европе и США / ПЛ. Гайденко, Л.Г. Ионин, Х. Йоас и др. М.: Прогресс, 1993. С. 343.

лись важным признаком, свидетельствовавшим о причастности человека к той или иной группе людей или общине. Таким образом, запреты, существовавшие, в основном, в виде табу, сыграли большую роль в социализации жизни общин, но они являлись не единственным способом регулирования отношений на заре человеческой цивилизации.

Профессор А.Б. Венгеров, исследуя данные проблемы, указывает, что здесь можно выделить «три основных способа - запреты, дозволение и (в значительной форме) позитивное обязывание»¹. Поскольку первый способ регулирования мы уже рассмотрели, то остановимся на характеристике двух последних.

Дозволения (или разрешения) сложились, как и табу, в начале человеческой цивилизации в период так называемой присваивающей экономики. Они, как правило, указывали на сроки охоты, рыболовства, сбора плодов и выкапывания корней, а также на конкретные объекты, разрешенные к добыче. Дозволения использовались при определении участков охоты, при распределении ее результатов и в других случаях.

Позитивное обязывание имело своей целью, прежде всего, организовать согласованные действия и определенный образ поведения при проведении общих дел, таких как строительство жилища, изготовление орудий и средств производства, приготовление пищи и др. Наряду с указанными правилами поведения, существовала и другая система - мораль, нравственность. Моральные нормы возникали так же стихийно, как и обычаи, от последних они отличались тем, что обладали идейным обоснованием. «Человек не просто механически повторяет то, что до него исполняли испокон веков, - отмечает В.О. Мушинский, - а делает выбор: он должен поступать, как предписывает ему мораль, потому что так подобает поступать порядочному человеку»².

Обосновывая свой выбор человек руководствуется совестью, которая рождает чувство долга, проявляется в этом чувстве. Мораль, как и обычай, связывает отдельного человека с его группой. В первобытном обществе человек еще не осознавал себя личностью, индивидом и считал себя неразрывной частью общины. Поэтому исполнение долга для него становится естественной потребностью. Мораль, как и обычай, ориентировала

человека на соблюдение коллективных интересов и явилась важным шагом вперед по сравнению с обычаем в становлении человеческого, человеческого начала в людях как природных существах³. Если механическое повторение правила еще близко к инстинкту, то совесть, долг, чувство ответственности, присущие морали, абсолютно чужды миру природы, они являются плодами «второй природы» человека - культуры.

Человеческое общество состоит из конкретных людей, находящихся в системе многообразных связей - общественных отношений, в которые они вступают в процессе многообразной жизнедеятельности, а также участвуют в различных сферах социального бытия. Вне этих связей и отношений конкретный индивид предстает как человек - живое существо. Благодаря своим биологическим особенностям человек в ходе длительной эволюции существенно преобразовал себя, создав качественно новое, неизвестное природе состояние - человеческое общество.

Объем понятия «человек» напрямую связан с историей своего прохождения. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона говорит о том, что первоначально термин «человек» был лишен того внутреннего содержания, какое в него вкладывается теперь¹³. «Человеком» у первобытных племен называется только соплеменник. В переводе некоторых языков термин «человек» буквально означает «из моей деревни», «из этой земли», «здешний»⁴. О людях вне замкнутого круга племени, общины или вовсе не существует представления о человеке или, при столкновении с чужаками, люди классифицируются в особый вид чертей, дьяволов и т.д.

Только с развитием торговли, мореплавания, завоеваний и образования огромных империй начинается формирование единого общего термина «человек» и «человечество». Идея «человечества» как совокупности всех людей, имеющих одно происхождение, имеет для нас огромное значение. Именно она легла в основу всех идей и идеалов гуманитарных концепций всех дальнейших периодов человеческого мышления.

Кроме понятия «человек» в юридической литературе и в нормативных правовых актах также используются понятия «личность», «лицо» и «физическое лицо», «особа», «индивидуум», «индивидуальность» которые иногда употребляются с тем же значением, а иногда с другим.

1 Венгеров А.Б. Происхождение права // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.С. Бабаева. Н. Новгород: НВШ МВД России. 1993. С. 158.
2 Мушинский В.О. Указ. соч. - С. 13.

3 Там же.

4 Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Указ. соч. - С. 55.

«Лицо – передняя часть головы человека; особа; человек; самостоятельное, отдельное существо»¹. Слово «особа» произошло от особенного, то есть индивидуального, отдельного, отличного от других. «Индивидуум (индивид) – от лат. – неделимое, лицо, особь, единица...»². Индивид – это отдельный человек, часть природы, общества. Определенным началом индивида является телесно-натуралистическое начало, материальное начало. Индивид не знает разделения телесного и духовного. Индивидуальность – это то, что отличает одного человека от другого изнутри – на уровне сознания. У индивидуальности особенные, единичные, неповторимые свойства.

Таким образом, все эти слова свидетельствуют, прежде всего, о непохожести, самостоятельности человеческого индивида.

В данном обществе человек приобретает новые социальные роли и свойства, которые характеризуют его как социальное существо, участника общественных отношений. Такое новое его состояние охватывается понятием «личность».

В понятии «личность» представлена, прежде всего, духовная сущность человека. По словам Н. Бердяева, личность не есть часть чего-то, функция рода или общества. Личность нельзя мыслить ни биологически, ни социологически. Личность духовна и предполагает существование духовного мира³.

Личность – это общежитийский и научный термин, обозначающий:

— человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо, в широком смысле слова);

— устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества⁴.

Понятие «личность» необходимо отличать от понятий «индивид» (человек как единичный представитель некоего целого – биологического или социального) и «индивидуальность» (совокупность черт, которые отличают данного индивида от всех других). Об индивидуальности можно говорить на разных уровнях (биохимическом, психологическом и т.п.). Личность же появляется только с возникновением сознания и самосознания и яв-

ляется объектом изучения философии, психологии и социологии.

Проблема личности в философии – это, прежде всего, вопрос о том, какое место занимает человек в мире, причем не только, чем он фактически является, но и «...чем человек может стать, т.е. может ли человек стать господином собственной судьбы, может ли он «сделать» себя самого, создать свою собственную жизнь»⁵.

В своем первоначальном значении слово «личность» обозначало маску, роль, исполняющуюся актером в греческом театре. Личность вне общины или полиса для древнегреческой философии реально не могла существовать. В период античности возникает проблема несовпадения реального поведения человека и его «сущности», какой он сам ее видит.

Разные регионально-философские системы выделяют различные стороны этой проблемы. Если в античной философии личность выступала преимущественно как особая сущность – синоним нематериальной души, то в философии нового времени, начиная с французского философа Р. Декарта, распространяется дуалистическое понимание личности, на первый план выдвигается проблема самосознания – отношение человека к самому себе; понятие «личность» практически сливается с понятием «Я»⁶.

Английский философ Дж. Локк считал, что «...личность есть разумное существо, которое имеет разум и рефлексии и может рассматривать себя, как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в различных местах...»⁷. Тождество личности Дж. Локк усматривает в ее сознании.

По И. Канту, человек становится личностью благодаря самосознанию, которое отличает его от животных и позволяет ему свободно подчинять свое «Я» нравственному закону.

Если психологическая личность – есть способность осознания собственной тождественности, то моральная личность – это свобода разумного существа, подчиняющегося «... только тем законам, которые оно (само или, по крайней мере, совместно с другими) для себя устанавливает»⁸.

В ходе дальнейшего развития философского мышления уточнялись и дифференцировались

1 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Издательство иностранных и национальных словарей. 1955. Т. 2. С. 258. Происхождение слова «личность» связано с понятием личины, маски, определенной жизненной роли (в рамках западного рационализма).

2 Там же. –С. 44.

3 Человек. 2002. № 4. С. 189.

4 Мушинский В.О. Указ. соч. –С. 13.

5 Грамши А. Избранные произведения. М.: Наука, 1959. Т.

3. С. 43. Локк Дж. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1960. Т. 1. С. 338.

6 Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Указ. соч. –С. 20.

7 Локк Дж. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1960. Т. 1. С. 338.

8 Кант И. Соч. М.: Наука, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 132.

отдельные проблемы исследования личности: ее биологические и социальные детерминанты, степени свободы личности по отношению к природе, обществу и самой себе.

«Сущность «особой личности», — писал К. Маркс, — составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество»¹.

Для Маркса человек одновременно и продукт, и субъект истории: «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»².

Личностью не рождаются, а становятся. В ходе исторического развития меняются не только преобладающие социальные типы личности, их ценностные ориентации, но и сами взаимоотношения личности и общества. Личностью нельзя считать первобытного дикаря, не обладающего сколь-нибудь развитой системой знаний и не способного преобразовывать окружающий мир сообразно собственным потребностям. В первобытном обществе отдельный человек не был самостоятельным по отношению к общине. Лишь усложнение и дифференциация общественной деятельности создают предпосылки для автономии личности. Однако процесс этот глубоко противоречив. «...В ходе исторического развития, — отмечал К. Маркс, — и как раз вследствие того, что при разделении труда общественные отношения неизбежно превращаются в нечто самостоятельное, появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанными с ней условиями»³.

Другими словами, можно отметить, что сочетание индивидуальных и общих черт личности обуславливается воздействием на нее двух взаимоисключающих сил и тенденций. В силу общественного разделения труда и по некоторым другим причинам человек может существовать и развиваться только в обществе, общаясь с другими его членами в процессе производства и распределения материальных благ, создания духовных ценностей. Становясь одним из многих членов конкретной социальной группы, личность приобретает свои характерные черты. В то же время личность стремится выделиться из массы себе подобных, наиболее полно раскрыть свою индивидуальность, добиться

успехов на каком-либо поприще и получить общественное признание своих заслуг в той или иной сфере жизнедеятельности⁴.

Как отмечает профессор московского государственного университета В.А. Белов с понятием человека не следует смешивать понятия личности. Первое — естественно-биологическое, второе — философское (психологическое и (или) социальное)⁵. Личность — это такой человек, который «...обладает определенным уровнем психического развития. Качества личности присущи психически здоровому человеку, достигшему определенного возраста, способному в силу своих интеллектуальных и духовных качеств быть участником общественных отношений, формировать свою позицию, отвечать за поступки»⁶. Человеческая природа — характеристика врожденная; качества личности — качества приобретенные: человеком можно только родиться, личностью — только стать, причем, непременно, в ходе общественного существования. Жить в обществе, не только не растворяя себя в нем, но противопоставляя себя ему как равного — черта, которая способна и должна ужиться с прямо противоположным качеством (несмотря на самое жесткое противопоставление — всегда сохранять связь с обществом, ощущая себя его органической частью) только в рамках личности. Человек, испытывающий потребность действовать и действующий сообразно переживаемым им эмоциям собственного достоинства, внутренней свободы, причастности ко всему, вокруг него происходящему, и ответственности за это, и есть личность в строгом смысле этого слова. Сильная воля, гражданская позиция и собственное мнение — отличительные внешние качества личности.

Прав профессор В.А. Белов, что не всякий человек может считаться личностью. Это означает, что умозаключение «от человека — к личности» неверно. Вместе с тем, поскольку биологической основой любой личности является человек, вполне мыслимо пользоваться заключением «от личности — к человеку». Иными словами, основаниями к предположению о человеческой природе той или иной сущности могут быть не только перечисленные выше анатомио-физиологические признаки, но и действия (поступки), характеризующие сущность в качестве личности, а значит — и человека.

4 Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Указ. соч. — С. 22.

5 Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 2. Лица, блага, факты: учебник / В.А. Белов. — М.: Изд. Юрайт, 2011. — С. 78.

6 Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. I. С. 137.

1 Маркс К., Энгельс Ф. Т. 1. С. 242.

2 Там же. Т. 2. С. 102.

3 Там же. Т. 3. С. 77.

Непосредственно не наблюдая (например, при разговоре по телефону, переписке по электронной почте или в чате) нашего контрагента, мы, тем не менее, обычно не сомневаемся в его человеческой природе, ибо ее подтверждают самые факты ведения содержательного, подходящего случаю разговора, с использованием средств телекоммуникационной связи или написания и отправки содержательных, адекватных ситуаций, письменных сообщений¹.

Способность быть субъектом гражданского права не зависит от того, является ли человек к тому же еще и личностью, или нет. Иной подход требовал бы оставить за рамками внимания гражданского права («за бортом» гражданских правоотношений) сперва недееспособных, затем – новорожденных и престарелых лиц, необразованных и «политически неграмотных», морально неустойчивых и идеологически не определившихся и многих других граждан. Не говоря уже о практической зыбкости этих и прочих подобных критериев, такой взгляд вряд ли соответствовал бы потребностям правопорядка в целом.

В Римском праве физическим лицом называется отдельный человек, способный быть субъектом прав. По римскому праву, как классическому, так и Юстинианову, не все люди признавались субъектами прав. Люди делились на *liberi* и *servi*. *Servus*, по общему правилу, правоспособен. Но уже в классическом праве за ними признается: 1) способность быть субъектом юридических обязанностей (*oblig. civilis ex delicto, oblig. naturalis ex contractu*); 2) способность быть кредитором по *obligatio naturalis* из контрактов, т.е. по обязательству, лишенному иска; 3) дееспособность. Но все права, которые возникают из сделок, заключенных рабом (кроме прав из *obligationes naturales*), приобретаются его господином; поэтому вопрос о дееспособности при обсуждении этих сделок решается в зависимости от личных свойств раба, который их заключил, а вопрос о правоспособности – по личности господина². Согласно с этим *servus sine domino* (временно бесхозный раб) не может совершать сделок. Далее, императорские конституции защищали во многих случаях рабов от злоупотребления властью со стороны господ и при известных условиях давали рабам даже право требовать от господина отпущения на волю³.

Но это были только робкие шаги к признанию

раба лицом в юридическом смысле слова; формально раб продолжал считаться объектом права, приравнивался к вещам, а не к лицам: если даже рабу давалась возможность добиваться от господина через посредство магистрата отпущения на волю, он все же не получал *actio*, т.е. права быть истцом в гражданском процессе; за ним признавалась только возможность жаловаться магистрату в административном порядке на господина (*queri*).

Ввиду этой особенности римского права, условия возникновения физического лица в нем более сложны, чем в современном, которое знает только один способ возникновения физического лица – рождение. Но в римском праве времени Юстиниана следует различать естественные и искусственные способы возникновения физического лица.

Естественным путем в Юстиниановом праве физическое лицо возникает рождением от свободной женщины.

До момента рождения физическое лицо не существует. Зародыш, находящийся в утробе матери (*nasciturus*), не может приобретать субъективных прав и не считается еще физическим лицом⁴. Но все же право заботится об обеспечении интересов *nasciturus*. За вытравление плода устанавливается уголовное наказание. Гражданское право стремится обеспечить за ним те права, которые ему предстояло бы приобрести, если бы он уже родился. Например, если открывается наследство в такой момент, когда ближайший возможный наследник уже зачат, но еще не родился, то решение вопроса о судьбе наследства откладывается до разрешения беременности. Если родится правоспособное лицо, то оно получает наследство, как если бы оно родилось уже в момент его открытия. Если же ребенок родится мертвым, то наследство передается следующему за ним родственнику⁵. Но это не значит, что зародыш стал уже субъектом прав, например, получил наследство; он приобретает субъективные права лишь при рождении. Если ребенок родился мертвым, то это не значит, что он потерял права, которые приобрел, будучи в утробе матери: в этом случае приобретение прав для ожидавшегося лица считается вообще не наступившим. Заботясь о защите интересов ожидаемого субъекта прав, право не создает и не фигирует никакого нового субъекта прав⁶.

Рождение в юридическом смысле предпола-

1 Белов В.А. Указ. соч. –С. 78-79.

2 Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. –М.: Изд. «Спарк», 1996. –С. 92.

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же. –С. 93.

6 Там же. –С. 93.

гает, по римским воззрениям следующие условия¹:

1) Выхожение ребенка из утробы матери, естественным или искусственным путем (кесарское сечение); полного отделения не требуется: рождение наступает до обрезания пуповины.

2) Рождение ребенка живым; в чем он проявит жизнь - безразлично; продолжительность жизни после рождения также безразлична.

3) Ребенок не должен быть *abortus* (выкидыш), т.е. не должен быть неспособным к жизни от недоношенности. Точного определения, когда родившееся существо - *abortus*, в источниках нет⁶.

Он не должен быть чудовищем, *monstrum*, *prodigium*, *contra formam humani generis*. Это требование возникло на почве суеверных представлений, по которым от человека может родиться нечеловек. Оно противоречит данным науки. Тем не менее оно перешло и в некоторые новейшие законодательства (Preuss. Ldr. I, 1 § 17. Sachs. G. B. § 33).

4) Ребенок должен родиться от свободной женщины. Впрочем, в Юстиниановом праве, в результате долгого развития, этому условию придан возможно широкий смысл. Достаточно, чтобы мать была свободна или в момент зачатия, или в момент рождения, или в какой-либо промежуточный момент между зачатием и рождением (Inst. 1, 4 princ).

Искусственно физическое лицо возникает на следующих основаниях:

а) Вследствие отпущения на волю (*manumissio*) из рабства.

Манумиссия есть частный акт, имеющий огромное юридическое значение. Частная воля создает нового субъекта прав не только с точки зрения гражданского, но и с точки зрения публичного права. Вследствие многочисленных манумиссий число граждан может пополниться лицами, недостаточно надежными в моральном отношении. Поэтому классическое право требовало соблюдения особой формы при манумиссии и наличности особых условий в лице господина, а иногда и в лице раба, отпускаемого на волю. Затем оно ограничивало число рабов, которые могут быть отпущены на волю по завещанию (*lex Fufia Caninia*).

В Юстиниановом праве число форм манумиссий увеличено, а количество ограничительных условий для действительности манумиссий, напротив, уменьшено, *lex Fufia Caninia* совсем отменена.

В классическом праве эффект манумиссий был различен в зависимости от условий, при которых она совершена: раб, отпущенный на волю квирическим собственником, становился *civis Romanus*, а тот, кто отпущен бонитарным собственником, становился *Latinus Junianus*; раб, отпущенный на волю *censu*, *vindicta*, *testamento*, становится римским гражданином - *civis Romanus*, а отпущенный на волю неторжественным способом становился *Latinus Junianus*.

В Юстиниановом праве действительная манумиссия, совершенная римским гражданином, всегда дает рабу права *civis Romanus*, а манумиссия, при которой не соблюдено какое-либо условие, требуемое правом, ничтожна.

Manumissus занимает положение, несколько отличное от положения остальных *cives*, уже родившихся свободными: он - *libertinus*, а лица, родившиеся свободными (следовательно, и дети вольноотпущенника), - *ingenui*. Разница в правах *libertini* и *ingenui* была довольно значительна во время республики и в первое время империи; но с уничтожением политических прав граждан и по мере того, как императоры стали все чаще замещать важные должности на императорской службе либертинами, разница эта сглаживалась. В Юстиниановом праве она проявляется, главным образом, в том, что *libertini* стоят под патронатом лица, отпустившего их на волю².

Форма, с соблюдением которой должна была совершиться манумиссия, и условия ее действительности излагаются в «Истории римского права»³.

Есть несколько случаев, в которых раб становится свободным помимо манумиссий.

Согласно *edictum divi Claudii*, т.е. императора Клавдия, видоизмененному Юстинианом, получает свободу раб, оставленный своим господином во время тяжелой болезни⁴.

Раб получает свободу без *manumissio* в случае так называемой *redemptio suis nummis*. Раб может поручить другому лицу купить его у господина за счет самого раба и затем отпустить его на волю. Если раб возместит покупателю затрату на выкуп, а покупатель тем не менее не отпустит его на волю вопреки данному слову, то раб может жаловаться магистрату (*queri*), и последний объявляет раба свободным.

Восстановление временно утраченной

1 Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. —М.: Изд. «Спарк», 1996. —С. 93-95; Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Изд. «Зерсало», 2003. —С. 65-66.

2 Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. —М.: Изд. «Спарк», 1996. —С. 923-94.

3 Там же. —С. 94.

4 Там же.

правоспособности имеет место при так называемом *postliminium*¹.

1) Римский гражданин в силу вещей считался попавшим в рабство, если он а) в мирное время (*in pace*) захвачен народом, не состоящим с Римом в *foedus*, *hospitium* или *amicitia*, притом захвачен на территории этого народа, б) или же *во время войны* взят в плен врагами, хотя бы на римской территории, и затем уведен в пределы неприятельской территории. Но если пленный римлянин вновь возвращался на римскую территорию, то он *jure postliminii* восстанавливался в своих прежних правах, как если бы он никогда не был рабом. Он возвращался в свое прежнее юридическое состояние, т.е. восстанавливался в тех правах и обязанностях, субъектами которых он был бы, если бы не попал во власть врагов.

2) В связи с теорией о *postliminium* стоит следующее положение римского права. Римлянин, умерший в плену, в силу *fictionis legis Corneliae* предполагался умершим в момент взятия в плен (*ex eo tempore, quo captus est*), еще в состоянии свободы (L. 18 D. 49, 15. L. 1 pr. D. 38, 16). Причина, вследствие которой создана была эта фикция, понятна. Если бы право не прибегло к этой фикции и смотрело на такого римлянина, как на лицо, умершее в плену, то после смерти такого пленника, т.е. раба, не могло бы открыться наследование: будучи рабом, он не мог иметь ни агнатов, ни когнатов, ни оставить после себя действительного завещания.

Профессор В.А. Белов отмечает, что законодательство не позволяет ответить на вопрос о содержании понятия, обозначаемого термином «физическое лицо». Употребление в качестве синонима к нему термина «гражданин» наводит на мысль о том, что всякое физическое лицо отличает наличие политико-правовой правосубъектности – способности быть признанным гражданином либо гражданином (подданным) иностранного государства².

Действительно законодательство Республики Таджикистан о гражданстве называет таких субъектов лицами; контекст, однако, не оставляет сомнений в том, что под лицами подразумеваются не всякие вообще лица, но исключительно люди. Выходит, что коль скоро термин «граждане» обозначает людей и синонимичен термину «физические лица», то вопрос о том, что такое физическое лицо, равнозначен вопросу о том, что такое человек.

По мнению В.А. Белова вопрос о том, что такое человек, решается, разумеется, не правоведением, но естественными науками; в этом смысле наиболее предпочтительным было бы определение человека, как биологического существа – носителя ДНК определенной структуры. Поскольку структуру ДНК человека можно однозначно выразить языком химии, то и выведенное через данное свойство определение человека будет точным и вместе с тем основанным на имманентной характеристике определяемого понятия. Впрочем, такое определение вряд ли может теперь (да и в обозримом будущем) получить юридическую нагрузку, поскольку анализ ДНК, не являясь элементом повседневной действительности, конечно не может считаться условием вступления в гражданские правоотношения³.

Далее В.А. Белов отмечает, что с практической точки зрения гражданско-правовое понятие о человеке подменяется понятием о презумпции человеческой природы. Всякое лицо, обладающее определенными внешними признаками, должно предполагаться человеком, пока заинтересованными лицами не будет доказано иное. Что же это за внешние признаки? По-видимому, презумпция человечности зиждется на наличии «человеческого облика», слагающегося из определенных анатомо-физиологических элементов, как-то: (1) двусторонне симметричное тело; (2) прямо стояние и прямохождение; (3) голова с расположенными на ней органами зрения, речи и слуха, приспособленными для общения; (4) две пары конечностей – верхних, используемых в процессе труда, и нижних, используемых для перемещения тела в пространстве; (5) кожный покров. Случаи врожденных уродств или инвалидности (асимметричное тело, отсутствие конечностей, неразвитость навыков общения и т.д.) не отменяют перечисленных признаков, но, будучи квалифицируемы как явления аномальные, не присущие людям вообще, напротив, только подтверждают их. Точно так же не колеблют перечисленных признаков и случаи, в которых можно обмануться, приняв за человека иную сущность – зомби, робота, манекен, энергетического (астрального) двойника, привидение, плохо видимый силуэт, образ, очертание, тень и т.п., ибо видимое отдаленное сходство внешних признаков не означает ни их тождества при ближайшем рассмотрении, ни однородности сущностей, которым они принадлежат. Наконец, не мешают констатации человеческой природы и нетрадиционные способности, присущие отдельным

¹ Там же.

² Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 2. Лица, блага, факты: учебник / В.А. Белов. – М.: Изд. Юрайт, 2011. – С. 76.

³ Там же. – С. 76.

людям – необыкновенная физическая сила, магнетизм, телепатия, телекинез, левитация и т.п., ибо наличие этих способностей не исключает внешних признаков человеческого облика, но дополняет их¹.

Таким образом, все эти слова свидетельствуют, прежде всего, о непохожести, самостоятельности человеческого индивида.

В соответствии с Большой Советской Энциклопедией – «Человек, высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Человек есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного»².

В ряде классических трудов мы также можем найти достаточно основополагающих определений человека. В частности, данной проблемой были озабочены Аристотель³, Эразм Роттердамский⁴, И. Кант⁵ и Блез Паскаль⁶, Томас Гоббс⁷, К.А. Гельвеций⁸, Л. Фейербах⁹, Н.А. Бердяев¹⁰, В.Соловьев¹¹, Э.Кассирер¹², Ж.П.Сартр¹³ и еще очень многие выдающиеся мыслители.

Люди различных исторических эпох и культур по-разному делали акцент в определении человека. Одни приоритет отдавали духовности че-

ловека, другие – животным инстинктам, третьи – способности говорить и думать.

За долгие тысячелетия у человечества накопилось достаточно знаний о самом себе. Эти знания всегда находили отражение в праве. По законодательству различных эпох и континентов можно определить, как менялось представление о человеке. Так, в эпоху Аристотеля естественным являлось, что одни люди созданы для того, чтобы господствовать, а другие – для того чтобы быть рабами. Для Спарты нормальным считалось уничтожать слабое потомство. Для гуманистов эпохи Возрождения не было ничего противоестественного в том, что женщины и неимущие не обладают основными политическими правами. В некоторых современных обществах положение женщины до сих пор юридически не соответствует международным стандартам. Это обусловлено приписываемыми женщине свойствами и характеристиками.

Следует отметить, что при выработке указанной терминологии важно установить¹⁴:

— является ли человеческий эмбрион человеком (то есть, будет ли клонирование человеческого эмбриона считаться клонированием человека);

— будет ли являться клонированное человеческое существо человеком (то есть, будет ли такое существо признано субъектом права);

— будет ли являться клонированное существо без головного мозга (аницефал) человеком (то есть, можно ли будет использовать такое существо в качестве источников органов для трансплантации);

— будет ли являться химера, созданная, например, посредством имплантации клеточного ядра человека в ооцит животного или выношенного суррогатной матерью – животным, человеком (субъектом права).

Человек с точки зрения медицинской науки определяется по иному. Медицина, как уже говорилось, имеет дело, прежде всего, с другой составляющей человека – биологической. В биологическом отношении человек имеет совершенно определенные признаки, не свойственные больше никаким живым существам¹⁵.

В соответствии с современной официальной позицией медиков, человек – это млекопитающее (класс), подкласс – плацентарных одноутробных, отряд приматов, хордовое животное, характеризующееся живорождением и питанием новорожденных молоком матери (отсюда название класса).

14 Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Указ. соч. –С. 50.

15 Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Указ. соч. –С. 57.

1 Там же. –С. 76-77.

2 Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29. С. 137.

3 Аристотель. Политика.// Сочинения: В 4 т. М.: Мысль 1983. Т. 4. С. 379.

4 Эразм. Роттердамский. Оружие христианского воина.// Философские произведения. М.: Наука, 1986. С. 111-114.

5 Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба. 1755.//Сочинения в 6-ти т. М.: Мысль. 1963. Т. 1. С. 249-251.

6 Паскаль Б. Из «Мыслей».//Размышления и афоризмы французских моралистов XVI-I XVIII веков. Л. Худож. лит. Ленингр. отд-ние. 1987. С. 230, 233, 238.

7 Гоббс Т. Человеческая природа.//Избранные произведения: В2 т. М.: Мысль. 1964. Т. 1.С. 441.1

8 Гельвеций К.А. О человеке.// Сочинения: В 2 т. М.: Мысль. 1974. Т. 2. С. 93-97.

9 Фейербах Л. Основные положения философии будущего.// Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 186, 200-203.

10 Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого /Николай Бердяев; сост. и вступ. ст. В.Н. Калужного. –М.: 2005. О назначении человека. О рабстве и свободе человека / Николай Бердяев. –М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

11 Соловьев В.С.Оправдание добра. Нравственная философия.//Сочинения: в 2 т. М.: Мысль. 1988. С. 342-343,47-549.

12 Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры.// Про-Илема человека в западной философии. М.: Прогресс. 1988. С. 28-30.

13 Сартр Ж. П. Бытие и ничто (Извлечения).//Человек и его ценности. Ч. 1. М.: ИНФАН, 1988.С. 98-99.

Тело отличается полярностью: имеются два дифференцированных конца тела; существует двубоковая (билатеральная) симметрия, то ее и обе половины тела являются сходными, а большинство органов — парными; различима сегментарность — тело делится на сегменты, расположенные последовательно и т.д.¹.

Медицинской науке известны органы, входящие в организм человека, их примерное взаимодействие и другие характеристики нормального человеческого тела. Изучены некоторые патологии и дефекты человеческого организма.

Большое значение для медицины имеет категория нормы. «Норма — это гармоническая совокупность таких вариантов строения и соотношения таких структурных данных организма, которые характерны для человека как вида и обеспечивают полноценное выполнение биологических и социальных функций»². В свою очередь, аномалия (аномалос, греч. — несходный) определяется медицинской наукой как «отклонение от нормы, выраженные в различной степени. Они также имеют разновидности, из которых одни... не нарушают установившегося равновесия со средой и, следовательно, не отражаются на функции. ... Другие аномалии сопровождаются расстройством функций организма или отдельных органов, нарушают равновесие организма со средой... или даже полностью приводят его к полной нежизнеспособности...»³.

Таким образом, на основании выделенных медицинских признаки» всегда можно отличить человека от другого существа. В то же время, практика показывает, что даже имея четкие биологические критерии, люди неоднозначно отвечают на вопрос «Человек ли это».

Например, умственно неполноценных людей, несмотря на аномалии развития организма, в любом случае признают людьми. Юридически за ними признается человеческое достоинство и право на защиту, хоть и ограниченных, но все-таки принадлежащих им человеческих прав. Это также касается и людей с врожденными аномалиями в развитии тела (например, без рук, других частей тела, без каких-либо органов, при условии жизнеспособности такого человека, сиамских близнецов и т.д.).

Однако при рождении ребенка без головы, мозга, или других жизненно важных органов —

сердца, легких и т.д., определение его статуса крайне затруднительно. Несмотря на свою нежизнеспособность, он может прожить несколько часов или минут (иногда, дней). В юридическом отношении эта ситуация вызывает затруднения: как относиться к такому ребенку в указанный период? — Как к человеку с аномалиями или уже как к нечеловеку (совокупности органических тканей)?

Из практики акушеров известно, что обычно таких детей усыпляют медикаментами до наступления их естественной гибели либо оставляют без ухода и те погибают от переохлаждения или от других причин⁴. Очевидно, в одном из указанных случаев мы имеем дело с эвтаназией, во втором — с убийством (не оказание помощи больному). Однако формально и об эвтаназии, и об убийстве можно говорить лишь тогда, когда объектом врачебного вмешательства является существо, признаваемое с юридической точки зрения человеком.

Вышесказанное приводит к выводу о том, что вопрос об определении человека впервые и постоянно возникает при рождении человеческого существа, поскольку именно рождение является единственным (пока!) способом появления человека на свет. При этом, для определения правового статуса человека фактор определения начала жизни является наиболее важным. Именно в этот момент появление человека отражается в правовой действительности.

Рождение человека в юриспруденции получило значение «юридического факта». В различные времена данное явление (с точки зрения его социального значения — обретения прав) понималось по-разному как законодателями, так и врачами и философами.

Медицина различает два периода онтогенеза человека (индивидуального развития):

1. Внутриутробный (пренатальный или антенатальный).

1.1. Эмбриональный (первые 8 недель), когда происходит формирования органов и частей тела, свойственных взрослому человеку.

1.2. Фетальный-плодный, когда увеличиваются размеры и завершается органобразование.

1.3. Перинатальный период начинается с 28 недель беременности, включает период родов и заканчивается через 7 полных дней жизни новорожденного.

2. Внеутробный (постнатальный)⁵.

1 Анатомия человека. /Под ред. М.Г. Привеса. М.: Медицина, 1985. С. 36.

2 Там же.-С.35.

3 Там же.

4 Шервин У. «Международная ситуация в области защиты жизни»//Право на жизнь, I МНП «ЭСИ». 1994. С. 8. Уилки Дж., Уилки Б. Аборт. Вопросы и ответы. М.: МНП НИ И., 1994. С. 43.

5 Анатомия. Указ. произв. С. 33.

Как видно из вышеприведенных данных, медицина признает внутриутробный период – частью жизни человека. Общеизвестно также, что индивидуальное развитие начинается с момента оплодотворения яйцеклетки.

Таким образом, медицинские данные четко отражают реальное начало бытия человека – момент оплодотворения. Именно с него начинается развиваться человеческий организм. Именно здесь проходит четкая граница между бытием и небытием. По общепринятым представлениям эмбриологов, уже самая первая клетка человеческого зародыша – зигота – является неповторимой и со-

держит всю информацию о человеке: его пол, рост, цвет волос, черты лица, структуру белков, группу крови, способности¹.

Важно отметить, что такой, казалось бы, однозначный факт, как медицинское определение начала жизни человека, по-разному преломляется в законодательствах различных государств и эпох. Данная проблема на протяжении долгого времени вызывает серьезные дискуссии в среде юристов. Это во многом обуславливает сложность правового регулирования таких вопросов как эвтаназия, аборт, искусственное оплодотворение, имплантация, генетические вмешательства и, в частности, клонирования человека.

Аннотатсия

Дар мақола проблемаҳои таҷҳизоти умумии категориявии назарияи умумии давлат ва ҳуқуқ аз ҷумла, мафҳуми инсон ва инсоният баррасӣ карда мешавад. Масъалаи мазкур аз як ҷониб дар асоси базаи комёбиҳои муосири илми умумиҳуқуқӣ ва аз ҷониби дигар аз нуқтаи назари илмҳои тиб, биология, биоэтика, биотехнология, трансплантология таҳқиқ карда мешавад. Сухан дар бораи ҳуҷайраҳои баданӣ, чанин, клонкунии одам ва дигар биотехнологияҳои наватарин меравад, ки дар асрҳои XX – XXI пайдо шуда, ғайилона омӯхта мешаванд. Имрӯз дар қисми зиёди давлатҳои ҷаҳон ин проблемаҳо дар ҷои аввал истода, мазмунӣ аввалиндараҷаи сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ва ҳатто гуфтан мумкин аст, ки сарнавиштсози таърихи инсоният доништа мешаванд.

Муаллиф адабиёти классикӣ фалсафӣ ва ҳуқуқиро истифода намудааст, сарчашмаҳои илмӣ муосирро омӯхтааст, ахлоқ ва маданияти инсониро таҳлил намудааст, ҳулоса ва тақлифҳои ҷолиби шахсии ҳудро ибраз доштааст.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы категориального аппарата общей теории государства и права, в частности понятие человека и человеческого существа. Вопрос исследуется на базе современных достижений общеправовой науки, с одной стороны, и медицины, биологии, биоэтики, биотехнологии, трансплантологии, с другой стороны. Речь идет о стволовых клетках, эмбрионе и клонировании человека, других новейших биотехнологиях, появившихся и активно разрабатываемых на рубеже XX - XXI веков. Сегодня, во многих странах мира эти проблемы выдвигаются на передний план, приобретают первостепенное политическое и правовое, можно сказать, судьбоносное значение для человеческой истории.

Автор обращается к классической философской и юридической литературе, изучает современные научные источники, апеллирует к человеческой морали и культуре, высказывает весьма любопытные собственные выводы и предложения.

Annotation

The article deals with the issues of framework of categories within B статье рассматриваются the general theory of state and law, in particular the concepts of man and human being. The issue is studied on the basis of the recent achievements in general legal science, on the one hand, and medicine, biology, bioethics, biotechnology, transplantology, on the other hand. The subject matter concerns stem cells, embryo and human cloning, other up-to-date biotechnologies that emerged and were extensively developed at the turn of XX - XXI centuries. Nowadays in many countries of the world these issues are being put at the forefront, taking on a paramount political and legal, it may be said crucial importance for human history.

The author refers to classical philosophical and legal literature, studies modern scientific sources, appeals to human morality and culture, expresses rather curious conclusions and proposals of his own.

¹ Коновалова Л.В. Правила и исключения. Дискуссии об этических проблемах аборта /Биоэтика: принципы, правила, проблемы. Ред. Б.Г. Юдин М.: Эдиториал УРСС, 1998 . С. 154-162.

А.Имомов

Мудирӣ шуъбаи ҳуқуқи давлатии
Институти фалсафа, сиёсатиносии
ва ҳуқуқи АИ ҚТ, н.и.ҳ., дотсенти кафедраи
ҳуқуқи конститусионии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

ҲОЛАТИ РУШДИ ИЛМҲОИ ҲУҚУҚИ ДАВЛАТШИНОСӢ

Ибораҳои калидӣ: ҳуқуқи давлатӣ, фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ, масоили ҳуқуқӣ-давлатӣ, омӯзиш, таҳлил, хулоса ва пешниҳодҳо.

Ключевые слова: государственное (публичное) право, научно-исследовательская деятельность, государственно-правовые проблемы, изучение, анализ, выводы и предложения.

Keywords: government (public) law, scientific research, public-legal issues, research, analysis, conclusions and suggestions.

Мувофиқи Фармони Президенти ҶШС Тоҷикистон Қ.Маҳкамов аз моҳи март соли 1991 дар ҳайати Академияи илмҳои ҷумҳурӣ Институти фалсафа ва ҳуқуқ ташкил ёфт. Аммо дар ҳайати Институт оид ба таҳқиқи масоилҳои назариявӣ ва методологии давлат ва ҳуқуқ, сохтмони милли-давлатӣ, таҷрибаи фаъолияти мақомоти давлатӣ ва қонунгузорӣ ҳамагӣ як сектор (қисми шуъба) пешбинӣ шуда буд. Моҳи апрели ҳамон сол мо як гуруҳ ходимони давлатӣ ва олимони (аз ҷумла, Вазири адлия Ф.Абдуллоев, раиси кумитаи Шӯрои Олӣ Н.Хувайдуллоев, раиси Суди Олӣ Ш.Ҷ.Маҳмудов, раиси Суди конститусионӣ И.Ҳочаев ва камина муовини раиси Суди конститусионӣ, директори Институти фалсафа ва ҳуқуқ М.Диноршоев ва як қатор олимони, ҷамъ 14 нафар) ба Президент Қ.Маҳкамов муроҷиат карда, дар таркиби Институт ташкил кардани сохторҳои нави илмӣ оид ба назария ва таърихи давлат, ҳуқуқ ва таълимоти сиёсӣ, ҳуқуқи давлатӣ, оид ба масоилҳои ҳуқуқи гражданин ва ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи мурофиавӣ кушоданро ба мақсад мувофиқ донистем. Баробари ин барои Институт ҷудо кардани бино барои кори илмӣ-таҳқиқотӣ мувофиқро илтимос кардем. Гарчи масъалаи ба шуъба таъсис додани сектори мавҷуда бо зудӣ ҳалли худро ёфт, лекин масъалаи зиёд кардани сохторҳо оид ба таҳқиқи масоилҳои давлат ва ҳуқуқ, ҳамчунин дарёфт кардани бинои кори Институти бечавоб монд. Бо вучуди ин шуъбаи

давлат ва ҳуқуқ дар солҳои хеле душвори ба соҳибхотирӣ ноил гардидани ҷумҳурӣ фаъолияти илмӣ-таҳқиқотиро ба роҳ монда, барои нигоҳ доштан ва тарбияи кадрҳои илмӣ фаъолияти назаррасро ба роҳ монд.

Давраи нави рушди фаъолияти илмӣ-таҳқиқотии илмҳои ҳуқуқ ва давлатшиносӣ дар заминаи шуъбаи ҳуқуқ ва қонунгузори соҳавии Институти фалсафа ва ҳуқуқи АИ ҚТ бо қарори Ҳукумати ҷумҳурӣ аз 5 декабри соли 2005 дар бораи дар ҳайати АИ таъсис додани Институти давлат ва ҳуқуқ алоқаманд мебошад. Дар сатҳи баланди давлатӣ эътироф карда шуд, ки дар давлати ҳуқуқбунёд нарасидани муассисаи махсуси илмӣ-таҳқиқотии давлат ва ҳуқуқ нуқси сохтори академии ҷумҳурӣ мебошад. Бинобар ин таъсиси муассисаи илмӣ мазкурро мутахассисон ва ҷомеаи ҳуқуқшиносии ҷумҳурӣ ҳамчун як иқдоми неқ ва зарурӣ донистанд. Дар таркиби институти нави илмӣ-таҳқиқотӣ дар навбати аввал панҷ шуъбаҳои илмӣ таъсис дода шуданд. Аз ҷумла, шуъбаҳои таърихи давлат ва ҳуқуқ, масоили назариявии ҳуқуқи муосир, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқ ва қонунгузори соҳавӣ, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ. Шуъбаи калонтарин шуъбаи ҳуқуқ ва қонунгузори соҳавӣ 03.01.2007 дар ҳайати 11 нафар ходимони илмӣ таъсис ёфта, роҳбарии он ба уҳдаи камина гузошта шуд.

Хусусият ва бартарии ин шуъба дар оғоз аз он иборат буд, ки он қариб аксари

ихтисосҳои соҳаҳои ҳуқуқи ҷумҳуриро дарбар мегирифт. Ғайр аз ихтисосҳои соҳаҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳамаи дигар ихтисосҳои соҳаҳои ҳуқуқ дар шӯбаи ҳуқуқ ва қонунгузори соҳавӣ муттаҳид карда шуданд. Вобаста ба ин омил оид ба ҳар ихтисоси соҳаҳои ҳуқуқ пайдо кардани мутахассисони унвондор ва ба кори доимии илмӣ дар шӯбаи ҷалб кардани онҳо масоили мураккаб буд. Баъди маслиҳату машварат, ҷустуҷӯ ва розигии олимони ҳуқуқшинос ба кори шӯбаи докторони илми ҳуқуқ Менглиев Ш.М. ва Раҳимов М.З., номзадҳои илми ҳуқуқ Шарипов Т., Ғаюров Ш., Ғадоев Б., Носиров Х. ходимони калони илмӣ Меликов У. ва Ҷамшедов Ҷ. (ҳоло ҳарду ҳам номзоди илмҳои ҳуқуқ) ҷалб карда шуданд.

Фаъолияти илмӣ-таҳқиқотии шӯбаи ҳуқуқ ва қонунгузори соҳавӣ дар солҳои 2007-2010 дар доираи мавзӯи фарогири «Ислоҳоти ҳуқуқӣ-давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қарор гирифт. Дар доираи ин мавзӯ ходимони илмӣ шӯбаи ҷалб кардани рисолаҳои илмӣ ва мақолаҳои сершумори илмӣ-оммавӣ ҷоп карданд. Ба кори илмӣ аспирантон ва унвонҷӯён роҳбарӣ карданд ва ҷанде аз онҳо рисолаи номзадӣ худро оид ба ихтисосҳои шӯба дар назди Комиссияи аттестатсионии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Ҷимоя карда, соҳибунвон гаштанд. Аз соли 2011 инҷониб шӯба оид ба мавзӯи «Тақмили ҳуқуқ ва қонунгузори соҳавӣ дар марҳалаи ҳозира» кори илмӣ-таҳқиқотӣ мебарад. Дар ин давра ходимони илмӣ шӯбаи натиҷаҳои фаъолияти илмӣ-таҳқиқотии худро дар шакли рисолаҳо, китобҳои дарсӣ, васоитҳои таълимӣ, мақолаҳои илмӣ-оммавӣ дар ҳаҷми зиёда аз сад номгӯй аз ҷоп бароварданд. Дар конфронсу семинарҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ бо маърузаю гузоришҳо баромад карданд. Ба дахҳо лоиҳаи қонунҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаю консепсияҳои рушди самтҳои муҳталифи давлат ва ҳуқуқ тақриз ва тақлифу эродҳо пешниҳод карданд.

Ба шӯбаҳои рӯзона ва ғоибонаи аспирантураи Институт аз рӯи ихтисосҳои шӯбаи ҳуқуқ ва қонунгузорӣ ҳар сол дар ҳадди 10 нафар аспирантон қабул гашта, дар доираи мавзӯҳои тасдиқшуда бо роҳбарии ходимони илмӣ шӯба ва олимони ихтисосманди берун аз институт фаъолият дошта, рисолаҳои номзадӣ худро ба итмом расониданд. Дар як вақт ходимони илмӣ шӯба ба кори илмӣ унвонҷӯён низ роҳбарӣ мекарданд. Ҷанде аз онҳо оид бо

ихтисоси 12 00 03 – ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ рисолаи номзадӣ худро Ҷимоя карда, соҳибии унвони номзоди илми ҳуқуқ гаштанд.

Аммо бо сабаби дар ҷумҳурии ташкил наёфтани Шӯрои аттестатсионӣ оид ба ихтисосҳои дигари соҳавии ҳуқуқ аспирантон ва унвонҷӯён баъди ба анҷом расонидани рисолаҳои худ барои Ҷимоя ба дигар давлатҳои ИДМ, бештар ба Федератсияи Россия, Украина ё Белорусия мераванд. Албатта ин иқдом, ҳам аз самти молиявӣ ва ҳам дар сатҳи донишдони забон барои унвонҷӯёни тоҷикзабон душвор аст. Бинобар ин онҳо бештар аз ихтисоси 12 00 01 назарияи ҳуқуқ ва давлат, таърихи давлат ва ҳуқуқ ва ё аз рӯи ихтисоси 12 00 03 ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ ба навиштани рисолаи мароқ зоҳир менамоянд, зеро оид ба ин ихтисос дар ҷумҳурии Ҷимояи рисолаҳои номзадӣ баргузор мегардад. Вақти он расидааст, ки ба ғайр аз ин соҳаҳо оид ба ташкили Шӯрои аттестатсионӣ дар соҳаҳои дигари ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чораҳо андешида шаванд.

Бо вучуди ин нуқсонҳо яқинд дастпарварони шӯбаи мазкур рисолаҳои номзадӣ ва доктории худро Ҷимоя карда, ҳоло ба фаъолияти самараноки илмӣ таълимӣ машғуланд. Ҷиссаи шӯбаи мазкур дар тайёр ва ба Ҷимоя расидани рисолаҳои доктории Т.Шарипов, ихтисоси 12 00 08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва рисолаи доктории Ш.Ғаюров, ихтисоси 12 00 03 - ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ низ назаррас мебошад. Аз рӯи ихтисоси 12 00 02 – ҳуқуқи конституционӣ, ҳуқуқи муниципалӣ, яқин бо ихтисоси 12 00 14 – ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи молия, ҳуқуқи иттилоотӣ соли 2011 Ҷ. Ҷамшедов. ва аз рӯи ҳамин ихтисос соли 2012 унвонҷӯи шӯбаи Мухторов К. рисолаи номзадӣ худро қаблан дар Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи илмҳои ФР ва баъдан дар Донишгоҳи давлатии Маскав Ҷимоя карданд. Аз рӯи ихтисоси 12 00 03 ходими калони илмӣ шӯбаи У. Меликов соли 2010 дар шаҳри Маскав рисолаи номзадӣ худро Ҷимоя кард.

Бо мақсади боз ҳам мукамал кардани соҳтори Академияи илмҳои ҶТ, тақмил додани фаъолияти илмӣ – таҳқиқотӣ ва баланд бардоштани самаранокии натиҷаи таҳқиқоти илмӣ соли 2010 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таркиби Академияи илмҳо азнавсозӣ гу-

заронида шуд. Мувофиқи он, аз ҷумла Институти давлат ва ҳуқуқ бо Институти фалсафа муттаҳид карда шуд. Баъди ин азнавсозӣ он номи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқро гирифт. Ба ин муносибат соли 2011 ихтисосҳои шӯбаи ҳуқуқ ва қонунгузории соҳавӣ аз рӯи усули ҳуқуқи давлатӣ ва ҳуқуқи хусусӣ (частное и публичное) дар байни ду шӯба: шӯбаи навташкили ҳуқуқи давлатӣ (публичный) ва ихтисосҳои ҳуқуқҳои хусусӣ ба шӯбаи ҳуқуқшиносии муқоисавӣ тақсим карда шуданд. Ҳамчунин дар ҳайати Институт шӯбаи нави ҳуқуқи исломӣ ташкил ёфт.

Дар хусуси азнавсозии мазкур ва муттаҳидшавии Институти фалсафа ва Институти давлат ва ҳуқуқ аллакай андешаҳои мутахассисон баён ёфтаанд. Аксари онҳо чунин мешуморанд, ки иқдоми муттаҳидсозии институти навташкили давлат ва ҳуқуқ бо яке аз институтҳои калон ва нисбатан кӯҳнаи АИ, ба монанди Институти фалсафа мазмунан ва моҳиятан мувофиқи мақсад нест. Пеш аз ҳама дар давлати ҳуқуқбунёд набудани маркази илмӣ давлат ва ҳуқуқ яке аз нуқсонҳои амалӣ намудани ғояи қонуният мебошад. Ҳамзамон чунин якҷоясозӣ ба Институти фалсафа низ ягон имтиёзе надод. Баръакс кори ба роҳ мондани таҳқиқоти чуқури илмиро дар ин муассиса мураккаб гардонд. Минбаъд ба ҳалли дурусти ин масъала баргаштан тақозои замон мебошад.

Дар натиҷаи ин азнавсозӣ ба шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ шаш ихтисосҳои соҳаҳои ҳуқуқ: 12 00 02 – ҳуқуқи конститусионӣ, ҳуқуқи муниципалӣ; 12 00 05 – муқофияи граждани, муқофияи хоҷагӣ; 12 00 08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12 00 09 – муқофияи ҷиноятӣ, криминалистика ва экспертизаи судӣ, фаъолияти ғаврии ҷустуҷӯӣ; 12 00 11 – ҳокимияти судӣ, назорати прокурорӣ, ташкили фаъолияти хифзи ҳуқуқ, адвокатура; 12 00 14 – ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи молия, ҳуқуқи иттилоотӣ вобаста карда шуданд. Ҳоло дар ҳайати шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ: мудири шӯба, н.и.х., дотсент А.Имомов, сарҳодими илмӣ, д.и.х., проф. Т.Шарипов, ходимони пешбари илмӣ, номзадҳои илми ҳуқуқ, дотсентон Б.Ғадоев ва С.Иброҳимов, ходими калони илмӣ н.и.х. Ҷ.Ҷамшедов, ходими хурди илмӣ Р.Маърифхонов, лаборанткаи калон Р.Умарзода фаъолият доранд. Аз рӯи ихтисосҳои илмӣ шӯбаи ходимони илмӣ ба кори илмӣ-таҳқиқотӣ аспирантон ва унвонҷӯён роҳбарӣ мекунад.

Масоили илмӣ-таҳқиқотӣ шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ барои солҳои 2011-2015 «Такмили ҳуқуқ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира» муайян карда шудааст. Аз рӯи ин масоил мавзӯҳои илмӣ-таҳқиқотӣ фардӣ ходимони илмӣ шӯба тасдиқ карда шудааст. Онҳо баробари ҷустуҷӯ ва дарёфт кардани маводҳои даркорӣ ба навиштани рисолаҳои мақолаҳои илмӣ ва ҷопӣ онҳо низ машғуланд. Мудири шӯба А.Имомов мавзӯи «Инкишофи конституцияҳои Тоҷикистон ва пурзӯр гаштани волоияти меъёрҳо ва ҳолатҳои он», сарҳодими илмӣ Т.Шарипов мавзӯи «Озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, масоили танзими қонунгузорӣ ва амалӣ намудани он», ходимони пешбари илмӣ Б.Ғадоев мавзӯи «Тамоили инкишофи ҳуқуқ-конституционии демократияи бевосита», С.Иброҳимов «Масоили ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ҚТ: падидаи адлияи маъмурӣ», Ҷ.Ҷамшедов мавзӯи «Вазъи ҳуқуқии хизматчиёни давлатии ҚТ» ва ходими хурди илмӣ Р.Маърифхонов мавзӯи «Масоили асосии татбиқи расмиёти маъмурӣ»-ро таҳқиқ менамоянд.

Дар соли аввали ташкилҳои шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ (2011) ходимони илмӣ чандин рисолаҳои илмӣ ва китобҳои таълимиро аз ҷоп бароварданд. Аз ҷумла рисолаи А.Имомов «Нақши Конституция дар бунёди давлатдорӣ миллии тоҷикон». – Душанбе. 2011. -360 с.; С.Иброҳимов «Адлияи маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: падидаи хифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон». – Душанбе. 2011. -256 с.; А.Имомов, Х.Ойев «Конституционно-правовой статус некоммерческих организаций в Республике Таджикистан». – Душанбе. 2011. -224 с.; А.Имомов ва дигарон «Конституционное право Республики Таджикистан». Учебно-методическое пособие. – Душанбе. 2011. -218 с. Баробари ин, онҳо қариб 20 мақолаҳои илмӣ-оммавию дар маҷаллаҳо ва маҷмӯаи асарҳо ҷоп карданд.

Ҳамин суръати иҷроӣ нақшаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар соли 2012 низ идома ёфт. Ходимони илмӣ шӯба ду рисолаи илмӣ ва ҷор китобҳои дарсӣ ва васоитҳои таълимӣ ба ҷоп расониданд. Аз ҷумла, С.Ибрагимов «Основные направления формирования и развитие института административной юстиции в государствах Центральной Азии: сравнительно-правовое исследование». – Душанбе, 2012. -288; С.Иброҳимов, Ш.Урунова «Судебно-правовые реформы в РТ и эффективность администра-

тивно-правовых мер борьбы с коррупцией». – Душанбе. 2012. -148 с.; А.Имомов «Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии ҳуқуқӣ. Нашри сеюм бо тағйиру иловаҳо. –Душанбе. 2012. -496 с.; А.Имомов, Д.Сафаров «Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Васоити таълимӣ дар нақшаҳо ва саволҳои тестӣ. –Душанбе. 2012. -292; Б.Гадоев, А.Диноршоев. «Представительная система». Учебно-методическое пособие. –Душанбе. 2012. -276 с.; А.Имомов, Б.Гадоев ва дигарон «Ҳуқуқ». Китоби дарсӣ барои мактабҳои оӣ. –Душанбе. 2012. -392 с. Ҳамзамон қариб 20 мақолаҳои илмӣ-оммавиرو дар нашрияҳои ватанӣ ва хориҷӣ chop карданд.

Қайд кардан зарур аст, ки рушди илми давлатшиносӣ на фақат дар ҳадди академӣ ва Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ки воқеан марказҳои фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ дар ҷумҳурӣ мебошанд, ҳамчунин дар марказҳои дигари илмӣ, дар факултети ҳуқуқшиносии дигар донишгоҳҳо, дар дастгоҳи иҷроияи Президенти ҚТ, дастгоҳи Парлумон, дар марказҳои илмӣ ва курсҳои баланд бардоштани ихтисоси кормандони мақомоти давлатӣ ба роҳ монда шудааст. Дар ин сохторҳои олимони соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ, аз ҷумла дар соҳаи давлатшиносӣ таҳқиқоти илмӣ мебаранд.

Натиҷаи таҳқиқотҳои илмӣ онҳо дар маҷаллаҳои илмӣ академӣ «Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Силсилаи фалсафа ва ҳуқуқ», маҷаллаи илмӣ ихтисосҳои давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ «Маҷаллаи академии ҳуқуқ», маҷаллаи илмӣ ДМТ «Паёми ДМТ. Силсилаи ҳуқуқшиносӣ», маҷаллаи илмӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ «Давлат ва ҳуқуқ», маҷаллаи илмӣ – амалии Вазорати адлияи ҚТ «Қонуният» ва ғайраҳо дар шакли мақола ва хабарҳо ба хонандагон дастрас карда мешаванд. Ходимони илмӣ шуъбаи ҳуқуқи давлатӣ бо сохторҳои илмӣ номбурдаи ҷумҳурӣ робитаҳои илмӣ доранд ва ҷорабинҳои якҷояи илмӣ мегузаронанд.

Соли 2009 бо қарори Ҳукумати ҚТ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҚТ таъсис карда шуда, ба ҳайати он олимони соҳаи ҳуқуқ, бештар аз қабилӣ ҷавонон ҷалб карда шуданд. Ходимони илмӣ Маркази мазкур бо роҳбарии д.и.х., профессор Раҳимов М.З. таҳқиқотҳои илмиашонро ба масоилҳои гуногуни ҳуқуқӣ, бештар ба мавзӯҳои муҳими соҳаи давлатшиносӣ ва хусусан ба фаъолияти

қонунгузории парлумон бахшидаанд. Аллакай натиҷаи таҳқиқоти илмӣ онҳо дар шакли рисолаҳои илмӣ ва мақолаҳои илмӣ chop шуда истодааст. Бо ташаббуси роҳбарияти Марказ ба роҳ мондани нашри маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ- Законодательство», икдоми неқ дар татбиқи дастовардҳои илмӣ ходимони илмӣ мебошад. Дар саҳифаҳои он мақолаҳои илмӣ олимони соҳаҳои ҳуқуқи ҷумҳурӣ мунтазам ба chop мерасанд, хусусан масоилҳои ташаккул ва рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷалла бештар во меҳӯранд. Маҷалла ба як навъ минбари олимони пуртаҷриба ва ҷавон табдил ёфта, оид ба мавзӯҳои мухталифи ҳуқуқӣ, аз ҷумла, дар соҳаҳои ҳуқуқи давлатӣ ба chop мерасанд.

Қариб ҳамаи ходимони илмӣ шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ дар таҳияи лоиҳаи қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ иштирок намуда, ба мақомоти дахлдори давлатӣ ҳулосаю тақризҳои пешниҳод менамоянд. Ин таҷриба мунтазам идома ёфта, ба ҳукми анъана даромадааст.

Шуъбаи ҳуқуқи давлатӣ бо як қатор мактабҳои олии таълимии ҳуқуқӣ ҳамкорӣ дорад. Ходимони илмӣ баробари фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ аз рӯи масоилҳои илмӣ институт ва шуъбаи мазкур, инчунин дар мактабҳои олии ҳуқуқии ҷумҳурӣ аз фанҳои ихтисосии худ ба донишҷӯён дарс мегуянд ва машғулиятҳои амалӣ мебаранд. Инчунин дар таҳқиқи илмӣ мавзӯҳои дахлдор бо онҳо ҳамкорӣ менамоянд. Чанде аз онҳо муаллифони китобҳои дарсӣ ва васоитҳои таълимӣ барои донишҷӯёни донишгоҳ ва мактабҳои олии ҳуқуқӣ мебошанд.

Бояд қайд кард, ки чанд соли охири робитаҳои илмӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо муассисаҳои илмию таълимии давлатҳои ҳамсояи Афғонистон ва Эрон ривож ёфта, қабули унвонҷӯён аз ҷумла оид ба ихтисоси ҳуқуқшиносӣ афзоиш меёбад. Дар байни унвонҷӯёни хориҷӣ хатмкунандагони донишгоҳҳои мухталиф, мутахассисони касбу кори гуногун, хизматчиёни дастгоҳи давлатӣ ва ҳатто вакилони парлумон низ ҳастанд. Аз ҷумла, чанд нафари онҳо аз рӯи ихтисосҳои шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти мазкур ва кафедраи ҳуқуқи конституционии ДМТ мавзӯи рисолаи номзадӣ худро интихоб кардаанд. Аз ҷумла, унвонҷӯи шуъбаи ҳуқуқи давлатӣ - Ғуломризо Асадулло (вакили парлумони

Эрон), аз рӯи ихтисоси 12 00 02 мавзуи «Асосҳои ҳуқуқӣ-конститусионии ташкил ва фаъолияти Маҷлиси Шӯрои Исломии ҚИЭ ва Луи Чиргаи ҚИА (таҳлили ҳуқуқӣ-қиеӣ)» мавзуи рисолаи номзадӣ худ қарор додааст.

Қисми таркибии фаъолияти шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ ташкил ва гузаронидани конфронсу семинарҳои илмӣ мебошад. Дар соли 2011 дар сатҳи Институт конфронси ҷумҳуриявӣ бахшида ба Рӯзи қабули Конститутсияи ҷумҳурӣ ва бахшида ба 20-солагии Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон гузаронида шуданд, ки дар тайёр ва баргузор кардани онҳо шӯбаи мазкур фаъол буд. Дар конфронси мазкур ва конфронсу семинарҳои илмӣ берун аз Институт баргузоршуда низ ходимони илмӣ шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ фаълоне иштирок намуда, бо маърузаю гузоришҳои илмӣ баромад карданд. Аз ҷумла моҳи июни соли 2012 н.и.х. дотсент А.Имомов дар конфронси байналмилалӣ дар мавзуи «Баробарӣ дар назди қонун: роҳбӣ ба адолати судӣ», ки дар шаҳри Турку/Або (Финляндия) баргузор гашт, оид ба мавзуи «Таъминоти иҷтимоии қишрҳои осебпазири ҷомеа» маъруза кард ва дар муҳофизаҳо ширкат варзид. Соли 2012 бо ташаббуси шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ конфронси илмӣ ҷумҳуриявӣ дар мавзӯҳои «Конститутсияи ҚТ – санади олии ҳуқуқии мустақиман амалкунанда» (октябр) ва «Академик С.А.Рачабов – олими шаҳир ва ходими намоёни ҷамъиятӣ» (декабр) гузаронида шуданд, ҳамчунин дар конфронси илмӣ бахшида ба санаи қабули Конститутсияи ҚТ дар факултети ҳуқуқшиносии ДМТ баргузорашта (октябр), аксари ходимони илмӣ шӯба бо маърузаҳо баромад карданд.

Бояд қайд кард, ки ташкилҳои шӯбаи нави илмӣ таҳқиқотӣ бо номи «ҳуқуқи давлатӣ» дар ҳаёти Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ ва ҷудо шудани таҳқиқи илмӣ сикли давлатӣ аз сикли илмӣ хусусӣ далели рушди илмӣ ҳуқуқӣ дар давраи соҳибхӯшӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар давраи ҳокимияти шӯравӣ ин иқдом бо сабабҳои мафкуравӣ ҳеҷ гоҳ амалӣ шуда наметавонист, зеро мафкураи сотсиалистӣ ҳамаи муносибатҳои ҷамъиятии ҳуқуқиро давлатӣ мешуморид ва махсус ҷудо кардани ҳуқуқи хусусиро иқдоми зарарноки буржуазӣ медонист. Дар асл бошад, дар ҳар як низоми сиёсӣ барои ташаккул ва рушди муносибатҳои ҳуқуқии давлатӣ ва муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ фазои ҳуқуқӣ ва эҳтиёҷи воқеӣ вучуд дорад. Маҳз бо

ҳамин роҳ бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташаккули муносибатҳои ҷамъиятии ҳуқуқии ба бозори иқтисодӣ ва муомилоти молу мулкӣ хос ривож ёфта, муносибатҳои нави ҳуқуқии иқтисодӣ ба худ муҳити мусоид пайдо мекунамд.

Дар миқёси ҷумҳурӣ амалан ҷудо кардани соҳаҳои ҳуқуқ ба сикли ҳуқуқи давлатӣ (публичний) ва сикли ҳуқуқи хусусӣ (частный) иқдоми аввалин мебошад. То ин вақт ингуна кӯшиш дар муассисаҳои илмӣ ва таълимии ҳуқуқии Тоҷикистон пеш гирифта нашуда буд. Шубҳае нест, ки ин иқдом минбаъд инкишоф меёбад ва сатҳи таҳқиқотҳои илмӣ дар ин ду самти ҳуқуқӣ боз ҳам амиқ ва самаранок мегардад.

Ба монанди солҳои пешин шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ ба кори таҳия ва анҷом додани рисолаҳои номзадӣ ва доктории ходимони илмӣ шӯба ва аспирантону унвонҷӯён эътибори калон медиҳад. Масалан, соли 2012 ходими пешбарандаи илмӣ шӯба С.Иброҳимов рисолаи доктории худро барои ҳимоя ба Донишгоҳи Дӯстии Халқҳои ФР, аз рӯи ихтисоси 12 00 14 ва аз рӯи ҳамин ихтисос, ба Донишгоҳи мазкур рисолаи номзадӣ ходими хурди илмӣ Р.Маърифзонов, хатмкунандаи аспирантура Г.Алимардонова рисолаи номзадӣ худро аз рӯи ихтисоси 12 00 08 пешниҳод кардаанд. Бо сабаби гузаронидани ислоҳоти Комиссияи олии аттестатсионии ФР ва боздоштани кори комиссияҳо дифои рисолаи ходимони номбурдаи илмӣ соли 2012 баргузор нагашт. Дар анҷоми соли 2012 ба оғози кори ин комиссияҳо иҷозат дода шудааст ва умед аст, ки кори онҳо бо муваффақият меанҷомад.

Самтҳои асосии фаъолияти илмӣ шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ вобаста ба хусусияти фарогир доштан ва ҷандин ихтисосҳои ҳуқуқиро дарбар гирифтани аз инҳо иборат аст:

- омӯзишу таҳқиқи раванди барпоёбии давлатдорӣ тоҷик дар давраи шӯравӣи сотсиалистӣ;
- омӯзишу таҳқиқи санадҳои аввалини ҳуқуқӣ-сиёсии расмигардонии барпоёбӣ ва рушди минбаъдаи Тоҷикистон;
- омӯзишу муайян кардани нақши конститутсияҳои аввалини шӯравӣ дар поягузори ҳуқуқии низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузори Тоҷикистон;
- омӯзиш ва сабақбардорӣ аз раванди пайдоиш ва рушди конститутсионии Тоҷикистон;
- омӯзишу муайян кардани давраҳои асосии ташаккули давлатдорӣ халқи тоҷик ва

расмигардонию ҳуқуқӣ-конститусионӣ он;

- омӯзиши адабиёт ва сарчашмаҳои ҳуқуқӣ-сиёсии сохтмони давлатӣ;

- омӯзишу таҳлили таҷрибаи сохтмони давлатӣ, мухтасар ифода ва пешниҳод кардани тақлифҳо оид ба тақмили сохтмони давлатӣ, таҳия ва қабули санадҳои қонунгузорӣ;

- омӯзишу таҳлили илмӣ соҳибхитӣҳои давлатии Тоҷикистон ва роҳҳои устувор гардонидани он;

- омӯзишу таҳлили моҳияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ;

- омӯзишу таҳлили сохтори марзӣ-давлатии Тоҷикистон ҳамчун давлати ягона;

- омӯзишу таҳлили шакли идораи Тоҷикистон ҳамчун идораи ҷумҳурии президентӣ;

- омӯзишу таҳлили мафҳуми мухторият ва шаклҳои он, ҷой доштани мухторияти вилоятӣ дар ҳайати ҚТ;

- омӯзишу таҳлили вазъи ҳуқуқӣ-конститусионӣ ВМКБ;

- омӯзишу таҳлили сохтори марзию маъмурии ҚТ;

- омӯзишу таҳқиқӣ низомии ҳуқуқ ва низомии қонунгузорӣ;

- омӯзишу таҳлили соҳаҳои ҳуқуқ ва масоили рушди минбаъдаи он;

- муайян кардани роҳҳои минбаъда дар тақмил ёфтани қонунгузории ҚТ;

- омӯзишу таҳлили ҳуқуқии қонунгузории ҚТ дар соҳаи сохтмони давлатӣ ва рушди он;

- омӯзишу таҳлили ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ ва пешниҳоди тақлифҳои илмӣ оид ба минбаъд тақмил додани онҳо;

- омӯзишу таҳлили ҳуқуқии қонунгузории маъмурӣ ва мурофиавии маъмурӣ ва пешниҳоди тақлифҳо оид ба боз ҳам тақмил додани онҳо;

- омӯзишу таҳлили ҳамаи ихтисосҳои илмӣ ҳуқуқии ба шуъбаи ҳуқуқи давлати вобаста кардашуда, пешниҳоди тақлифҳо оид ба тақмили меъёрҳо ва падидаҳои ҳуқуқии ин ихтисосҳо;

- таҳлили қиёсӣ-ҳуқуқии санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муайян кардани бартарият ва нуқсонҳои онҳо;

- омӯзишу таҳлили ташаккул ва рушди меъёрҳо ва падидаҳои ҳуқуқӣ-конститусионӣ;

- омӯзишу таҳлили қиёсии дар ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатии ҷумҳурӣ татбиқ гаштани усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ;

- омӯзишу таҳлили ташкилбодии мақомоти

намояндагӣ ва иҷроияи ҳокимияти давлатӣ;

- омӯзишу таҳлили низомии судӣ ва прокуратурии ҚТ;

- омӯзишу таҳлили таҷрибаи фаъолияти мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ;

- омӯзишу таҳлили падидаҳои демократияи бевосита;

- омӯзишу таҳлили самтҳои гуногуни вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд;

- омӯзишу таҳлили падидаи шаҳрвандии ҚТ;

- омӯзишу таҳлили низомии ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, кафолати амалӣ намудани онҳо;

- омӯзишу таҳлили қонунгузорӣ ва таҷрибаи гузаронидани раъйпурсӣ ва пешниҳоди тақлифҳо оид ба минбаъд тақмил додани он;

- омӯзишу таҳлили қонунгузорӣ ва таҷрибаи гузаронидани интиҳоботи Президенти ҚТ, интиҳоботи вакилони Маҷлиси Олӣ ва вакилони Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ ва пешниҳоди тақлифҳо оид ба минбаъд тақмил додани онҳо ва ғайраҳо.

Қайд кардан лозим аст, ки дар байни ходимони илмӣ шуъбаи ҳуқуқи давлатӣ олимони соҳаҳои ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқи мурофиавии гражданин, ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ, назорати прокурорӣ, криминалистика, криминология ва баъзе дигар илмҳои ҳуқуқӣ намерасанд. Зарур аст, ки бо роҳи ба кори илмӣ шуъба ҷалб кардани мутахассисони ҷавон ва тайёр кардани олимони ин соҳаҳо масъалаи мазкур ҳалли ҳудро ёбад. Бо ин мақсад дар солҳои 2011 ва 2012 аз рӯи ин ихтисосҳо ба шуъбаи ҳуқуқи давлатӣ чандин аспирантони шуъбаҳои рӯзона ва ғоибона қабул карда шуданд.

Ба кори илмӣ-таҳқиқотӣ дар соҳаи фанҳои сикли ҳуқуқӣ-конститусионӣ (ҳуқуқи конститусионӣ ҚТ, ҳуқуқи маъмурӣ ва мурофиавӣ-маъмурии ҚТ, ҳуқуқи конститусионӣ мамлакатҳои хориҷӣ, низомии намояндагӣ ва ғ.) дар ДМТ олимони кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ факултети ҳуқуқшиносӣ машғул мебошанд. Баробари фаъолияти омӯзгорӣ олимони кафедраи мазкур аз рӯи нақшаҳои фардии илмӣ-таҳқиқотии худ мавзӯҳои рӯзмарраи сохтмони давлатӣ ва масоилҳои ҳуқуқиро таҳқиқ менамоянд. Фаъолияти илмӣ олимони кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ ДМТ дар робита ба фаъолияти илмӣ олимони шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва

ҳуқуқи АИ ҚТ идома меёбад. Ҳамкориҳои онҳо дар самтҳои гуногун ба роҳ монда шудааст. Олимони таҷрибадори ҳардуи муассисаи илмӣ ва таълимӣ ба қори роҳбарии илмии аспирантон ва унвонҷуён, роҳбарии рисолаҳои дипломии хатмкунандагони факултети ҳуқуқшиносӣ фаро гирифта шудаанд. Яқоя гузаронидани конференсияҳои илмӣ ба ҳукми анъана даромадааст. Ҳамчунин дар ҳаммуаллифӣ навиштани рисолаҳои илмӣ, китобҳои маводи таълимӣ ва мақолаҳои илмӣ, аз ҷоп баровардани маҷмуаи асарҳои олимони ҳарду сохтори илмию таълимӣ расм шудааст.

Бо вуҷуди авҷгирии суръати таҳқиқи илмҳои ҳуқуқи давлатӣ чӣ дар сатҳи Академияи илмҳои ҚТ ва чӣ дар сатҳи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ҳанӯз масоилҳои илмии давлатшиносии таҳқиқнашуда дар ҷумҳурӣ хеле зиёданд. Таҳқиқотҳои амиқи илмии соҳаи ҳуқуқи давлатӣ ҳамчунин бо мақсади боз ҳам мукаммал намудани қонунгузорӣ ва танзими таҷрибаи сохтмони давлатӣ, таҳияи ҳуҷҷаҳои илмӣ барои боз ҳам тақмил додани ташаққули давлатдорӣ, тақмили низоми ҳуқуқ ва қонунгузориҳои ҷумҳурӣ зарур аст. Ба назари мо чунин мавзӯҳои соҳаи ҳуқуқи давлатӣ бештар ба таҳқиқотҳои амиқи илмӣ эҳтиёҷ доранд:

- 1) Хусусияти ҳуқуқӣ-конститутсионии меъёрҳои асосҳои сохтори конститутсиониро муқаррар ва танзимкунанда;
- 2) Хусусияти ҳуқуқӣ-конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ягона;
- 3) Хусусияти ҳуқуқӣ-конститутсионии шакли идораи президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- 4) Муайян кардани соҳибҳуқуқии халқи Тоҷикистон ҳамчун субъекти ҳокимиятдорӣ;
- 5) Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии вилояти мухторӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- 6). Роҳҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии тақмили сохтори марзию маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тарҳрезии (моделирование) низоми нави воҳидҳои марзию маъмурӣ.

Аз ҷумла, дар вилоятҳо муттаҳид шудани тамоми марзи ҷумҳурӣ, азнавташкилдихии ноҳияҳои хурди деҳот;

- 7). Хусусияти ҳуқуқӣ-конститутсионии давлати дунявӣ;
- 8). Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии ташкилотҳои динӣ дар давлати дунявӣ;
- 9) Мукаммал намудани татбиқи усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ва пешгӯии оқибатҳои ҳуқуқӣ-давлатии омили дар дасти як шоҳаи ҳокимият ҷамъ омадани тамоми қудрати давлатӣ;
- 10) Муайян кардани механизми ҳуқуқии масъулияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва ҳисоботдихии он;
- 11) Равшанӣ андохтан ба вақолати назоратии Маҷлиси Олӣ ва муайян кардани роҳҳои ҳуқуқии амалишавии он;
- 12) Аз нав тарҳрезӣ ва асоснок кардани тартиби ҳуқуқии намоёндогии ҳизбҳои сиёсӣ дар Маҷлиси Олӣ ва пешгирии дар дасти як ҳизби сиёсӣ ҷамъ омадани аксари қулли ҷойҳои вакилӣ;
- 13) Дар ҳадди Конститутсия ва қонуни конститутсионӣ аз нав танзим намудани вазъи ҳуқуқии Президент ва Ҳукумати ҚТ;
- 14) Аз нав тарҳрезӣ кардани вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо назардошти аз тарафи халқи воҳиди марзии маъмурии дахлдор бевосита интиҳоб кардани раиси вилоят, шаҳр ва ноҳия.

Дар соҳаи ҳуқуқи давлатӣ мавзӯҳои номбаршуда ба таҳқиқоти илмӣ амиқ эҳтиёҷ доранд, ба ғайр аз онҳо инчунин дигар масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ мавҷуданд, ки дар навбати худ ҳалталаб мебошанд аз ҷумла, ҳалли масъалаи дар ҷумҳурӣ ташкил намудани комиссияи аттестатсионии Ҷимояи рисолаҳои илмӣ номзадӣ ва докторӣ оид ба ҷамаи ихтисосҳои ҳуқуқшиносӣ ва дигар камбудҳои ба он алоқамандбуда.

Аннотатсия

Фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ дар соҳаи илмҳои давлатшиносӣ айни замон асосан дар шӯбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ ва кафедраи ҳуқуқи конститусионии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ҷамъ шудааст. Дар раванди азнавсозии таркиби Академияи илмҳои ҶТ ва муттаҳидсозии Институти фалсафа ва Институти давлат ва ҳуқуқ таҳқиқи илмҳои ҳуқуқи соҳавӣ ба ҳуқуқи давлатӣ ва ҳуқуқи хусусӣ ҷудо карда шуданд. Дар заминаи ин ҷорабинӣ шӯбаи ҳуқуқи давлатӣ ташкил ёфт, ки дар он фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба масоили илмии ҳуқуқи давлатшиносӣ ба роҳ монда шудааст.

Аннотация

Научно-исследовательская деятельность в области государствоведческих наук в настоящее время сосредоточена в основном в отделе государственного права Института философии, политологии и права АН РТ и кафедры конституционного права Таджикского Национального Университета. В процессе реорганизации структуры АН республики и объединения Институты философии и Института государства и права было осуществлено подразделение юридических отраслевых наук на публичное и частное. На этой базе образован отдел государственного (публичного) права, где сосредоточена научно-исследовательская деятельность по проблемам государствоведческой юридической науки.

Annotation

Research activities in the field And political science at present is mainly concentrated in the department of Public Law at the Institute of Philosophy, Political Science and Law Institute of the Republic of Tajikistan and the Department of Constitutional Law of the Tajik National University. In the process of reorganizing the structure of the Academy of Sciences of the Republic and the Joint Institute for Philosophy and the Institute of State and Law, was made legal department of industrial science to public and private. On this base the Department of State (public) right where the focus research activities on legal And political science.

Диноршоев А.М.
Заведующий кафедрой
конституционного права
юридического факультета ТНУ
к.ю.н., доцент

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ: СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Калидвожаҳо: Конститутсия, иқтисодиёт, иқтисодиёти конститутсионӣ, давлат.

Ключевые слова: Конституция, экономика, конституционная экономика, государство.

Keywords: The Constitution, the economy, constitutional economics, the state.

Одним из важных направлений в науке конституционного права является вопрос регулирования экономических отношений, содержание экономических прав граждан, влияние органов власти на формирование экономической политики государства. В этом контексте все большую популярность набирает новое направление в конституционном праве – конституционная экономика.

Конституционной экономикой можно назвать комплексное рассмотрение взаимосвязи вопросов конституционного права с проблемами экономического развития.¹ Конституционная экономика – научное направление, которое изучает принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве.²

Одним из первооткрывателей конституционной экономики являются американские ученые Джеймс Бьюкенен и Ричард Мак-Кинзи. До настоящего времени это научное направление развивалось в основном усилиями западных экономистов, но в последние годы и в странах постсоветского пространства проявляется интерес к данной проблеме. Данный вопрос становится актуальным и в Республике Таджикистан (РТ) в связи с происходящими в стране правовыми и экономическими реформами.

Как правильно отмечает В.Д. Зорькин – «если не форсировать в стране правовую реформу, то все остальные реформы, прежде всего создание правовой, конституционной экономики, с очень большой вероятностью начнут буксовать».³ В.Д. Зорькин совершенно справедливо увязал правовую реформу и конституционную экономику. В странах переходного периода, какой является сейчас Таджикистан, все реформы должны быть направлены на повышение эффективности экономики. В то же время, по-видимому, сама правовая реформа не сможет достигнуть необходимого масштаба без распространения идей конституционной экономики.

В данной статье мы предпримем попытку на основе сравнительного анализа определить основные задачи, которые рассматриваются в рамках конституционной экономики и их влияние на конституционное устройство РТ.

Как отмечает А.А. Мишин, «конституционная экономика важна для юристов-конституционалистов, которые первыми должны ответить на вызовы нового времени. Если юристы не сделают шаг навстречу конституционной экономике, она просто пройдет мимо них, предоставив экономистам, социологам и политологам самостоятельно, методологией своих наук определять содержание тех конституционных ценностей, которые напрямую связаны с конституционными понятиями благосостояния

1 Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006. С.10.

2 Мау В. Экономическая реформа: Сквозь призму Конституции и политики. М., 1999.

3 Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: Сборник статей. М., 2004. С.7.

народа и материальными гарантиями защиты, достижения и сохранения этих ценностей. Если так произойдет, тогда конституционному праву останется только формальная систематизация конституционных текстов и преподавательская деятельность по вопросам структуры и истории создания текстов конституций. Без знания и понимания конституционной экономики современный юрист-конституционалист будет не в состоянии дать содержательный анализ более половины текста Основного закона и находить правильные критерии при оценке и решении судебных дел, так или иначе связанных с благосостоянием народа и материальными гарантиями конституционных прав и свобод».¹

В данном контексте первостепенное значение приобретают задачи, которые ставятся перед конституционной экономикой. Главенствующим в данном направлении является определение роли государственных органов в осуществлении экономической деятельности государства. От эффективного разделения полномочий в данной сфере, создания действенного механизма управления зависит экономическое развитие государства и в конечном итоге – благосостояние населения. В данном вопросе конституционная экономика тесно переплетается с таким важным институтом конституционного права как разделение властей и системой сдержек и противовесов как его составной части. Проблема организации институтов государственной власти важна не только с политической, но и с экономической точки зрения. Соотношение ветвей власти, их функции и пределы компетенции непосредственно связаны с задачами по решению вопросов в сфере экономики.

Конституция РТ предполагает отличную от других законов процедуру принятия бюджетного законодательства. В Конституции РТ достаточно четко прописаны полномочия органов государственной власти в сфере экономики. В частности Президент РТ определяет денежную систему и распоряжается резервным фондом, Правительство РТ представляет на рассмотрение Маджлиси Оли РТ социально-экономические программы, вопросы выдачи и получения кредитов и т.д.

Следующим направлением конституционной экономики является анализ воздействия

экономики на государство. Как показывает исторический опыт, рыночная экономика является основой существования демократического режима, но вовсе не делает его неизбежным. Для демократии в равной мере опасны как отсутствие, так и неограниченное развитие свободы предпринимательской деятельности. Осознание этой угрозы привело к появлению анти-трестовского законодательства в США, принятию во многих странах мер по поддержанию рыночной конкуренции и малого бизнеса. На состояние, форму, устойчивость демократических режимов немалое воздействие оказывают такие факторы, как уровень экономического развития, поляризация общества, способность государства поддерживать минимальные социальные стандарты. В рамках данного направления исследуются также механизмы воздействия экономики на сохранение либо изменение действующих конституционных норм.²

В данном вопросе отличительной особенностью Конституции 1994 г. является приоритет фактического понимания принципов рыночной экономики перед формальным. В Конституции РТ отсутствует понятие «рыночная экономика», нет главы (раздела), специально посвященной экономической системе страны. В то же время ст. 12 Конституции РТ закрепляет основные характеристики рыночной экономики, такие как: гарантия прав собственности, свобода предпринимательской и экономической деятельности. Показательно, что среди важнейших функций государства, определяющих пределы возможного его вмешательства в экономику, выделены, прежде всего, основополагающие либеральные ценности — защита собственности и свобода предпринимательской деятельности. В данном контексте верным представляется утверждение М. Баглая и Б. Габричидзе, которые отмечают, что подобное регулирование экономических отношений: «... кардинально меняет соотношение государства и экономики: из организации, которая непосредственно управляла народным хозяйством, государство превращается только в регулятора экономических отношений»³. Таким образом, ст. 12 и 32 Конституции РТ определяют пределы государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. При этом следует подчеркнуть, что предусмотренные в Конституции РТ экономические институты на

¹ Подробно см.: Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - 11-е изд. — М., Юридический Дом «Юстицинформ», 2010.

² Там же.

³ См.: Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 138.

сегодняшний день в Таджикистане слабо развиты, что определяется реальным уровнем экономического развития нашего государства, что в итоге приводит к лишь частичной реализации заложенного в Конституции РТ экономического потенциала страны.

Другой немаловажной задачей конституционной экономики является изучение воздействия экономических кризисов на государство и конституционных кризисов на экономику. Результатом такого воздействия порой становится преобразование либо даже слом соответственно существующих форм правления либо экономических отношений. В этом плане показательна история крупнейших системных кризисов XX в. (кризис индустриального общества 1920 – 1930 гг. и постиндустриальный кризис конца столетия). Каким бы тяжким испытанием ни был кризис 1920 - 1930 гг., развитые демократии Запада (США, Великобритания) прошли через него с меньшими потрясениями и жертвами, нежели менее устойчивые конституционные системы Германии, Испании, Италии, стран Латинской Америки. Еще более наглядно значимость этого направления конституционной экономики видна на примере кризисных 70-х годов XX столетия.¹

Этот вопрос для Таджикистана является наиболее актуальным. Гражданская война в 90-е годы наложила отпечаток на экономическое развитие государства. С учетом кризисных явлений конца 80-х начала 90-х годов в СССР, составной частью которого был Таджикистан, экономическое развитие страны было отброшено на многие годы. Начиная с 2000 года Таджикистан предпринимает усилия по выходу из кризисной ситуации 90-х годов. В этот период политический и инвестиционный климат, принятые законодательные и нормативные акты способствуют решению многих приоритетных задач, связанных с ростом и модернизацией экономики, привлечением инвестиций и развитием частного сектора. Правительством страны прилагаются усилия, направленные на поддержку банковского и производственного секторов, ускоряется процесс реформирования регуляторной политики, который направлен на упрощение и удешевление процедур, связанных с предпринимательской и инвестиционной деятельностью.

Как результат этой деятельности признание РТ как одной из десяти стран-реформаторов

два года подряд (2010-2011гг.) в ежегодном отчете Всемирного банка «Doing Business», что является очень важным показателем того, что РТ выходит из экономического кризиса, в чем немаловажную роль играет конституционное законодательство.

Очень важной задачей конституционной экономики является изучение влияния глобализации мировой экономики (т.е. все большего вовлечения отдельных государств в мировую торговлю) на конституционные процессы в конкретных странах. Большое значение имеет конституционная экономика для межгосударственных интеграционных объединений. Европейский союз носил и носит в первую очередь экономический характер, но и для его успешного развития понадобилась Конституция ЕС, вокруг окончательного принятия которой идет в настоящее время серьезная борьба.

Стало ясно, что дальнейшее успешное экономическое развитие Европы невозможно без внедрения в жизнь принципов и норм юридического документа типа конституции.²

Интересно отметить при этом роль конституционной экономики для такого интеграционного межгосударственного образования, как Содружество Независимых Государств. Поскольку разрушение многовековых хозяйственных связей привело к ухудшению благосостояния людей и упадку уровня производства в странах СНГ, а также с учетом важности сохранения сложившегося столетиями геоэкономического пространства в интересах будущих поколений, подход с позиций конституционной экономики является в решении вопросов СНГ очень важным для высших органов власти стран-участниц. Проще сказать, конституционная экономика требует многофакторной экономической стратегии внутри страны и за ее пределами, а не просто конъюнктурных и часто случайных экономических решений, исходящих только из понятия сиюминутной выгоды.³

В условиях перехода Таджикистана к новым экономическим отношениям проблемы формирования и развития интеграционных процессов приобретают первостепенное значение.

Как было отмечено выше, логика и здравый смысл подсказывают не только необходимость,

2 Подробно см.: Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - 11-е изд. — М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2010.

3 Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006. С.25.

1 Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006. С.23-24.

но и в известной степени неизбежность восстановления значительной части прежних экономических отношений и хозяйственных связей на постсоветском пространстве и необходимость формирования новых, но теперь уже на рыночной основе. Страны СНГ имеют естественную обоюдную заинтересованность друг в друге. Экономическое взаимодействие между их участниками осуществляется как в сфере обращения, так и в сфере непосредственного производства. Но вместе с тем современное СНГ не представляет собой монолитной группировки, связанной единой целью и общими задачами. В реальной жизни оно представлено рядом субрегиональных группировок, существование которых вызвано спецификой разноуровневой и разнотемпной интеграции на постсоветском пространстве. Наиболее последовательным выразителем интеграционных устремлений выступает Евразийское экономическое сообщество – ЕврАзЭС.

Мировой экономический кризис, начавшись в 2008 году преимущественно в финансовой сфере, постепенно перешел в реальный сектор экономики, тем самым полностью ис-

ключая альтернативу экономической интеграции, еще раз поставил РТ и другие страны СНГ перед фактом, что без углубления и расширения экономического взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества и объединения национальных экономик невозможно быстрое преодоление кризиса и достижение экономического роста. Кроме того, наблюдается связь между стабильным обеспечением темпов интеграции и степенью и темпами рыночных преобразований.¹

Подводя итог выше изложенному, следует отметить важную роль, которую играет конституционная экономика в современном обществе. На сегодняшний день вопросы соотношения конституционного права и экономики являются одним из ключевых вопросов для экономического и конституционного развития государства. Республика Таджикистан, закрепив либеральную концепцию построения экономических отношений в Конституции РТ, должна стремиться к тому, чтобы ее принципы оставались неизменными и, во - вторых способствовать экономическому росту в стране.

¹ Ходжаев Х. А. Таджикистан в интеграционных процессах на экономическом пространстве СНГ: Автореферат диссертации. Худжанд, 2011.

Аннотатсия

Яке аз самтҳои асосии илми ҳуқуқи конститусиониро танзими масъалаҳои муносибатҳои иқтисодӣ, таъмини ҳуқуқҳои иқтисодии шаҳрвандон ва нақши давлат дар ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ таъкид мекунам. Дар ин самт падидаи нави ҳуқуқи конститусионӣ – иқтисоди конститусионӣ ривҷ гирифта истодааст. Дар мақолаи мазкур дар асоси таҳлили муқоисавӣ нақш ва вазифаҳои иқтисодиёти конститусионӣ муайян шуда, таъсири он ба сохтори конститусионӣ таҳлил карда шудааст.

Аннотация

Одним из важных направлений в науке конституционного права является вопрос регулирования экономических отношений, содержание экономических прав граждан, влияние органов власти на формирование экономической политики государства. В этом контексте все большую популярность набирает новое направление в конституционном праве – конституционная экономика. В данной статье предпринимается попытка на основе сравнительного анализа определить основные задачи, которые рассматриваются в рамках конституционной экономики и их влияние на конституционное устройство Республики Таджикистан.

Annotation

One of the important trends in the science of constitutional law is the regulation of economic relations, the content of economic rights, the impact of government on the formation of economic policy. In this context, all increasingly popular new trend in constitutional law - a constitutional economics. This paper is an attempt at a comparative analysis to identify the main problems, which are discussed in the framework of constitutional economics and their impact on the constitutional structure of the Republic of Tajikistan.

Баҳриддинов С.Э.,
муовини аввали директори
Маркази миллии қонунгузориҳои назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Сафаров А. И.,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

ОИД БА МАҲҶУМИ СИЁСАТИ ҲУҚУҚИИ ЧИНОЯТӢ

Калидвожаҳо: Сиёсат, давлат, сиёсати давлатӣ бар зидди ҷинояткорӣ, қонунгузориҳои ҷиноятӣ, кодекс, ҷиноят, ҷинояткорӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мубориза бо ҷинояткорӣ.

Ключевые слова: Политика, государство, уголовная политика, уголовное законодательство, кодекс, преступления, преступность, правоохранительные органы, предупреждение преступности.

Keywords: Policy, state, criminal policy, criminal legislation, code, crimes, crime, law enforcement agencies, crime prevention.

Сиёсат ин санъати идоракунии давлат мебошад. Вобаста ба ин, сиёсат ба иҷрои функсияи давлат барои идоракунии ин ё он соҳаи ҳаёти иҷтимоӣ равон карда мешавад. Ҷомеаи инсонӣ аз вақти пайдоиши худ талабгори танзими муносибатҳои дохилии худ тавассути қоидаҳои муайян буд. Дар аввал ба чунин сифат меёрҳои одатӣ, ахлоқӣ ва динӣ истифода гардида, вобаста ба мураккаб гаштани муносибатҳо ва пайдоиши давлат меёрҳои ҳуқуқӣ ба маҳаки танзимкунандаи асосӣ ба вуҷуд омаданд. Дар ин замина, тамоми зухуротҳое, ки ба ҳуди ҷомеа зараровар буда, ба мавҷудияти он таҳдид менамуд, бо дастгоҳи маҷбуркунии давлат пешгирӣ карда мешуд.

Ҷиноят ва ҷинояткорӣ чун зухуроти номатлуб ва ба ҷомеа зараровар дар таърихи инсоният ҳамқадами ӯ буда, вобаста ба инкишоф ёфтаи он зарурати қор карда баромадани ҷораҳои муташаккили ҳуқуқии мубориза бо он ба миён омад. Давлат чун ташкилоти сиёсии ҷомеа тавассути воситаҳои махсуси таъсиррасонӣ ба сатҳу сифати ҷинояткорӣ таъсири ҳудро мерасонид. Дар ин замина, охишта-охишта самти нави фаъолияти давлатӣ сиёсати давлат дар

самти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ба миён омад. Тавассути сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ андешидани ҷораҳои самаранокӣ таъсиррасонӣ ба ҷинояткорӣ амалӣ карда мешуд.

Сиёсати давлат асосан дар ду самт - берунӣ (муносибат бо дигар кишварҳо) ва дохилӣ (муносибат бо шаҳрвандони ҳуди кишвар) ба амал бароварда мешавад. Дар навбати худ сиёсати дохилии давлат ба сиёсати миллий, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ғ. ҷудо мегардад. Дар маҷмӯъ ҳамаи намудҳои сиёсати дохилии давлат бо ҳам алоқаманд буда, дар онҳо вобаста ба тарзу усулҳои ба амалбарорӣ фарқият дида мешавад.

Давлат фаъолияти ҳудро дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ асосан тавассути ҷорабиниҳои умумӣ ва махсус амалӣ мегардонад. Маҳз дар сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ давлат ҷорабиниҳои махсуси ҳудро дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ амалӣ мегардонад. Ин вазифаро аз номи давлат асосан мақомоти ҳифзи ҳуқуқ - суд, прокуратура, мақомоти қорҳои дохилӣ, амният, андозу гумрук ва дигар мақомоти махсусгардонидашуда бар зидди ҷинояткорӣ амалӣ мегардонанд. Ин ҷорабиниҳо дар асос ва риояи

бечунучарои қонунгузории кишвар ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ амалӣ карда мешаванд.

Самти мубориза бо ҷинояткорӣ яке аз соҳаҳои мушкил ва пурпечуби сиёсати давлатӣ буда, самаранокии он натанҳо аз амалисозии ҷорабиниҳои дохилидавлатӣ, инчунин аз ба амал баровардани сиёсати берунии давлат вобастагии зиҷ дорад. Барои иҷрои самарабахши вазифаи давлат дар самти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва ҷорабиниҳои барои иҷрои он андешидашуда, яке аз шоҳаҳои сиёсати иҷтимоии давлат ба он баҳшида шудааст, ки он дар илми ҳуқуқшиносӣ сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ номида мешавад.

Барои дуруст дарк намудани мафҳуми сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, ки маҳаки асосиро дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар ҷомеа ташкил мекунад, аввалан фаҳмиши (этимология) «сиёсат» нақши ҳалқунандаро соҳиб аст. Бинобар ин, оғоз намудани таҳлили мафҳум ва моҳияти «сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ» аз мафҳуми «сиёсат» ҳукми зарурат аст.

Ба андешаи профессор Г.Н.Зокиров «мафҳуми сиёсат (политика=сиёсат) тавассути асари файласуфи Юнони Қадим Арасту «Политика» тобиши илмӣ пайдо намудааст. Он аз мафҳуми юнонии «полис» маншаъ гирифта, ба ақидаи Арасту шакли мутамаддини инсоният буда, барои хайрияти умум ва ҳаёти хуррамии аҳоли хизмат мекард. Вобаста ба инкишоф ёфтани муносибатҳои ҷомеа нақши сиёсат низ тағйир ёфта, он паҳлуҳои асосии ҳаёти иҷтимоиро дарбар мегирад. Сиёсат соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва навъи маҳсуси ғайриодамон, гуруҳҳои иҷтимоӣ, нерӯҳои сиёсӣ, мақомоти идоракунӣ ва сатҳи муносибатҳои ҳокимиятиест, ки инкишофи мавзун, муттаносиб ва ягонагии тамоми ҷомеа ва умумиятҳои бузургро дар алоҳидагӣ таъмин менамояд»¹.

Истилоҳи «сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ» дар илми ҳуқуқии ҷиноятӣ ба ақидаи кулли олимони аввалин бор аз ҷониби донишманди олмонӣ Ансел Фейербах соли 1804 дар асари худ «Ҳуқуқшиносии ҷиноятӣ Қуръон» («Уголовная юриспруденция Корана») ба илм ворид гардид. Ба ақидаи ин мутафаккир, сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ бояд ба қонунгузории ҷиноятӣ ҷиҳати беҳтар намудани ташкили адолати судӣ мусоидат намояд². Ин истилоҳ аз ҷониби дигар оли-

мон, аз ҷумла мутафаккирони рус мавриди истифода қарор гирифта, вобаста ба тағйир ёфтани сиёсати давр ва шароитҳои инкишофи ҷомеа шарҳу тафсир карда мешуд.

Масоили сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ асосан аз ҷониби донишмандони рус - намояндагони мактабҳои сотсиологӣ ва антрополигӣ-сотсиологии ҳуқуқии ҷиноятӣ - И.Я. Фойнитский, М.П. Чубинский³, С.К. Гогел⁴, А.А. Пионтковский⁵ дар охири асри XIX мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифт.

Яке аз аввалинҳо шуда, масъалаи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар таҳқиқоти диссертатсионии олими рус М.П. Чубинский, ки ба мавзӯи «Очерки сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ. Мафҳум, таърих ва масоили асосии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ҳамчун элементи илми ҳуқуқии ҷиноятӣ» (соли 1904) баҳшида шуда буд, аз диди нав мавриди таҳлил қарор гирифт. Ба ақидаи М.П. Чубинский сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ин як соҳаи илми ҳуқуқии ҷиноятӣ буда, таъиноти он аз қарарҳои баромадани ҷораҳо барои беҳтар намудани адолати судӣ тавассути ислоҳоти иҷтимоӣ ва сохтани қонунгузории ҳуби ҷиноятӣ иборат аст⁶.

Баъди инқилоби Октябр масоили сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ то солҳои 30-ум дар асоси таълимоти марксистӣ-ленинӣ оид ба хусусияти синфӣ давлат ва ҳуқуқ, бегона будани ҷинояткорӣ ба ҷомеаи сотсиалистӣ ва решақан намудани он дар ҷомеаи коммунистӣ ташаккул ёфт. Намояндагони ин давраи рушди сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ М.Ю.Козловский, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, Д.И. Курский, Н.В. Криленко ва А.Я. Вишинский буданд, ки низоми истисморғари Иттиҳоди Шӯравиро аз ҷиҳати назариявӣ асоснок мекарданд. Онҳо мазмуни сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро дар таъмини ҳукмронии пурраи дастгоҳи давлатӣ барои нигоҳ доштани режими диктатураи пролетариат шарҳ меоданд. Маҳз Ю.М. Козловский асосгузори назарияи «мурдани» ҷинояткорӣ дар ҷомеа буда, мақсади татбиқи ҷазоро ҳифзи давлати Шӯравӣ меҳисобид⁷. Ҳамин тавр, ин

в контексте исторического опыта отечественной юридической науки // Научный вестник Омской академии МВД России, №2(45), 2012. С.89.

3 Ниг.: Чубинский М.П. Курс уголовной политики. Ярославль, 1909.

4 Ниг.: Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910.

5 Ниг.: Пионтковский А.А. Наука уголовного права: его предмет, задачи, содержание и значение. Ярославль, 1895.

6 Чубинский М.П. Асари зикршуда. С. 3 - 4.

7 Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Содержание понятия

1 Зокиров Г.Н. Сиёсатшиносӣ. Душанбе, 2010. С.6-14.

2 Кожевина М.А. Понятие уголовно-правовой политики

давраи инкишофи сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ давлати Шӯравӣ бо номаҳдудии маҷбурсозии давлатӣ нисбати табақаҳои гуногуни аҳоли то солҳои 70-уми асри XX идома ёфт.

Соли 1970 аввалин кушиши таҳлили мафҳуми сиёсати ҳуқуқи чиноятӣ аз нуқтаи назари илми ҳуқуқшиносӣ аз ҷониби А.А. Герцензон дар асари «Ҳуқуқи чиноятӣ ва сотсиология» мавриди таҳлил қарор гирифт. Ӯ дар асари худ барои ташкили як фанни нав-сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ, ки барои омӯзиши «ба ҳам алоқамандӣ, ҳамгироии самаранок будани чораҳои дар амал истифодашавандаи мубориза бар зидди чинояткорӣ» равона кардашуда, изҳори ақида кард¹. Баъдан масъалаи сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ аз ҷониби олимони зиёд ба монанди М.Д. Шаргородский, Б.С. Утецкий, М.М. Бабаев, Н.А. Беляев, П.С. Дагел, И.М. Галперина, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Э. Жалинский ва баъди пошхурии Иттиҳоди Шӯравӣ бошад, С.С. Босхолов, Ю.В. Голик, И.Э. Звечаровский, Н.А. Лопашенко, П.Н. Панченко, В.П. Ревин, Г.Ю. Лесников ва дигарон мавриди таҳлилу омӯзиш қарор гирифт. Ин донишмандон вобаста ба паҳлуҳои гуногуни сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ фикру ақидаҳои худро изҳор намуда, мафҳумҳои гуногуни ин зухуротро пешниҳод намудаанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки то аввали солҳои духазорум дар илми ҳуқуқшиносӣ зиёда аз 120 мафҳуми сиёсати ҳуқуқи чиноятӣ мавҷуд буд². Таҳлилҳои замони муосир нишон медиҳанд, ки миқдори мафҳуми сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ ба маротиб нисбат ба он солҳо зиёд гаштааст. Ба андешаи мо, фикру ақидаҳои мазкурро вобаста ба мафҳуми сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ ҷамъбаст намуда, се равиҳои дарки мафҳуми мазкурро пешниҳод намудан ба мақсад мувофиқ аст:

1. Донишмандоне, ки мафҳуми васеи сиёсати ҳуқуқии чиноятиро пешниҳод мекунанд. Мутобиқи ин равиш, сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ-ин сиёсати давлат бар зидди чинояткорӣ мебошад, ки бо тамоми тарзу усулҳо (аз ҷумла ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқӣ) амалӣ карда мешавад.

2. Донишмандоне, ки мафҳуми миёнаи сиёсати ҳуқуқии чиноятиро пешниҳод менамоянд. Ба ақидаи ҷонибдорони ин равиш, сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ – ин сиёсати пешгирисозии иҷтимоии чинояткорӣ буда, тавассути таъсир расонидан ба сабаб ва шароитҳои содиршавии он бо истифодаи сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии муурофиавии чиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии иҷроӣ ҷазои чиноятӣ ва сиёсати криминологӣ амалӣ карда мешавад.

3. Донишмандоне, ки мафҳуми маҳдудии сиёсати ҳуқуқии чиноятиро пешниҳод менамоянд. Ба ақидаи олимони равиши сеюм, сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ-ин сиёсати давлат дар самти мубориза бо чинояткорӣ мебошад, ки тавассути истифодаи танҳо қонунгузориҳои чиноятӣ амалӣ карда мешавад.

Дар ин замина мафҳуми васеъ аз ҷониби Э.Ф. Побегайло пешниҳод шудааст, ки мувофиқи он сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ-ин сиёсати давлатӣ дар самти мубориза бо чинояткорӣ мебошад. Мафҳумҳои сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии муурофиавии чиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии иҷроӣ ҷазои чиноятӣ ва сиёсати криминологиро таҳлил намуда, пешниҳод менамояд, ки «дар ҳаёти воқеӣ мубориза бо чинояткорӣ тавассути истифодаи имкониятҳои комплекси тамоми сиёсатҳои номбурда амалӣ карда мешавад»³. Ба ақидаи В.П. Ревин сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ ин: 1) сиёсати давлатӣ бар зидди чинояткорӣ мебошад, ки дар санадҳои директивӣ ифода ёфтааст; 2) шакли махсуси ғайриқонунии иҷтимоие мебошад, ки ба амали ғайриқонуна дар самти мубориза бар зидди чинояткорӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо равона гаштааст; 3) назарияи илмӣ ва синтези донишҳои сиёсӣ, сотсиологӣ ва ҳуқуқӣ мебошад⁴. Ба ақидаи Е.В. Львович, ки ҷонибдори мафҳуми васеъ дар таҳлили мафҳуми сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ мебошад, «сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ-ин қисми сиёсати дохилии давлат мебошад, ки аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар соҳаи қарордод ва амалисозии ғояҳо, талаботҳои принципалӣ, шакл ва тарзҳои таъсиррасонӣ ба чинояткорӣ татбиқ карда мешавад»⁵.

«уголовная политика» в советском и современном уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №2(54). 2012. С. 130.

1 Герцензон А.А. Уголовное право и социология: Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. С.196.

2 Иванов С.В. Уголовная политика Российской федерации: политолого- криминологический и уголовно-правовой аспекты. Екатеринбург, 2006. С.12.

3 Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательства: реалии, тенденции и взаимовлияние: Сборник научных трудов. Саратов, 2004. С.87-88.

4 Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел / Под ред. Профессора Л.И. Беляевой. М., 2003. С.7.

5 Львович Е.В. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // Научные труды РАЮН: В 3 томах. Т.2. М., 2004. С. 599.

Олимони тоҷик низ ин мафҳуми васеъро дастгирӣ намудаанд. Аз ҷумла Т.Ш. Шарипов ва С.Э. Баҳриддинов дар аввали солҳои духазорум таҳлили ақидаҳои ҷойдоштаро во-баста ба мафҳуми сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ таҳлил намуда, қайд карда буданд, ки истилоҳи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар замони муосир маъмул гардидааст. Дар фарҳанги истилоҳи ҳуқуқӣ он ҳамчун маҷмӯи ҷораҳои давлатӣ баҳри ҳимояи ҷомеа ва инсоният аз ҳамагуна таҳдиди ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст¹. Олимони тоҷик қайд мекунанд, ки истифодаи истилоҳи «мубориза бар зидди ҷинояткорӣ» ин даъвати эълони ҷанги шадид ва истифодаи зӯрварӣ дар ин самт набуда, балкӣ муқовимати давлат бар зидди ҷинояткорӣ аст, ки амалӣ намудани он бе пешгирии ҷинояткорӣ ғайриимкон аст². Ҳамзамон, дар олами илм истифодаи мафҳуми сиёсии ин истилоҳ низ ҷой дорад³.

Мафҳуми миёнаи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ аз ҷониби П.Н. Панченко пешниҳод шудааст. Ба ақидаи ин донишманд сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ аз як низоми кул иборат буда, ҷузъҳои таркибии он аз сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии мурофиавии ҷиноятӣ, сиёсати иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, сиёсати ҷиноятию профилактикӣ ва криминалистикӣ иборат аст⁴. А.Н. Игнатов сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро ба сиёсати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, мурофиавии ҷиноятӣ ва пенитентсарӣ ҷудо мекунад⁵. А.В. Арендаренко қайд мекунанд, ки «Сиёсати давлатӣ дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ тавассути ҷазои ҷиноятӣ, ки аз се зерсоҳа-сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, мурофиавии ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ иборат аст, амалӣ карда мешавад»⁶.

Фаҳмиши маҳдуди сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ маънои амалисозии ҷунин сиёсатро тавассути танҳо меъёрҳо ва воситаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дарбар мегирад. Мафҳуми классикии

маҳдуди фаҳмиши сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро академик В.Н. Кудрявцев додааст. Ӯ қайд мекунад, ки «сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ-ин қисми сиёсати давлат дар самти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ мебошад, ки тавассути тарз ва воситаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад». Вале дар давоми фикри худ академик В.Н. Кудрявцев қайд менамояд, ки ӯ ҷонибдори фаҳмиши васеи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ мебошад, ки он дарбаргирандаи на танҳо ҳуқуқи ҷиноятӣ, балкӣ сиёсати судӣ, профилактикаи иҷтимоии ҳуқуқвайронкунӣ ва сиёсати ислоҳии меҳнатӣ мебошад⁷.

Н.А. Беляев қайд менамояд, ки қисми сиёсати иҷтимоии давлат дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ки бо татбиқи ҷазо ҳамчун воситаи мубориза бо ҷинояткорӣ алоқаманд аст, сиёсати ҳуқуқии ҷиноятиро ташкил мекунад⁸.

Ба ақидаи И.Э. Звечаровский сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ-ин самти фаъолияти мақомоти ваколатдори аз ҷониби давлат коркардабаромадаи ба қонуниятҳои объективии ҷомеа асосёфта оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҷомеа ва давлат аз таҷовузи ҷинояткорона тавассути татбиқи ҷазои ҷиноятӣ ва дигар ҷораҳои таъсиррасонии ҳуқуқии ҷиноятӣ нисбати шахси онро содирнамуда, инчунин тавассути пешгирии ҷиноятҳо бо истифодаи тарбияи ҳуқуқӣ, таҳдиди истифодаи ҷазо ва ҷораҳои профилактикаи умумӣ ва фардии хусусияти криминологидошта мебошад⁹.

Дар вақт ва замони муайян фаҳмиши маҳдуди сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ ба воқеият наздик буда имконияти истифодаи самаранокӣ онро фароҳам меорад, зеро сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ бояд ба қонуниятҳои объективии ҷомеа таъна намуда, бо ҷинояткорӣ дар асоси талаботҳои танҳо қонунгузори ҷиноятӣ мубориза барад.

Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дорои хусусиятҳои хоси худ мебошад. Аз он ҷумла:

-илман асоснок будани сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ. Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ самти фаъолияти давлатро бар зидди ҷинояткорӣ муқаррар намуда, аз дастовардҳои илмҳои гуногун аз ҷумла ҳуқуқшиносӣ, сотсиология, криминология, психология, фалсафа васеъ истифода менамояд. Ҳангоми коркарда барома-

1 Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. 2-е изд., перераб. и доп.- М.:ИНФРА-М,2001. С.639.

2 Ниг. Баҳриддинов С.Э. Шарипов Т.Ш. // Давлат ва ҳуқуқ, 2007. №2. с.28-29.

3 Ниг. Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения. М.: Знание, 1991. С.36.

4 Панченко П.Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве/ Сборник научных трудов. Ярославль, 1996. С.106.

5 Курс уголовного права. В 2 томах. Т.1. Общая часть. М., 2001. С.106.

6 Арендаренко А.В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. М., 2007. С. 264-264.

7 Основания уголовно-правового запрета.

Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 16.

8 Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. ЛГУ, 1988. С. 15.

9 Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. С.74.

дани барномаҳо, консепсияҳо, стратегияҳо ё дурномаҳо дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ бояд вазъи ҷинояткорӣ, сохтор ва сатҳи он, инчунин тамоюлҳои минбаъдаи рушди ҷинояткорӣ ба назар гирифта шаванд. Ба назар гирифтани ҳолатҳои зикршуда имконият медиҳад, ки ҷинояткорӣ дар ҷомеа ба таври дахлдор ба нақша гирифта шуда, инкишофи минбаъдаи он идора карда шавад.

Дар баробари ин, таҳқиқоти илмӣ ба сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ имконият медиҳад, ки камбудҳои ва норасоӣҳоро ошкор намуда, монеаҳо ва роҳҳои бартараф намудани онҳоро дар мубориза бо ҷинояткорӣ такмил диҳад. Ҳамин тавр, асоснокии илмӣ имконият медиҳад, ки сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ самаранок гашта, он ҳамчун олотӣ зарурӣ дар дасти давлат ба муқобили ҷинояткорӣ истифода гардад;

-мутобиқати иҷтимоии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ. Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар он вақт самаранок мегардад, ки агар ҳангоми ташкил ва амалӣ намудани он сабаб ва шароитҳои ба ҷинояткорӣ таъсиррасон ва қонунҳои объективии инкишофи ҷомеа мавриди эътибор гирифта шавад. Тағйир ёфтани сохтори иҷтимоӣ иқтисодӣ бояд ҳангоми мураттаб сохтани вазифа ва мақсади сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дарҷ гардида, дар чараёни амалисозии он мавриди эътибор гирифта шавад;

-паст намудани сатҳи ҷинояткорӣ ва идора намудани он дар ҷомеа. Дар даврони шӯравӣ вазифаи асосии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ин пурра нобуд сохтани ҷинояткорӣ чун ҷузъи табақаи буржуазия муқаррар шуда буд. Аммо гузашти вақт нишон дод, ки ин вазифа хусусияти мифологӣ дошта, иҷрои он номумкин аст. Аз ин рӯ, олимони ба ҳулосае омаданд, ки вазифаи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ пеш аз ҳама, иборат аз кам намудани сатҳи ҷинояткорӣ дар ҷомеа ва идора намудани он мебошад. Мавҷудияти ҷинояткорӣ на танҳо аз камсамар будани сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ва қонунгузориҳои ҷиноятӣ, балки бештар ба сатҳи ҳақонбинии ҳар як аъзои ҷомеа вобаста аст. Агар як қисми аъзоёни ҷомеа аз тарси қонун аз содир намудани ҷиноят даст кашанд, пас қисми дигар содир намудани ҷинояткориҳо барои худ қобили қабул наметавонанд. Вале ҳаёт ғуноғунранг буда, инсонро дар ҳолате меғузорад, ки ӯ маҷбур ба содир намудани ҷиноят даст мезанад. Масалан, содир намудани ҷиноят ҳангоми рафтори зиддиҳуқуқӣ ё зиддиахлоқии ҷабрдида. Бинобар ин, бояд

ҳангоми ташкил намудани сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ вазифаи асосӣ кам намудани сатҳи ҷинояткорӣ дар ҷомеа муқаррар карда шавад.

Яке аз вазифаҳои сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар шароити имрӯза ин идора намудани ҷинояткорӣ дар ҷомеа муқаррар карда шудааст. Барои иҷрои ин вазифа бояд дар сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ вазъи воқеии ҷинояткорӣ дар ҷомеа, сабаб ва шароитҳои ба он таъсиррасон, тамоюлҳои муносири инкишоф ва ояндабинии он муқаррар карда шаванд. Дар сурати иҷрои ин вазифа имконият пайдо мегардад, ки ҷинояткорӣ дар ҷомеа дар як сатҳи муайян бо тағйироти начандон калон нигоҳ дошта шавад. Дар баробари ин, мавзӯи идоракунии сатҳи ҷинояткорӣ дар ҷомеа таҳқиқоти алоҳидаро талаб намуда, муқаррар намудани маҳакҳои он низ вазифаи муҳими илмӣ мебошад.

Дар баробари хусусиятҳои хос сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ инчунин мақсадҳои худро дорад, ба монанди:

- таъмин намудани амнияти шахс, ҳуқуқ ва озодии он, инчунин ҷамъият ва давлат аз таҳдиди бо ҷинояткорӣ алоқамандбуда;

- паст намудани сатҳи шиддатнокии иҷтимоӣ дар ҷамъият дар асоси танзими муносиб ва адолатнокии бартараф намудани низоми ҷиноятӣ;

- мусоидат барои расидан ба беҳбудӣ ва ҳузуру ҳаловати иҷтимоӣ ва дар асоси бавучудоварии афкори сафедкунии иҷтимоӣ ва реинтеграцияи иҷтимоии шахсоне, ки ба низои ҷалбкардаи ҷиноятро ба амал меоранд.

Ҳамин тавр, сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ гуфта, фаъолияти илман асоснок ва ба қонуниятҳои объективии инкишофи ҷомеа мувофиқи давлатро дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ меноманд, ки баҳри паст намудани сатҳи ҷинояткорӣ ва идоракунии он дар ҷомеа равона шуда, баҳри иҷрои ин вазифаҳо аз захираҳо ва имкониятҳои қонуни ҷиноятӣ ва илми ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода мекунад.

Ба мақсад мувофиқ аст, ки сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ кишвар тавассути дурнамои давлатӣ амалӣ карда шавад, зеро он ҳамчун дурнамои сиёсати давлатӣ дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ, аз низоми муқарраротҳои расман дар ҷумҳурӣ қабулкардашуда, ки моҳият, мақсад, самт, афзалиятҳо ва меъёрҳои самаранокӣ фаъолияти ҳуқуқсоздоркунӣ дар соҳаи ҳимояи шахс, ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ бо воситаҳои қонунгузориҳои ҷиноятиро муайянкунанда иборат мебошад.

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур масъалаи мафхуми сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллифон бо назардошти мафҳумҳои ҷойдошта ба ҳулоса омадаанд, ки «мафҳуми васеъӣ» сиёсати ҳуқуқии чиноятиро дастгирӣ намудан ба маврид буда, дар ин замина таҳияи Дурнамои сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ кишвар ба мақсад мувофиқ аст.

Аннотация

В настоящей статье исследуется понятие уголовной политики. Авторы с учетом проведенного анализа пришли к выводу о том, что в настоящее время понятие уголовной политики «в широком смысле» наиболее приемлемо и на этой основе в стране целесообразно разработать Концепцию уголовной политики.

Annotation

In the present article it is investigated concepts of criminal policy. Authors taking into account the carried-out analysis came to a conclusion that is “in a broad sense” most acceptable now concept of criminal policy and on this basis in the country advisable to develop the Concept criminal policy.

Давлатова Ш.С.,
аспирантка отдела теоретических проблем
современного права Института философии,
политологии и права Академии наук
Республики Таджикистан

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧИМОСТЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В АСПЕКТЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ СОГЛАСНО УПК РТ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Калидвожаҳо: принцип, рақобатпазирӣ, муурофияи ҷиноятӣ, ҳуқуқ, ҳимоя.

Ключевые слова: принцип, состязательность, уголовный процесс, право, защита.

Keywords: the principle, competition, criminal procedure, right, defense.

Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать их в уголовном судопроизводстве. При полном соблюдении гарантии отвечающей требованиям справедливости и осуществляемой посредством правосудия. Одной из таких гарантий, является соблюдение состязательности и равноправие сторон в судебном процессе. Существенная роль в обеспечении прав лиц при производстве по уголовному делу принадлежит адвокатам, призванным оказать квалифицированную юридическую помощь участникам процесса.

Конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь, может быть практически осуществлено при наличии таких процессуальных способов и средств, которые бы реально обеспечили оказание этой помощи адвокатами.

Охрана прав личности в уголовном судопроизводстве имеет принципиально важное значение и это характерно деятельности в силу целевого назначения, которое должно исключать нарушения конституционных и иных прав. Как известно, обеспечение прав лиц, участвующих в уголовном процессе, осуществляется его органами. Однако, приводимые в действие этими органами механизмы охраны прав субъектов уголовно-процессуальной деятельности не всегда достаточно эффективны.

Исходя из международных стандартов, под состязательностью и равноправием сторон,

прежде всего, понимается равный доступ всех лиц к суду и равное отношение суда к участникам процесса. Таким образом, согласно ст. 8 «Всеобщей декларации прав человека», п. 1 ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах», п. 1 ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», право на судебную защиту предусматривается, как эффективное восстановление прав на основе справедливого судебного разбирательства, независимым судом. Данная норма в международном праве предусматривает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов. Равенство по отношению к сторонам уголовного процесса включает в себя право на защиту, которое является важным атрибутом, способствующим участию на равных условиях с обвинением.

Таджикистан ратифицировал и признал практически все основные документы Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в области прав человека и тем самым взял на себя ответственность по выполнению норм закрепленных в этих документах. Особую роль для оказания квалифицированной юридической помощи и его обеспечения отводится защитникам. Таким образом, в ст. 19 Основного закона Республики Таджикистан (РТ), предусматривается, что «Никто не может быть подвергнут без законных оснований задержанию, аресту. Лицо

вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката», и ст. 92 Конституции РТ, гарантирует «каждому юридическую помощь на всех стадиях следствия и суда». Следует отметить, что, в Таджикистане действует новый Уголовно-процессуальный кодекс РТ (УПК РТ), но не все вопросы, касательно существующих проблем роли защитника в уголовном процессе разрешены. В связи с чем, позиция защитника в уголовном процессе является спорной и вызывает необходимость обратиться к исследованию темы.

Продвижение РТ в области демократических преобразований всей общественно-политической, правовой, социальной и других областях жизни общества, остро поставило задачу реальной защиты прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина. Следует отметить, что в данной статье исследуются процессуальные нормы законодательства Таджикистана по сравнению с уголовно-процессуальной системой Федеративной Республики Германии (ФРГ), с точки зрения участия адвоката через призму состязательности. Хотелось бы детально остановиться в раскрытии понятия и значимости принципа состязательности в уголовном судопроизводстве обеих стран.

Согласно законодательству РТ состязательность – это принцип уголовного процесса, который означает разделение функций обвинения, защиты и суда, по которому суд разрешает спор на основе состязания сторон, с целью осуществления правосудия для получения обоснованного и справедливого решения (ч.2 ст. 88 Конституции РТ, ст. 20 УПК РТ). Исходя из этого, стороны должны пользоваться равными правами и возможностями как по представлению суду доказательств, так и отстаиванию своей процессуальной позиции. Принцип состязательности, также подразумевает активную поддержку суду в установлении объективной истины по обстоятельству дела. Таким образом, законодательства обеих стран определили характер процессуальных функций, которые осуществляются субъектами судебных разбирательств. То есть, прокурор поддерживает государственное обвинение (ст.279 УПК РТ и ст.152.I УПК ФРГ), защитник осуществляет защиту (ст. 281 УПК РТ и 11 раздел УПК ФРГ), суд осуществляет правосудие, которое отделено, как от функции обвинения, так и от функции защиты.

Следует детально остановиться в раскры-

тии выше приведенной формулировки. Согласно ч. 2 ст. 88 Конституции РТ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данная норма воспроизводится в ч. 1 ст. 20 УПК РТ в следующей формулировке: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Из этого исходит, что, теоретически защитник имеет все необходимые права наравне с противоположной стороной, т.е. наделен всеми правами, которые способствуют принципу состязательности в уголовном судопроизводстве. Также в Законе РТ «Об адвокатуре», и в частности в ст. 53 УПК РТ, адвокат наделен всеми необходимыми правами для соблюдения принципа состязательности полномочий.

С точки зрения норм УПК ФРГ, защитник не является полноправным участником процесса, а лишь выступает в роли помощника¹¹, т.е. лица содействующего в оказании квалифицированной юридической помощи, которое обладает следующими правами:

- присутствовать при производстве следственных действий;
- при каждом судебном допросе обвиняемого (ст.168 с I УПК ФРГ);
- при допросе проводимых прокурором (ст.163 а III2, 168с I УПК ФРГ);
- при допросах сообвиняемого свидетеля судом (ст.168 с II УПК ФРГ);
- при судебном осмотре (ст. 168 d УПК ФРГ);
- ходатайствовать о предоставлении доказательств;
- высказываться в пользу обвиняемого (ст.137 УПК ФРГ);
- ознакомиться с материалами дела (ст.147 УПК ФРГ);
- обжалования (ст.297 УПК ФРГ);
- расследование обстоятельства дела.

Как и УПК РТ, УПК ФРГ закрепляет за защитником определенные обязанности. Прежде всего надлежащим образом вести дело, обязанность сохранения тайны и долг верности интересам другого лица, уважать деятельность правосудия в его сфере, к которой относиться обязанность давать правдивые показания и

¹¹ Уголовно процессуальное право ФРГ, \\ Учебник для студентов юридических факультетов 6-е издание, с дополнениями и изменениями, Красноярск 2004, под редакцией юн, доц. Л.В. Майорова, \\ перевод с немецкого Я.М. Плошкина. Стр.98-99

обязанность не фальсифицировать доказательств¹¹.

Следует отметить, что согласно ст. 137, 138 УПК ФРГ, в судебном разбирательстве защитника не ограничивают в праве присутствовать во время любых процессуальных действий. Таким образом, в ч.2 ст. 20 УПК РТ, закреплена следующая норма: «Суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей». Согласно данной процессуальной норме, суд осуществляет правосудие, которое отделено как от функции обвинения, так и от функции защиты. По сравнению с нормами УПК РТ, в УПК ФРГ закон не определяет критерии беспристрастности, но в ст. 24 II УПК ФРГ предусматривается, что исходной позицией судьи должен быть его беспристрастность. При наличии основания предполагать, что от судьи исходит беспристрастность, выступает причина недоверия или сомнения со стороны обвиняемого, как субъекта уголовного судопроизводства.

По мнению О.Д. Кузнецовой, обеспечение состязательности и равноправия сторон судом можно толковать, так²²:

1) выбор и использование судом тактических приемов проведения им допроса и других судебно-следственных действий по исследованию в судебном заседании доказательств должны соотноситься с его беспристрастностью;

2) необходимость прогнозирования судом тактики сторон допустима в целях оптимального разрешения организационно-процессуальных вопросов;

3) оказание судом влияния на деятельность участников процесса в целях формирования единой позиции каждой из сторон как одного из условий качественного правосудия.

Но, согласно Германскому законодательству судебное разбирательство происходит не как противоборствующее состязание сторон, а суд самостоятельно и независимо от представления доказательств и ходатайств участников процесса должен отыскать истину, то судебное

производство не содержит элементов состязательности³¹.

Согласно предусмотренным положением в принципе о судебных присяжных (шеффены) – есть практическая значимость принципа рассмотрения противоположной точки зрения. На практике установлено рассмотрение противоположной точки зрения в двух системах: основополагающие и не уклонение от принципов, которые устанавливаются специально для юристов⁴². Таким образом, полагаем целесообразным считать, что судья не является подотчетным, т.е., процессуальный представитель никогда не несет ответственности за свою деятельность и за результаты судебного разбирательства. Он должен не основываться на моральных, сословных или правовых мерах. Важным фактором являются интересы сторон уголовного процесса. Второй принцип – профессионализм. Здесь говорится, что хороший адвокат действует односторонне, хотя и защищает свою сторону. Он должен делать все возможное, для того, чтобы помочь своему клиенту прийти к победе. Это не означает, что он определяет истину⁵³. Он несет личную задачу адвоката, чтобы получить желаемый результат.

В сущность принципа состязательности согласно ч.3 ст. 20 УПК РТ, входит: «Стороны обвинения и защиты равноправны в уголовном судопроизводстве и наделены равными возможностями отстаивать свою позицию», функции защиты и обвинения отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган и соответственно на одно и то же должностное лицо.» Следует упомянуть, что данная норма состязательности уголовного процесса не в полной мере соблюдается, так как согласно статье 141 III УПК ФРГ, прокуратура должна потребовать назначения защитника. Согласно ст. 143 I закона о судостроительстве, территориальная компетенция прокуроров зависит от суда, при котором они учреждены. Исходя из этого, можно сказать, что прокуратуры учреждены при судах, и не являются отдельным органом. Анализируя данные нормы по законодательству ФРГ, можно прийти к выводу, что все стороны тем или иным способом зависят друг от друга, когда Конституция РТ, разделяет все три

1 ¹ Уголовно процессуальное право ФРГ, \ Учебник для студентов юридических факультетов 6-е издание, с дополнениями и изменениями, Красноярск 2004, под редакцией кюн, доц. Майорова Л.В., \ перевод с немецкого Я.М. Плошкина. Стр.108

2 ² Кузнецова О.Д. Роль суда в состязательном процессе и проблемы фактической реализации функции разрешения дела // Российский судья. 2009. № 8.

3 ¹ Уголовный процесс западных государств. 2-е издание \ К.Ф. Гуценко, К.Ф. Голов \ Зерцало -. 2002, стр. 403

4 ² Vgl. Dazu: Schwartz, 66 Cal, L, Rev. 669 ff (1978); Luban, S.84

5 ³ Vgl. Kessel, 67 Notre Dame L. Rev. 403, 437 ff (1992); Kritzer, 38 L&Soc'yRev. 349 ff (2004)

органа. Т.е. согласно ст. 9 Конституции РТ, государственная власть основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а прокуратура не является подотчетным ни перед каким из выше перечисленных органов и свою деятельность реализует на основе закона. По общему правилу судебная практика не признает отношение между защитником и судом в качестве основания для заинтересованности, поскольку «благоразумный» обвиняемый, исходя из существующих отношений, между защитником и судом может прийти к выводу о предвзятости по отношению к себе¹¹.

В связи с чем, разделяются следующие функции: обвинения, защиты, и разрешения дела. Считаем уместным раскрыть понятие функции, которая осуществляется сторонами в уголовном судопроизводстве. Под функциями в уголовном процессе понимаются определенные направления деятельности его участников соответствующие их законным правам и интересам²². Функцию уголовного преследования осуществляет дознаватель, следователь, прокурор и частный обвинитель, (глава 5 УПК РТ). Согласно законодательству ФРГ, данную функцию осуществляет полиция (ст. 161 I 1 УПК ФРГ), прокуратура³³ (ст. 160 II УПК ФРГ) и суд (ст. 244 II УПК ФРГ). Стоит отметить, что законодатель четко разрешил грань между тем, что в уголовном процессе необходимо различать их, как принцип материальной истины, т.е. нужно доказать, на самом ли деле это было так, и есть ли определенные доказывающие факты, что это было в реальности. Данные полномочия можно отнести к принципу расследования или принципу дознания⁴¹.

Согласно главе 6 УПК РТ, функцию защиты осуществляет подозреваемый, обвиняемый, их защитники и законные представители. В соответствии с нормами уголовно – процессуаль-

ного судопроизводства ФРГ, функцию защиты осуществляет: обвиняемый (ст.230 УПК ФРГ), законный представитель (ст. 137 II УПК ФРГ), защитник и преподаватели права в немецких ВУЗ-ах (ст. 138 I УПК ФРГ) в любом суде без требования признания участия, в какой-нибудь из палат адвокатов⁵².

Функция разрешения дела согласно гл. 4 УПК РТ возложена на суд. Исходя из содержания данных глав УПК РТ, на сторону осуществляющую уголовное преследование не может быть возложена функция защиты или разрешения уголовного дела, соответственно на сторону защиты также, не может быть возложена функция уголовного преследования и разрешения уголовного дела, и, конечно же, в функцию разрешения уголовного дела не входит ни функция уголовного преследования и ни функция защиты. Суд, создает необходимые условия для исполнения сторонами процессуальных обязанностей⁶³ и осуществление предоставленных им прав. Т.е. суд проверяет лишь законность и обоснованность обвинения и в зависимости от результатов привлекает обвиняемого к уголовной ответственности или оправдывает, то есть, с выводом о виновности лица в совершении преступления⁷⁴. Стороны обвинения и защиты равноправны в уголовном судопроизводстве и наделены равными возможностями отстаивать свою позицию.

Верно, отметил И.В. Тыричев, что: «Выделение обвинения и защиты в качестве самостоятельных функций, их отделение от судебной деятельности – это есть краеугольный камень состязательного процесса. Стоит убрать этот камень, как рушится та основа, на которой стоит и действует начало состязательности»⁸¹.

С учетом сказанного, вполне можно утверждать, что данный принцип опирается на признание четырех исходных положений, закрепленных, в общих чертах, в ст. 20 УПК РТ:

а) под состязательностью понимается отде-

1 ¹ Уголовно процессуальное право ФРГ, \\ Учебник для студентов юридических факультетов 6-е издание, с дополнениями и изменениями, Красноярск 2004, под редакцией кюн, доц. Майорова Л.В., \\ перевод с немецкого Я.М. Плошкина. Стр.58

2 ² Уголовный процесс России 2- издание. Москва 2004 под ред. Безлепкина Б.Т. стр.44.

3 ³ European criminal procedures. Edited by Mireille Delmas-Marty and J.R. Spenser, Cambridge University press 2002. P.305

4 ¹ Уголовно процессуальное право ФРГ, \\ Учебник для студентов юридических факультетов 6-е издание, с дополнениями и изменениями, Красноярск 2004, под редакцией кюн, доц. Майорова Л.В., \\ перевод с немецкого Я.М. Плошкина. Стр.36

5 ² Criminal procedure systems in the European community, editor Cristina Van Den Wungaert and G. GANR, H.H. Cuhne, F.Mcauley \\ Bettrwords- London, Brussels, Dublin, Edinburg- 1993 page143

6 ³ Уголовное процессуальное право // учебники и учебные пособия // Санкт – Петербург юридический центр Пресс 2004, под общ редакцией дюн, проф. Рохлина В.И. стр.96

7 ⁴ Комментарий к Уголовно процессуальному кодексу РФ издательство «Экзамен» Москва 2004 под общ редак. Верина В.П. И Мозякова В.В стр. 68

8 ¹ Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1983. - С. 46.

ление функции защиты от обвинения, также от осуществляемой функции суда;

б) наделение сторон судебного процесса равными процессуальными правами;

в) проведение разбирательства судебного процесса при наличии всех сторон;

г) суд не должен быть органом уголовного преследования и выступать на стороне обвинения или защиты¹².

Но, к сожалению, состязательность в этапах не всегда соблюдается, так как иногда есть возможность, что органы осуществляющие функцию уголовного преследования, могут соприкоснуться с функцией защиты, добывая оправдательные доказательства. В то же время органы осуществляющие функцию уголовного преследования могут прекратить уголовное дело по реабилитирующим основаниям, что равнозначно постановлению оправдательного приговора.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что права сторон при рассмотрении дела в уголовном процессе, равны, но не одинаковы. В связи, с чем считаем, что закрепление принципа «состязательности» в нормы уголовно - процессуального законодательства, обязательно, с тем, чтобы процесс велся объективно.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и судебной практики, которое должно быть направлено на создание условий, гарантирующих состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что по результатам анализа исследования участия адвоката через призму состязательности, можно сделать вывод, что в регулирующей системе обеих стран много общего, но и много различий. К примеру, в Германской системе уголовного процесса, почти все вопросы, касающиеся роли адвоката в уголовном судопроизводстве регулируются законодательством, и адвокат выполняет те же функции, как и в Таджикистане. Существенным различием является то, что одним из ключевых принципов уголовного судопроизводства в РТ является его состязательность, которое не нашло свое отражение в Уголовном процессуальном кодексе ФРГ, как самостоятельный принцип, а лишь закреплено в нормах некоторых статей. То есть, в уголовном процессуальном законодательстве ФРГ, нет четкого определения принципа состязательности. В связи, с чем нормы принципа расследования являются противоположностью принципу состязательности, которые законодательство ФРГ относит к принципу гражданского судопроизводства, где стороны сами решают какие предъявить доказательства и какое обстоятельство дела необходимо для принятия решения. Например, германскому уголовно-процессуальному праву известна процедура, *habeas corpus*, согласно которому решение вопроса о мере пресечения осуществляется в состязательной форме. Из чего следует сделать вывод, что главным различием между этими системами с точки зрения участия защитника через призму состязательности, является их состязательность.

¹² Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). - М.: Издательство «Зерцало», 2005. - (Серия «Классический университетский учебник»).стр.66

Аннотатсия

Дар ин мавод масъалаи маъногии принципи рақобатпазирӣ, нақш ва ҷои он дар қонунгузории мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Федералии Олмон баррасӣ карда мешавад. Азбаски ин меъёр дар ҳуқуқи байналмилалӣ таъмини рақобатпазирӣ ва баробарҳуқуқии тарафҳо, ҳамчунин ба онҳо пешниҳод намудани ваколатҳои мурофиавии кофӣ барои ҳифзи ҳуқуқашон пешбинӣ кардааст, масъалаи рақобатпазирӣ субъектони мурофия бо роҳи таҳқиқи меъёрҳои КМҶ ҳар дуи давлатҳо омӯхта мешавад.

Аннотация

В работе рассматривается вопрос о значимости принципа состязательности, её роль и место как важнейшего элемента в уголовно-процессуальном законодательствах РТ и ФРГ. Так как данная норма в международном праве предусматривает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов, вопрос о состязательности сторон субъектов процесса исследуется через призму сопоставления и анализа норм в УПК обеих стран.

Annotation

This paper examines the relevance of the principle of competition, its role and place as the most important element in the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan and the Federal Republic of Germany. Since this norm in international law provides for competition and equality of the parties, including sufficient procedural powers to defend their interests, the issue of competition between the parties in the process is examined through comparison and analysis of criminal procedure codes of both countries.

*Александрова Л.А.,
младший научный сотрудник
Института философии,
политики и права Академии наук РТ*

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТ КОММЕРЧЕСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Калидвожаҳо: кредити тиҷоратӣ, субъект ва объекти қарздиҳии тиҷоратӣ, ташиклоти кредитӣ, предмети шартномаи граҷданӣ-ҳуқуқӣ, объекти ҳуқуқҳои граҷданӣ.

Ключевые слова: коммерческий кредит, субъекты и объект коммерческого кредитования, кредитная организация, предмет гражданско-правового договора, объект гражданских прав.

Keywords: commercial loans, subjects and objects of commercial lending, a credit institution, the subject of a civil contract, the object of civil rights.

Субъектами коммерческого кредитования по общим основаниям являются юридические и физические лица. Если более подробно рассмотреть ч.1 ст. 843 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ), то коммерческий кредит вытекает из условий основного договора, исполнение которого связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками. На основании ч.1 ст. 452 ГК РТ «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Согласно п.1 ст. 1 ГК РТ регулирует кроме прочего и договорные и иные обязательства. А согласно п. 2 этой же статьи «Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане, государство, юридические лица и административно-территориальные единицы».

Но необходимо отметить, что кроме общего режима, распространенного на всех участников гражданского оборота, ГК РТ также предусматривает и специальный субъектный состав. Так, например, по договору розничной купли-продажи продавцом выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, а с другой стороны лицо-покупатель товара, обычно предназначенного для личного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (ч.1 ст. 528 ГК РТ).

Товар, приобретаемый по договору поставки, используется согласно ст. 541 ГК РТ в предпринимательской деятельности, а, следовательно, сторонами настоящего договора должны быть предприниматели (коммерческие организации и индивидуальные предприниматели). По банковским сделкам ГК РТ также предусматривает с одной стороны специализированную организацию – банк или иную кредитную организацию, осуществляющую свою деятельность на основании лицензии (ст.ст. 839, 845, 854, 866, 888, 892, 899, 902 ГК РТ).

Имеет ли коммерческий кредит специальный субъектный состав? Попробуем в этом разобраться. Согласно ч.2 ст. 843 ГК РТ к коммерческому кредиту соответственно применяются правила статей 839-841 ГК РТ. А это означает, что одной стороной в договоре о передаче в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками, должен являться банк или иная кредитная организация. Но из смысла ст. 843 ГК РТ коммерческий кредит лишь является дополнительным условием основного договора, из которого данное условие вытекает. А предметом основного договора является передача в собственность одной стороны другой стороне вещей, определяемых родовыми признаками, либо исполнение денежного обязательства за оказание услуг. Может ли банк или иная кредитная организация в качестве основной цели своей деятельности осуществлять такие виды договоров?

На основании ст. 1 Закона РТ «О банковской деятельности» «кредитные организации - юридические лица (банки и небанковские кредитные организации), осуществляющие на основании лицензии Национального банка Таджикистана все или отдельные банковские операции, предусмотренные настоящим Законом, основной целью которых является получение прибыли». А согласно ч. 4 ст. 3 вышеупомянутого Закона «Кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и непосредственно страховой деятельностью» Кредитные организации, кроме банковских операций, предусмотренных в ч.1 ст.3 Закона «О банковской деятельности», вправе осуществлять следующие сделки:

- выдача поручительства, предусматривающего исполнение денежного обязательства перед третьим лицом;
- финансовая аренда (лизинг);
- операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями в соответствии с законодательством;
- предоставление услуг в качестве финансового агента;
- предоставление услуг в качестве советника или финансового консультанта;
- услуги по предоставлению финансовой и кредитной информации.

Следовательно, проанализировав специальный закон можно отметить, что перечень сделок, которые могут осуществлять кредитные организации, является исчерпывающим. И более того, осуществление банковских операций это прерогатива исключительно кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление данных видов операций. Исследовав Закон «О банковской деятельности», мы можем видеть, что осуществление коммерческого кредитования не является исключительно банковской сделкой. Следовательно, коммерческий кредит могут осуществлять физические и юридические лица, обладающие общей правосубъектностью. Исходя из того вывода, что ч.2 ст.843 ГК РТ вводит в заблуждение относительно субъектов коммерческого кредитования, и, учитывая, что коммерческий кредит, как впрочем, и сам кредит как таковой, являются одними из видов заемных обязательств, то считаем необходимым внести изменения в ч.2 ст. 843 ГК РТ, изложив ее в следующей редакции: «К коммерческому кредиту применяются правила настоящей главы, если иное не предусмотрено правилами о

договоре, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такого обязательства». Приоритет при регулировании вопросов коммерческого кредитования отдается правилам договора, из которого возникло обязательство о коммерческом кредите в связи с тем, что коммерческий кредит является не основополагающим обязательством, а дополнительным к основному обязательству.

Рассмотрим другой вопрос, возникающий из самого названия «коммерческий кредит». Являются ли сторонами коммерческого кредита только предприниматели? Так Новоселова Л.А. отмечает: «Статья 823 ГК РФ (соответственно ст. 843 ГК РТ) не устанавливает специальных требований к субъектному составу участников отношений по коммерческому кредитованию, но само наименование «коммерческое» нередко трактуется как свидетельство возможности его использования только в отношениях с участием коммерческих организаций. Между тем ни данная статья, ни другие нормы ГК РФ, предусматривающие те или иные формы коммерческого кредитования в рамках регулирования отдельных видов договоров, не содержат специальных требований к их субъектному составу»¹. Вот что по поводу наименования «коммерческий» и имеет ли это наименование отношение к участникам коммерческого кредитования, высказывает Павлов А.А.: «Наименование «коммерческий» используется в комментируемой статье исключительно в качестве антитезы кредиту банковскому (профессиональному) и соответственно не ограничивает круг субъектов рассматриваемых отношений»². По мнению Гueva А.Н. «Сторонами являются участники соответствующего договора, условием которого предусмотрен коммерческий кредит. Сторонами могут быть как предприниматели, так и некоммерческие организации и граждане, не осуществляющие предпринимательскую деятельность»³.

Итак, мы можем, проанализировав статью 843 ГК РТ, Закон РТ «О банковской деятель-

1 Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. Изд.2-е., испр. и доп. – М.: «Статут», 2003. – С.119-120.

2 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейная). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 552.

3 Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Издание 3-е, дополненное и переработанное/ Гувев А.Н. – М.: ИНФРА-М, 2000. С.441-442.

ности» и мнения специалистов, заключить, что субъектами коммерческого кредита являются как коммерческие, так и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, а также граждане, не осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Объект коммерческого кредитования

Коммерческий кредит является одним из видов заемного обязательства, в то же время он является условием гражданско-правового договора, предметом исполнения которого является передача в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками. Если исходить из того, что коммерческий кредит является видом заемного обязательства, тогда можно сказать, что объект договора займа соответствует объекту коммерческого кредита.

Исследуя данный вопрос, мы попытались первоначально систематизировать определенные теоретические понятия. В силу того, что коммерческий кредит является одним из условий гражданско-правового договора, а в некоторых случаях, по мнению отдельных авторов, может быть оформлен как отдельный договор¹, то необходимо рассмотреть такие категории как предмет и объект гражданско-правового договора. Данные понятия часто в юридической литературе имеют широкое распространение.

Законодатель не дает легального определения, что необходимо считать предметом договора, в отличие, например, от предмета залога: в соответствии со ст.360 ГК РТ «предметом залога может быть любое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением вещей, изъятых из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью должника, в частности требований об алиментах, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка, которых другому лицу запрещена законодательными актами».

Таким образом, законодательно закреплено, что предметом залога считается любое имущество, и в юридической литературе не встречается возражений по поводу понимания сущности предмета залога. Однако о предмете договора в научном мире ведется давняя дискуссия.

При этом весьма часто встречается позиция, согласно которой предметом договора предлагается считать объекты материального мира (или объекты имущественных прав, если рассматривать их в юридическом поле). Законодатель не дает определения, что является предметом договора, но в ст.464 ГК РТ он говорит о том, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. А к существенным условиям договора ч.2 ст.464 ГК РТ относит, прежде всего, предмет договора. Однозначно мы можем утверждать, что предмет договора – это существенное условие договора. В ч. 2 ГК РТ приводятся различные виды договоров. Так, законодатель в ст. 584 ГК РТ дает определение предмета договора продажи недвижимости. Законодатель четко дает понять, что в данной статье предметом договора является материализованная вещь – недвижимость с ее особыми характеристиками (двухэтажный жилой дом общей площадью 2000 кв.м. на земельном участке в 0,04 га по определенному адресу). В ст.626 ГК РТ законодатель говорит уже об объектах имущественного найма, где также подразумевает материализованные вещи (непотребляемые). В договоре возмездного оказания услуг в ст. 798 ГК РТ говорится о предмете договора, которым могут быть различные виды услуг (связи, медицинские, юридические и др.). Также в ст. 944, 958, 1028 ГК РТ объектом договора называются материализованные вещи либо иные объекты гражданского права как таковые (исключительная собственность, имущественный интерес). ГК РТ как мы видим, не выдерживает единой позиции в отношении использования таких понятий как «предмет» и «объект» договора.

В научной среде также нет единого мнения по вопросу предмета и объекта договора. Так, русский ученый Синайский В.И., рассуждая о содержании обязательств, пишет: «...содержание обязательства может быть различно, в зависимости от его объекта – действия, который сам по себе составляет настолько основной момент содержания, что иногда предмет обязательства отождествляют с его содержанием. Действие, как предмет обязательства не может быть определено в точности...»² Предмет, относительно которого устанавливаются в гражданском обо-

¹ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. Изд.2-е., испр. и доп. – М.: «Статут», 2003. – С.121.

² Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: «Статут», 2002. С. 296.

роте права и обязанности лиц, и есть объект права¹. Иоффе О.С., разделяет юридический объект обязательства, которым признает, как и всякого иного гражданского правоотношения, определенное поведение обязанного лица, и материальный объект обязательства. По мнению Иоффе О.С. материальный объект в обязательствах может отсутствовать, например, в выполнении работ или оказании услуг, а в договоре купли-продажи даже два материальных объекта – это передаваемое продавцом имущество и уплачиваемые покупателем деньги². Рассказова Н.Ю., комментируя статьи Гражданского кодекса о договоре займа, употребляет понятие предмет договора займа.³

Однако, анализ с позиций общей философии (на том основании, что философия не просто, по выражению Л. Фейербаха, «мать всех наук»⁴, но и является методологической основой науки юриспруденции) и изучение различных точек зрения дают основания полагать: предметом договора не могут считаться объекты материального мира (или объекты имущественных прав), а предмет по отношению к понятию договора – это общеправовая категория, соотносящаяся с ним как цель, направление воздействия.

Также неправомерно говорить об объекте договора. Объект в общей философии рассматривается только в связи с субъектом, как нечто противостоящее субъекту в процессе познания: «Действительное бытие объекта есть установленность некоторой возможности таким образом, что установленное связано с чувственным восприятием»⁵. Итак, эти категории взаимосвязаны, и одно не существует без другого⁶. По

мнению И. Канта, критика «учит принимать объект в двояком значении, а именно как явление или как вещь в себе»⁷. Как вещь в себе (или, согласно некоторым поправкам в переводах, «вещь, существующая сама по себе») объект в принципе не познаваем. Следовательно, мы должны говорить об объекте только как о явлении. Явление всегда предполагает наличие субъекта, которому оно является. Субъект же всегда обладает волей и сознанием, познавательной активностью. Кстати, именно познавательная активность и создает объект при обращении внимания субъектом на явление мира, на существовавшую до момента обращения внимания «вещь в себе». После же обращения внимания субъекта на явление мира в познавательном поле субъекта возникает объект как познаваемая часть явления. Таким образом, договор, не будучи субъектом, не обладая познавательной активностью и восприятием, не может иметь объект. Тем не менее, некоторыми учеными все же выделяется понятие объекта договора. Так, О.С. Иоффе, а вслед за ним М.И. Брагинский выделяют в договоре юридический объект (действия) и материальный объект (вещь или иное благо, на которое направлено поведение)⁸. Причины, по которым они называют это объектом, не ясны (как представляется, в данном случае ученые подразумевают под юридическим объектом именно предмет договора, если придерживаться логики, используемой в настоящем исследовании, и понимать под предметом договора совокупность прав и обязанностей).

Современный ГК РТ в ст. 140 дает классификацию объектов гражданских прав. Ими могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права. Соответственно это могут быть, как объекты материального характера, так и нематериального по поводу которых у субъектов права могут складываться гражданские правоотношения. В частях 2 и 3 ст.140 ГК РТ законодатель перечисляет, что может относиться к имущественным благам и правам, а также неимущественным благам и правам, но данный перечень не является исчерпывающим. Относительно разграничения объ-

1 Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: «Статут», 2002. С. 123.

2 Иоффе О.С. Обязательственное право. М., «Юрид. лит.», 1975, С. 13-14.

3 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. – 528.

4 См.: Фейербах Л. О начале философии // Избранные философские произведения: В 2-х т. Т. 1. М., 1955. С. 98, 99.

5 Цит. по: Тезис Канта о бытии / Пер. В.В. Библихина: Сборник «Путевые знаки», 1967.

6 «Не существует объект без субъекта. Субъектом здесь является трансцендентальная апперцепция. Она суть деятельная сторона. Объект есть ее результат, но, несмотря на это, данный субъект существует лишь в подобном объединяющем действии, а не независимо. Поэтому, согласно Канту, без объекта не существует и субъект». Цит. по: Тевзадзе Г. Иммануил Кант: Проблемы теоретической философии. Тбилиси, 1979. С. 175.

7 Цит. по: Кант И. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 94 - 371.

8 См.: Советское гражданское право / Под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 168 - 172; Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967. С. 138, 139.

ектов гражданских прав и объекта гражданских правоотношений Суханов Е.А. говорит: «Названные объекты нередко именуют объектами гражданских прав (как это, в частности, делает Гражданский кодекс). Как известно, объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), а не сами по себе разнообразные явления окружающей действительности, например вещи или результаты творческой деятельности. Поэтому считается, что именно оно и составляет объект гражданских правоотношений, тогда как вещи и иные материальные и нематериальные блага, в свою очередь, составляют объект (или предмет) соответствующего поведения участников (субъектов) правоотношений. На этом основываются традиционные попытки разграничения понятий «объект гражданского правоотношения» (под которым понимается поведение участников) и «объект гражданских прав» (под которым понимаются материальные или нематериальные блага). Однако такие блага становятся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений. Таким образом, категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений (либо понятие объекта гражданских прав следует признать условным и весьма неточным)»¹. Если рассматривать договор через призму обязательств, а, как известно, что большая часть обязательств в гражданском праве возникает из договоров (ч.2 ст.328), то и заключение, исполнение договора должно рассматриваться как вид гражданских правоотношений. Возможно, поэтому, рассматривая договор как правоотношение, некоторые ученые признают предмет договора его объектом. «Таким образом, нет никаких препятствий для отождествления предмета и объекта договора как такового с предметом и объектом правоотношения, регулируемого условиями данного договора», - считает Брагинский М.И. Для примера мы сравним два договора, где у сторон разные цели при их заключении, но одна и та же материальная вещь, преднамеренно не называем ее объектом или предметом. Так, продавец в договоре купли-продажи продает, а покупатель покупает недвижимость в собственность, а в договоре аренды арендодатель предоставляет ту же самую недвижимость во временное поль-

зование без права отчуждения и без перехода права собственности на эту недвижимость. И что интересно ГК РТ про один и тот же объект материального мира в ст. 584 говорит как о предмете, а в ст. 626 говорит как об объекте. Скорее всего, сложно назвать предметом то, что не имеет конкретной цели, так согласно ст. 464 ГК РТ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, а одним из основных существенных условий является предмет договора. Ну и что, если стороны и в договоре аренды и в договоре купли-продажи определили точную недвижимость с четкой характеристикой, но не определили, что они будут с этой недвижимостью делать, можно сказать не определили назначение данной недвижимости и ее судьбу. Тогда исходя из этого предметом договора, скорее всего, является то, для чего договор заключается вообще, какую цель преследуют обе стороны при договоре и какого интереса хотят достичь при его исполнении. И только исходя из смысла ст. 464 ГК РТ мы делаем вывод, что все вокруг чего заключаются различные договоры является объектом материального мира и в данном вопросе необходимо объект договора использовать с точки зрения ст. 140 ГК РТ, как объекта гражданских прав.

С точки зрения философии, под предметом понимается целостность из мира объектов². Таким образом, в некотором роде выходит, что при отсутствии объекта не может быть и предмета, и, отрицая наличие объекта договора, мы тем самым отрицаем и саму возможность существования его предмета, что противоречит и практике употребления этого понятия, и здравому смыслу. Исчезновение предмета с исчезновением объекта – совершенно справедливое явление, если речь идет о связке «познающий субъект – познаваемый объект» (поскольку «предмет – целостность, выделенная из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания»³). А, как известно, в договоре у нас в большинстве случаев два субъекта. Вопрос только в том, можно ли их назвать «познающими»? По нашему мнению, любой субъект, желающий достичь какого-либо результата,

2 См.: Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-оглы и др. М., 1989. С. 505.

3 Цит. по: Словарь по общественным наукам // Глоссарий.ru.//http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RPwksly.

1 Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. Проф. Е.А. Суханов М.: Издательство БЕК, 2003. С. 131.

через договорные связи, это тоже познающий субъект. Так, например, в договоре купли-продажи продавец имеет цель продать товар, а покупатель имеет цель купить товар, а в процессе торгов о стоимости товара, выясняется, что стоимость товара достаточно высока для покупателя, чтобы оплатить его стоимость в момент приобретения вещи или через небольшое количество времени, и тогда продавец предлагает приобрести данный в кредит, что позволяет ему его материальное положение. И весь процесс обсуждения условий договора можно и назвать познание субъектов об условиях договора. И если, мы признаем, что под предметом в философии понимается целостность из мира объектов, то тогда в договоре под предметом, можно понять совокупность объектов, а именно совокупность прав и обязанностей субъектов, и иные определенные условия договора.

Но если считать, что в договоре мы не имеем познающего субъекта, то необходимо употреблять понятие предмета не в его классическом понимании, а в ином, несколько более вольном смысле, где под предметом подразумевается цель, направление действия. Так, еще В.И. Даль определял один из смыслов понятия «предмет» через цель¹. Понятие «цель» употребляется и в следующих значениях: формальное описание конечных ситуаций, к достижению которых стремится любая саморегулирующаяся функционирующая система; предвосхищаемый полезный результат². Цель же, как направление действия какой-либо силы, как предвосхищаемый полезный результат, как формальное описание конечного состояния регулируемой системы вполне правомерно выделять и без выделения объекта.

Отмеченное выше кажущееся противоречие связано с уже устоявшимся употреблением одного и того же термина «предмет» в разных смысловых значениях. В одном смысле, общеправовом, – это часть познаваемого объекта, в другом смысле – направление воздействия. Те же самые произвольные трансформации происходят и с понятием «объект». Объект как познаваемое явление окружающей действительности совершенно не тождествен объекту

как обособленному явлению, предмету материального мира (заметим, именно в качестве последнего смысла используется понятие объекта при определении перечня объектов гражданских прав в ст. 140 ГК РФ).

Таким образом, договор не может иметь предмет как часть познаваемой реальности (или целостности, выделенной из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания), однако он может иметь направление как предвосхищаемый результат, как формальное описание конечных ситуаций. Конечно же, это направление, цель договор получает от действующих субъектов права, использующих договор как инструмент для достижения данных целей и придающих ему соответствующее направление. И это направление мы и будем считать предметом договора.

Что касается законодательного употребления термина «предмет договора» в Республике Таджикистан, то здесь ситуация такова: понимание под предметом договора объектов гражданских прав уже давно стало привычным. Тем временем в зарубежном законодательстве мы обнаруживаем более последовательную позицию законодателя. Так, Гражданский кодекс Калифорнии определяет предмет договора следующим образом: «Предметом договора является то, что сторона, получившая встречное удовлетворение, согласилась делать или не делать» (параграф 1595)³. Более верное определение предмета договора в законодательстве США, и это неудивительно – оно развивается непрерывно и последовательно без катаклизмов и революций с 1787 г., с момента принятия Конституции США. За два с лишним столетия постоянного совершенствования и был достигнут высокий уровень юридической техники.

Для полноты изучения категорий «предмет» и «объект» в их применении к гражданско-правовому договору необходимо обратиться к практике употребления и толкования данных понятий в правовой науке.

По мнению Д.И. Мейера, «предметом договора всегда представляется право на чужое действие»⁴. Очевидно, право на чужое действие предполагает обязанность контрагента его обеспечить: права и обязанности неделимы и всег-

1 См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Золотой век: Диамант, 1999. С. 665; Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: АСТ, 2007. С. 426.

2 См.: Кондратьев М.Ю. Азбука социального психолога-практика: Справочно-энциклопедическое издание. М.: ПЕРСЭ, 2007. С. 351.

3 California Civil Code 1872 г., section 1595 // Official site for California legislative information, <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=civ&group=01001-02000&file=1595-1599>.

4 Цит. по: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М.: Статут, 2003. С. 161.

да сопровождают друг друга. Поэтому можно утверждать, что Д.И. Мейер понимал под предметом договора права и обязанности. Некоторые исследователи расширяют понятие предмета договора за счет включения туда объекта материального мира. Так, Ф.И. Гавзе подразумевает под предметом всякого гражданско-правового договора действия, которые должен совершить должник, и объект, на который эти действия направлены¹. Таким образом, возникает следующий вопрос: правомерно ли включение в предмет договора предмета материального мира, или, как его еще называют, объекта имущественных прав, реальный объект?

Определенную путаницу в вопросе определения предмета и объекта договора вносит и логическая цепочка, приведенная, например, А.Н. Обыденновым: поскольку договор в одной из своих ипостасей и есть само правоотношение, то нет никаких препятствий для отождествления предмета и объекта договора как такового с предметом и объектом правоотношения, регулируемого условиями данного договора². А поскольку подавляющее большинство авторов³ утверждает, что понятие «объект правоотношения» равнозначно понятию «объект гражданских прав» и подобная позиция вполне справедлива, это позволяет сделать следующий вывод: объект договора, объект гражданских правоотношений и объект гражданских прав – понятия совпадающие, и объект гражданских прав и является объектом договора⁴.

В данной цепочке рассуждений слабым звеном является отождествление объекта правоотношения и объекта гражданских прав, поскольку объект гражданских прав – предмет материального мира, а объекта правоотношения, как было показано выше, вовсе не может быть.

Итак, предмет по отношению к понятию договора необходимо рассматривать исходя, прежде всего, из общефилософского понимания данной категории, где он соотносится с договором как цель, направление воздействия. Предметом договора является само правоот-

ношение, или права и обязанности его составляющие, или, иными словами – содержание обязательства, но не явление (предмет) материального мира. Последнее представляет собой материальный предмет, по поводу которого складываются правоотношения. Объекта же у договора, как было показано выше, быть не может. Распространенное выражение «объект договора» появилось и закрепилось в результате чрезвычайной гибкости и богатства русского языка, позволяющего в широких пределах изменять лексические конструкции без потери или искажения смысла в рамках заданных контекстов. Искажения же появляются при переносе сложившихся конструкций в отрыве от контекста, когда конструкции приобретают самостоятельное значение. Это произошло и с объектом договора, изначально представлявшим собой объект гражданских прав, по поводу которого складывались отношения и заключался договор, но в связи с постоянным сокращением, закрепившимся в обороте как «объект договора», что само по себе ошибочно и неприемлемо для употребления. Кроме того, неверным является употребление словосочетания «предмет договора» по отношению к объекту гражданских прав. В национальном законодательстве указанные явления приобрели еще более выраженный характер: в законодательстве не просто имеет место неверное употребление терминов, но даже наблюдается постоянная путаница понятий «объект гражданских прав» и «предмет договора».

В ходе всех вышеуказанных рассуждений постараемся теперь выяснить, что же является объектом коммерческого кредитования и как теоретические дискуссии по поводу объекта гражданских правоотношений, объекта договора и предмета договора сказываются на объекте коммерческого кредитования. Мы пришли к выводу о том, что коммерческий кредит является видом заемного обязательства, тогда и объекты у них могут совпадать так ли это, попробуем в этом разобраться. Иоффе О.С. как и вообще в обязательствах, о чем мы отмечали раньше, выделяет в договоре займа материальный объект заемного правоотношения, которым являются либо вещи, определенные родовыми признаками, либо денежная сумма, выраженная в денежных знаках. Далее он пишет: «В виду того, что договор займа признается заключенным в момент передачи заемщику денег или вещей, а в дальнейшем займодавец вправе

1 См.: Гавзе Ф.И. Указ. соч. С. 26.

2 См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. С. 138, 139.

3 См.: Халфина Р.О. Значение договора в советском социалистическом гражданском праве // Вопросы советского гражданского и трудового права. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 39 - 79; Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. С. 61.

4 См.: Обыденнов А.Н. Указ. соч. С. 61 - 67.

требовать погашения долга, действия, совершаемые заемщиком в этих целях, являются юридическим объектом заемного обязательства»¹. Синайский В.И. говорит о заменимых вещах (денежные суммы и иные заменимые вещи), как о предмете займа². О предмете договора займа также говорит и Суханов Е.А. Он пишет, что «предметом договора займа могут быть либо деньги, либо иные движимые вещи, определенные родовыми признаками». При этом Суханов Е.А. утверждает, что предметом договора займа могут выступать лишь наличные деньги (вещи), а не безналичные денежные средства (право требования), выступающие предметом иного – кредитного договора³. Витрянский В.В. различает в договоре займа и объект и предмет. Так, объектом он называет денежные средства и иные вещи, определяемые родовыми признаками. А предметом в данном случае выступают действия должника по заемному обязательству по возврату займодавцу не того же имущества, что было получено от последнего, а денежной суммы, равной полученной от займодавца, или того же количества вещей, определяемых родовыми признаками⁴. Как мы можем видеть, что среди ученых также нет единства мнений что же следует понимать под объектом и предметом договора займа. Мы, как и из рассуждений о предмете и объекте договора в общем смысле, будем исходить из того, что предмет это цель, направление действия. Что же в договоре займа является целью? Для заемщика целью в договоре займа является получение на срок денег или количество вещей, определенных родовыми признаками. А целью займодавца является предоставление денег или количество вещей, определенных родовыми признаками и право требования не этих же денег и вещей, а такой же предоставленной суммы денег или количества вещей, определенных родовыми признаками. Тогда если рассматривать предмет договора займа с точки зрения цели, то ими будут действия его сторон, как и высказывался Витрянский В.В. А вот объектом займа будут

уже выступать объекты материального мира, как объекты гражданских прав – это деньги и вещи, определяемые родовыми признаками. Это что касается договора займа. Можно ли тоже самое сказать и об объекте коммерческого кредита? Коммерческим кредитом признается вид заемного обязательства, которое не является самостоятельным обязательством, а является условием гражданско-правового договора, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками, из которого данное условие возникло. Так, если по договору поставки технологического оборудования стороны договорились о том, что оплата будет производиться не сразу, а в рассрочку в течение двух лет с момента поставки, что в данном случае будет выступать объектом коммерческого кредита – технологическое оборудование или денежная сумма, которую необходимо оплачивать покупателю товара с отсрочкой платежа в несколько этапов в течение двух лет. Здесь возникает несколько вопросов. Первый, может ли объект договора поставки – технологическое оборудование быть объектом коммерческого кредитования. Исходя из того, что коммерческий кредит является самостоятельным обязательством, а лишь дополнительным условием основного обязательства, в нашем случае это договор поставки, то тогда объектом коммерческого кредита будет объект договора поставки. Но если исходить из того, что коммерческий кредит – это вид заемного обязательства, то в данном случае при договоре поставки в займы предоставляется не технологическое оборудование, а сумма платежа за него. Так как по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу единовременно или в рассрочку такую же сумму денег или равное взятому займы количество вещей того же рода и качества (сумму займа). Получается, что покупатель возвращает не такое же количество технологического оборудования, а сумму оплаты за нее и с процентами. Следовательно, хотя коммерческий кредит и является видом заемного обязательства, но объекты у них разные, как и кредит как таковой, который также является видом займа, но по объектам они отличаются. В данной ситуации, как нам представляется объект коммерческого кредита ближе к объекту

1 Иоффе О.С. Указ. соч. С.654.

2 Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: «Статут», 2002. С. 400.

3 Гражданское право: В 2 т. Том 2. Полумтом 2: Учебник / Отв. ред. Проф. Е.А. Суханов М.: Издательство БЕК, 2003. С. 206

4 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2006. С. 142.

кредитного договора, где объектом, по мнению многих ученых, могут выступать «безналичные деньги»¹. Вообще теория безналичных денег также имеет ряд расхождений среди ученых. Мы не будем раскрывать полемику по этому вопросу, только отметим, что признаем в коммерческом кредите объектом как наличные деньги, так и безналичные деньги, так как в ситуации с договором поставки поставщик в итоге желает получить оплату за поставленное технологическое оборудование, и ему не важно как он получит эту оплату наличными деньгами или безналичными, но главное в срок и с определенными процентами, как обусловлено в договоре. Что в нашем случае и происходит. Ведь большинство расчетов по предпринимательским договорам, в том числе и по договору поставки, на практике осуществляется по безналичным платежам через банки.

Исходя из всех вышеназванных рассуждений, мы будем считать объектом коммерческого кредитования – это предмет материального мира. Следовательно, хотя коммерческий кредит является разновидностью договора займа, но объекты у них не совпадают. По объекту коммерческий кредит ближе к кредитному договору. Соответственно, можем сказать, что объектом коммерческого кредитования являются деньги как наличные, так и безналичные.

Аннотатсия

Дар омӯзиши масъалаи қарздиҳии тиҷоратӣ муаллиф аввалиндараҷа мафҳумҳои муайяни назариявии ҳамчун яке аз шартҳои шартномаи граждани-ҳуқуқӣ будани қарздиҳии тирочатиро ба низом даровардааст, ки дар баъзе ҳолат ба ақидаи олимони метавонад ҳамчун шартномаи ҷудогона ба расмият дароварда шавад. Баробари ин, дар мақолаи мазкур категорияҳои зерин мисли предмет ва объекти шартномаи граждани-ҳуқуқӣ таҳқиқ карда шудааст.

Аннотация

Исследуя вопрос коммерческого кредитования, автор попытался первоначально систематизировать определенные теоретические понятия того, что коммерческий кредит является одним из условий гражданско-правового договора, а в некоторых случаях, по мнению отдельных авторов, может быть оформлен как отдельный договор. Также в данной статье рассматриваются такие категории как предмет и объект гражданско-правового договора.

Annotation

Exploring the question of commercial lending, the author initially tried to systematize some theoretical notions of what a commercial loan is one of the conditions of a civil contract, and in some cases, in the opinion of some authors, can be designed as a separate contract. Also, this article discusses categories such as subject and object of a civil contract.

¹ Гражданское право: В 2 т. Том 2. Полутом 2: Учебник / Отв. ред. Проф. Е.А. Суханов М.: Издательство БЕК, 2003. С. 206. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С.523; см. также Вишневский А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. С. 74. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. Изд.2-е., испр. и доп. – М.: «Статут», 2003. С. 20 Рассказова Н.Ю.

*Абдуджалилов А.,
ведущий научный сотрудник
Института философии, политологии
и права АН РТ,
кандидат юридических наук, доцент*

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ОБ ОСНОВАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА. ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Калидвожаҳо: қонуни моделӣ, Интернет, батанзимдарории ҳуқуқӣ, фазои виртуалӣ.

Ключевые слова: модельный закон, Интернет, нормативное регулирование, виртуальное пространство.

Keywords: model act, Internet, law-making, virtual space.

За время своего чуть более сорокалетнего существования Интернет из технической системы накопления, обработки и передачи информации превратился в глобальную коммуникативную аудиторию, общемировой гипермаркет, стал неотъемлемым атрибутом социальной, политической, экономической жизни мирового масштаба.

Интернет является детищем постиндустриального общества, нового принципа социально-технологической организации и нового образа жизни.¹ Социальная организация постиндустриального общества – это совершенно новый тип цивилизационного прогресса. И Интернет в этом поступательном прогрессивном движении занимает ключевую роль. Он меняет культурную матрицу традиционного общества на так называемую «техногенную» культуру. Он проникает практически во все области человеческой жизни – духовную сферу, начиная от доступа к любой информации до любых культурных достижений человечества, ведение бизнеса в мировом транзакционном поле, расширение социальной сферы общения, изменение экономической структуры предпринимательства и пр. Такие глобальные изменения экономической, социальной и правовой структуры общества ставят перед современной наукой задачи теоретического анализа и систематизации этих изменений. Однако, следует признать, что стремительное развитие Интернета не привело к такому же стремительному осмыслению правоотношений в Интернете. Сказался определенный

консерватизм нормотворческой деятельности, когда законодательному регулированию подлежат общественные отношения, в достаточной степени развитые, апробированные в социальной среде. Консерватизм правотворчества как вида человеческой деятельности заложен в самой природе традиционного общества. Господство регламентирующих традиций в правотворчестве, характерные для традиционного общества, не дают возможности рассматривать новые элементы техногенной цивилизации с принципиально иных позиций.

Поэтому мы должны констатировать, что многие сегменты общественных отношений, складывающихся в Интернете, не только не урегулированы в правовом аспекте; они ещё должным образом не институализированы вообще.

В этой связи необходимость нормативного правового обеспечения процессов, проистекающих в виртуальной среде Интернета, систематизация существующего нормативного материала, определение главных направлений нормотворчества в области интернет-отношений сомнений практически ни у кого не вызывает.

Вопрос о нормативной правовой базе информационно-коммуникативных технологий, центральным составляющим которых является Интернет, в научной литературе обсуждается уже более двадцати лет. За это время, как в правовой науке, так и правотворчестве шло формирование правовой идеи, концепции правового регулирования общественных отношений в Интернете.² В течение этого же времени осознание

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: 2001. С. 72

² См. например: Малахов С.М. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной

правовой потребности регулирования Интернета законодателями постсоветских государств привело к принятию ряда законодательных актов в области отдельных составляющих Интернета. В постсоветском пространстве закон об электронном документе принят Республикой Беларусь, Кыргызстаном («Об электронных платежах»), Таджикистаном и Туркменистаном; об электронной цифровой подписи – Российской Федерацией и Таджикистаном; об информатизации – Российской Федерацией, Беларусью, Таджикистаном и Украиной; специальный закон «Об электронной коммерции» принят Республикой Узбекистан. Кроме этого, страны СНГ приняли ряд соглашений в области координации и совместного регулирования проблем Интернет. 11.09.1998 г. в Москве принято Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств – участников СНГ. 1.06.2001 г. в Минске заключено Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ о борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации. В целом можно констатировать, что усилия международных организаций были сосредоточены на прикладном сегменте – на вопросах правового регулирования Интернет в сфере информации.

Таким образом, разные государства по-разному пытались ввести правовое регулирование интернет-технологий, но по устоявшейся научной традиции и нормотворческой практике правовые акты принимались с акцентом на информационную составляющую Интернет. Проблема нормативного обеспечения Интернет в постсоветском пространстве становилась все более актуальной. И по устоявшейся традиции, вектор развития в этом направлении должен был обозначить модельное законодательство.

Модельные законопроекты разрабатываются для оказания помощи в процессах развития тех или иных общественных отношений, по разным причинам оставшимся вне поля правового регулирования. В основе процесса развития лежат институциональные преобразования, то есть поведенческая перестройка. Какими бы иными ни были функции закона в обществе – решать ли проблемы слабого экономического развития, переходного периода или плохого го-

сети Интернет. Дис. канд.юр.наук. М.: 2001; Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети “Интернет”. Дис. канд.юр.наук. М.: 2009; Макарова Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернет в предпринимательской деятельности. Дис. канд.юр.наук. М.: 2007.

сударственного управления, – законы должны в первую очередь быть нацелены на стимулирование преднамеренной перестройки существующих моделей проблемного поведения.¹

В данном случае необходимость институциональных преобразований в области нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в пространстве Интернет, налицо. И модельное законодательство, будучи эффективным инструментом нормативно-правовой унификации в правотворческой деятельности, доказало свою целесообразность и продуктивность. Оно имеет целый ряд преимуществ, и прежде всего, в аккумулировании законодательского опыта и достижений в области правотворчества государств,² и по этой причине стремление законодателя к разработке идеи правового регулирования интернет-отношений, ожидалось. 16.05.2011 г. Постановлением № 36-9 на тридцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ принят Модельный закон об основах регулирования Интернет.³

В правотворческой традиции Межпарламентской Ассамблеи это – первый закон, направленный на нормативное закрепление общественных отношений в пространстве Интернет. По этой причине само принятие модельного закона о правовом регулировании Интернет в правовой науке и правовой практике нужно признать крупным событием. Впервые на постсоветском пространстве сделана реальная попытка правового регулирования отношений, связанных с использованием Интернет.

Закон состоит из трех глав, 13 статей. Примечательно, что закон не содержит ни одной императивной нормы – все статьи закона носят диспозитивный характер.

Закон установил принципы и определил основные направления регулирования отношений, связанных с использованием Интернет, установил порядок государственной поддержки развития Интернет, определил отношения между участниками процесса регулирования Интернет и их функции при осуществлении регулирования, установил правила определения

1 Сайдман А., Сайдман Р., Абейсекере Н. Законотворчество в интересах демократических социальных перемен в обществе. Бишкек.: 2001. С. 216

2 Мурашин Г.А. Некоторые аспекты разработки и реализации модельных законов. Вестник Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб.: 2000. С. 182.

3 Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб, 2011. № 51. С. 191-199

места и времени совершения юридически значимых действий при использовании Интернета. В законе дано правовое определение Интернета как «глобальной информационно-телекоммуникационной сети, связывающей информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP) и предоставляющей возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц».

В законе сделан определенный акцент на роль государства в правовом регулировании и развитии Интернета, имея в виду равноправный, недискриминационный доступ пользователей к Интернету, недопущение необоснованных ограничений деятельности операторов услуг Интернета и осуществляемого посредством Интернета обмена информацией и содействие развитию рынка услуг, оказываемых с использованием интернет-технологий, недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции.

В целом закон содержит общие векторные составляющие правового регулирования Интернета. В этом плане модельный закон, безусловно, содержит позитивные тенденции в разрешении проблемы нормативного регулирования общественных отношений в Интернете.

Однако, на этом позитивные тенденции нормотворческого процесса в области Интернета, обозначенные в законе, заканчиваются. Авторы закона не смогли решить насущные концептуальные вопросы, которые требуются для нормативного обеспечения Интернета.

На наш взгляд, закон об Интернете должен был отвечать, по крайней мере, четырем фундаментальным требованиям.

Первое. По принятой нормотворческой традиции, закон должен был содержать подробный глоссарий терминов – основных понятий, используемых в практике работы с Интернетом. К ним, в частности, относятся понятия первоначальных составляющих Интернета – файла, сайта, программы, электронного документа, виртуального пространства. В законе эти понятия не приведены, что само по себе ограничивает категориальный и понятийный аппарат закона.

Статья 2 Модельного закона «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» содержит глоссарий – терминологические разъяс-

нения, в том числе и разъяснение термина «Интернет»: «Интернет – глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP) и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц». Из содержания дефиниции видно, что в ней дана только техническая характеристика Интернета, без какого-либо указания на правовую составляющую. А любой закон должен иметь четкую правовую характеристику предмета нормативного регулирования.

Второе. Закон об Интернете должен быть единым, то есть охватывать все общественные отношения, связанные с Интернетом.

В этой связи интересным представляется определение понятия «Интернет», приведенное В.В.Кулаковой: «Термин «Интернет», – указывает она, – понимается нами, как информационное пространство, состоящее из трех компонентов:

– совокупность устройств и правил обмена информацией между ними: структурный костяк, материальное и программное обеспечение, коммуникационные линии, совокупность технологий передачи информации посредством коммуникационных линий;

– собственно, информация, с которой имеют дело эти устройства – контент или же содержание;

– люди, которые настраивают устройства ради обмена информацией, а затем используют их и отношения, возникающие между ними в процессе этого обмена (социокультурное измерение)».¹

Такая трактовка феномена Интернет, которая на наш взгляд наиболее близка к её сути, раскрывает амбивалентную природу Интернет как набора технических устройств и принятых правил работы с ними, и собственно информация, с которой имеют дело эти устройства. В правовом смысле эта амбивалентность распадается на техническую составляющую Интернет и виртуальное пространство, создаваемое Интернетом для отношений между субъектами права. Виртуальное пространство как произво-

¹ Кулакова В.В. Интернет в системе средств массовой информации Таджикистана. Дисс. канд. филологических наук. Душанбе, 2007. С.27.

дное явление работы технических систем, где производится хранение и обработка информации, ведение бизнеса, социальная коммуникация и т.п. в модельном законе осталось вне пределов нормативного регулирования.

Третье. Любой закон, в том числе и рассматриваемый нами, должен быть системным; он должен обладать совокупностью закономерных связанных между собой элементов, составляющих определенное целостное образование, единство.

Общественные отношения в сфере Интернета в Республике Таджикистан сегодня в основном урегулированы в законах «Об электронном документе», «Об электронной цифровой подписи», «Об информации». Все эти законы имеют узкий предмет регулирования определенного сегмента Интернета. Целостной картины правового регулирования Интернета сегодня нет, и эту функцию должен выполнить закон «Об Интернете». Модельный закон не содержит предпосылок объединения разрозненных нормативных актов в единое целое.

Четвертое. Нормотворчество должно основываться на теоретически выверенных положениях правовой науки.

Статья 11 Модельного закона устанавливает: «Юридически значимые действия, осуществленные с использованием Интернета, признаются совершенными на территории государства, если действие, породившее юридические последствия, было совершено лицом во время его нахождения на территории этого государства».

Положение цитируемой статьи противоречит не только принятым в Интернете правилам, но и теоретическим разработкам в области Интернет.

Нормативная установка о связи юридически значимых действий в виртуальном пространстве Интернета с местом нахождения субъекта на территории определенного государства вытекает из распространенной теоретической ошибки, приравнивающей виртуальное пространство Интернета к обычному трехмерному пространству. На самом деле виртуальное пространство Интернета представляет собой новую квазитехнологическую среду, искусственно созданное пространство, где возможно общение, социальные контакты, создание юридических фактов. Но в отличие от реального пространства, виртуальное пространство «внегосударственно», оно находится вне географически определенных пространственных точек. Внегосударственность виртуального пространства

выходит за пределы обычных представлений о юрисдикции государства на своей территории, где располагается пользователь сети Интернет. Виртуальное пространство сводит на нет пространственную локализацию субъектов права – одного из краеугольных камней института сделок, с которым связаны многие другие элементы этого института. А этот важный сегмент Интернета остался вне правового регулирования.

В основном закон регулирует общественные отношения, возникающие в процессе доступа в сеть Интернет. Именно поэтому в законе даны определения таких понятий, как «оператор услуг Интернета», которые на принятой в интернет-среде терминологии называются «провайдерами», доменного имени (домена), национального регистратора и пр. Все эти правовые понятия используются только в процессе доступа пользователя Интернета непосредственно в сеть. Но сеть сама по себе еще не Интернет. Вся эта система в совокупности образует, как выше было отмечено, виртуальное пространство, которое и является венцом работы технических систем. И весь коммуникативный процесс, который на сегодня и является возможностью и основой бизнеса, иные правовые явления в основном по поводу имущественных и личных неимущественных благ, происходят в этом пространстве.

Кроме этого, по старой нормотворческой традиции закон предусмотрел место государства в регулировании и поддержке развития Интернета, хотя Интернет уже давно развивается как глобальный общемировой бизнес-проект, автономно, без какой-либо серьезной государственной поддержки. Что касается правового регулирования общественных отношений, возникающих непосредственно в виртуальном пространстве Интернета, в законе об этом нет упоминания. Закон не дает определения виртуального пространства, неверно определяет применимое к пользователю право. Технически Интернет устроен таким образом, что личный закон субъекта и применимое к сделкам в виртуальном пространстве право можно определить только по домену сайта. В этой связи, А.Ю.Рыков справедливо отмечает: «В связи с необходимостью решения коллизий о применимом праве принципиальное значение приобретает определение личного закона лица, совершающего сделку. Ввиду сложности применения территориальных критериев к деятельности в Сети единственным идентифицирующим лицом и его территориальную принадлежность при-

знаком выступает адрес интернет-сайта, удостоверяющий связь конкретного участника сделки с государством, где соответствующий интернет-ресурс был зарегистрирован».¹

Мы уже указывали, что нормативные акты, регулирующие общественные отношения в области информационно-коммуникационных технологий, ядром которых является Интернет, были приняты различными органами, в разное время, в разных пространственных пределах. И модельный закон должен был привести эти нормативные акты в соответствующую систему. Такая систематизация необходима для обеспечения доступности законодательства, удобства использования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения правовых конфликтов и ликвидации пробелов.² Модельный закон должен определить степень, или уровень юрисдикции государств в отношении Интернет, имея в виду, что юрисдикция каждого государства должна распространяться полностью на отношения, регулируемые интернет-правом, и частично (по домену сайта) – на отношения, регулируемые правом виртуального пространства. Не углубляясь в технические подробности, скажем только, что в модельный закон должен был быть вложен принцип вне-территориальности, по которому определить, что виртуальное пространство, созданное Интернетом, вне-территориально, и представляет

единое мнимое мировое технологическое пространство, и в нем, т.е. внутри самого виртуального пространства нет определенных государственных границ. Таким образом, закон должен был условно разделить всю гигантскую систему Интернет на два относительно самостоятельных объекта правового регулирования. К первому из них необходимо было отнести техническую составляющую Интернет – это весь комплекс технических систем, посредством которого создается виртуальное пространство.

Ко второму объекту необходимо было отнести само виртуальное пространство как производное явление работы технических систем, где производится хранение и обработка информации, ведение бизнеса, социальная коммуникация и т.п. И закон должен был определить виртуальное пространство как нематериальную технологическую среду для общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ.

Приведенные недостатки модельного закона, безусловно, повлияли на его общее качество. Остается надеяться, что при принятии закона «Об основах регулирования Интернет» в Республике Таджикистан, модельный закон будет основательно переработан, и недостатки нормативного характера, имеющиеся в законе, будут устранены.

Аннотатсия

Дар мақола таҳлили васеи қонуни моделӣ дар бораи асосҳои батанзимдарории Интернет оварда шудааст. Нуқтаҳои мусбӣи қонун ҳамчун қонуни аввале, ки пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ба батанзимдарории ҳуқуқии Интернет бахшида шудааст, қайд мегарданд. Дар баробари ин, камбудҳои ҷиддии қонун ба мисоли набудани батанзимдарории меъёрии фазои виртуалӣ ба назар мерасад.

Аннотация

В статье дан развернутый анализ Модельного закона об основах регулирования Интернет. Рассматриваются положительные моменты закона как первого закона в постсоветском пространстве, посвященного проблемам правового регулирования Интернет. Наряду с этим, выявлены и достаточно серьезные недостатки закона, например отсутствие нормативного регулирования виртуального пространства.

Annotation

The paper gives a detailed analysis of the Model Act on the basics of Internet regulation. We consider the positive aspects of the act as the first act in the former Soviet Union, on the problems of legal regulation of the Internet. In addition, identified and sufficiently serious shortcomings of the act, such as the lack of regulatory control of virtual space.

1 Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет. Дисс. канд.юр.наук.: М.: 2009. С. 16.

2 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело. 2009. С. 298.

Пулатов А.С.

*Заместитель начальника отдела
по международному праву
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан*

К ВОПРОСУ ОБ ИНОСТРАННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПОСРЕДСТВОМ КОНЦЕССИОННОГО ДОГОВОРА И СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ

Калидвожаҳо: фаъолияти соҳибкории хориҷӣ, шартномаи концессионӣ, субъекти концессия, объекти концессия, созишнома оид ба тақсимоти маҳсулот, истифодаи сарватҳои зеризаминӣ.

Ключевые слова: иностранная предпринимательская деятельность, концессионный договор, субъект концессии, объект концессии, соглашение о разделе продукции, недропользование.

Keywords: foreign business activities, concession contract, the subject of the concession, the object of the concession, agreement on production sharing, subsoil.

Одной из договорных форм иностранной предпринимательской деятельности в Таджикистане является предпринимательская деятельность иностранных хозяйствующих субъектов посредством концессионного договора. В современном праве нет единого понимания термина «концессия» и «концессионный договор». Если проанализировать наиболее распространенные признаки, присущие концессии, можно определить концессию как систему отношений, связанную с предоставлением публичной властью (концедентом) частному лицу (концессионеру) в общественном интересе своих прав на эксплуатацию предприятия или месторождения (объект концессии), изъятого из сферы обычной хозяйственной деятельности¹. В связи с этим, суть концессии заключается в том, что государство (носитель суверенной власти) предоставляет (уступает) иностранному хозяйствующему субъекту на возмездной и срочной основе свое исключительное право на осуществление видов деятельности, предоставление которых находится в его исключительной компетенции, а также пользование объектами, находящимися в

его собственности. Эта черта отражена также в толковании самого термина «концессия», который заимствован от латинского слова *concessio* и означающий «разрешение, уступка»².

По поводу соотношения понятий «концессия» и «концессионный договор» необходимо отметить, что понятие «концессия» шире понятия «концессионный договор», поскольку «концессия» – это первичное понятие, а «концессионный договор» – вторичное. «Концессия» представляет собой «систему отношений», которые складываются между концедентом и концессионером, а «концессионный договор» является формой выражения данной «системы отношений», т.е. концессионный договор, так же как и другие договорные конструкции юридически оформляет соответствующие взаимоотношения сторон³.

Согласно ст. 1 Закона Республики Таджикистан (РТ) «О концессиях»⁴ от 26.12.2011 г.,

2 Словарь иностранных слов и выражений. М., 2000. С. 331.

3 Более подробно см.: Темницкая О.А. Концессия – договор или система отношений? // Право.by, №1. 2008. С.116-121

4 Закон Республики Таджикистан «О концессиях» от 26 декабря 2011 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

1 Багдасарова А.В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М, 2009. С. 14

концессионный договор – это договор, заключаемый между концедентом и концессионером, в котором определяются права, обязанности и ответственность сторон, а также условия осуществления концессий.

Привлекательность концессионного договора заключается в том, что концессии снимают финансовую нагрузку с государства, поскольку концессионер принимает на себя обязательство осуществлять все затраты по финансированию, управлению и текущему ремонту концессионных объектов, и вместе с тем за счет поступления концессионных платежей государство пополняет бюджет. Кроме того, заключение концессионных договоров способствует эффективному управлению имуществом, находящееся в государственной собственности, созданию и/или реконструкции стратегически важных предприятий, поскольку бюджетных средств часто недостаточно для финансирования данных процессов. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в отличие от других договорных конструкций только концессионный договор направлен на привлечение иностранных хозяйствующих субъектов в строительство и реконструкцию объектов государственной инфраструктуры.

Концессионный договор является договором «гибридного» типа, который включает в себя частно-правовые и публично-правовые отношения. Доказательством о наличии в основе концессионного договора, помимо частно-правовых, также публично-правовых начал являются следующие признаки концессии: 1) властный (административный или законодательный) акт (решение о заключении концессионного договора) как предпосылка возникновения договорных правоотношений; 2) особый характер объектов государственной собственности, обуславливающий их использование только в концессионном порядке; 3) монопольный характер определенных видов деятельности, составляющий прерогативу государства или иного публично-правового образования; 4) факт делегирования права на осуществление такой деятельности частному лицу; 5) иммунитет государства в отношениях с иностранным хозяйствующим субъектом; 6) а самое главное – общественный интерес в основе концессии и подчинение концессионера его императивам, в том числе запрет прерывать оказание услуг населению без

согласия концедента¹. Таким образом, концессионный договор является комплексным договором особого рода, который сочетает в себе черты административного и частно-правового договора².

Объектами концессионных соглашений являются те отрасли инфраструктуры, которые традиционно являются государственной монополией, и которые по разным причинам не могут функционировать на конкурентной основе, однако их существование объективно обусловлено публичными интересами. Из анализа ст. 1 Закона РТ «О концессиях» вытекает, что объектами концессионного договора являются объекты государственной собственности, т.е. земля, полезные ископаемые, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другая государственная собственность и не запрещенные законодательством природные ресурсы, а также права строительства (возведения) новых объектов за счёт концессионера с условием их последующей передачи государству. В данном контексте необходимо отметить, что в ходе заключения концессионного договора сторонам следует руководствоваться положениями Постановления Правительства РТ от 3.02.2000 г., «Об утверждении перечней объектов, не подлежащих передаче в концессию, и объектов, подлежащих передаче в концессию по решению Правительства Республики Таджикистан».³

Согласно ст. 1 Закона РТ «О концессиях» субъектами концессии являются стороны, участвующие в концессионных взаимоотношениях, т.е. концедент и концессионер. В качестве концедента выступает РТ, от имени которой выступает Правительство РТ или местный исполнительный орган государственной власти, осуществляющие свою деятельность посред-

1 Багдасарова А.В. Указ. раб. С. 22.

2 Более подробно см.: Доронина Н.Г. К вопросу о правовой природе концессионных соглашений // Право и экономика. 1997. №1. С. 53; Сосна С.А. Концессионное соглашение: теория и практика. М., 2002. С. 26.; Налетов К.И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005. № 3. С. 20; Дроздов И. К О правовой природе концессионного соглашения // Хозяйство и право. 2006. № 6. С. 49.

3 Постановление Правительства РТ «Об утверждении перечней объектов, не подлежащих передаче в концессию, и объектов, подлежащих передаче в концессию по решению Правительства Республики Таджикистан» от 3 февраля 2000 года № 49// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

ством соответствующих государственных органов. В данном контексте стоит упомянуть, что концедент выступает в концессионном договоре в двойной роли, т.е. носителя публичной власти и одновременно он является заинтересованным в получении коммерческого результата – прибыли.

Стоит отметить, что как правило, концессионерами становятся частные коммерческие организации и предприниматели, которые наиболее эффективно осуществляют деятельность, предусмотренную концессионным договором. Вместе с тем особенность юридической природы концессионных договоров исключает из числа концессионеров государственные унитарные предприятия, а также акционерные общества, контрольный пакет акций которых закреплен в собственности публично-правовых образований. Принимая во внимание данное обстоятельство, законодатель в Законе РТ «О концессиях» установил, что концессионерами являются физические и юридические лица, за исключением государственных организаций и учреждений, обладающие концессионным правом согласно концессионному договору.

Следует заметить, что ст. 1 ранее действующего Закона РТ «О концессиях»¹ от 15.05.1997 г., предусматривала, что концессионерами могут выступать исключительно лишь иностранные инвесторы, которые определялись указанным законом как юридические или физические лица иностранного государства, т.е. в Таджикистане право осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве концессионера принадлежало только иностранным хозяйствующим субъектам, а не хозяйствующим субъектам РТ. Однако ныне действующий Закон РТ «О концессиях» упразднил данное правило, и в связи с этим, в настоящий момент в Таджикистане право быть концессионерами принадлежит как иностранным хозяйствующим субъектам, так и хозяйствующим субъектам РТ.

Немаловажное значение имеет также порядок предоставления концессии. Необходимо отметить, что ранее на основе ст. 10 действовавшего Закона РТ «О концессиях» от 15.05.1997 г., концессионные объекты могли предоставляться как посредством проведения конкурса, так и посредством проведения аукциона. В настоящий момент, согласно ч. 1 ст. 10 Закона РТ

«О концессиях», концессии предоставляются на основе проведения только конкурса. В исключительных случаях, по решению Правительства РТ, предоставление концессий осуществляется на основе прямых переговоров между Правительством РТ и потенциальными инвесторами. Вместе с тем, правила и условия предоставления концессий на основе конкурса определяются в соответствии с положениями Порядка и условий проведения конкурсов и аукционов на предоставление концессий, утвержденного Постановлением Правительства РТ от 29.12.2000 г., № 503 (далее – Порядок)²

Необходимо отметить, что на основе положений ст. 9 рассматриваемого закона подготовка концессионных предложений осуществляется концессионными органами, исходя из важности и экономической целесообразности концессионных объектов для РТ. В соответствии с Порядком в качестве концессионного органа по отношению к передаваемым в концессию объектам республиканской собственности выступает Государственный комитет РТ по управлению государственным имуществом, в отношении собственности Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов, районов – соответствующие Маджлисы народных депутатов, а также в пределах своей компетенции – председатели Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов, районов. Необходимо учитывать, что Указом Президента РТ «О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти РТ»³ от 30.11. 2006 г., Государственный комитет РТ по управлению государственным имуществом был упразднен и его правопреемником стал Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ. Согласно п. 3 указанного Порядка выбор конкурсного или аукционного способа предоставления концессий, а также определение срока и места проведения конкурса или аукциона, осуществляется концессионным органом.

2 Постановление Правительства РТ от 29.12.2000 г., № 503 «Об утверждении Порядка и условий проведения конкурсов и аукционов на предоставление концессий».

// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

3 См.: Указ Президента Республики Таджикистан от 30 ноября 2006 года № 9 «О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

1 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 10. Ст. 125.

В ч. 6 Порядка предусмотрено, что для участия в конкурсе на предоставление концессий иностранные хозяйствующие субъекты должны представить следующие документы: банковские подтверждения о платежеспособности иностранного участника с нотариально удостоверенным переводом на таджикском или русском языке; легализованная выписка из торгового реестра или другой документ, удостоверяющий, что данный субъект является действующим юридическим лицом по законодательству своей страны, с нотариально удостоверенным переводом на таджикском или русском языке; копии нотариально удостоверенных учредительных документов юридического лица с нотариально удостоверенным переводом на таджикском и русском языке.

Необходимо подчеркнуть, что конкурс по предоставлению в концессию проводится конкурсной комиссией. По результатам конкурса между их победителями и концессионным органом заключается концессионный договор. Следует учитывать, что концессионный договор вступает в силу после его государственной регистрации и в соответствии с п. 1 Постановления Правительства РТ от 3.04.2000 г. «О государственной регистрации концессионных договоров»,¹ государственная регистрация концессионных договоров осуществляется Министерством юстиции РТ.

Наряду с концессионным договором иностранные хозяйствующие субъекты также могут осуществлять предпринимательскую деятельность в Таджикистане посредством «соглашения о разделе продукции». Следует заметить, что соглашение о разделе продукции представляет собой правовой механизм пользования недрами. В соответствии со ст. 3 Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции»² от 5.03.2007 г., соглашением о разделе продукции является договором, в соответствии с которым РТ предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиск, разведку, разработку, добычу и переработку полезных ископаемых на участке

месторождения, указанном в соглашении, и на выполнение работ, связанных с осуществлением данных видов деятельности, а инвестор обязуется осуществлять указанную в соглашении деятельность за свой счет и на свой риск. Из анализа данного определения следует, что объектом соглашения о разделе продукции являются исключительные права на поиск, разведку, разработку, добычу и переработку полезных ископаемых на участке месторождения. Права могут предоставляться либо только на геологическое изучение недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, либо только на их разведку и добычу, в том числе на использование отходов горнодобывающего производства и связанных с ним перерабатывающих производств, на строительство и эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых (например, подземных резервуаров для хранения газа) и на некоторые другие работы. Вместе с тем недра могут предоставляться в пользование и для геологического изучения и для добычи полезных ископаемых одновременно. Причем добыча может производиться как непосредственно по завершению геологического изучения, так и параллельно с ним³.

Сторонами соглашения о разделе продукции являются, с одной стороны – РТ, от имени которого в соглашении выступают Правительство РТ, или уполномоченные им государственные органы, и с другой стороны – инвесторы. В соответствии со ст. 1 Закона РТ «Об инвестициях»⁴ от 12.05.2007 г., инвестором на территории РТ признается физическое или юридическое лицо, которое осуществляет деятельность по вложению инвестиций в производство продукции или их иному использованию с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата. Однако следует учитывать, что по смыслу ч. 2 ст. 5 Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции» от 5.03.2007 г., в качестве инвесторов, т.е. стороны в соглашении о разделе продукции могут выступать только лишь юридические лица, а также объединения юридических лиц, создаваемые на основе договора о совместной и других форм деятельности, осуществляющие вложение

1 Постановление Правительства Республики Таджикистан «О государственной регистрации концессионных договоров» от 3 апреля 2000 года № 154 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

2 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №3. Ст.171; 2008. №6. Ст.458.

3 Гушин. В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М.: Эксмо, 2009. С. 540-541.

4 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №5. Ст.65.

собственных или привлеченных средств в поиск, разведку и добычу полезных ископаемых и являющиеся пользователями недр на существующем месторождении полезных ископаемых на условиях соглашения. В связи с этим напрашивается вывод о том, что иностранные индивидуальные предприниматели, намеривающиеся осуществлять предпринимательскую деятельность на территории РТ в области недропользования, не могут выступать в качестве стороны в соглашении о разделе продукции.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции», право недропользования на условиях раздела продукции предоставляется инвестору на основании соглашения о разделе продукции, т.е. иностранным юридическим лицам исключительные права на поиск, разведку, добычу полезных ископаемых на участке месторождения и на ведение связанных с этим работ предоставляются именно на основании соглашения о разделе продукции. Вместе с тем согласно ч.2 ст.6 указанного Закона, лицензирование деятельности по недропользованию осуществляется в соответствии с Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ от 17.05.2004 г., т.е. таким образом законодатель напоминает, что предоставление недр в пользование инвестору, намеревающемуся стать стороной соглашения о разделе продукции, сначала должно быть в обязательном порядке оформлено специальное государственное разрешение в виде лицензии. В связи с этим, соглашение о разделе продукции рассматривается законодателем как важный, но не единственный элемент юридического факта, на основании которого иностранное юридическое лицо получает исключительное право на использование участка недр в соответствии с соглашением о разделе продукции.

В данном контексте следует принять во внимание, что согласно ч.1 ст.18 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», деятельность по использованию недр подлежит особому порядку лицензирования. Порядок лицензирования деятельности по использованию недр в Таджикистане урегулированы в главе 59 «Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» утвержденного

Постановлением Правительства РТ от 3.04.2007 г., № 172 (далее – Положение)²

В частности в данном Положении установлено, что лицензия по поиску, оценке и разведке геологических недр и сбора минералогических, палеонтологических и горных пород недр выдается Главным геологическим управлением при Правительстве РТ, и в свою очередь лицензия на добычу нефти, газа и угля, и вместе с тем лицензия на использование других минеральных и неминеральных недр, в том числе по использованию отходов производства добычи горных минералов и их переработка, а также лицензия на добычу общераспространённых полезных ископаемых выдается Министерством энергетики и промышленности РТ. Вместе с тем, иностранные юридические лица для получения лицензии на недропользование наряду с документами, необходимые для получения лицензии, предусмотренные в ч.1 главы 7 Положения также обязуются дополнительно предоставить следующие документы: согласие местных исполнительных органов государственной власти; справку о технических, технологических и кадровых возможностях, кроме вольноприносителей; справку о технико-экономических показателях деятельности за последние 5 лет, кроме впервые приступающих к недропользованию и вольноприносителей; справку о геологической изученности лицензируемого участка недр; бизнес-план по освоению лицензируемого участка недр, кроме вольноприносителей; договор о поставке добытого минерального сырья или товарного продукта в случае добычи драгоценных металлов и камней со специально уполномоченным органом для пополнения Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РТ.

Необходимо отметить, что в Законе РТ «О соглашениях о разделе продукции» не определен порядок заключения соглашения о разделе продукции, вместо этого дается лишь общая отсылка к законодательству РТ. Подобный вывод вытекает из анализа ч.1 ст.8 данного закона, в соответствии с которым соглашение заключается в порядке, установленном нормативными правовыми актами РТ. Однако законодателем

2 Постановление Правительства РТ от 7.04.2007 г., № 172 «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности (в новой редакции)» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

1 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №5. Ст. 348; 2005. №3. Ст. 120; 2006. № 7. Ст. 343; 2007. №7. Ст.433; 2008. №1, ч.2. Ст. 14; 2008. №6. Ст.457; №10. Ст.816; 2009. №3. Ст.78; 2009. №9-10. Ст.544.

пока еще не принят специальный нормативный правовой акт, регулирующий вопросы касательно порядка заключения соглашений о разделе продукции. Далее законодатель в ч.2 ст.8 Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции» предусматривает, что в случае проведения аукциона, соглашение о разделе продукции заключается с победителем аукциона, который предложил наиболее лучшие условия, т.е. из положения данной статьи вытекает, что в случае необходимости может быть организован аукцион в целях заключения соглашения о разделе продукции. Однако и в данном случае в законодательстве отсутствует какой-либо специальный нормативный правовой акт, регулирующий порядок проведения аукциона для заключения соглашения о разделе продукции. В связи с этим, порядок заключения соглашения о разделе продукции и порядок проведения аукциона в целях заключения соглашения о разделе продукции осуществляются в соответствии с требованиями ГК РТ, с учетом положений Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции».

В данном контексте необходимо отметить, что согласно ст. 13 Конституции РТ¹ и ст. 2 Закона РТ «О недрах»² от 20.07.1994 г., недра в РТ являются объектом исключительной государственной собственности, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа. Таким образом, учитывая общегосударственное значение недр, являющихся природными ресурсами, считаем, что перечисленные в ГК РТ основные положения о порядке заключения соглашений, а также основные критерии для выявления победителей аукционов являются недостаточными. Более того, отсутствие специального нормативного правового акта, который детально регулировал бы вопросы проведения аукционов в целях заключения соглашения о разделе продукции, влечет правовую неопределенность и создает благоприятные условия для различного рода злоупотреблений, тем самым повышая уровень коррупции в стране. В связи с этим считаем целесообразным, дополнить ст. 8 Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции» частью 3 со следующим содержанием:

1 Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе. 2003.

2 Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1994. №15-16. Ст. 235; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 22. Ст. 259; 2008. №1, ч. 2. Ст. 16; №12, ч. 2. Ст.1005.

«3. Порядок проведения аукциона в целях заключения соглашения о разделе продукции определяется Правительством Республики Таджикистан».

Соответственно, после принятия данной поправки, Правительству РТ необходимо создать рабочую группу из соответствующих представителей государственных органов в области недропользования, для того чтобы разработать подзаконный нормативный акт, подробно регулирующий вопросы проведения аукциона для заключения соглашения о разделе продукции. В данном контексте следует принять во внимание, что порядок проведения каждого аукциона должен определяться с учетом конкретного участка недр, поскольку условия пользования недрами серьезно варьируются в зависимости от различных природно-климатических, геофизических, экономических и многих других факторов.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что соглашение о разделе продукции отличается от концессионного договора тем, что продукция, полученная иностранным хозяйствующим субъектом в результате осуществления деятельности в соответствии с соглашением о разделе продукции, распределяется между государством и иностранным хозяйствующим субъектом на условиях, установленных в самом соглашении. В связи с этим, существенным условием в соглашении о разделе продукции является раздел произведенной продукции, и тем самым, согласно ст. 10 Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции» от 5.03.2007 г., в данном соглашении о разделе продукции должны быть указаны, во-первых, общий объем произведенной продукции и ее стоимость, уменьшенная в размере нормативных технологических потерь, во-вторых, определение части произведенной продукции, передаваемой в собственность по соглашению, в котором предельный уровень не должен превышать 70 процентов, в-третьих, порядок раздела продукции между государством и иностранным хозяйствующим субъектом, за вычетом её части, которая по стоимости направляется для уплаты налога на прибыль, в-четвертых, порядок передачи государству части произведенной продукции или её стоимостного эквивалента иностранным хозяйствующим субъектом и, в-пятых, порядок получения иностранным хозяйствующим субъектом принадлежащий ему части произведенной продукции.

Таким образом, схема, заложенная в Законе РТ «О соглашениях о разделе продукции» от 5.03.2007 г., предусматривает двухступенчатый раздел, поскольку вначале из полученной иностранным хозяйствующим субъектом продукции выделяется часть, направляемая на возмещение понесенных им затрат (затратная или

компенсационная продукция), после чего оставшаяся «прибыльная» продукция делится между государством и иностранным хозяйствующим субъектом в установленной в соглашении пропорции. В юридической литературе данную схему принято определять как «индонезийскую»¹.

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур муаллиф танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкории хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба воситаи шартномаи концессионӣ ва созишнома оид ба тақсимои маҳсулот мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар натиҷаи таҳқиқот аз ҷониби муаллиф як қатор камбудии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор гардиданд, ки барои бартараф намудани онҳо тақлифҳои дахлдор пешниҳод карда мешаванд.

Аннотация

В настоящей статье автором рассматривается правовое регулирование иностранной предпринимательской деятельности в Таджикистане посредством таких договорных конструкций как концессионный договор и соглашение о разделе продукции. В результате проведенного исследования автором выявляется ряд пробелов в законодательстве Республики Таджикистан, и в связи с чем для их устранения делаются соответствующие предложения.

Annotation

In this article, the author discusses the legal regulation of foreign business in Tajikistan through such contractual structures as concession contract and agreement on production sharing. The study author identifies a number of gaps in the legislation of the Republic of Tajikistan, and in connection with which to address them made proposals.

¹ См.: Вознесенная Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий). С. 142; Сосна С.А. Комментарий к Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции». С. 121.

Раджабов М.Н.,
заведующий кафедрой
международного права
юридического факультета ТНУ,
к.ю.н., доцент

МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Калидвожаҳо: об, СММ, ФБНА, Камиссияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи дарёи Дунай, Камиссия оид ба дарёи Меконг.

Ключевые слова: вода, ООН, МФСА, Международная комиссия по охране реки Дунай, Комиссия по реки Меконг.

Keywords: water, UN, IFAS, the International Commission for the Protection of the Danube River, the Mekong River Commission.

В конце прошлого и в текущем веке мировое сообщество стало придавать большое значение водной проблеме, ибо «проблема пресной воды является одним из наиболее серьёзных препятствий на пути достижения устойчивого развития в новом тысячелетии ... сегодня существует мнение, что рано или поздно вода может стать причиной войны. В 1995 г. вице-президент Всемирного банка И. Серагельдин заявил: «Войны следующего столетия будут вестись из-за воды».¹

Война в Ираке и Ливии подтверждает тот факт, что нехватка природных ресурсов у одних государств может угрожать безопасности и суверенитету других. К сожалению, «экспорт демократии» и «обеспечение прав человека» не были и не будут целью государств взявших на себя роль мировых жандармов. Для них это лишь способ захвата природных ресурсов «неудобных» режимов и правительств суверенных государств.

Нет сомнения в том, что в будущем вода как один из видов природных ресурсов и исключительная собственность государства не останется без внимания «цивилизованных» или «господствующих» государств. Кроме того, «водные ресурсы являются национальным до-

стоянием и абсолютно необходимы для жизни человека и нормального функционирования природных экосистем. Они относятся к числу основных производственных ресурсов многоцелевого использования. Важнейшей отличительной чертой водных ресурсов в сравнении с другими видами природных ресурсов является их наиболее общий характер и повсеместность использования – альтернативы использованию водных ресурсов в бытовых процессах не существует».²

Поэтому «в Организации Объединенных Наций сегодня уделяется значительное внимание решению глобального кризиса, вызванного растущими потребностями в мировых водных ресурсах для бытовых, коммерческих и сельскохозяйственных нужд, а также в целях производства электроэнергии».³

Целью Организации Объединенных Наций (ООН) является обеспечение международ-

1 См.: Мансуров У.А. Сотрудничество Республики Таджикистан с межправительственными организациями универсального характера (международно-правовой аспект). – Душанбе, 2010. – С.43-44.

2 См.: Одинаев Х. Основные принципы государственного экономико-правового регулирования трансграничного водопользования // Инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даври Истиқлолият. Маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 20-умин солгарди истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-29 августи соли 2011 /Зери таҳрири док. илми ҳуқуқ, проф. Раҳимов М.З. – Душанбе: «Эр-граф», 2011. – С.66.

3 См.: Капустин А.Я. Право на водные энергетические ресурсы в современном международном праве // Международная конференция по сокращению стихийных бедствий, связанный с водой. Душанбе, 27-28 июня 2008 г. Сб.тезисов. – Душанбе, 2008. – С.58-60.

ного мира и безопасности, основанной на международном праве, частью которого признано международное водное право. ООН активно участвует в подготовке и принятии различных международно-правовых актов, регулирующие отношения в сфере водопользования. К их числу относятся Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1803 (XVII) от 19.12.1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», Хельсинкские Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18.09.1992 г., Нью-Йоркская Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 24.05.1997 г. и др. В рамках ООН сформировались принципы международного водного права, в том числе принципы суверенитета государств над своим природными ресурсами, международного сотрудничества, мирного разрешения споров, обязанности воздерживаться от причинения значительного ущерба, обязанности обмениваться информацией и проводить консультации и др. (Эти принципы зафиксированы в ряде международно-правовых актах, которые разработаны и приняты в рамках ООН).

Таким образом, ООН является инициатором разработки международного водного права. Ею подготовлены основные международно-правовые акты и принципы для регулирования международных отношений в сфере водопользования. По инициативе и в рамках ООН были проведены различные международные конференции, форумы и саммиты в сфере рационального использования водных ресурсов.

Вспомогательные органы или организации системы ООН активно содействуют в управлении и координации деятельности государств в сфере водопользования. Например, «Представительство ПРООН в Казахстане в сотрудничестве с Всемирным банком работает над крупномасштабной региональной программой технической и финансовой помощи Аральскому морю, финансируемой ПРООН и Всемирным фондом по окружающей среде. Содействие со стороны ПРООН касается главным образом управления водными ресурсами и сохранения вод рек, впадающих в Аральское море. Программа ПРООН «Аральское побережье», которая реализуется с января 1995 года, является первой спонсорской программой по оказанию помощи наиболее пострадавшей части населения. С привлечением группы добровольцев ООН были открыты три центра по поддержке

Арала в городах Кызыл-Орде, Казалинске и Аральском, которые стали основой развертывания гуманитарной деятельности международных доноров».¹

Европейской экономической комиссией в 1947 г. была создана ЭКОСОС ООН и с 1951 г. ЕЭК приобрела статус постоянного органа ООН.

Основной целью ЕЭК ООН является:

- содействие развитию и укреплению экономических отношений, как между государствами-членами, так и между ними и другими странами;
- проведение политики по обеспечению устойчивого развития;
- укрепление межправительственного сотрудничества;
- осуществление сбора, оценки и распространения экономической, технической и статической информации или предоставление помощи на эти цели.

Членами ЕЭК ООН являются 55 государств, в том числе Республика Таджикистан (РТ).

Штаб-квартира ЕЭК расположена в Женеве (Швейцария).

Основными органами ЕЭК являются Комиссия и Секретариат. Секретариат ЕЭК возглавляется исполнительным секретарем, имеющим ранг заместителя Генерального секретаря ООН, и имеет статус постоянно действующего органа, который состоит из следующих отделов: планов и исследований, промышленный, транспортный, торгово-посреднический.

Высшим органом Комиссии являются Пленарные сессии, которые созываются один раз в год и рассматривают в целом политику ЕЭК и её программы работы, а также вырабатывают руководящие принципы деятельности и формируют рекомендации для ЭКОСОС ООН.

В рамках Комиссии существуют такие вспомогательные органы как Конференция европейских статистиков, институт старших советников правительств стран-членов ЕЭК по науке и технике, институт старших экономических советников правительств стран-членов ЕЭК, а также комитеты: по лесоматериалам, населенным пунктам, энергетике, внутреннему транспорту, сельскому хозяйству и развитию торговли. Кроме того, четыре рабочие груп-

¹ См.: Токаев К.К. Организация Объединенных Наций: полвека служения миру. - Алматы : Атамур, 1995. - С. 141.

пы по химической промышленности, политике стандартизации, стали, машиностроению и автоматизации осуществляют деятельность в рамках Комиссии ЕЭК. Таким образом, институты, комитеты и рабочие группы, т.е. вспомогательные органы, непосредственно представляют свои доклады Комиссии ЕЭК.

Кроме того, экспертные группы и дополнительные рабочие группы действуют в рамках ЕЭК и представляют доклады основным вспомогательным органам.

ЕЭК активно участвует и обсуждает вопросы охраны вод от загрязнения. ЕЭК одобрила в 1966 г. Декларацию о политике в области охраны вод от загрязнения, а также подготовила и одобрила Декларацию о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов, включая трансграничное загрязнение; Декларацию о политике в области рационального использования водных ресурсов (1984 г.); Принципы сотрудничества в области трансграничных вод; Хартии рационального использования подземных вод (1989 г.); по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.) и др.

Под эгидой Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК) в 1992 г. в Хельсинки была заключена Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, которые имел региональное значение. Затем сфера действия данной Конвенции была расширена за пределы региона, т.е. ее членами стали более 56 государств Европы и СНГ (РТ и Кыргызстан не ратифицировали Конвенцию 1992 г.) и в ней установлены правила, затрагивающие преимущественно экологические проблемы и в меньшей степени – проблемы управления водными ресурсами. Конвенция имеет рекомендательный характер, в ней практически отсутствует механизм разрешения международных споров. Соответственно, такие споры могут решаться лишь на основе национального законодательства, а также двусторонних и многосторонних соглашений по каждому конкретному водоему».¹

В регионе ЕЭК ООН самой сложной проблемой является трансграничный характер водных ресурсов. Только в европейской части региона имеется более 150 трансграничных рек, а их бассейны покрывают более 40 процентов

площади региона. Одна из основных функций секретариата ЕЭК ООН – это организации конференций и совещаний межправительственных групп и групп экспертов, учебных практикумов, симпозиумов и семинаров.

В рамках проекта ЕЭК ООН «Региональный диалог и сотрудничество по управлению водными ресурсами в Центральной Азии» проводился двухдневный семинар (март 2001г.) в г. Душанбе (РТ) на котором обсуждалась роль международного права в укреплении межгосударственного сотрудничества в сфере управления водным ресурсами. По данным ЕЭК ООН на территории РТ в среднем формируется 64 миллиарда кубических метров воды в год. Эти воды стекают в бассейн реки Амударья, разделяемой между пятью государствами Центральной Азии – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, а также Афганистаном. В Таджикистане воды составляют 55% от общего стока в бассейн, а в настоящее время на больших и малых гидроэлектростанциях используется только около 5% их потенциала.

Все эти факторы отводят РТ центральную роль при решении проблем, касающихся использования и разделения водных ресурсов в Центральной Азии.

В центре обсуждения находится план Таджикистана по развитию новых гидроэлектростанций, путем использования водных и энергетических ресурсов региона, а также международные правовые механизмы по содействию эффективному трансграничному водному сотрудничеству Таджикистана и поощрению сотрудничества в использовании водных ресурсов в регионе Центральной Азии.

Водный вопрос является серьезным фактором межгосударственных отношений и региональной безопасности. «Для укрепления сотрудничества государств в урегулировании водных отношений РТ на Всемирном водном форуме в Стамбуле в марте 2009 г. выступила с инициативой объявления 2012 г. Международным годом водной дипломатии. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил, что «объявление 2012 года Международным годом водной дипломатии значительно способствовало бы укреплению сотрудничества и диалога, выработке новых подходов в урегулировании водных отношений между прибрежными странами, улучшило бы взаимопонимание водопользователей на всех уровнях.

¹ См.: Литув В. Проблемы регулирования использования водных ресурсов //Образователь, - 2008. - № 1. С.111-112.

Государствам Центральной Азии сейчас необходимо полностью осознать важность противоречивых интересов, которые затрагиваются использованием трансграничных рек для производства электроэнергии и необходимость согласовывать их друг с другом при помощи взаимных уступок. Единственный путь к достижению этих компромиссов между интересами состоит в заключении соглашений на основе все большего взаимопонимания».¹

В Послании Президента Таджикистана Маджлиси Оли РТ в 2010 г. говорится: «Я, еще раз обращаясь ко всем народам региона, подчеркиваю, что Таджикистан никогда не оставит своих соседей без воды. Мы готовы решить любые возникающие вопросы путем дружественных переговоров. Народ, почитающий всегда добрую славу и мораль своих предков, в своей повседневной жизни также соблюдает их и всегда уважает своих соседей».²

В Женеве по инициативе ЕЭК ООН, ВОЗ и правительств Германии и Нидерландов 22-23.04.2009 г. был проведен Практический семинар по управлению рисками трансграничных наводнений на основе практического опыта стран, расположенных в бассейнах 10 рек региона ЕЭК ООН. Практической задачей семинара было выявление существующих проблем, достигнутого прогресса и нерешенных вопросов в сфере урегулирования трансграничных наводнений на основе конкретных примеров. Практический семинар был подготовлен в тесном сотрудничестве со странами, являющимися сторонами Конвенции по трансграничным водам и другими странами, а также были подготовлены документы в этой сфере.³

Таким образом, ЕЭК активно участвует в обсуждении и принятии международно-правовых актов в сфере охраны и использования водных ресурсов и организует международные межправительственные конференции и совещания, симпозиумы и семинары, подготавливает учебные материалы и создает группы экспертов по данной сфере.

Региональные механизмы международно-

го сотрудничества в сфере охраны и использования водных ресурсов состоят из международной комиссии по охране реки Дунай, Международной комиссии по бассейну реки Рейн, Комиссии по реке Меконг, Международной совместной комиссии (США- Канада) и других.

Международная комиссия по охране реки Дунай (МКОРД) создана в 1994 г. и её задачи состоят в следующем:

- проведение плановой деятельности и принятие необходимых мер, имеющих трансграничные последствия, и касающихся спуска загрязненных вод, опасных веществ;
- планирование деятельности и мер в области проведения водных строительных работ;
- иная плановая деятельность и меры в целях использования воды;
- управление существующими гидротехническими сооружениями.

Деятельность МКОРД включает такие вопросы как рыболовство, судоходство и охрана воды от загрязнения.

В состав МКОРД входят делегаты, которые назначаются правительствами государств-членов. Каждое государство имеет право назначить по 5 делегатов. МКОРД возглавляет Президент, который на один год назначается государствами-членами, и этот пост занимают представители государств поочередно в алфавитном порядке.

Деятельность Президента реализуется в форме сессий, которые созываются один раз в год, чрезвычайных сессий, которые можно проводить по инициативе Президента или 3 делегаций. Решения сессии принимаются путем консенсуса или большинством (в 4/5 голосов делегаций).

В структуру МКОРД входят экспертные органы: Постоянная рабочая группа, постоянные экспертные группы и группы ad hoc. Постоянная рабочая группа состоит из делегатов всех государств-членов: Австрии, Болгарии, Венгрии, Молдавии, Румынии, Словакии, Словении, Украины, ФРГ, Хорватии, Чехии и ЕС, которые являются членами МКОРД. Штаб-квартира МКОРД находится в городе Вена (Австрия).

Правовой основой деятельности Международной комиссии по охране реки Дунай (МКОРД) является Конвенция о сотрудничестве по защите и устойчивому использованию реки Дунай (кратко – Конвенция о защите Дуная, София 1994 г.), которая регулирует вопро-

1 См.: Мансуров У.А. Международно-правовые основы управления водно-энергетическими ресурсами государств Центральной Азии //Законодательства, №2, 2011. –С.10.

2 См.: Послание Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2010 года.

3 Более подробно см.: Материалы Управления Риском Трансграничных Наводнений: опыт региона ЕЭК ООН. –Нью-Йорк и Женева, 2009. – 81 с.

сы сотрудничества и трансграничного управления водными ресурсами в Дунайском бассейне. МКОРД как межгосударственная организация способствует достижению политических соглашений и устанавливает общие приоритеты и стратегию для улучшения положения на Дунае и его притоках. В Дунайском бассейне МКОРД регулирует выполнение Рамочной Директивы ЕС в области водной политики между 13-ю дунайскими государствами, которая известна под названием Дунайской Декларации.

В Дунайском бассейне платформой для координации выполнения Директивы ЕС в области водной политики 2000 г., Рамочной Директивы ЕС в области водной политики 2000/60/ЕС между 13-ю дунайскими государствами является МКОРД. МКОРД подготовила доклад по анализу Дунайского бассейна и в нем сказано, что гидроморфологические изменения, вызванные судоходством, выработкой электроэнергии на ГЭС и защитой от паводков, являются одним из основных факторов воздействия на экологическую целостность Дунайского бассейна. Такими изменениями стали нарушение поперечной связи, продольной целостности и общее ухудшение экологической ситуации.

В данное время 30% реки Дунай загружено и 80% бывших пойм Дуная потеряно из-за интенсивной выработки электроэнергии на ГЭС, защиты от паводков, судоходства и использования земель за последние 200 лет.

Таким образом, составлен план управления Дунайским бассейном, который включает совместную программу мер, направленных на гидроморфологические изменения и влияние на состояние вод, и выполнение плана к 2015 г. нацеленного на достижение экологических целей и сохранение всего объема поверхности вод Дунайского бассейна.

В настоящее время основные усилия МКОРД направлены на достижение «благоприятного экологического статуса» или «благоприятного экологического потенциала» Дунайского бассейна. Поэтому МКОРД организует встречу министерств транспорта и Управлений водными ресурсами для обеспечения внедрения Программы мер в рамках Рамочных Директив ЕС в области водной политики на национальном уровне и на уровне Дунайского бассейна, включая обмен информацией с заинтересованными международными организациями.

По своему характеру и видам использования воды механизмы международного сотрудни-

чества, особенно деятельность международных организаций, являются многоаспектными. Участие международных организаций как пользователей водных объектов допускается в качестве вторичных субъектов международного права, степень участия которых выражается в компетентности, зафиксированной в уставах организаций. Вообще международное сотрудничество государств на базе постоянных организаций в дальнейшем нашло свое продолжение и развитие в сфере транспорта. Началом в этом отношении послужило сотрудничество государств в деле судоходства по международным рекам в рамках создаваемых ими для этого международных комиссий. Так, регламентом Рейнского судоходства 1831 г. и заменившими его актами Рейнского судоходства 1868 г. была создана первая такая специальная международная комиссия. Для совместного обсуждения вопросов Рейнского судоходства каждое прибрежное государство назначило по одному представителю, которые вместе образовали Центральную комиссию, имевшую первоначальное местопребывание в городе Мангейме.¹

Центральная комиссия по судоходству на Рейне (ССНР) является первой межправительственной организацией в сфере водопользования. Однако нет сомнения в том, что, когда государства-участники Комиссии (Рейнской комиссии) в 1868 г. подписали Мангеймскую конвенцию (которая в дальнейшем неоднократно изменялась и дополнялась), она в основном определяла следующие принципы судоходства по Рейну: свобода судоходства; равенство в отношении судов; взимание пошлин за судоходство; упрощение таможенных процедур; обязанность государств поддерживать и совершенствовать состояние водного пути; единые правила в отношении безопасности судов и речного движения; общая юрисдикция по вопросам судоходства; возможность защиты перед Комиссией мнения о положениях Конвенции и мерах по ее исполнению. Обязанность Комиссии – обеспечить безопасность навигации по Рейну и окружающей среды; унификацию речного права; принимать экономические меры и представлять предложения государствам-членам, рассматривать вопросы модификации Конвенции и др.

«Рейн берет начало в Швейцарских Альпах и, пересекая территории Швейцарии, Лихтен-

¹ См.: Международные организации : Учебник / Под ред. П.И. Блищенко. - М.: РУДН, 1994. - С. 9.

штейна, Австрии, ФРГ, Франции и Нидерландов, впадает в Северное море несколькими рукавами. Судоходство возможно на протяжении 952 км в течение всего года. Рейн связан сетью каналов с системами внутренних водных путей ФРГ, Франции, Бельгии и Нидерландов, а также с Дунаем, Роной, Марной, Везером, Эльбой и Эмсом».¹ Структура Комиссии (ССНР) состоит из Президента (Президент возглавляет Комиссию и назначается сроком на 2 года), специальных комитетов (бюджетный, по речному праву, экономический, по полицейскому регламенту и др.), групп экспертов (по опасным веществам, по статистической информации, по Регламенту посещений и др.) и секретариата (который выполняет административные функции).

В рамках ССНР также действуют Апелляционная палата и Административный центр по социальному обеспечению рейнских перевозчиков. Бельгия, Нидерланды, Франция, ФРГ и Швейцария являются членами ССНР, и её штаб-квартира находится в городе Страсбурге (Франция).

Кроме того, в XIX веке учреждена Европейская Дунайская комиссия (1856 г.), членами которой являются только Придунайские страны. В тот период были также учреждены международные комиссии по судоходству на реках Эльбе (1821 г.), По (1849 г.), Пруте (1866 г.)² и др.

Таким образом, появление ССНР в системах международных отношений является период формирования международных организаций в сфере водопользования, которые происходят в начале XIX века по направлениям его использования, в первую очередь – в качестве транспортных систем, а затем – для рыболовства и использования минеральных ресурсов, научных исследований и охраны водных ресурсов от загрязнения.

Комиссия по реке Меконг (КРМ) была создана в 1995 г. и заменила Временный комитет по координации исследований нижнего бассейна Меконга, существовавший с 1978 г., который, в свою очередь, был правопреемником Комитета по Меконгу, действовавшего с 1957 г. Правовой основой КРМ является Конвенции о режиме морского и речного судоходства по

реке Меконг от 29.12.1954 г. и Соглашение о сотрудничестве в целях устойчивого развития бассейна реки Меконг, подписанное четырьмя прибрежными государствами – Вьетнамом, Кампучией, Лаосом и Таиландом 5.04.1995 г.

Целью подписания соглашения 1995г. четырьмя государствами является сотрудничество в области управления водным ресурсами Меконга для получения взаимной выгоды и стабильного использования экономического потенциала водных ресурсов.

Основными задачами КРМ являются:

- поддержка регионального сотрудничества по выполнению Соглашения 1995 г.;
- поддерживать решения и поощрять действия по стабильному развитию и снижению уровня бедности в качестве вклада в цели Развития Тысячелетия ООН;
- помогать странам-членам обмениваться информацией и разрабатывать совместный план развития бассейна.

КРМ приняла Китай и Союз Мьянмы в свои ряды в качестве партнеров по диалогу. Кроме того, партнерами КРМ являются ООН, частный сектор и гражданское общество.

Основными органами КРМ являются Совет, Совместный комитет и Секретариат. Совет управляет КРМ и в состав входят по одному министру или члену кабинета от каждой страны. Члены Совета встречаются раз в год.

На уровне исполнительной власти при Совете действует Совместный комитет, в состав которого входят главы соответствующих государственных департаментов. Члены Совместного комитета собираются дважды в год и действуют в качестве Совета директоров.

Административным органом КРМ является Секретариат, который занимается повседневной работой организации, расположен во Вьентьяне (Лаос) и обеспечивает работой 150 человек, включая инженеров, ученых, специалистов по экономическим и социальным наукам, а также администраторов. В Пномпене расположен Региональный центр по управлению и борьбе с наводнением.

Генеральный директор является главой Секретариата и назначается советом КРМ.

Каждая страна-член КРМ создаёт Национальный комитет по реке Меконг, который взаимодействует с Секретариатом.

В основном Национальные комитеты обеспечивают связь между Секретариатом КРМ и своими правительствами, чтобы согласовать

1 См.: Европейское международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчиков, П.В. Саваськов. - М.: Междунар. отношения, 2009. - С.81.

2 См.: Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. - М.: Мысль, 1969. - С.13.

деятельность путем соответствующих линейных организаций.

КРМ финансируется за счет взносов стран-членов и других международных организаций.

Целью КРМ является развитие водных и связанных с ними ресурсов бассейна нижнего Меконга в отношении гидроэлектростанций, ирригации, осушения, улучшения судоходства, водоснабжения. В городе Бангкоке (Таиланд) находится штаб-квартира КРМ.

Комиссия по реке Меконг разрабатывает план развития бассейна в целях оказания помощи государствам бассейна в стабильном управлении водными ресурсами Меконга, использования этих ресурсов в виде средств выведения населения из бедности, проживающие более 6 миллионов человек в низовьях бассейна реки Меконг, (примерно треть населения бассейна) живут менее чем на 1 доллар в день и большинство жителей бассейна частично или полностью зависят от природных ресурсов бассейна, чтобы обеспечить свою жизнь.

Таким образом, для достижения этих целей и для предоставления стабильной и скоординированной поддержки по региону был разработан Комиссией по реке Меконг План развития бассейна. План развития бассейна состоит из четырех компонентов:

- управление программой и связь;
- постоянный План развития бассейна, основанный на Интегрированном управлении водными ресурсами;
- база знаний и средства оценки;
- потенциал планирования на основе Интегрированного управления водными ресурсами.

Особенным подходом КРМ является консультативный процесс, который позволяет прибрежным странам участвовать в разработке различных схем освоения, включая ГЭС. А вторая фаза программы поддерживает устойчивое развитие в бассейне Меконга, и такой процесс происходит в результате разработки и подготовки постоянного Плана развития бассейна, которой основан на Интегрированном управлении водными ресурсами. План развития бассейна предполагает «Интегрированное управление водными ресурсами», который способствует процессу планирования по всему бассейну и партнерству с заинтересованными сторонами в бассейне, чтобы отразить интересы общества.

План развития бассейна реализуется всеми странами – членами КРМ с соблюдением обоснованных экологических и социально-эколо-

гических принципов.

Первым компонентом Плана развития бассейна является «управление программой и связь», который организован в начале 2008 г. первой консультацией заинтересованных сторон по Плану развития бассейна. На всех уровнях во Вьентьяне (Лаос) в ноябре 2008 г. была проведена региональная встреча КРМ по вовлечению заинтересованных стран.

Вторым компонентом Плана развития бассейна является «постоянный План развития бассейна, основанный на интегрированном управлении водными ресурсами», который обязывает членов КРМ включать вопросы бассейна в национальное планирование и процесс принятия решений по водным ресурсам Меконга. Также была организована Региональная техническая рабочая группа с представителями от национальных организаций по планированию и линейных водохозяйственных организаций, чтобы поддержать сценарии и стратегическую работу Плана развития бассейна. КРМ совместно со странами-членами и другими заинтересованными сторонами подготовлен и широко обсуждался детальный план стратегии развития бассейна на основе Интегрированного управления водными ресурсами.

Третий компонент Плана развития бассейна, который разработала КРМ – это сотрудничество КРМ с национальными линейными организациями. КРМ начала процесс выявления пробелов в знаниях по отрасли.

Последний компонент Плана развития бассейна называется «потенциал планирования по Интегрированному управлению водными ресурсами» и состоит из проведения мероприятий по улучшению потенциала заинтересованных сторон участвовать в процессе планирования при участии линейных организаций, национальных организаций по планированию и стран-членов в цикле планирования Плана развития бассейна. Подготовка экспертов из национальных линейных организаций, вместе с международными, по гидроэнергетике и орошению, содействии их участию в различных мероприятиях, а также была организована ознакомительная поездка в бассейн реки Колумбия в США для высокопоставленных должностных лиц КРМ и представителей стран-членов, чтобы они для себя смогли уяснить позитивные и негативные воздействия интенсивного развития бассейна.

Комиссия по реке Меконг постоянно про-

водит консультационные совещания с участием заинтересованных сторон от государственных и негосударственных органов четырех стран бассейна нижнего Меконга с целью расширения партнерства и вовлечения в процесс реализации Плана развития бассейна. Кроме того, обсуждаются вопросы совместного использования водных ресурсов для бытовых нужд, гидроэнергетики, судоходства и рыболовства, а также охраны речных экосистем, стимулирования регионального сотрудничества и снижения нищеты.

Деятельность КРМ направлена на повышение способностей стран-членов обеспечить здоровую экологию, способную поддержать богатое разнообразие природных ресурсов региона и дать возможность для улучшения благосостояния людей. Для того чтобы достичь этого, нужно предоставить КРМ и государствам региона необходимые данные и инструменты управления и планирования природопользования.

Секретариат КРМ для решения данного вопроса имеет в своем составе штат экспертов для проведения мониторинга качества воды и здоровья экосистемы.

КРМ для стран-членов предоставляет информацию о наводнениях и план действий в чрезвычайных ситуациях, а также по оказанию помощи пострадавшим зонам. С этой целью в 2008 году в Пномпене учрежден Региональный центр КРМ по управлению и борьбе с наводнением, который оказывает координационно-технические услуги четырем странам-членам, в том числе прогнозы, данные по наводнениям и набор учебных материалов. Также в рамках КРМ действует Программа по управлению и борьбе с наводнением, которая помогает предупредить, уменьшить или смягчить страдания людей и экономические потери в результате наводнений, сохраняя при этом экологическую выгоду от наводнений. КРМ поддерживает свободу судоходства и увеличение возможностей международной торговли для обеспечения взаимной выгоды странам-членам КРМ, а также оказание помощи в координации и сотрудничестве в области развития эффективных и безопасных водных путей на стабильной и безопасной основе. Для улучшения жизни населения в бассейне Меконга КРМ стимулирует эффективное бассейновое управление, улучшение методов водопользования в орошаемом земледелии, вовлечение в исследования по поиску оптимальных методов мониторинга изменений

в землепользовании и базовое обучение планированию управления бассейном, лесоводством и землепользованием.

В этой области КРМ имеет два компонента: Компонент по управлению бассейном и Компонент по орошению и сельскому хозяйству.

В рамках этих двух компонентов реализуются пять проектов:

1. Проект по управлению бассейном;
2. Демонстрация многофункциональности рисовых полей;
3. Улучшение эффективности орошения на рисовых полях;
4. Устойчивое и эффективное водопользование в орошаемом земледелии;
5. Приоритет программы по воде и продовольствию.

Бассейн нижнего Меконга является крупнейшим в мире местом рыбного промысла в пресных водах, объем которого приближается к 1,5 – 2,5 млн. тоннам в год, общей минимальной стоимостью около 2 млрд. долларов США. Поэтому задачей КРМ является координация устойчивого развития, утилизации, управления и охраны рыболовства на реке Меконг по четырем компонентам:

1. Управление программой и обмен информацией;
2. Экология, оценка и смягчение негативных последствий для рыболовства;
3. Управление рыболовством и руководство;
4. Аквакультура местных разновидностей рыб реки Меконг.

Следующие направления деятельности КРМ заключается в содействии и развитии строительства объектов гидроэнергетики в регионе Меконга.

В заключение можно сказать, что миссия КРМ заключается в том, чтобы обеспечить развитие водных и связанных с ними ресурсов бассейна нижнего Меконга в отношении гидроэнергетики, ирригации, осушения, улучшения судоходства, водоснабжения, рыболовства, а также стабильного управления в интересах взаимной выгоды странам региона и благосостояния людей государствам – членам КРМ.

Международная совместная комиссия (США-Канада) сформировалась на основе Конвенции между США и Канадой от 11.01.1909 г., в соответствии с которой плавание по всем пограничным судоходным водным путям будет навсегда оставаться свободным и открытым

для целей торговли для жителей, морских и речных судов обеих стран на одинаковых условиях, а также Договора между США и Канадой от 18.07.1932 г., в котором предусмотрены аналогичные нормы и создание глубоководного пути Великие озёра – река Святого Лаврентия. Последняя служит границей между США и Канадой.

Организация по управлению и развитию бассейна реки Кагера (КБО) на основе Соглашения между тремя Восточно-Африканскими государствами была создана 24.08.1977 г. Соглашение от 24.08.1997 г. вступило в силу 5.02.1978 г., оно до сих пор действует с изменениями, внесенными в мае 1981 г. Членами КБО являются Бурунди, Руанда, Танзания и Уганда.

Целью КБО является интеграционное развитие водных и земельных ресурсов бассейна реки Кагера, а также гидроэнергетики, связи и транспорта.

Разработан план действий для достижения основных целей КБО и этот план в 1986 г. был пересмотрен. Штаб-квартира КБО находится в городе Кигали (Руанда).

Организация по развитию реки Сенегал (ОМВС) является преемницей Межгосударственного комитета по развитию реки Сенегал (1963 г.) и Организации прибрежных государств реки Сенегал (1968 г.) и была создана в 1972 г.

Целями ОМВС являются: поощрение межгосударственного сотрудничества; координация технических и экологических исследований и иной деятельности, связанной с развитием навигации, ирригации, гидроэлектростанций, охраны окружающей среды и др.; регулирование потоков воды для ирригации, контроль наводнений и др.

Высшими органами ОМВС являются Конференция глав государств и правительств, которые принимают решения по всем вопросам деятельности организации, а также Совет министров, который состоит из министров, назначенных государствами-членами.

Административным органом ОМВС является Верховный комиссариат.

Вопросами управления и эксплуатации занимаются Агентство по управлению эксплуатации Диана и Агентство по управлению электроэнергией Мнатонталли. Кроме того, в рамках ОМВС работают консультативные органы, в том числе Постоянная водная комиссия, Региональный комитет по планированию, Местный координационный комитет и др. Членами

ОМВС являются Мали, Мавритания и Сенегал, а штаб-квартира ОМВС находится в городе Дакаре (Сенегал).

Учреждение бассейна Нигера (НБА) с момента создания в 1964 г. и до 1979 г. имело название Комиссия реки Нигера.

Целью НБА является гармонизация и координация национальных политик по развитию; формулирование общей политики развития бассейна; разработка и имплементация интегрированного плана развития бассейна; наблюдение за использованием водных ресурсов реки Нигера; проведение исследований и обзоров и пр.

Высшим органом НБА является встреча глав государств и правительств, которая занимается вопросами общего направления НБА и созывается один раз в два года для принятия решения.

Совет министров встречается один раз в год и в его задачи входит наблюдение за деятельностью Исполнительного секретаря. Технический комитет экспертов подготавливает встречи Совета министров.

Исполнительными органами НБА являются Исполнительные секретариаты, которые возглавляются его Исполнительным секретарем, назначаемым на 4 года. В рамках Исполнительных секретариатов работают Директорат по управлению финансами, Директорат по планированию и исполнению проектов, Директорат документации и информации.

Членами НБА являются Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея, Камерун, Кот д'Ивуар, Мали, Нигер, Нигерия и Чад.

В городе Ниамее (Нигер) находится штаб-квартира НБА и его официальными языками являются английский и французский.

В рамках деятельности государств Центральной Азии по использованию водных ресурсов существует Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) и Международный Фонд спасения Арала (МФСА). Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия МКВК создана на основе Соглашения 1992 г., которое подписали министры водных хозяйств Государств Центральной Азии (ЦА) с целью не допущения после распада СССР хаоса в управлении водными ресурсами, поскольку во времена СССР такое управление обеспечивалось единой централизованной системой управления водным ресурсами.

В 1993 г. президенты государств ЦА подписали «Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления, использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников». Основой для работы МКВК были, все те же бассейновые схемы и таким образом распределение воды осталось по-старому. Теперь каждая страна претендует на управление водными ресурсами. Таким образом, хотя республикам ЦА и удалось сохранить старую единую схему распределения воды, однако порядок в управлении совместными водными ресурсами был нарушен новыми геополитическими реалиями. Образовался и стал разрастаться конфликт интересов стран верховьев (Кыргызстан и Таджикистан) и низовьев (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) по поводу использования совместных вод».

Страны верховьев рассматривают воду как товар, имеющий свою стоимость. Обусловлено, это тем, что с обретением независимости с конца 1991 – начала 1992 гг. экспорт энерго-ресурсов стал одной из основных статей дохода государственных бюджетов Кыргызстана и Таджикистана. Свой подход они подкрепляют суверенным правом собственности на природные ресурсы. Страны же низовьев апеллируют к принципу разумного и справедливого использования вод международного водотока и «равного доступа» к водным ресурсам, в соответствии с которым трансграничные воды являются общим ресурсом и, следовательно, бесплатными ...

Действиями МКВК при поддержке пяти государств ЦА через Программу Европейского Союза «WARMAR» и ряда программ Всемирного Банка был начат целый цикл региональных мероприятий, направленных на укрепление механизма регионального сотрудничества и взаимной информированности:

- создание единой региональной информационной системы водных и земельных ресурсов бассейна Аральского моря;
- подготовка основных положений «региональной водной стратегии»;
- подготовка Соглашений: Соглашения «О сотрудничестве в совместном управлении использованием и охране водных ресурсов бассейна Аральского моря» от 18.02.1992 г., подписанного руководителями водохозяйственных организаций Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в Алма-Ате, и Соглашения «О совместных действиях по

решению проблем бассейна Аральского моря, улучшению экологической ситуации и социально-экономического развития» от 26.03.1993 г, подписанного главами государств ЦА в Кызыл-Орде;

- подготовку программы Глобального экологического фонда «Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря»;

- организации обмена информацией на базе участия стран, включенных в сети IPTRID. МКВК достигла определенных успехов в решении межгосударственных водных вопросов, однако не всегда исполняются её решения, потому что, как было ранее, членами МКВК являются не первые лица, т.е. министры, хозяйственных ведомств, а их заместители».¹

Международный Фонд спасения Арала (МФСА) создан по решению глав государств Центральной Азии 4.01.1993 г. в г. Ташкенте. Учредителями МФСА являются Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

Основными направлениями деятельности МФСА являются:

- финансирование и кредитование совместных межгосударственных экологических и научно-практических программ и проектов, направленных на спасение Аральского моря и оздоровление экологической обстановки в районе, подвергшихся влиянию Аральской катастрофы, а также решение общих социально-экологических проблем региона;
- финансирование совместных фундаментальных и прикладных исследований, научно-технических разработок по восстановлению экологического равновесия, рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды;
- создание и обеспечение функционирования межгосударственной экологической системы мониторинга, банка данных и других систем информации о состоянии окружающей природной среды Аральского бассейна;
- мобилизация средств на проведение совместных мероприятий по охране воздушного бассейна, водных и земельных ресурсов, растительного и животного мира;

¹ Бояркина О.А. Проблемы управления водными ресурсами в Центрально-Азиатском регионе – неотъемлемый элемент национальной безопасности РФ на Евразийском пространстве // Институт водных проблем РАН (ИВП РАН), oksanafrance@hotmail.com –С.1-11.

- финансирование совместных научно-технических проектов и разработок по управлению трансграничными внутренними водами;

- участие в реализации международных программ и проектов по спасению Арала и экологическому оздоровлению Аральского бассейна.

Региональный комитет по водным ресурсам (РКВР) создан в 1966 г. на базе Центральноамериканского гидрометеорологического проекта.

Целью РКВР является координация деятельности Центральноамериканских государств по вопросам метеорологии, гидрологии и водных ресурсов, обмен данными в этих областях, а также разработка стратегии государств по указанным вопросам.

Функциями РКВР являются разработка программ и проектов по использованию водных ресурсов Центральноамериканских государств, координация взаимосвязи по обмену гидрометеорологической информацией, координация исследований регионального характера, публикация метеорологических и гидрологических бюллетеней, климатологических атласов, разработка и одобрение технических критериев в отношении водных ресурсов. Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама и Эль-Сальвадор являются членами РКВР, и его штаб-квартира находится в городе Сан-Хосе (Коста-Рика).

Международные комиссии по защите рек Мозель и Саар от загрязнения (КИПМС). В 1956 г. была создана Международная комиссия по защите реки Мозель, а в 1961 г. – Международная комиссия по защите реки Саар. Правовой основой деятельности этих комиссий является Парижская конвенция. Основной целью создания Комиссий является организация сотрудничества государств в области охраны вод рек Мозеля и Саара от загрязнения.

В 1990 г. КИПМС принял Программу действий по Мозелю и Саару, где поставлены задачи в отношении сокращения уровня загрязнения, очистки донных осадков, улучшения экосистемы.

Международные комиссии по защите рек Мозель и Саар от загрязнения (КИПМС) состоят из делегатов, назначенных правительствами, и проводят свои пленарные заседания один раз в год. Комиссию возглавляет Президент, и его функции по очереди выполняют главы национальных делегаций в течение 2 лет. В состав

КИПМС входят единый Постоянный секретариат и три рабочие группы. Группа А – «Качество воды», задачей которой является подготовка всех необходимых исследований для определения качества воды Мозеля и Саара. Группа В – «Эмиссии» определяет источники загрязнения вод рек Мозель и Саар и предлагает меры по устранению этого загрязнения, а Группа С – «Экология» следит за биологией рек и предлагает меры по охране их экосистемы. В городе Треве (ФРГ) находится штаб-квартира КИПМС.

Организация по развитию бассейна реки Гамбия (ГРБДО) была создана 30.06.1978 г. Гамбией, Гвинеей, Гвинеей-Биссау и Сенегалом на основе Конвенции в отношении статуса реки Гамбия.

Целью ГРБДО является:

- применение Конвенции в отношении статуса реки Гамбия;

- поощрение и координация исследований и работ по вопросам развития бассейна реки Гамбия в пределах национальных территорий государств-членов;

- выполнение технических и экологических проектов, которые будут приняты государствами-членами.

Организация по развитию бассейна реки Гамбия (ГРБДО) имеет четыре постоянных органа: Конференция глав государств и правительств, Совет министров, Высшая комиссия и Постоянная водная комиссия.

Конференция глав государств и правительств ГРБДО является высшим органом, и определяет политику сотрудничества и развития ГРБДО. Основной деятельностью Конференции является сессия, которая созывается один раз в год, а также по инициативе Председателя или любого члена могут быть созваны чрезвычайные конференции.

Решения Конференции имеют обязательную силу и принимаются путем голосования единогласно.

Функции Председателя Конференции по очереди в течение 2 лет выполняют главы государств и правительств каждого государства-члена.

Совет Министров состоит из министров, представляющих государства – члены, т.е. по одному министру от каждого государства.

Функциями Совета министров является определение общей политики развития бассейна реки Гамбия для использования его ресурсов

и сотрудничества, а также осуществление контроля за деятельностью организации. Компетенцией Совета по линии прав является определение приоритетности проектов, одобрение программы развития бассейна реки, организации бюджета, размер членских взносов. Он также может создавать новые органы.

Формой осуществления деятельности Совета министров является сессия, которая проводится 2 раза в год, а также возможен созыв чрезвычайных сессий по просьбе государств-членов. Решения Совета министров имеют обязательную силу, и для их принятия требуется единогласие всех членов.

Исполнительным органом ГРБДО является Высшая комиссия, и ее возглавляет Верховный комиссар, который назначается Конференцией глав государств и правительств по рекомендации Совета министров на срок 4 года.

В структуру Высшей комиссии входят также Генеральный секретарь, директор и советники, которые назначаются Советом министров на 4 года.

Принципы и способы использования вод реки Гамбия между государствами и между сторонами, использующими воду (промышленность, сельское хозяйство, транспорт) определяет Постоянная водная комиссия, в состав которой входят представители государств-членов. Штаб-квартира ГРБДО находится в городе Дакаре (Сенегал).

Межисламская сеть по развитию водных ресурсов и управлению (ИНВРДАМ) является межправительственной организацией, созданная в 1987 г. и работает под эгидой Постоянного комитета по научному и техническому сотрудничеству Организации Исламской Конференции.

Цели ИНВРДАМ:

- сотрудничество в области развития и управления водными ресурсами для оказания помощи государствам-членам в развитии их производственного сектора экономики;
- обмен информацией и опытом в области водных ресурсов;
- создание и поддержание банка данных в указанной области для использования государствами-членами;
- поощрение совместных проектов исследований и разработок;
- оказание помощи государствам-членам в обучении специалистов, предоставление консультаций.

Работа ИНВРДАМ ведётся в соответствии с Программой, разработанной на 2 года.

Органами ИНВРДАМ являются Руководящий орган и Секретариат. Руководящий орган ИНВРДАМ состоит из представителей всех государств-членов, а в качестве представителей выступают министерства или организации, которые занимаются разработками и исследованиями в водном секторе соответствующего государства. Деятельность Руководящего органа осуществляется в форме заседания, которое проводится 1 раз в 2 года.

Секретариат возглавляется Исполнительным директором. Печатным органом ИНВРДАМ является ежеквартальник Network newsletter.

Членами ИНВРДАМ являются 15 государств-членов ОИК, и его штаб-квартира находится в городе Аммане (Иордания).

Комиссия бассейна озера Чад (КБОЧ) – на основе подписания Конвенции и Статута четырьмя государствами Африканского континента – Камеруном, Нигером, Нигерией и Чадом – была создана в 1964 г. КБОЧ действует в качестве научного центра и её целью является регулирование и контроль за использованием воды и других природных ресурсов в бассейне озера Чад; предложение, поддержка и координация проектов развития этих ресурсов; разрешение споров; содействие региональному сотрудничеству. Поскольку КБОЧ как научный центр имеет компетенцию разработки и исследования вопросов сельского хозяйства, транспорта, водных ресурсов, геологии, рыболовства и др., то приоритетными направлениями деятельности КБОЧ являются вопросы планирования и регулирования водных ресурсов, восстановления объема воды в озере Чад, содействие экономике сельского хозяйства и рыболовства. Структура органов КБОЧ состоит из Встречи глав государств и Исполнительного секретариата, а Исполнительный секретариат состоит из Исполнительного секретаря, помощника Исполнительного секретаря, финансового контролера и трех отделов.

Членами КБОЧ являются пять государств и его официальными языками являются английский и французский. В городе Нджамене (Чад) находится штаб-квартира КБОЧ.

В заключение можно сказать, что международное сотрудничество в сфере охраны и использования водных ресурсов разделяется на универсальный и региональный механизмы,

которые содействуют обеспечению международного мира и безопасности, а также сотрудничеству между государствами

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур оид ба фаъолияти ташкилотҳои байналхалқии универсалӣ ва минтақавӣ дар баҳши ҳифз ва истифодабарии об сухан рафта, муаллиф нақши ташкилотҳои мазкурро дар ҳифз ва танзими об ҳаматарафа баррасӣ менамояд.

Аннотация

В данной статье речь идёт о деятельности международных организаций универсального и регионального характера в сфере охраны и использования водных ресурсов, а также автор рассматривает роль и регулирование данных организаций в этой сфере.

Annotation

This article deals with the activities of international organizations of universal and regional character in the field of protection and use of water resources, as well as the author examines the role and regulation of these organizations in this field.

Кудратов Н.А.,

старший преподаватель кафедры
коммерческого права Таджикского
государственного университета коммерции,
кандидат юридических наук

Кудратов К.А.,

аспирант кафедры востоковедения
Новосибирского государственного
университета

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА

Калидвожаҳо: экстремизм, муборица, нооромӣ, сохти конститутсионӣ, терроризм, зарар расонидан ба амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ключевые слова: экстремизм, борьба, дестабилизация, конституционный строй, терроризм, подрыв безопасности Республики Таджикистан.

Keywords: extremism, fight, destabilization, constitutional system, terrorism, undermining the security of the Republic of Tajikistan.

Наравне с терроризмом, контрабандой оружием и наркотиками, экстремизм, безусловно, также является одним из основных угроз национальной безопасности Республики Таджикистан (РТ). Представляется, что в ряду перечисленных явлений экстремизм представляет особую опасность в связи с тем, что «накладываясь» на сепаратизм, национализм, фундаментализм, придает этим явлениям крайние формы их протекания, формирует реальную угрозу безопасности личности, общества, государства.

Борьба с проявлениями экстремизма является одной из приоритетных проблем мирового сообщества, а их совокупное проявление в Афганистане представляет собой одну из основных угроз для безопасности Таджикистана.

Вопросы противодействия экстремизму в РТ в последние годы не только не утратили своей актуальности, а как показывает практика, вызывают всё большую обеспокоенность

общества, представляя одну из главных угроз национальной безопасности республики и её суверенитету.

Поэтому актуальной задачей становится необходимость раскрытия сущности экстремизма, разработки понятийно-терминологического ряда, который позволил бы определить исторические, социологические, политические и другие аспекты борьбы с данным опасным явлением.

Как отмечает С.А. Воронцов, своими корнями экстремизм как явление уходит вглубь веков и затрагивает многие сферы жизни человека. По-видимому, экстремизм известен человечеству с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в предмет вожелений отдельных лиц, групп, движений и организаций, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом экстремистов

не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и субъекты, жаждущие власти, не гнушались применять в своей деятельности самые жестокие и крайние меры, включая устрашение, открытое насилие, убийства¹.

В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. На территориях Ирана, Афганистана и некоторых других стран могущественная секта исмаилитов, использовавшая доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц, расправлялась с представителями мусульманской суннитской знати².

Идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке. Немецкий радикал Карл Гейнцген провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве³.

Если такое явление как экстремизм известно с древних времен, то термин «экстремизм», как представляется, многовековой истории не имеет. Мы не находим его толкования ни в Толковом словаре русского языка В.И. Даля, ни в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, хотя определение близкого к экстремизму термина – «терроризм» – в данных словарях приведено.

По мнению С.Н. Фридинского, данный термин стал активно использоваться для обозначения приверженцев к крайним взглядам и мерам с начала XX века, какими в тот период считали представителей левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», являвшихся последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии⁴.

В зарубежной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междис-

циплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его сущности, не дает возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения. Как следствие, возникают затруднения с выработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, детерминирующих экстремизм, что в конечном счете снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности.

Так, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова дают следующее определение экстремизма: «экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»⁵.

Согласно определению, содержащемуся в Большой советской энциклопедии, экстремизм – приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами⁶.

В соответствии с Кратким политическим словарем «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора»⁷.

В советском энциклопедическом словаре приводится следующее определение термина «экстремизм»: «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»⁸.

В политологической литературе приведено определение: «Экстремизм – приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям»⁹.

В Малой энциклопедии современных знаний экстремизм определяется как «приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям»¹⁰.

5 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 942

6 Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т. 30. С. 19.

7 Краткий политический словарь. М., 1989. С. 275.

8 Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1552.

9 Политология: Краткий энциклопедический словарь-справочник. Ростов на Дону, М., 1997.

10 Малая энциклопедия современных знаний. 2-е изд., перераб.: В 2 т. М.; Харьков, 2000. Т. 1. С. 67

1 Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 65.

2 Там же.

3 Право и безопасность. 2002. № 2–3. С. 41

4 Фридинский С.Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. Ростов на Дону, 2003. С. 19

В религиозном контексте Э.Г. Филимонов рассматривает экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и действиям», которая «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем»¹.

Указанные позиции, критерии, идеи или действия по своему характеру могут быть политическими, религиозными, сепаратистскими, криминальными и др.

В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец подчеркивают, что экстремизм – это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление².

Н.Н. Афанасьев раскрывает определение экстремизма как приверженность «к крайним толкованиям» и «методам действий», основанное на нетерпимости к иной точке зрения и жестком противоборстве: «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформированными представлениями о действительности, по крайней мере, в той ее части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, бесперспективности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию»³.

На наш взгляд, более четкое понятие экстремизма дает С.А. Воронцов, по его мнению, экстремизм – это следование политических партий, религиозных организаций, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти, ведущей к совершению этими политическими партиями, религиозными организациями, группами и отдельными гражданами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства⁴.

Необходимо отметить, что вообще определение термина «экстремизм» в научной литературе и международных правовых актах даётся не одинаково. В политическом словаре указано, что экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность в политике к крайним взглядам и мерам. Экстремизм порождает различные факторы: слом сложившихся социальных структур; обнищание массовых групп населения; экономический и социальный кризис, ухудшающий условия жизни большинства населения; ослабление государственной власти и дискредитация её институтов; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемления национального достоинства⁵ и т. д.

Понятию «экстремизм» также даётся определение в различных правовых актах РТ. Согласно Закону РТ «О борьбе с экстремизмом», экстремизм – это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды⁶.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15.06.2001 г. даёт следующее определение понятия экстремизма (п. 3 ч. 1 ст.): экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством страны⁷.

Таким образом, в понятие «экстремизм»

1 Филимонов Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. Киев, 1981. С. 90.

2 Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. Ростов на Дону, 2002. С. 7-8.

3 Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 230-234.

4 Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 69.

5 Поляков Л.В., Федотова В.Г. и др. Россия в зеркале политологии // Сайт кафедры политологии факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета. URL: <http://www.politfreecopy.ru/print.php?id=157898> (дата обращения 10.12.2011).

6 Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003, №12; 2007, №3. С. 150.

7 Конвенция ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Сайт Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=82> (дата обращения 10.12.2011).

включается также публичное оправдание терроризма, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

В широком смысле, экстремизм – это деятельность общественных, религиозных и политических либо иных организаций, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию или иному содействию ее осуществлению, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной; на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РТ; на подрыв безопасности РТ, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий.

Необходимо отметить, что понятие «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в Законе РТ «О борьбе с экстремизмом» являются отождествляемым.

Под экстремистской деятельностью понимается деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на¹:

- а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РТ;
- б) подрыв безопасности РТ;
- в) захват или присвоение властных полномочий;
- г) создание незаконных вооруженных формирований;
- д) осуществление террористической деятельности;
- е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- ж) унижение национального достоинства;
- з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой национальной или религиозной ненависти

либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой национальной, религиозной или языковой принадлежности;

к) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

л) осуществлению или совершению указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

Из вышеприведенного определения можно вывести следующие признаки экстремизма:

- 1) наличие иной экзистенциальной идеи, чем та, которая реализуется в данном государстве и обществе;
- 2) нетерпимость к сторонникам иных политических, экономических, этнических, конфессиональных взглядов;
- 3) достижение экстремистских целей путем нарушения установленных правовых норм;
- 4) публичность и массовость распространения экстремистских взглядов;
- 5) идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- 6) преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей;
- 7) демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных правил и норм морали.

Необходимо отметить, что довольно часто встречается терминологическая путаница, в результате смешения терминов и понятий «экстремизм» и «терроризм». С одной стороны, действительно, важная роль в достижении собственных целей экстремистами отводится террористической деятельности. В этом плане термины «экстремизм» и «терроризм» чаще всего употребляются для характеристики действий, имеющих деструктивную антигосударственную, антиобщественную и античеловеческую направленность.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова *террор*, означающего «страх,

1 См.: Ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003, №12; 2007, №3. С. 150.

ужас». Им обозначаются «насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определённой линии поведения»¹.

Поскольку экстремизм означает приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в том числе – осуществление различных актов терроризма. Существует мнение, что терроризм является крайней и наиболее опасной формой экстремизма, что эти понятия соотносятся как видовое и родовое², а некоторые ученые даже выделяют терроризм экстремистов³. Именно так понимается соотношение между экстремизмом и терроризмом в международном праве, в котором о терроризме говорится как об одном из проявлений экстремизма.

В документе «О Программе государственных участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года», принятом Советом глав государств стран СНГ от 21.06.2000 г., также на международном уровне было признано, что терроризм является одним из проявлений экстремизма.

Вместе с тем, несмотря на весьма тесную взаимосвязь явлений экстремизма и терроризма, они не являются синонимами.

По нашему мнению, различие между экстремизмом и терроризмом наиболее четко определил российский эксперт Г.И.Мирский⁴, «Экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между

ними нет: если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора, но вовсе не обязательно доходит до этой точки».

В целом, терроризм произрастает из экстремизма, и, по существу, терроризм является частью экстремизма, так как он вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей. Террористы широко практикуют как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов и т. д.

Исследователи различают несколько видов экстремизма, из которых наиболее характерными являются политический и религиозный.

На национальную безопасность РТ, а также во всем центрально азиатском регионе в основном влияет ситуация, сложившаяся в течение последних тридцати лет в соседнем Афганистане. Здесь мы наблюдаем пересечение экономических, политических, идеологических и военно-стратегических интересов таких держав, как США и Китая, а также некоторых стран Европы, Ближнего и Среднего Востока, прежде всего Турции, Ирана и Пакистана.

В Таджикистане система обеспечения борьбы с терроризмом и экстремизмом создается и выстраивается в соответствии с Конституцией РТ, Уголовным кодексом РТ, Законом РТ «О борьбе с терроризмом», Законом РТ «О борьбе с экстремизмом», Законом РТ «О милиции» и другими международно-правовыми актами, ратифицированными Таджикистаном. Антитеррористические и антиэкстремистские мероприятия осуществляются в рамках положений Концепции национальной безопасности РТ, Единой концепции РТ по борьбе с терроризмом и экстремизмом, актами Президента РТ и Правительства РТ, а также международными договорами.

В документе «Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом» говорится, что в силу своего геополитического и геоэкономического положения страна все еще остается объектом посягательств со стороны международного терроризма и экстремизма. В этом плане серьезную угрозу безопасности представляет, как говорилось выше, сложная военно-политическая

1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1978. С. 731.

Кожушко, Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. С. 10.

2 Долгова А.И. Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика // Экстремизм и другие криминальные явления. 2008. С. 22. Устинов В.

Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 35. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России. 2004. С. 19.

3 Васильченко А.А., Швыркин А.А. Разграничение преступлений террористической и экстремистской направленности // Экстремизм и другие криминальные явления. 2008. С. 35.

4 Мирский Г. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 8. С. 68.

ситуация в Афганистане. На его территории действует ряд религиозно-экстремистских центров и организаций, лагерей террористической и диверсионной подготовки. Оттуда не прекращается поток в Таджикистан нелегальной миграции, контрабанды наркотиков и оружия¹. На ситуацию в сфере безопасности в РТ влияет деятельность таких афганских экстремистских организаций, как «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Гамаа аль-афган аль-моджахедин» и др., которые реализуют свои цели, опираясь на экстремистскую интерпретацию исламской религии. Власти Таджикистана ведут постоянную борьбу с любыми проявлениями исламского радикализма. Кроме того, в Душанбе бдительно следят за деятельностью немусульманских сект и различного рода миссионеров. В последнее время объектом самого пристального внимания со стороны властей стала также немногочисленная, но активная община Свидетелей Иеговы в Таджикистане².

Другой конкретной мерой по искоренению экстремизма и терроризма является решение Верховного суда РТ от 30.03.2006 г. о признании террористическими и экстремистскими и запрещении их деятельности на территории Таджикистана нижеследующих организаций³:

1. Аль-Каида;
2. Движение Талибан;
3. Братья мусульмане;
4. Исламское движение Восточного Туркестана;
5. Исламская партия Туркестана (бывшее Исламское движение Узбекистана);
6. Лашкар-е Тайба (Ташкилоты Лашкар Тайба);
7. Исламская группа (Джамият-е ислами-йе Пакистан);
8. Джамият-е таблиг;
9. Религиозно-миссионерская организация «Созмони таблиг» («Призыв к исламу»);
10. Свободный Таджикистан (Тоҷикистони озод);

1 Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г. №1717. С. 3.

2 Таджикистан: «Религиозный экстремизм» в Душанбе принимает самые разные формы // Информационно-аналитический портал «EurasiaNet». URL: <http://russian.eurasianet.org/node/58816> (дата обращения 15.12. 2011).

3 Республика Таджикистан и борьба с терроризмом // Информационный Сервер МИД Таджикистана. URL.: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=61> (дата обращения 15.11.2012).

Список экстремистских и террористических организаций, деятельность которых на его территории запрещена и уголовно наказуема, периодически пополняется. На сегодняшний день в стране признаны террористическими 14 организаций, но этот список может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от решения судебных органов.

3.05.2012 г. Верховный суд РТ по представлению Генеральной прокуратуры РТ запретил деятельность на территории страны организации «Джамаат ансаруллох». Она является крылом Исламского движения Узбекистана и финансируется «Аль-Каидой».

На территории республики запрещена также деятельность членов религиозного движения «Салафия» в виду того, что его деятельность также носит террористический и экстремистский характер.

Многие исследователи и аналитики выражают особый интерес к вопросу о том, является ли радикализация настроений определённой части населения РТ внутренним продуктом или же у неё есть региональные связи с экстремистскими организациями из Афганистана и Пакистана⁴. Имеются смежные вопросы: существует ли тенденция «реисламизации» после ухода советской империи из региона? Стали ли пять государств региона площадкой для работы террористических организаций извне? Каково влияние транснациональной организованной преступности, специализирующейся на перевозке наркотиков из Афганистана? Угрожает ли безопасности Запада радикализация Центральной Азии?⁵ и т.д. Данные вопросы, безусловно, касаются и Таджикистана.

Уголовный Кодекс РТ, устанавливая уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности, не дает понятия экстремизма.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному можно предложить следующее понятие экстремизма. Экстремизм – это деятельность общественных, религиозных и политических либо иных организаций, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию или иному содействию ее осу-

4 Сидоров О. Исламский фактор внутривнутриполитической стабильности в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (43). С. 16.

5 Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в Центральной Азии: почему и как он распространяется? // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6 (42). С. 48.

ществлению, направленных на:

- установление единственной идеологии в качестве государственной;
- на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства;
- на отрицание абсолютной ценности прав человека;

– на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РТ;

– на подрыв безопасности РТ, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий.

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур нуқтаи назари олимони оид ба муайянкунии мафҳум ва моҳияти экстремизм баррасӣ карда шудааст. Муаллифон кӯшиш намудаанд, ки дар асоси таҳлили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои соҳавӣ (баҳусус Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо экстремизм») ва фикри ақидаҳои олимони мафҳум ва моҳияти экстремизмро муайян кунанд.

Аннотация

В данной статье рассматривается научная позиция ученых по вопросу понятия и сущности экстремизма. Авторы стремились, определить понятие и сущность экстремизма на основе анализа действующего законодательства Республики Таджикистан, отраслевых законов (Закон РТ «О борьбе с экстремизмом») и мнения ученых.

Annotation

This article examines the scientific position of scientists on the concept and essence of extremism. The authors sought to define the concept and essence of extremism by analyzing of the current legislation of the Republic of Tajikistan, sectoral laws (especially the Law of the Republic of Tajikistan «On fighting extremism»), and the opinion of scientists.

Очилова Ф.А.,
ст. преподаватель кафедры гражданского,
предпринимательского и международного права
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Калидвожаҳо: ҷамъияти саҳомӣ, корпоратсия, системаи ҳуқуқӣ, субъектони ҷавобгариҳои саҳомӣ, шӯрои директорон, шахси ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: акционерное общество, корпорация, правовая система, субъекты акционерной ответственности, совет директоров, юридическое лицо.

Keywords: Joint Stock Company, corporation, legal system, subjects joint stock of responsibility, the board of directors, legal entity.

Значительное влияние различных организационно-правовых форм юридических лиц на развитие экономики Республики Таджикистан (РТ) и на протекающие в нем социальные процессы вызвано тем, что подавляющее число крупных коммерческих организаций, занимающих основное положение в различных отраслях экономики страны, осуществляют предпринимательскую деятельность именно в форме акционерных обществ. Но, несмотря на ведущую работу по совершенствованию законодательства, правовое регулирование, а также научное осмысление некоторых аспектов проблем, связанных с акционерными обществами, в частности, вопрос природы правоотношений с участием данного субъекта, нельзя признать удовлетворительным.

Для обозначения специфических правоотношений, возникающих в ходе осуществления деятельности акционерного общества А.Е. Молотников использует термин «акционерные правоотношения»¹. В юридической литературе прочно закрепилось мнение в соответствии с которым, акционерные правоотношения являются разновидностью корпоративных правоотношений и то, что указанная правовая категория неразрывно связана с термином «корпорация»².

Слово «корпорация» происходит от латинского «corporation» и обозначает союз, группу лиц, объединенную общностью профессиональных или сословных интересов³. Специалисты, изучающие римское право полагают, что понятия «корпорация» происходит от латинского выражения «corpus habere» обозначающее права юридического лица.

Специалисты также считают, что организация, имеющая корпоративное устройство, полностью обособленная от лиц, входящих в ее состав, противопоставлялась договорным товариществам, за которыми не признавалось права юридического лица⁴.

Для определения природы корпорации И.С. Шиткина рассматривает данное понятие под различными углами зрения и в разных исторических периодах развития юридической мысли. В частности, корпорация расценивается как «союзная личность». В подтверждении данного утверждения приводится мнение о том, что в результате определения германскими цивилистами понятия «учреждения», термин «корпорация» приобрел современное значение – организация на членстве или участии. Во второй половине XIX в., О. Гирке предложил концепцию «союзных лиц», среди которых он выделил государство, корпорации и институ-

1 Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Дис. ...канд.юрид.наук. М., 2005. С.12.

2 Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. 2004. № 2. С.40 – 42.

3 Корпоративное право / Под.ред. И.С.Шиткиной. М., 2008. С.3.

4 Покровский И.А. История римского права. М., 1998. С.312.

ты. По мнению этого ученого, корпорация есть реальное собирательное или составное лицо. Между ним и составляющими его индивидуальными лицами возникает лично-правовой союз, который отсутствует вне корпорации. Союзная личность из смысла концепции «союзных лиц» это признанная юридическим порядком способность человеческого союза как единого целого, отличного от суммы связанных индивидов, быть субъектом прав и обязанностей.

Также корпорацию можно обозначить концепцией – корпорация как «волевая организация». По мнению германского ученого Бернадика особенность корпорации заключается в том, что общая цель, которую поставили перед собой участники, признается законом обязательной, и это означает отрешение отдельных индивидов от данной цели. Следовательно, когда государство признает цель, поставленную для себя множеством людей, и предоставляет силу этой воле, которая предназначена для ее осуществления, человеческий союз, преследующий собирательные цели при помощи волевой организации, становится юридическим лицом, осуществляющим общую цель, более высокую, чем интересы отдельных его членов¹.

Анализируя современное состояние развития законодательства и практики государств в применении термина «корпорация» следует отметить, что в настоящее время в правовых порядках как РТ, так и зарубежных стран отношения к данному понятию неоднозначны. Данное обстоятельство объясняется следующими факторами. Во-первых, в большинстве государств это понятие не является законодательно закрепленным, а присутствует только на доктринальном уровне. Во-вторых, термин корпорация имеет различную трактовку в англосаксонской и континентальной системах права. По мнению О.Н. Сыродоевой в системах общего права термин «корпорация» используется достаточно широко и обозначает целостность какого-либо образования и его возможность выступать участником правоотношений. Так, все корпорации в США, делятся на четыре группы:

1. Государственные и муниципальные органы, иные подразделения государственного аппарата (публичные корпорации);

2. Полупубличные, существующие на деньги налогоплательщиков и осуществляющие обслуживание общих потребностей населения;

3. Непредпринимательские корпорации, религиозные организации университеты, школы, фонды и т.д.

4. Предпринимательские корпорации².

В рамках данной работы значение имеет только последняя категория –предпринимательская корпорация в США. В юридической литературе отмечается, что под предпринимательскими корпорациями понимается лишь одна из организационных форм предпринимательства, основанная на выпуске и открытой продаже акций. По сути, американская предпринимательская корпорация сравнима с открытым акционерным обществом в РТ, размещающим акции для открытой продажи.

Следует отметить, что доктрина континентального права относит к корпорациям, помимо акционерных обществ, также различные виды предпринимательских организаций – полные, коммандитные товарищества, товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью и т.д. При этом что интересно, в законодательстве большинства государств термин «корпорация» не употребляется вообще.

В действующем законодательстве РТ понятия «корпорация» не встречается. Но независимо от отсутствия в законодательстве, в доктрине стали появляться первые попытки научного осмысления различных аспектов данного вопроса³. Весьма примечательным и имеющим научную ценность в контексте данной работы является мнение Дж.К. Бобоева, который попытался установить природу корпоративных отношений в системе отношений, регулируемых гражданским правом⁴.

Возвращаясь к вопросу определения корпоративных отношений, следует отметить, что в юридической литературе существуют две диаметрально противоположные позиции относительно природы рассматриваемых отношений. Согласно первой из них корпоративные отношения следует отнести к гражданским правоотношениям. Данной позиции придерживаются, например, Д.В. Ломакин и Е.А. Суханов и др.

2 Сыродоева О.Н. Проблемы юридической личности в законодательстве США //Правоведение. 1992. №4 С.26

3 Например, Аминова Ф. Понятие облигации как корпоративной эмиссионной ценной бумаги и отличие ее от акции // Законодательство. Душанбе., 2012. №1. С.48-54.

4 Бобоев Дж. К. Суть включения корпоративных отношений в гражданский кодекс Республики Таджикистан // Законодательство. Душанбе., 2012. № 4(8).

1 Корпоративное право / Под.ред. И.С.Шиткиной. М., 2008. С.4-5.

В соответствии со второй позицией корпоративные отношения не могут быть отнесены к гражданским правоотношениям (А.И. Каминка и др.)

Приверженцы отнесения корпоративных отношений к гражданским правоотношениям по-разному трактуют этот вопрос. Например, Е.А. Суханов рассматривает корпоративные отношения в рамках имущественных отношений, а С.Н. Братусь относит рассматриваемые отношения к личным неимущественным отношениям. Кроме того, по мнению Д.В. Ломакина, корпоративные отношения являются не личными, но неимущественными отношениями. Также, некоторые исследователи попытались решить не только вопрос о природе корпоративных отношений, но и остаться в рамках гражданского права, выделяя в отдельную группу организационных прав неимущественные права участников корпоративных организаций, осуществляющих управления. Из сказанного выше можно установить, что сторонники гражданско-правового характера природы корпоративных отношений не пришли к единому мнению по рассматриваемому вопросу.

Также, ряд авторов обратили внимание на сущность корпоративных правоотношений. В частности, В.Ф. Яковлев отмечает, что корпоративные отношения – это часть общественных связей в сфере экономики. Главным содержанием же экономической жизни служат отношения собственности, в которых и «рождаются» основы корпоративных отношений¹. Основываясь на этом тезисе Н.Н. Пахомова указывает, что «корпоративные отношения предстают как форма ограничения воли субъектов – участников, отражающая перераспределение между ними экономических возможностей в сфере отношений собственности, то есть как отношения собственности с множественным составом субъектов – собственников». Характеристика корпоративных отношений, приведенная Н.Н. Пахомовой, является решающим для обозначения самостоятельности корпоративных отношений и их дифференциации от всех других социально-экономических взаимосвязей². Создается впечатление, что приверженцы гражданско-правового характера корпоративных отношений искусственно пытаются создать теорети-

ческое основание исключительно имущественной или не имущественной природы данных правоотношений. В то же время не учитывается особый характер данных правоотношений, связанный с управлением нового субъекта права.

Представляется, что нужно согласиться со специалистами признающими, что отношения между корпорацией и ее участниками имеют особую, корпоративную природу и не укладываются в рамки вещных или обязательственных отношений³. Разграничения корпоративных правоотношений от иных типичных гражданско-правовых отношений основано на присутствии в них управленческого элемента.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что корпоративные отношения относятся к организационно-управленческим и являются предметом предпринимательского права.

Выше было отмечено, что одной из разновидностей корпоративных отношений являются акционерные правоотношения. Несмотря на то, что в последние годы в научных кругах вопросы, относящиеся к акционерным обществам вызывают повышенный интерес, отдельные выводы, касающиеся данного правового института, не являются бесспорными. Прежде всего, следует отметить проблему субъектного состава акционерных правоотношений.

Рассмотрение вопроса субъектного состава акционерных отношений имеет весьма важное значение, так как именно благодаря столь сложному составу участников правоотношений появляется новый субъект права – акционерное общество. Рассматривая субъектный состав корпоративных правоотношений, некоторые авторы предполагают выделить внутренние корпоративные правоотношения, связанные с организацией и деятельностью корпораций, и внешние корпоративные правоотношения. К субъектам внутренних корпоративных правоотношений наряду с самой корпорацией и ее участниками они относят органы корпорации.

Так, например, В.В. Долинская, исходя из специфики круга субъектов и объектов акционерных правоотношений, предлагает выделить собственно акционерные правоотношения – акционерные правоотношения в узком смысле и правоотношения, связанные с регулированием деятельности акционерных обществ и акционеров, – внешние акционерные правоотношения. Субъектный состав внутренних акционерных

1 Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С.24.

2 Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект. Екатеринбург., 2004. С.11

3 Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002. С.125.

правоотношений, по мнению указанного ученого, составляют само общество как юридическое лицо, учредители, акционеры, а также органы акционерного общества¹.

Шиткина И.С. указывает, что корпоративными правоотношениями являются отношения, складывающиеся между корпорацией, ее участниками и членами органов корпорации. Такой подход следует, прежде всего, из теории правоотношения – как возникающего на основе норм права социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей в особом порядке, гарантированном и охраняемом государством².

Более детализированный и полный состав участников акционерных правоотношений приведен А.Е. Молотниковым. Указанный ученый, основываясь на подходе деления процесса корпоративного управления на несколько этапов: выработка решения, принятие решения и проверка его исполнения, следующим образом разделил участников акционерных правоотношений:

1. Основная группа. Здесь имеют место отношения участия (членства) в обществе. В данную группу входит само акционерное общество, его участники – акционеры, публично-правовое образование, обладающее специальным правом на участие в управлении акционерным обществом, доверительный управляющий акциями;

2. Дополнительная группа. Участники этой группы либо непосредственно осуществляют управление акционерным обществом, либо оказывают воздействие на процесс управления акционерным обществом. Входящие в эту группу участники процесса управления в свою очередь делятся на две разновидности:

а) лица, осуществляющие управление акционерным обществом (например, члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, лицо, осуществляющее функции временного единоличного исполнительного органа, члены коллегиального исполнительного органа общества, члены временного коллегиального исполнительного органа, управляющая организация

(управляющий) общества, представители публично-правового образования в совете директоров общества.

б) лица, оказывающие опосредованное воздействие на процесс управления акционерным обществом (члены ревизионной комиссии (лицо, осуществляющее функции ревизора) общества, члены счетной комиссии общества (лицо, осуществляющее функции счетной комиссии), аудитор общества, члены ликвидационной комиссии общества, представители публично-правового образования в ревизионной и счетной комиссии общества)³.

Анализируя существующую юридическую литературу можно отметить, что в вопросе разделения субъектного состава акционерного правоотношения приведенного А.Е. Молотниковым на наш взгляд является более полным и исчерпывающим, так как именно с разделением участников акционерных правоотношений на основных субъектов и дополнительных, можно полно охватить весь спектр субъектов акционерных правоотношений.

В заключении хотелось бы отметить, что необходимость в научном осмыслении характерных особенностей акционерных правоотношений имеет как теоретическое, так и практическое значение. Именно в этом контексте интересно мнение В.В. Долинской. В качестве преимуществ акционерных обществ отмечается следующее:

- разделение функций собственности и управления;
- повышение эффективности капиталов путем их объединения;
- привлечение инвестиций посредством размещения акций на фондовом рынке;
- свобода отчуждения акций;
- ограниченная ответственность;
- сочетание интересов общества, коллектива, отдельных лиц: собственников, управляющих, наемных работников;
- стабильность организационно-правовой формы⁴.

Вместе с тем акционерная форма деятельности юридического лица в силу первичности имущественных отношений, объединения капиталов широкого круга лиц, сложности и многоуровневости правового регулирования может

1 Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С.90-91.

2 Корпоративное право / Под ред. И.С. Шиткиной. – М., Волтер Клувер. 2008. С.22-23.

3 Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. Дис. ...канд.юрид.наук. М., 2005. С. 18-19.

4 Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С.3 -5..

быть использована в целях углубления отчуждения собственности на средства производства и продукт труда, превращения человека из активного субъекта в объект общественного процесса, отстранения акционеров от реального контроля за деятельностью представительных органов управления акционерного общества и тем самым – в целях финансовых злоупотреблений со стороны учредителей, управляющих, крупных акционеров. Следовательно, если все

это противоречит самой сути частного права, и требует реализации средств охраны и защиты прав акционеров, а также поиска компромиссов между всеми заинтересованными лицами, поставленный вопрос об характерных особенностях акционерных правоотношений на современном этапе в контексте иных проблем связанных с деятельностью акционерных обществ, требует научно-правового анализа и осмысления.

Аннотатсия

Мақолаи мазкур ба масъалаи хусусиятҳои ҳоси муносибатҳои саҳомӣ бахшида шудааст. Муаллиф асарҳои олимони ватанӣ ва хориҷиро ба роҳбарӣ гирифта ба масъалаи таҳлилшаванда таваҷҷуҳи ҳоса зоҳир намудааст. Масъалаи хусусияти муносибатҳои саҳомиро бо муносибатҳои корпоративӣ алоқаманд намуда, муаллиф таҳлили мазкурро аз муқаррар намудани истилоҳи «корпоратсия» шурӯъ намудааст.

Аннотация

Данная научная статья посвящена вопросу характерных особенностей акционерных правоотношений. Автор основываясь на научных трудах отечественных и зарубежных ученых раскрывает вопрос акционерных правоотношений. Вопрос особенностей акционерных правоотношений автор связывает с корпоративными правоотношениями, следовательно начинает исследование данного вопроса с выявления дефиниций «корпорации».

Annotation

This scientific article focused on the characteristics of Joint Stock legal relationship. Author on the basis of scientific work on national and international scientists reveals joint legal question. Joint legal issue features author relate to corporate relations, hence the study of this question begins with the identification of definitions of «corporation».

Фархудинов Ч.

*Сармутахассиси шуъбаи қонунгузорӣ
оид ба масъалаҳои аграрӣ ва ҳифзи муҳити зисти
Маркази миллии қонунгузориҳои назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,*

МАСОИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ОИД БА ИҶОРАИ ЗАМИН

Калидвожаҳо: - Кодекси граждани, Кодекси замин, иҷора, иҷораи фаръӣ, замин, заминистифодабарандагон, шартнома.

Ключевые слова: - Гражданский Кодекс, Земельный Кодекс, аренда, субаренда, земля, землепользователь, договор.

Keywords: - The Civil Code, land Code, rent, sublease, land, grounds tenant, contract.

Замин дорои бойгарихое мебошад, ки аз дигар объектҳои моддӣ фарқ мекунад. Чуноне, ки маълум аст нақше, ки замин дар соҳаи иқтисодии ҳар як давлат мебошад, аҳамияти басо калонро доро мебошад. Аз ин лиҳоз ҳамагуна муносибатҳое, ки вобаста ба замин ба миён меояд, заминаҳои ҳуқуқии ҳудро талаб менамояд. Зеро бе мавҷуд будани заминаҳои ҳуқуқӣ таъмин ва рушди боэътимоди ин муносибатҳо ғайри имкон аст ва оё шахсе пайдо мешавад, ки хоҳиши амалӣ намудани сармоягузори дарозмуддатро дар асоси чунин муносибатҳо ба вуҷуд орад.¹ Замин ҳамчун боигарии табиӣ ва воситаи истеҳсолот сарчашмаи даромад, зиндагӣ ва фаъолияти тамоми халқ ба шумор меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз ҷумҳуриҳои камзамин дар ҷаҳон маҳсуб мешавад (93% ҳудуди мамлакатро куҳҳо ташкил медиҳанд.) Аҳолии ҷумҳурӣ сол ба сол афзоиш меёбад, аммо майдонҳои заминҳои кишт, мутаассифона кам мегарданд. Бинобар ин яке аз роҳҳои самаранок истифода бурдани қитъаи замин ин дар асоси иҷора истифода бурдани он мебошад. Қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ яке аз воситаҳои истифодабарии заминро тавассути ба иҷора гирифтани замин муқаррар кардааст. Чуноне, ки маълум аст барои он ки дар зиндагӣ соҳиби сарват шавӣ

ҳатмӣ нест, ки дорои моликият (ҳатман ашёи моддӣ) бошӣ, балки ҳуқуқи истифодабарӣ ба рои ба даст овардани чунин молу мулк кифоя аст. Чи тавре, ки Арасту дар яке аз асарҳои худ қайд кардааст, ки бойигарӣ дар истифодабарӣ аст, на ин ки дар молу мулк.²

Иҷора яке аз институтҳои муҳим дар муносибатҳои граждани ба шумор рафта дар соҳаҳои мухталифи хоҷагии халқ васеъ мавриди истифода қарор дода мешавад. Бояд таъкид дод, ки иҷора танҳо бо мақсади зиёд намудани маҳсулот, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва дар ин асос беҳтар намудани зиндагии мардум, ташкил намудани ҷойҳои нави корӣ баста мешавад. Мусаллам аст, ки ҳамагуна муносибатҳои иҷоравӣ дар асоси шартномаи иҷора ба миён омада, байни иҷорагир иҷорадеҳ, ҳамчун ҳуҷҷати асосие баромад мекунад, ки муносибатҳои байни онҳоро танзим намуда дар асоси ихтиёрӣ ва баробарҳуқуқии пурраи тарафҳо ба имзо расонида мешавад. Мазмуни шартномаи иҷора дар худ талаботҳои зеринро дар бар мегирад. Яъне таркибу арзиши молу мулки ба иҷора додасаванда, андозаи иҷорапулӣ, муҳлати иҷора, тақсими вазифаҳои тарафҳо дар бобати пурра барқарор ва таъмир кардани молу мулки иҷоравӣ, вазифаи иҷорадеҳ дар хусуси ба иҷорагир додани молу мулк дар ҳолате, ки ба шартҳои шартнома мувофиқ бошад. Вазифаи иҷорагир дар бобати мувофиқи талаботи шартнома истифода бурдани молу

¹ Руководящие принципы управления земельными ресурсами (с делением особого внимание странам с переходной экономикой) Европейская Экономическая Комиссия. Организация объединенных наций. – Нью-Йорк и Женева, 1996.

² Аленкин О.А. Лизинг. //Мобайл Клуб. – 1999. – №2. С.2.

мулк, масъулияти иҷорагир дар хусуси сари вақт пардохт кардани иҷорапулӣ ва баъди ба охир расидани муҳлати шартнома ба иҷорадеҳ баргардонидани молу мулк ва дигар ҳолатҳое, ки аз мазмун ва моҳияти шартнома ба миён меояд иборат мебошад.

Қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои вобаста ба додан ва пешниҳод намудани иҷораро муқаррар кардааст. Махсусан Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон¹. Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои иҷоравиро дар боби 33 бо як қатор хусусиятҳояш дар матни худ ифода кардааст. Якум созишномае, ки байни иҷорагиру иҷорадиҳанда баста мешавад, дар асоси пешниҳод кардани молу мулки муайян ба шахси дигар танҳо барои истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ кардан дода мешавад. Дуюм, иҷора ҳамавақт муҳлати муайяни амал дорад, ки баъди ба охир расидани муҳлати амали он ба иҷорадиҳанда баргардонида мешавад. Сеюм, шартномаи мазкур ҳамавақт музнок мебошад. Яъне иҷорагир вазифадор аст, ки дар мавриди истифода бурдани молу мулке, ки ба иҷора гирифтааст, маблағи истифодабарии онро ба иҷорадеҳ пардохт намояд. Чорум, чуноне, ки дар боло қайд карда шуд, молу мулки ба иҷорадодашаванда дар мавриди истифодабарии моҳияти аслии худро гум намекунад.

Дар қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати намудҳои шартномаи иҷора танҳо шартномаи киро (иҷора)-и молу мулк, шартномаи киро (прокат), шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, шартномаи иҷораи биноҳо ва иншоот, шартномаи иҷораи корхона, шартномаи иҷораи заминҳои таъиноти кишоварзӣ ва дигар захираҳои табиӣ, шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) ва шартномаи иҷораи манзили истиқоматӣ баромад мекунад. Дар мақолаи мазкур танҳо паҳлуҳои алоҳида ва меъёрҳои қонунгузори амалкунанда оид ба иҷораи заминҳои таъиноти кишоварзӣ ва дигар захираҳои табиӣ таҷдиди назар қарор дода мешавад.

Истифодабарии замин дар асоси шартномаи иҷора тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва режими ҳуқуқӣ ин истифодабарии муваққатиро дар назар дорад. Бояд қайд намоем, ки истифодабарии муваққатии замин, ки дар асоси шартномаи иҷора ба миён омадааст, дорои хусусиятҳои ба худ хос аст. Пеш аз

ҳама доираи иштирокчиёни шартномаи иҷораи васеъ мебошад. Яъне тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон шахсони воқеию ҳуқуқӣ, шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бе шахрванд метавонанд, заминро дар асоси иҷора истифода намоянд. Иҷорадиҳандаҳо бошанд, тибқи моддаи 10 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон² заминистифодабарандагони якуминдараҷа ва дууминдараҷа ба шумор меравад. Шарт ва шароити истифодабарии замин дар асоси шартҳои шартномаи иҷора ва созиши тарафҳо сурат мегирад. Чуноне, ки дар боло қайд карда шуд, дар шартномаи иҷора муҳлати иҷора, шакли пардохти иҷора, ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои тарафҳо ба инобат гирифта мешавад. Бояд таъкид дод, ки заминҳо вобаста ба категория ва мавқеи ҷойгиршавиашон маблағи иҷоравиашон гуногун мебошад. Муҳлати иҷораи замин низ метавонад аз категорияи замин вобастагӣ дошта бошад. Масалан, заминҳои таъиноти кишоварзие, ки бо мақсади гирифтани ҳосил ба иҷора гирифта шудаанд, наметавонад аз як киштгардон (сезон) кам бошад, ҳамзамон наметавонад аз муҳлате, ки дар қонун ва шартнома пешбинӣ гардидааст, зиёд бошад. Шартномаи иҷора дар шакли хаттӣ тартиб додашуда баста мешавад, ки тибқи моддаи 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он»³ ба қайди давлатӣ гирифта мешавад. Гузашта аз ин, ба иҷора додани замин ҳуқуқи шахсони сеюмро оид ба ин қитъаи замин маҳдуд намекунад. Аз ҷумла ҳуқуқи маҳдуди истифодабарии қитъаи замин (сервитут), гарав ва монанди инҳо.

Дар натиҷаи омӯзиш ва мавриди таҳлил қарор додани қонунгузори амалкунанда, бахусус Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»⁴ ба хулосае омадем, ки имрӯз дар байни ин меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муҳолифатҳо ҷой дорад. Аз ҷумла сархати 2 қисми 1 моддаи 20 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, ки бо розигии иҷорагир замини ба иҷорагирифташударо ба иҷораи фаръи (субъаренда) додан мумкин аст. Маз-

2 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1996 №23

3 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008 №3 мод. 194

4 (Ведомостҳои СО РССТ соли 1990, №24, мод.415; соли 1991, №18, мод.226; Ахбори МО ҚТ соли 1995, №22, мод.268; соли 2004, қ-1, №12, мод. 692;)

1 Ахбори Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1999 №12

муни қисми 2 моддаи 687 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, ки истифодабарандаи дуоиминдараҷаи замин ҳақ дорад мутобиқи Кодекси замин қитъаи заминро мустақилона ба иҷора супорад. Бояд қайд намоем, ки талаботи сархати 2 қисми 1 моддаи 20 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон мантиқан қобили қабул шуморида намешавад. Зеро истифодабарандаи дуоиминдараҷаи замин заминро дар асоси шартномаи иҷора, ки тибқи банди «б» моддаи 17 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон баста шудааст, мавриди истифода қарор дода истодааст ва танҳо заминистифодабарандаи дуоиминдараҷа дар он ҳолат заминро ба иҷораи фаръӣ дода метавонад, ки дар яке аз бандҳои шартномаи иҷора пешбинӣ гардида бошад. Аз ҷониби дигар барои ба иҷора фаръӣ додани қитъаи замин бояд розигии истифодабарандаи якуминдараҷаи замин ва муҳлате, ки қитъаи замин ба иҷораи фаръӣ (суаренда) дода мешавад, ба инобат гирифта шавад ва набояд аз муҳлати иҷораи замин зиёд бошад. Зеро шартномаи иҷораи фаръӣ дар заминаи шартномаи иҷораи замин бунёд ёфтааст, ки пас аз ба охир расидани муҳлати амали он, амали шартномаи фаръӣ низ қатъ мегардад.

Вобаста ба масъалаи ба миён омада пешниҳод карда мешавад, ки сархати 2 қисми 1 моддаи 20 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

« - заминистифодабарандагони дуоиминдараҷа метавонанд замини ба иҷора гирифташуда ё қисме аз ин заминро ба иҷораи фаръӣ (субаренда) бе тағйир ёфтани мақсади муайянгардидаи замин ба иҷора диҳанд ба шарт, ки дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад».

Қисми 2 моддаи 687 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

«2. Истифодабарандагони дуоиминдараҷа мутобиқи Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд қитъаи заминро ба иҷора диҳанд».

Яке аз сабабҳои паст будани сифати қонунхоро Раҳимов М.З. дар қонунҳо яхела ва аниқ инъикос накардани ҷараёнҳои дар ҷомеа ба амал омада мебинад.¹ Албатта яке

аз нишонаҳои муҳими қонун ин танзим намуни муносибатҳои ҷамъиятии ба вучуд омада мебошад. Имрӯз қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон институти иҷораи фаръиро ба тариқи кушоду равшан ва муносибатҳои наве, ки дар ин соҳа ба миён омадааст, муқаррар накардааст. Аз ҷумла муносибатҳои ҷамъиятии наве, ки дар соҳаи иҷораи замин ба миён омадааст, на Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», на Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва на Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим накардаанд. Яъне имрӯзҳо дар таҷриба ҳолатҳое ба мушоҳида мерасад, ки шахсе, ки заминро дар асоси иҷораи фаръӣ гирифтааст, боз ин қитъаи заминро ба шахси дигар ба иҷора додааст. Аммо ин муносибатҳоро санадҳои меъёрии ҳукукии дар боло зикргардида на манъ кардаанду на роҳи ҳалли ин масъаларо нишон додаанд, ки боиси дар оянда душвориҳои зиёдро байни иҷорадеҳу иҷорагир эҷод кардан мегардад.

Гузашта аз ин, механизми ба иҷора додани қитъаи заминро низ ҳар як қонун ба таври худ муқаррар кардааст. Масалан, қисми 2 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» додани заминро ба иҷора ба салоҳияти Маҷлиси вакилони халқи дахлдор дар асоси озмун муқаррар кардааст. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, тартиби додани иҷораи заминро муқаррар накардааст, вале дар моддаи 26 Кодекси мазкур пешбинӣ мекунад, ки мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳияҳо ва шаҳрҳо метавонанд қитъаи заминро бо мувофиқаи мақомоти маҳаллии заминсозӣ аз гуруҳҳои муайяни замин ба иҷора диҳад. Яъне дар ин ҷо ҳангоми ба иҷора додани замин сухан дар бораи Маҷлиси вакилони халқи дахлдор ва озмуне, ки барои ба иҷора гирифтани замин восита мешуд сухан намеравад, балки мутобиқи моддаҳои 26, 26¹ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар мувофиқа ба мақомоти заминсозии маҳалли муайян заминро ба иҷора медиҳад. Ҳатто меъёрҳои дигари Кодекси замин, ки додани иҷораи замин ва иҷорапулии онро муқаррар мекарданд аз ҷумла моддаҳои 10, 14, 19, 20, 26, 26¹, 32 ва 33 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» истинод накардаанд, ки боиси муҳолифатҳоро дар байни санадҳои меъёрии ҳукукӣ овардааст.

Аз ҷониби дигар дар тартиби пардохти ан-

¹ Ниг: Раҳимов М.З. Сифати қонун ҳамчун омили баланд бардоштани самаранокии он /Забон ва сифати қонун (Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ, Душанбе, с. 2010 с.17

дозаи иҷораи замин низ байни қонунҳои амалкунанда муҳолифатҳои зиёде арзи вучуд дорад. Масъалан банди «ж» моддаи 7 Кодекси заминҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон андозаи ҳадди ақали иҷорапулии заминро ба салоҳияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо вогузор намудааст. Қисми 2 моддаи 34 Кодекси мазкур бошад, иҷорапулии заминро тибқи тартиби муқарраркардаи шартнома пешбинӣ кардааст. Қисми 4 моддаи 33 Кодекси мазкур бошад, пардохти иҷораи заминро бо дарназардошти сифати ҷойгиршавии қитъаи замин ва арзиши кадастриаш ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳои замин» ҳавола додааст. Мазмуни моддаи 31 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бошад, андозаи иҷорапулӣ барои заминро вобаста ба фоидаи банақшагирифтае, ки аз замин гирифтааст муқаррар кардааст. Ҳамзамон мазмуни қисми 2 моддаи мазкур пешбинӣ кардааст, ки дар сурати тағйир ёфтани нарх ва шартҳои дигари иқтисодӣ ҳаҷми иҷорапулӣ метавонад бо ризоияти тарафҳо таҷдиди назар карда шавад. Яъне аз ин ҷо маълум мегардад, ки дар қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохти иҷораи заминро бо чанд роҳ ҳаллу фасл карда истодааст. Бояд тазаққур, дод, ки меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии мазкур аз як ҷониб муҳолифатхоро байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба миён оранд аз ҷониби дигар барои фароҳам овардани шароити хуби коррупсионӣ мусоидат мекунанд.

Аз сабабе, ки қисми 3 моддаи 687 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати иҷорагирон шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии хориҷӣ, корхонаҳои муштарақ, ташкилотҳои байналхалқӣ ва давлатҳои хориҷиро муқаррар кардааст, зарур мешуморем, ки дар Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёре ворид карда шавад, ки категорияҳои алоҳидаи заминро, ки дар онҳо объектҳои осори пурарзиши таърихӣ фарҳангии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, мамнуъгоҳҳои таърихӣ фарҳангӣ, мамнуъгоҳҳои табиӣ ва боғҳои миллий, объектҳои мероси археологӣ, заминҳое, ки барои таъмини эҳтиёҷоти мудофия, амният, саноати мудофиявӣ, гумрукӣ, ташкилотҳои алоқа ва нақлиёт, аз ҷумла фурудгоҳ ва монанди инҳо ҷойгиранд ба шахсонӣ воқеию ҳуқуқии хориҷӣ ва давлатҳои хориҷӣ барои

ба иҷора додан иҷозат дода нашавад. Қисми 3 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» намудҳо ва гуруҳҳои корхонаҳо, (иттиҳодияҳо), ташкилотҳо ва намудҳои молу мулкоро, ки ба иҷора додан мумкин нест муқаррар кардааст, вале нисбат ба категорияҳои алоҳидаи замин ин муқарраротро пешбинӣ накардааст. Моддаи 37 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 8 банд асосҳои қатъ гардидани истифодаи ҳуқуқи заминро муқаррар кардааст. Вале ҷуноне, ки аз матни Кодекси замин маълум аст, яке аз асосҳои истифода бурдани қитъаи замин ин дар асоси шартномаи иҷора истифода намудани қитъаи замин мебошад. Аз ҳамин лиҳоз яке аз сабабҳои қатъ гаштани истифодаи ҳуқуқи замин низ ба охир расидани муҳлати амали шартнома ба ҳисоб меравад. Бинобарин пешниҳод карда мешавад, ки бо моддаи 37 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон банди нав дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«и) ба охир расидани муҳлати амали шартномаи иҷораи замин».

Бояд тазаққур дод, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» соли 1990 қабул шуда ба он вобаста ба тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ, пайдо шудан ва ё қатъ гардидани ин муносибатҳо 3 маротиба соли 1991, соли 1995 ва соли 2004 тағйиру иловаҳо ворид карда шудааст. Вале мутаассифона имрӯз қонуни мазкур боз ба тақмили илова зарурият дорад. Зеро Қонуни мазкур дар баробари қонунҳои дар боло зикргардида, ҳамзамон боз ба як қатор қонунҳои дигар аз ҷумла ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нотариати давлатӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ»¹, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бозори қоғазҳои қимматнок»² Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон³ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат карда истодааст. Масалан қисми 12 моддаи 10 Қонуни мазкур пешбинӣ кардааст, ки хариду фурӯши молу мулки ба иҷора додашуда аз лаҳзаи дар Шӯрои депутатҳои халқии дахлдор ба қайди давлатӣ гирифта шуданаш оғоз шуда, ҳамчун ҳуҷҷат эътироф карда мешавад.

1 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод.316;

2 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2011, №745

3 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, № 9, мод.112;

Бояд тазаккур дод, ки ҳукуқи ба қайд гирифтани ҳамагуна шартнома ро сархати 1 қисми 1 моддаи 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нотариати давлатӣ» ба зиммаи мақомоти нотариат гузоштааст. Гузашта аз ин, қисми 6 моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ кардааст, ки корхонаи иҷора аз рӯзи дар қомилроияи мақомоти бақайдгирии маҳаллӣ қойгиршавии корхонаи иҷора қайд шуданаш, ҳукуқи шахси юридикиро пайдо мекунад. Вале қисми 1 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳукуқӣ ва соҳибқорони инфиродӣ»¹ вақолати ба қайди давлатӣ гирифтани шахсони ҳукуқиро ба зиммаи мақомоти андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон вогузор намудааст. Илова бар ин моддаи 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ кардааст, ки корхонаи иҷора метавонад барои қалб намудани захираҳои иловагӣ қоғазҳои қимматнок аз ҷумла заёмҳо барорад. Аммо моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бозори қоғазҳои қимматнок»² барориши қоғазҳои қимматнокро ба зиммаи давлат ва Бонки миллии Тоҷикистон гузоштааст ва зайро бошад ба сифати қоғазҳои қимматнок ҳисоб накардааст. Қисми 2 моддаи 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба корхонаи иҷора ҳуқуқ додаст, ки тартиби қиро қардан ва аз қор озод намудани қорқунон, шаклу системаи додани музди меҳнат, тартиби рӯзи қор, усули сменагии қорро мустақилона муайян қунад, дар бораи баҳисобгирии умумии вақти қорӣ қарор қабул қунад, тартиби рӯзҳои истироҳат ва рухсатири мустақилона муқаррар менамояд. Фикр меқунем, ки агар ҳар як қорқона талаботҳои дар боло зикрқардидаро мустақилона дар доираи салоҳияти худ анқом диҳад, пас зарурият ба меъёрҳои Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон³ дида намешавад. Яъне қисми 2 моддаи мазқур бар ҳилофи меъёрҳои Кодекси

меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон амал қарда истодааст. Қайд қардан ба маврид аст, ки қорқонаи иҷора аз руи аломатқояш ҳамқун ташқило-ти тиқорати ба ҳисоб мееравад.

Гузашта аз ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар баробари муқолифатҳои зиёдро дар байни меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба миён овардан, ҳамзамон, ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатӣ»⁴, ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»⁵ қавобғу набуда, техникаи қонунгузории он ва талаботи забони қонун умуман риоя нақардидаст. Аз ҷумла дар қонун истиқода шудани қалимаҳои «мулкдор, қарақанинҳои юридикии қоричӣ, қорган, ёриву мадад, амартизация, амартизацияро, амартизационӣ, амартизационии, актҳои қонунии ҚШС Тоҷикистон, иҷоракор, ҳақаи давлатӣ, аҳволи иҷоракорро бад меқунад, актҳои, заказҳои давлатӣ, бунақ, фақат, суғӯи, стажи қор, сёт, қусури, банқ» ва монанди инқоро истиқода бурдааст. Гузашта аз ин дар матни ин қонун меъёрқое вучуд доранд, ки қисми якум ба қисми дуқои модда ҳеҷ алоқамандӣ надоранд. Масалан қисми 5 моддаи 15 Қонуни мазқур на ба қисмҳои 1,2,3,4 ва умуман ба моддаи мазқур алоқамандӣ надорад. Зеро қисми мазқур мақсад ва мазмуни ягона надорад.

Дар оқир ҳаминро қайд қардани ҳастем, ки вобаста ба масъалаҳои дар боло зикрқардидаро лонҳои нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» омода қарда шавад ва меъёрҳои он дар мувофиқа ба Кодекси қарақанин Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси қамини Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузории амалқунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба ин самт равона шудааст, омода қарда шавад. Зеро баъзе паҳлуҳои алоқидаро ин муносибатҳо то ҳанӯз норавшан аст.

1 Дар ҳамонқо

2 Дар ҳамонқо

3 Аҳбори Мақлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, № 9, мод. 112;

4 Аҳбори Мақлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №9-10, мод. 546)

5 Аҳбори Мақлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар қироати дуқом қабул ғаштааст) соли 2009, №3, мод. 99;

Аннотатсия

Бинобар сабаби мавҷуд будани муҳолифатҳо дар қонунгузории амалкунанда бахусус Кодекси граҷданӣ, Кодекси замин ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», инчунин оид ба механизми ба иҷора додани замин, пардохти ҳаққи истифодабарӣ, тарз ва усули бақайдгирии он, ки дар амалия баъзе мушкилотҳоро ба миён овардааст, дар мақолаи мазкур ин масоил аз назари таҳлилии қонунгузорӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Аннотация

В связи с тем, что существуют противоречия в действующем законодательстве, в том числе в Гражданском кодексе, Земельном Кодексе с Законом Республики Таджикистан «Об аренде в Республике Таджикистан», а также в механизмах сдачи аренды земли, плате за право использования, порядке и метода регистрации на практике появились некоторые сложности которые в данной статье были изучены с точки зрения анализа законодательства.

Annotation

Due to the fact that there are in the current protivarechii zakondatelstve including the Civil Code, the Law of the Land Code of the Republic of Tajikistan “On loan to the Republic of Tajikistan”, as well as in the mechanisms of delivery of land lease fee for the right to use, procedure and methods of registration to practice There are some complexities that this article these questions have been studied from the point of view of analysis of the legislation.

Селиверстов В.И.,
профессор юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калидвожаҳ: Муруттабсозӣ, ислоҳот, беқурбшавӣ, сифати қонун, вобастагии иҷтимоӣ, принцип.

Ключевые слова: Кодификация, реформа, девальвация, качество закона, социальная обусловленность, принцип.

Keywords: The codification, reform, devaluation, the quality of law, social conditioning, principle.

Система исполнения наказания в любом государстве находится под пристальным вниманием институтов гражданского общества. Исполнение наказания фактически завершает стадию уголовно-правового принуждения лица, совершившего преступление. От эффективности наказания на стадии его исполнения во многом зависит результативность деятельности всей уголовной юстиции государства. Поэтому внимание государственных структур и общественных институтов в России, особенно в последние два десятилетия, было обращено на поиск наиболее эффективных путей реформирования системы исполнения наказания, освобождения ее от наследия прошлого и приспособления к реалиям современного государства, стремящегося стать демократическим и правовым.

С момента образования Российской Федерации как самостоятельного государства прошла всеобъемлющая правовая реформа, в рамках которой была реформирована правоохранительная деятельность государства. В 1996 году был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), в 1997 году – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), в 2003 году – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Новый УИК РФ представлял собой результат глубокой кодификации различных нормативных правовых актов, действовавших до 1997 года в России, а именно, Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1970 г.), Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных (1984 г.), Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР (1983 г.) и других подзаконных нормативных актов. В процессе проходившей кодификации происходило не только упорядочение нормативного материала путем объединения правовых норм в единый, логически цельный и внутренне согласованный акт, но коренная переработка содержания норм об исполнении уголовных наказаний, изменение предмета правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства, его целей, принципов, методов и средств исправительного воздействия на осужденных. Такая глубокая переработка законодательства об исполнении наказания и его содержания была обусловлена целым рядом факторов, определяющих уголовно-исполнительную политику государства.

Прежде всего, на рубеже 90-х годов прошлого столетия коренным образом изменились социально-экономические и политические ос-

новы деятельности государства. Российская Федерация была провозглашена демократическим, правовым и социальным государством, в котором была гарантировано в качестве экономической составляющей равенство всех форм собственности на основе развития рыночной экономики. Изменились идеологические цели и принципы, приоритет был отдан соблюдению прав человека. Это, в свою очередь, обусловило ориентацию уголовно-исполнительной политики и законодательства на соблюдение международных стандартов обращения с осужденными.

На содержание норм нового уголовно-исполнительного законодательства оказал влияние принятый накануне, а именно, 2 ноября 1996 года, Модельный Уголовно-исполнительный кодекс государств - участников СНГ.¹

В результате кодификации 1996-97 годов был подготовлен и принят УИК РФ, отвечающий всем изменившимся условиям деятельности государства и обеспечивающий необходимый уровень эффективности стадии исполнения уголовных наказаний.

По истечении пятнадцати лет действия УИК РФ в научных и официальных кругах России появились мнения о необходимости разработки и принятия нового уголовно-исполнительного кодекса, либо его новой редакции. Во многом эти суждения вызваны претензиями российских ученых (и не только их) к качеству уголовного законодательства. Общеизвестно, что в УК РФ за эти годы было внесено свыше одной тысячи изменений и дополнений, в результате чего, по образному выражению профессора А.И.Коробеева, «из первоначально цельного и системного акта он превратился в некое подобие лоскутного одеяла, наполнился внутренними противоречиями...».²

Определенная девальвация уголовных кодексов в результате вносимых в них изменений и дополнений наблюдается и в других странах СНГ. Например, в Республике Казахстан принято решение о подготовке новым криминальных кодексов, включая уголовный и уголов-

но-исполнительный. Еще в 2011 году в этом государстве была подготовлена и прошла обсуждение Концепция нового уголовного законодательства, а в марте 2013 года возможности принятия нового уголовно-исполнительного кодекса были обсуждены на международной научно-практической конференции, посвященной путям модернизации пенитенциарной системы Республики Казахстан.

Является ли ухудшение качества законодательства, регламентирующего борьбу с преступностью необратимым? Может ли оно с неизбежностью свидетельствовать о необходимости подготовки новых кодексов и о новой кодификации в данных отраслях права? Сделаем попытку ответить на данные вопросы применительно к УИК РФ, не претендуя на распространение наших выводов на другие страны СНГ.

Необходимость принятия нового УИК РФ может возникнуть вследствие одной из трех причин, а именно: а) принятие нового УК РФ; б) низкое качество уголовно-исполнительного закона, в первую очередь УИК РФ; в) дальнейшая кодификация норм уголовно-исполнительного законодательства.

Рассмотрим их по порядку.

Принятие нового УК РФ. Уголовное законодательство является базовым по отношению к другим отраслям законодательства, регламентирующим деятельность государства по противодействию преступности, в том числе и по отношению к уголовно-исполнительному законодательству. Уголовное законодательство содержит такие базовые для уголовно-исполнительного законодательства категории, как цели и виды наказания, основания назначения и основания освобождения от отбывания наказания преступностью. Поэтому принятие нового УК РФ может обусловить необходимость разработки нового УИК РФ только в том случае, если в новом уголовном кодексе будет закреплена принципиально иная система уголовных наказаний, либо в имеющиеся виды наказаний будет вложено иное содержание. И то и другое представляется лишь в виде гипотетической возможности.

Совершенствование системы наказаний имело место до последнего времени. Так, в 2010 году существенно изменилось содержание наказания в виде ограничения свободы, в 2011 году появилось новое наказание в виде принудительных работ. Введение последнего вида наказания оказалось явно неудачным, поскольку

1 См.: Уголовно-исполнительный кодекс. Модель// Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств/ Информационный бюллетень, 1997, №12.

2 Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса: чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России./ Независимая газета, 2013, 5 февр.

для его исполнения в каждом субъекте Российской Федерации необходимо построить исправительный центр, а в крупных субъектах – несколько исправительных центров. Вследствие отсутствия финансирования на строительство исправительных центров введение принудительных работ сначала отложили до 1 января 2013 года, а затем до 1 января 2014 года. Каких-либо серьезных предпосылок для вывода о том, что принудительные работы будут введены в 1 января 2014 года, на наш взгляд, не имеется.

До настоящего времени не введено в действие наказание в виде ареста. Являясь новым наказанием для системы наказаний, предусмотренной ст.44 УК РФ (1996 г.), оно также оказалось материально затратным для Российского государства.

Таким образом, имеющийся опыт введения новых видов наказания свидетельствует о явной бесперспективности этого пути с учетом экономического положения государства. Принципиальные реформации содержания традиционных наказаний в виде лишения свободы, исправительных работ и других видов невозможны по причинам не только больших материальных затрат, но и отсутствия каких-либо научных обоснований в целесообразности столь существенных изменений. Если же будет принят новый УК РФ или УК РФ в новой редакции, но без изменения системы уголовных наказаний, то произошедшие изменения целесообразно будет отразить в УИК РФ с помощью частичных изменений и дополнений отдельными федеральными законами.

Низкое качество уголовно-исполнительного закона, в первую очередь УИК РФ. Термин «качество» в словарях русского языка раскрывается в различных значениях. Наиболее общеизвестное и приемлемое в контексте данной темы – «качество – это степень ... ценности, пригодности вещи, действия и т.п., соответствие тому, какими они должны быть»¹.

В правовой науке сложились два основных подхода к определению ценности или качества законодательных актов. Представители первого под качеством закона понимают его соответствие социально-экономическим, политико-правовым и иным условиям жизни общества².

Сторонники второго подхода трактуют качество закона в более широком контексте. Так, В.М. Сырых отмечает, что «если при изучении качества закона в его соотношении с экономическими, политическими и иными явлениями речь идет о качестве содержания норм права и их социальной обусловленности, то другой подход специализируется на изучении качества формы закона, присущих ему признаков как источнику права и формам изложения норм права в тексте».³ Таким образом, констатирует известный ученый в области общей теории права, «поскольку форма и содержание находятся в тесной взаимосвязи, то качество закона может быть раскрыто полно и всесторонне лишь как качество его формы и содержания»⁴.

Представляется, что вышеизложенное понимание качества закона в единстве его формы и содержания может стать основой для исследования качества уголовно-исполнительного закона. При этом следует учитывать, что уголовно-исполнительный закон в отличие от уголовного закона не ограничивается одним законодательным актом, а включает в себя совокупность федеральных законов, а при более широком толковании термина «уголовно-исполнительное законодательство» включает в себя еще и подзаконные нормативные правовые акты, коих число значительно превышает число федеральных законов. В данной статье речь будет идти о качестве основного акта в сфере исполнения наказания, определяющем идеологию и сам порядок исполнения наказания – об Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Начнем с оценки *качества формы закона*. В российской правовой науке качество формы закона в основном определяют через соблюдение требований законодательной техники. Соответственно качественный закон должен отвечать признакам: нормативности, общеобязательности, полноте и конкретности нормативно-правового регулирования, ясности и доступности языка, простоте, краткости, точности и определенности терминов и формулировок, логической последовательности и непротиворечивости нормативных положений между собой и нормам законов, имеющих высшую юри-

1 Словарь русского языка: в 4-х томах/ Том второй. Под ред А.П.Евгеньевой. М., изд-во «Русский язык», 1982. С.42

2 См.: Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М.; 1993.

3 Сырых В.М. Критерии качества закона// Законодательная техника. Научно-практическое пособие. 2000. С. 43.

4 Там же, с. 43.

дическую силу и т.д.¹ Все эти признаки должны быть учтены как при разработке и принятии УИК РФ, так и в процессе совершенствования уголовно-исполнительного законодательства. Между тем в этой отрасли права существует немало проблем, снижающих качество уголовно-исполнительного закона. Причем в своем большинстве эти проблемы возникли на стадии правотворчества, а именно при принятии многочисленных изменений и дополнений в УИК РФ.

Так, за прошедшие 15 лет (с 1 июля 1997 года по 30 декабря 2012 года) пятьдесят восемь федеральными законами в УИК РФ были внесены многочисленные изменения и дополнения. В кодексе появились 29 новых статей, 16 статей и одно приложение утратили силу. Одни из изменений и дополнений были обусловлены корректировкой уголовного законодательства, являющегося базовым для уголовно-исполнительного, другие – реализацией правовых реформ в целом в государственной системе и ее отдельных звеньях. Третьи имели самостоятельное значение и были направлены на совершенствование процесса исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также применения к осужденным мер исправительного воздействия.

Изменений и дополнений достаточно много, и они разноплановы. Однако достаточному числу из них присуща общая черта: они не соответствуют общепринятым приемам законодательной техники, что существенно снижает качество уголовно-исполнительного закона. Приведем наиболее встречающиеся недостатки принятых новелл уголовно-исполнительного законодательства. Это, прежде всего:

- противоречивость принятых норм между собой, несоответствие закрепленным принципам уголовно-исполнительного законодательства и другим положениям Общей части УИК РФ;

- неточность и неясность языка законодательных норм, приводящие к неоднозначному их толкованию;

- игнорирование требования единства терминологии в рамках УИК РФ и смежных отраслей права;

- появление пробелов в правовом регулировании, приводящих к неполноте и неконкретности правового регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера.

По всем указанным выше недостаткам можно привести конкретные примеры, причем из законотворчества последних лет. Устранение отмеченных недостатков заключается в повышении качества законотворческой работы, четком соблюдении приемов законодательной техники. Это возможно сделать путем внесения необходимых изменений и дополнений, а при запущенных стадиях «некачественного законотворчества» – путем принятия новой редакции кодекса. Именно такую запущенную стадию «некачественного законотворчества» мы наблюдаем применительно к УК РФ, по отношению к УИК РФ данной стадии пока не наступило.

Оценка *качества содержания закона, его социальной обусловленности* исходит из степени выполнения законом своей социальной роли, соответствия его положений экономическим, политическим, социальным и иным реалиям, закономерностям и потребностям прогрессивного общественного развития.

Однако возникает вопрос о тех критериях, которые могут свидетельствовать о выполнении уголовно-исполнительным законом своей социальной роли. Как представляется, одним из таких критериев является стабильность общих идей и положений, на которых базируется правовое регулирование в сфере исполнения наказаний в целом. Применительно к УИК РФ речь идет о положениях, закрепленных в Общей части данного Кодекса. Рассмотрим их более подробно.

Цели уголовно-исполнительного законодательства. В части первой ст.1 УИК РФ закреплены следующие цели: а) исправление осужденных; б) предупреждение совершения новых преступлений осужденными; в) предупреждение совершения преступлений со стороны иных лиц. В чем достоинство закрепления данных целей уголовно-исполнительного законодательства?

Во-первых, в качестве цели не предусмотрена поставленная перед наказанием (часть 2 ст.43 УК РФ) цель восстановления социальной справедливости, поскольку она уже достигнута при назначении уголовного наказания. По этому поводу нет единства мнений в теории уго-

¹ См.: Бокова И.Н. Юридическая техника в уголовном праве: качество закона и законотворческая ошибка // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск второй в 2-х томах. Т.1. М., ИГ «Юрист», 2002. С. 377.

ловного и уголовно- исполнительного права. Профессор Ю.М.Ткачевский считает одним из существенных недостатков УИК РФ отсутствие в качестве цели восстановление социальной справедливости.¹ Аналогичной позиции придерживаются В.Н. Орлов² и другие ученые. Однако законодатель, на наш взгляд, вполне обоснованно не воспринял до настоящего времени аргументы сторонников включения в число целей уголовно-исполнительного законодательства цели восстановления социальной справедливости.

Во- вторых, установлен примат цели исправления осужденных. Данная цель закреплена на первом месте, и соответственно ее достижение является приоритетным и первоочередным делом в процессе исполнения уголовных наказаний.

Постановка перед наказанием и перед уголовно-исполнительным законодательством цели исправления осужденных в науке уголовного и уголовно-исполнительного права подвергается сомнению. Так, часть ученых считает целесообразным отказаться от цели исправления по причине неопределенности содержания данного термина и заменить его на «ресоциализацию», «социализацию», «реадаптацию», «социальную адаптацию» личности осужденного. Иные специалисты предлагают исключить из перечня цель исправления осужденных, поскольку она недостижима в современных условиях. Не можем согласиться с указанными позициями.

Во-первых, замена исправления на иные, в основном иностранного происхождения термины, вряд ли будет обоснована, учитывая неопределенность и дискуссионность приведенных выше терминов.

Во-вторых, цель исправления была известна еще советскому исправительно-трудовому праву. Нередко в то время она понималась как воспитание в процессе отбывания наказания, особенно лишения свободы, высоконравственного человека, передового строителя коммунизма. Такое завышенное понимание цели исправления даже породило шутку о том, что для построения коммунизма в стране необходимо

пребывание всех граждан в исправительно-трудовых учреждениях. В настоящее время содержание исправления в качестве цели понимается в контексте уголовного наказания. Это такое изменение сознания человека, которое не позволяет ему нарушать элементарные нравственные заповеди и не совершать преступлений. А о достижении эталонного высоконравственного поведения речи не идет. В таком понимании цель исправления более достижима и избавлена от налетов идеологизма и искусственности.

В-третьих, нельзя подходить к цели исправления осужденных чисто потребительски, как к какому либо блюду в ресторане, которое обязательно будет подано, если оно заказано и оплачено. Цель представляет собой категорию, к которой необходимо стремиться, но которая не может быть достигнута. Основным показателем достижения этой цели является постпенитенциарный рецидив, хотя и этот показатель не универсален. К сожалению, ранее существовавшая в СССР система учета рецидива после отбывания лишения свободы разрушена. Выборочные социологические исследования показывают, что рецидив после освобождения из исправительных учреждений колеблется от 30 до 50 процентов. Так, согласно региональным научным исследованиям, проведенным учеными Томского госуниверситета, в течение трех лет после освобождения совершает новое преступление в среднем 55,0 % освобожденных из колонии общего режима и 29,6 % - из колонии строгого режима³ (данные приведены на основе анализа рецидива после освобождения из колоний общего и строгого режимов Томской и Кемеровской областей). На основе этого же исследования выявлены очень интересные и значимые различия в постпенитенциарном рецидиве в зависимости от вида преступлений, оснований освобождения от отбывания наказания, возраста преступника, его образования, семейного положения и т.д.

Так, например, постпенитенциарный рецидив среди условно-досрочно освобожденных из колонии общего режима составил 68%, а по отбытию срока наказания в виде лишения свободы этот рецидив равен 47%, из колонии строгого режима соответственно – 39% и 21%.

На отказ от цели исправления направлены появившиеся в последнее время взгляды о существовании категории неисправимых преступ-

1 См.: Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В кн.: Избранные труды. - СПб.: издательство «Юридический центр-Пресс», 2010. С. 398.

2 См.: Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. М., МГЮА им. О.Е.Кутафина, ООО Издательство «Элит», 2011. С.107

3 См.: Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 8-9.

ников. Так, при разработке и принятии Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года руководителями Минюста России и ФСИН России было заявлено о существовании данной категории осужденных. В названной выше Концепции их обозначили как осужденных, не способных к ресоциализации. Соответственно лишение свободы они должны были отбывать в более, чем 400 тюрьмах, создание которых предполагалось осуществить в период 2013 по 2016 годы. Как видно, речь шла о более, чем 400 тысячах осужденных. Отрадно отметить, что данным планам не удалось осуществиться, иначе бы они нанесли непоправимый ущерб уголовно-исполнительной системе России. Отказ от цели исправления осужденных для столь многочисленной категории осужденных повлек бы сокращение бюджетных ассигнований на развитие воспитательных технологий работы с осужденными, свертывание психологической, социальной и воспитательной работы с ними. Государственная власть юридически признала бы существование целой касты «отверженных», не способных к ресоциализации или исправлению осужденных. В истории развития человечества были государства, которые содержали идеологические постулаты о вредности отдельных групп населения, дифференцированных по национальному признаку, состоянию психического здоровья, социальному происхождению или другим признакам. Известно, что такие государства признавались фашистскими или тоталитарными со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Едва ли есть целесообразность России идти по этому пути.

На уровне политики такая попытка отхода от цели исправления была предпринята, однако в законодательстве цель исправления осталась в неизменном виде, что свидетельствует о необходимом качестве уголовно-исполнительного закона.

Принципы уголовно-исполнительного законодательства закреплены в ст.8 УИК РФ. Это принципы законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Система принципов осталась неизменной с

момента принятия УИК РФ. Во многом этому способствовало то, что принципы не расшифрованы в отдельных статьях кодекса, а даны в виде перечня общеправовых, межотраслевых и отраслевых или специальных принципов. Установление соответствия норм уголовно-исполнительного права его принципам достаточно сложный и оценочный процесс. Проекты норм, явно противоречащие принципам уголовно-исполнительного законодательства, имели место за истекшее с момента принятия УИК РФ время. Однако, как правило, они не были приняты. Последний законопроект, положения которого содержат отступления от принципа равенства осужденных перед законом в зависимости от вероисповедания, возвращен Администрацией Президента Российской Федерации в январе 2013 года в Правительство Российской Федерации для коренной переработки.

Основные средства исправления осужденных предусмотрены в части 2 ст.9 УИК РФ. Это установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Не секрет, что указанные средства исправления были заимствованы из советского исправительно-трудового законодательства. В условиях новых экономических и политических отношений на стадии принятия Кодекса, да и в настоящее время, отдельные из них выглядят несколько архаично, например, общественно-полезный труд в условиях господства идеологии рыночных отношений. На момент принятия УИК РФ наука не могла предложить иных основных средств исправления, полагая, что практика выработает новые средства исправительного воздействия на осужденных. Эти ожидания оправдались, (возможно, только частично): при исполнении лишения свободы с осужденными стала проводиться социальная работа, которая впоследствии стала применяться и в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции от общества. Поэтому существует вполне обоснованная позиция о дополнении части 2 ст.9 УИК РФ указанием на социальную работу.

Есть основания рассмотреть в качестве основного средства исправления осужденных и психологическую работу с ними. В настоящее время в нормах УИК РФ предусмотрено лишь право осужденных на психологическую

помощь. Это, конечно, не позволяет психологам работать на законных основаниях со всеми осужденными, а не только с теми, кто обратился за психологической помощью.

В теории уголовно-исполнительного права имеются различные предложения о дополнении основных средств исправления осужденных, например, мерами поощрения и взыскания, изменениями условий отбывания наказания и т.д. Однако, как представляется, указанные средства могут быть отнесены к иным средствам исправления, а не к основным. Независимо от имеющейся в науке уголовно-исполнительного права полемики о дополнении основных средств исправления осужденных, теоретическая конструкция основных средств исправления осужденных, закреплённая в момент принятия УИК РФ, осталась неизменной.

Основы правового положения осужденных были закреплёны в главе второй УИК РФ. Основные идеи, заложенные в основу определения правового статуса осужденных, остались неизменными. Это:

1. Установление ограничений основных прав и свобод человека и гражданина с учетом необходимости обеспечения ценностей, указанных в части 3 ст.51 Конституции Российской Федерации;
2. Установление ограничений прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом;
3. Гарантирование государственной охраны прав, свобод и законных интересов осужденных;
4. Закрепление основных обязанностей и основных прав осужденных в Общей части УИК РФ.

За время, прошедшее со дня принятия УИК РФ, девятью федеральными законами были внесены изменения и дополнения в главу, регламентирующую правовое положение осужденных. Однако данные изменения коснулись, в основном, изменения порядка реализации прав и законных интересов осужденных либо установления дополнительных гарантий их обеспечения. Изменения и дополнения не затронули основ правового положения осужденных, что также свидетельствует о достаточном качестве уголовно-исполнительного закона.

Система учреждений и органов, исполняющих наказания, закреплёна в ст. 16 УИК РФ. Она в большей степени изменялась и дополнялась в зависимости от исключения из перечня, пред-

усмотренного ст.44 УК РФ, отдельных видов наказания (конфискация имущества), либо его дополнения (принудительные работы). Имело место изменение вида учреждения, исполняющего наказание в виде ограничения свободы, по причине существенной корректировки его карательного содержания.

В настоящее время перед системой учреждений и органов, исполняющих наказания, стоят две проблемы. *Первая* проистекает из нормативно определенного в УК РФ перечня наказаний: арест не введен в действие в качестве вида наказания с 1997 года. К данному виду наказания добавилось наказание в виде принудительных работ, срок введения которого повторно отложен Федеральным законом №307-ФЗ от 30 декабря 2012 года до 1 января 2014 года. Существует вполне обоснованное предположение, что введение наказания в виде принудительных работ будет вновь отсрочено: в федеральном бюджете Российской Федерации не предусмотрено выделение для строительства исправительных центров необходимых финансовых средств. Разрешение данной проблемы видится в исключении ареста и принудительных работ из системы уголовных наказаний с соответствующей корректировкой норм УК РФ и УИК РФ, предусматривающих назначение и исполнение данных видов уголовных наказаний.

Вторая проблема возникла не в связи с несовершенством нормативно-закрепленной системы уголовных наказаний и учреждений, их исполняющих, а в связи с явно ошибочными решениями в уголовно-исполнительной политике, а именно в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. В ней предусмотрен переход от системы исправительных колоний к тюрьмам, которых предстоит открыть свыше 400 в период 2013-2016 годов. Об этой проблеме писали и пишут средства массовой информации, она стала предметом обсуждения в Правительстве Российской Федерации и в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, на встрече Президента Российской Федерации с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Нам удалось обосновать свое мнение по этой проблеме в ряде телевизионных программ и выступлений в периодической печати¹. В начале 2013 года, отчитываясь перед депутатами в Государствен-

1 См.: Селиверстов В.И. Тюремные фантомы// Независимая газета, 2012, 4 декабря

ной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, министр юстиции фактически признал утопичность положений о тюремном содержании в рамках реализации указанной выше Концепции. Данное должностное лицо заявило о том, что тюрьма является лучшим средством для отбывания лишения свободы, но в настоящее время нет средств даже на текущее финансирование первоочередных нужд исправительных колоний.¹ Этим самым подтвержден явный просчет именно в политической линии, а не в нормах УИК РФ.

Таким образом, следует констатировать достаточное качество уголовно-исполнительного законодательства, в первую очередь УИК РФ, основанного на стабильности общих положений данного кодифицированного акта: целей законодательства, принципов и основных средств исправления, основ правового положения осужденных и системы учреждений и органов, исполняющих наказания. Соответственно принятие нового уголовно-исполнительного кодекса не может обуславливаться системными недостатками действующего УИК РФ, его низким качеством. Данное положение не исключает возможности и необходимости устранения возникших противоречий и пробелов в УИК РФ путем внесения изменений и дополнений в его нормы.

Дальнейшая кодификация норм уголовно-исполнительного законодательства может стать единственным основанием для принятия решения о подготовке нового уголовно-исполнительного кодекса. В части 2 ст. 2 УИК РФ определены виды общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного законодательства и права. В теории уголовно-исполнительного права они сведены в три основных блока:

1) общественные отношения, возникающие в связи с исполнением и отбыванием уголовных наказаний;

2) общественные отношения, возникающие при применении иных мер уголовно-правового характера;

3) общественные отношения, возникающие при применении к осужденным основных средств исправления.

Следует признать, что в части 2 ст. 2 УИК РФ виды общественных отношений, относя-

щихся к иным мерам уголовно-правового характера, терминологически не очень удачно изложены. Предметом уголовно-исполнительного законодательства могут быть отношения, возникающие в связи с исполнением иных мер уголовно-правового характера, а не их применением. В теории уголовного и уголовно-исполнительного права термином «применение» охватывается как назначение данных уголовно-правовых мер, что является предметом правового регулирования норм УК РФ и отчасти УПК РФ. Стадия же исполнения иных уголовно-правовых мер относится к предмету уголовно-исполнительного законодательства и права. Однако, если по этой причине и последуют изменения в предмете уголовно-исполнительного законодательства, то они будут чисто редакционными. Основа в определении предмета уголовно-исполнительного законодательства осталась неизменной.

В тоже время нельзя отрицать того, что в Особенной части УИК РФ имеются нормы, не имеющие отношения к уголовно-исполнительному законодательству. Также нельзя отрицать и наличие попыток дальнейшего «засорения» УИК РФ правовыми нормами, относящимися к иным отраслям законодательства. В качестве примера можно привести подготовленный в 2012-13 годах Правительством Российской Федерации проект федерального закона, которым предполагается урегулировать взаимоотношения администрации исправительных учреждений и религиозных конфессий при реализации осужденным к лишению свободы права на свободу вероисповедания. Большинство предлагаемых норм относится к иным отраслям права, например к административному праву. Они могли бы быть предусмотрены в таком законе, как Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», 1993 года.

Основная же проблема в определении предмета уголовно-исполнительного законодательства состоит в том, что в нормах УИК РФ исполнение иных мер уголовно-правового характера регламентирована лишь в общих чертах и не в полном объеме. Так, в Общей части УИК РФ об исполнении иных мер уголовно-правового характера упоминается лишь в части 2 ст. 2, где определяется предмет уголовно-исполнительного законодательства, в части 13 ст. 16, посвященной определению органа, осуществляющего контроль за условно осужденными

¹ См.: Стенографический отчет заседания Государственной Думы Российской Федерации. 71-е заседание. 2013, 15 янв. С.127.

и за применением принудительных мер медицинского характера, а также в ст.18, полностью посвященной исполнению принудительных мер медицинского характера.

В Особенной части УИК РФ регламентировано исполнение таких мер уголовно-правового характера, как условное осуждение и отсрочка отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем. Исполнение иных мер уголовно-правового характера не регламентировано в УИК РФ, например принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних осужденных регламентированы частично в ведомственных нормативных правовых актах Министерства образования РФ и Министерства внутренних дел РФ. Исполнение ряда мер уголовно-правового характера, как предусмотренных в УК РФ со стадии его принятия в 1996 году, так и введенных в УК РФ в последующем вообще не урегулированы. Речь идет о конфискации имущества (ст.104-1), отсрочке отбывания наказания больным наркоманией (ст.82-1), отсрочке выплаты штрафа (ч.2 ст.398 УПК РФ), отсрочке отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, препятствующей отбыванию наказания (ч.1 ст. 398 УПК РФ).

Основная задача будущей кодификации состоит в том, чтобы в полном объеме урегулировать в УИК РФ все общественные отношения, входящие в предмет уголовно-исполнительного права. В таком случае вследствие того, что придется регулировать исполнение всех мер уголовно-правового характера, новый уголовно-исполнительный кодекс мог бы стать двухуровневым:

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Том первый: Исполнение и отбывание уголовных наказаний. Часть Общая и часть Особенная;

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Том второй: Исполнение и

отбывание мер уголовно-правового характера. Часть Общая и часть Особенная.

Этот случай в меньшей степени приближен к фантастике, коей является закрепление в УК РФ новой, принципиально отличной от прежней, системы уголовных наказаний. Для его реализации требуется высокий уровень развития теории уголовного и уголовно-исполнительного права, большой объем кодификационной работы, а самое главное – стабильное, эффективное и качественное уголовное законодательство.

В заключении, еще раз скажем не о новом УИК РФ, своеобразном журавле в небе, а о реальных делах по поимке синицы, а именно по приданию уголовно-исполнительному закону дополнительных качеств.

Требуется существенная корректировка утвержденной распоряжением Правительством Российской Федерации от 10 октября 2010 года Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Особенно в части открытия в 2013-2016 годах тюрем, как основного вида учреждений для отбывания лишения свободы, а также деавуирования констатации наличия категории осужденных, не способных к ресоциализации.

Целесообразно проведение обсуждения с участием ученых и практиков, депутатов и правозащитников, представителей общественности, бизнеса и органов государственной власти всех ветвей судьбы ареста и принудительных работ, как видов уголовного наказания. Арест не введен в действие уже пятнадцать лет, по его стопам идут принудительные работы. Отсрочка введения данного вида наказания до 1 января 2014 года в условиях отсутствия в федеральном бюджете денежных средств на открытие исправительных центров, где предполагается отбывание принудительных работ, грозит дальнейшим снижением эффективности всей системы уголовных наказаний. Принятие же предложенных изменений может заложить основу для решения вопроса о дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства.

Аннотатсия

Муаллиф пешомадҳои асосии кодификатсияи баъдии қонунгузориҳои ҷиной-ичроияи Россияро аз замони СССР, баъди пошхӯрӣ ва то барқароршавӣ ва инкишофи Федератсияи Россияи нав баррасӣ мекунад. Ҳамзамон равандҳои асосии кодификатсиякунӣ, ислоҳоти қонунгузорӣ таҳлил шуда, мазмуни сифати қонун дар инкишофи ҷомеа махсусан зикр карда шудааст.

Аннотация

Автор рассматривает основные перспективы дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства России с времён СССР, после распада и до становление и развитие новой Российской Федерации. А также анализируются основные процессы кодификации, реформа законодательства и были специфический выделены значения качества закона в развитии общества.

Annotation

The author discusses the main perspectives of further codification of penal legislation in Russia since the Soviet Union after the collapse and to the formation and development of the new Russian Federation. And analyze the basic processes of codification, law reform and were allocated a specific quality values of law in the development of society.

Шерстобоев О.Н.,
 заведующий кафедрой теории права и государства
 Сибирского университета потребительской кооперации,
 кандидат юридических наук;
 Контактный телефон: 8-913-394-3382,
 E-mail: sherson@yandex.ru.

ВОПРОСЫ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ ВЫСЫЛКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.

Калидвожаҳо: ирсолкунии маъмурӣ, шахрвандони хориҷӣ, ҳуқуқи шахсият, таносуб.

Ключевые слова: административная высылка, иностранные граждане, права личности, пропорциональность.

Keywords: Expulsion, foreign citizens, civil rights, proportionality.

Высылка за пределы государства пребывания, предполагает существенное ограничение основных прав граждан. В современном понимании принудительный выезд за границу затрагивает не только право на свободу передвижения, но и на выбор рода деятельности, а также другие права, признаваемые и гарантируемые властями демократических стран. Например, применение данной меры может разлучить семью, нарушив семейное благополучие как самого иностранного гражданина, так и членов его семьи (супруги(-а), детей), являющихся гражданами высылающего государства. Если иностранного гражданина препроводить в страну с авторитарным политическим режимом, то угроза его правам будет исходить от официальных органов, его могут подвергнуть пыткам или иным мерам, посягающим на его человеческое достоинство. Наконец, если он попадет в зону вооруженного конфликта, то возникнет вероятность нарушения таких фундаментальных ценностей как жизнь и здоровье. Во всех перечисленных случаях, органы государственной власти компетентные принимать решение о принудительном удалении иностранцев сталкиваются с дилеммой: как защитить публичный интерес, предотвратив угрозу, которую представляет высылаемый, и сохранить приверженность демократическим принципам, гарантирующим приоритет основных прав и свобод человека?

Решение указанной проблемы видится в применении принципа пропорциональности¹. По свидетельству В.Л.Толстых в большинстве стран он выводится судебной практикой из положений конституции и применяется главным образом в сфере прав человека. Он состоит из трех элементов – адекватности, необходимости, пропорциональности *stricto sensu*, иногда понимаемых как степени контроля. На него нельзя ссылаться для ограничения некоторых особо важных прав и свобод. Кроме того, его применение не может обосновывать посягательство на саму сущность прав и свобод². Принцип пропорциональности в целом характерен для правовых систем европейских государств³. Современное

1 Можно согласиться с теми авторами, которые отождествляют термины пропорциональность и соразмерность. Показательным примером может быть высказывание Д.И. Дедова: «Одним из таких международных принципов в западной традиции права считается принцип пропорциональности (соразмерности)». – Дедов Д.И. Общеправовой принцип соразмерности и ограничение свободы предпринимательства // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2002. № 6. С. 22.

2 Толстых В.Л. Конституционное правосудие и принцип пропорциональности // Российское правосудие. 2009. № 12 (44). С. 47.

3 Возникновение принципа пропорциональности часто связывается с традициями германского конституционализма, а его истоки усматриваются в доктрине прусского административного (так у авторов – О.Ш.) права начала XIX в. – See: Cohen-Eliya M., Stopler G. Probability Thresholds as Deontological in Global Constitutionalism // Columbia Journal of Transnational Law. 2010. Vol. 49. № 1. P. 86.

его содержание во многом сформировалось под влиянием практики Европейского Суда по правам человека, решения которого обязательны как для стран континентальной правовой семьи, так и для Великобритании. В литературе отмечается, что в США рассматриваемый принцип в европейском смысле не используется, но американские суды также исследуют баланс цели правового регулирования и средств¹. Кроме того, его американская модель нашла выражение в доктрине надлежащей правовой процедуры². Все это позволяет охарактеризовать пропорциональность в качестве универсального правового средства, позволяющего гарантировать реализацию публичного интереса в условиях демократического государства.

Прежде всего, пропорциональность необходима при наличии нескольких предусмотренных законодательством целей регулирования, совместная реализация которых невозможна в силу их взаимоисключающего характера. В этом случае правоприменителю следует выбрать цель, наиболее значимую для правопорядка данного государства. Несмотря на оценочный характер указанной категории, ему приходится опираться на объективные факты и руководствоваться нормативно-установленным порядком. Большую роль в этом процессе играют международно-правовые нормы. Так, высылка иностранного гражданина, повлекшая разлучение его с женой и детьми – гражданами Российской Федерации, требует от органов государственной администрации и (или) судов анализа целого ряда дополнительных фактов. Им нужно, взвесив все обстоятельства, использовать любую «защепку» позволяющую оставить иностранного гражданина в России. По мнению Европейского Суда по правам человека, выдворение лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может составлять вмешательство в право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Аналогичную позицию за-

нял Конституционный Суд Российской Федерации, обращавший внимание на то, что высылка иностранца «состоящего в браке с гражданской Российской Федерации и имеющего ребенка... представляет собой серьезное вмешательство в сферу личной и семейной жизни...»⁴. Эта позиция нашла развитие и в постановлениях федеральных судов. Известны случаи неназначения административного выдворения иностранному гражданину на иждивении которого находилась больная мать – гражданка России⁵. В другой ситуации иностранец только собирался зарегистрировать брак с российской гражданкой, а до того они проживали совместно, вели общее хозяйство, имели несовершеннолетнего ребенка⁶. Такие казусы при определенных условиях вполне обоснованны. Например, принудительное удаление сына за границу может лишить родителей их единственного кормильца, в результате их положение существенно ухудшится. Похожий логический ряд иногда приемлем и для обоснования невысылки лица, состоящего в «гражданском браке».

И, тем не менее, пропорциональность вовсе не исключает принудительное удаление за рубеж. Конкуренция регулятивных целей не означает ничем не обоснованный приоритет одной из них. В зависимости от обстоятельств чаша весов вполне может склониться в пользу высылки, даже при наличии обстоятельств, обременяющих права собственных граждан. В противном случае у лиц, незаконно находящихся в стране, возникнет соблазн злоупотребить своими правами, в том числе правом на семейное благополучие. В частности, об этом процессе свидетельствует распространение «фиктивных браков». Его обратной стороной становится стремление правоприменителей к техническому решению проблемы. Вместо подробного анализа всех обстоятельств дела они иногда удовлетворяются простым установлени-

1 Cohen-Eliya M., Stopler G. Probability Thresholds as Deontological in Global Constitutionalism // Columbia Journal of Transnational Law. 2010. Vol. 49. № 1. P. 77.

2 Redish M.N., McNamara C. Habeas Corpus, Due Process and The Suspension Clause: a Study in the Foundations of American Constitutionalism // Virginia Law Review. 2010. Vol. 96. № 6. P. 1395.

3 Пункт 49 Решения Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2007 г. по делу Лю и Лю против Российской Федерации // <http://www.echr.ru/documents/doc/2466945/2466945-001.htm> (2011. 20 апреля).

4 Пункт 2 Определения Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 № 55-О «По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 20. Ст. 2213

5 Постановление от 14 марта 2007 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, возбужденного в отношении П. // Архив Назаровского городского суда Красноярского края.

6 Дело № 5-280/05 Об административном правонарушении в отношении М., предусмотренном ст. 18.8 КоАП РФ // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска.

ем наличия семьи. В итоге, иностранцы остаются в стране, а единственным наказанием для них становится административный штраф. Против такой позиции свидетельствует также практика Европейского и Конституционного судов. Вмешательство в личные и семейные права граждан вполне допускается, но только если оно предусмотрено законом, преследовало законную цель и было «необходимо в демократическом обществе»¹. Конституционный Суд, обратил внимание на наказательную природу выдворения, отметив, что при решении вопроса о его назначении кроме семейного положения следует учитывать личность виновного, характер правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (то есть, положения ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ – О.Ш.). Это означает, что применение данной санкции допускается только в рамках действующего законодательства и лишь в том объеме, в котором это необходимо «для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными нормами международного права»². Подобное умозаключение приемлемо как для выдворения, так и для депортации. Например, необходимость принудительного выезда иностранца, подозреваемого в шпионаже против страны пребывания, вполне может перевесить все другие защищаемые законодательством цели (в т.ч. семейное благополучие). Об этом же говорит и неоднократное нарушение норм иммиграционного законодательства, общее неуважение к правопорядку страны пребывания. В частности, Европейский Суд по правам человека признал высылку гражданина Туниса из Франции соразмерной мерой, даже несмотря на наличие у него семьи. Решающим фактором стало то, «что ... иностранец был приговорен

почти к четырем годам заключения строгого режима, из них к трем годам - за сутенерство в особо опасной форме. Тяжесть этого последнего преступления, а также предыдущие правонарушения заявителя весомо свидетельствуют против него»³. Кстати, и сам брак требует надлежащей правовой оценки. Так, вероятность удаления за границу должна увеличиться при условии, что иностранный гражданин не проживает с семьей, не оказывает материальную помощь детям, не участвует в их воспитании.

Более серьезную проблему представляет высылка в страну, в которой будут нарушены основные права иностранного гражданина. Принцип пропорциональности, в таких случаях, устанавливает безусловную защиту основных прав и свобод человека, признаваемых и гарантируемых в любом демократическом государстве. Удаление иностранного гражданина, даже представляющего существенную угрозу национальной безопасности, рассматривается как несоразмерная мера в сравнении с посягательством на его человеческое достоинство. В подобных делах Европейский Суд по правам человека занимает однозначную категорическую позицию. Если в стране высылки иностранец может подвергнуться пыткам или иным подобным мерам воздействия, то «при таких обстоятельствах деятельность конкретного лица, какой бы нежелательной и опасной она ни была, не может приниматься в расчет»⁴. Безусловно, от административных и судебных органов требуется минимизировать возможные злоупотребления со стороны иностранных граждан. Для чего им приходится доказывать объективность и степень, существующих в стране высылки, угроз, которые для этого следует разделить на два вида. 1) Обстоятельства представляющие опасность исключительно для личных прав высылаемого и (2) угрожающие неограниченному кругу лиц. Первый вид объективируется в прошлых отношениях иностранца с властями государства его гражданства. Они выражаются в необоснованных преследованиях в период его проживания на родине. Например, если ранее он находился в местах лишения свободы, что сопровождалось пытками. Так,

¹ Пункт 52 Решения Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2007 по делу Лю и Лю против Российской Федерации...

² Пункт 2 Определения Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 № 55-О «По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

³ Пункт 44 Решения Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 1996 г. по делу Бугханеми против Франции // <http://www.echr.ru/documents/doc/2461462/2461462.htm> (2011. 8 мая.).

⁴ Решение Европейского Суда по правам человека по делу Чахал против Соединенного Королевства от 15 ноября 1996 г. // www.echr.ru/documents/doc/2461497/2461497.htm (2010. 18 июля).

в отношении гражданина Индии К.С. Чахала министр внутренних дел Великобритании принял решение о высылке. Чахал подозревался в связях с террористами, в том числе, в попытке организации террористических актов на индийской и британской территориях. Выяснилось, что ранее, находясь в Индии, он подвергался аресту и пыткам. Чахал являлся видным деятелем движения, выступавшего за создание сикхского государства Халистан, примерно в границах нынешнего индийского штата Пенджаб. В результате, существовала высокая вероятность нарушения его основных прав индийскими властями. Европейский Суд по правам человека занял, с учетом указанных фактов, сторону вышлагаемого. При этом доводы сторон были тщательно проанализированы. Определяющей стала неспособность Правительства Соединенного Королевства предоставить убедительных доказательств «того, что полиция Пенджаба теперь находится под демократическим контролем или что судебные власти сумели полностью восстановить здесь свой авторитет и независимость». Кроме того, сам «Чахал как один из ведущих деятелей в движении воинствующих сикхов, подозреваемый в причастности к террористическим актам, по всей вероятности, будет представлять особый интерес для сил безопасности, независимо от того, в какую часть Индии он вернется». В качестве доказательств использовались официальные документы Правительства Великобритании, Представительства Верховного комиссара Соединенного Королевства в Индии, Государственного департамента США, Национальной комиссии по правам человека и индийских судов, заключения организации «Международная амнистия», доклад ООН, посвященный применению пыток индийской полицией¹.

Угрозы второго порядка определяются общей социально-политической нестабильностью в стране высылки. Практически всегда они связаны с вооруженной борьбой внутри государства, неспособностью официальных властей контролировать подчиненную им территорию. Показательным примером является решение Федерального административного суда Германии. Высший Административный Суд земли Гессен признал невозможность депортации гражданина Афганистана на том основании, что на его родине сохраняется ситуация напря-

женности, сильные позиции сохраняет движение «Талибан», которое может призвать данное лицо в свои вооруженные формирования или подвергнуть его неоправданному наказанию. Вышестоящая инстанция посчитала такое решение необоснованным со следующей формулировкой: «Высший Административный Суд удостоверился только в том, что заявитель находится под угрозой принудительной вербовки, не основанной на каких-либо правовых нормах, но Суд не сделал выводов относительно того, насколько данная мера, а также возможное наказание будут бесчеловечными или унижающими человеческое достоинство... Решение также не содержит выводов относительно характера и способов наказания»². Пропорциональность, в рассматриваемой ситуации, проявилась в необходимости установления фактов нарушения основных прав человека (в отношении вышлагаемого или иных лиц), связанных с унижением человеческого достоинства. Логика такова. Простого призыва в вооруженные формирования талибов, а также возможного наказания не достаточно для того, что бы перевесить необходимость высылки. Обратный результат возможен только при условии, что указанные действия окажутся сопряженными с нарушением прав человека, которое может сопровождаться «бесчеловечным обращением». Для этого следует установить действительную опасность для жизни иностранного гражданина, исходящую от одной из противоборствующих сторон. Потенциальную угрозу («неизбирательное насилие») также нужно тщательно доказывать: «Просто вооруженного конфликта и повышенных рисков для заявителя для достижения такой цели недостаточно. По крайней мере, следует определить число граждан, проживающих на соответствующей территории, а также количество актов неизбирательного насилия, направленных против их жизни и здоровья, дать общую оценку жертвам среди гражданского населения...»³. Причем виды угрозы, по мнению Федерального Административного Суда, связаны друг с другом обратно пропорционально. Чем выше опасность, исходящая в стране высылки именно для вышлагаемого, тем

¹ Пункты 91, 94, 102, 104 Решение Европейского Суда по правам человека по делу Чахал против Соединенного Королевства от 15 ноября 1996 г.

² P. 30 Judgment of Federal Administrative Court (Bundesverwaltungsgericht) BVerwG 10 C 4.09 VGH 8 A 611/08.A, 27 April 2010 // http://www.bverwg.de/files/6da049440d3ee14afe51f770ae381633/8273/10c4.09-u_r_EN.pdf (2011. 15 апреля).

³ Pp. 31 – 33 Judgment of Federal Administrative Court (Bundesverwaltungsgericht) BVerwG 10 C 4.09 VGH 8 A 611/08.A, 27 April 2010.

в меньшей степени нужно доказывать уровень неизбежного насилия¹. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что неприменение высылки необходимо обосновывать объективными фактами, основанными на достоверной информации.

Определив должную цель регулирования, государству следует обеспечить соразмерность цели и средств. По справедливому замечанию М. Розенфельда, она требует, чтобы средства, в случае ограничения прав, не являлись ни чрезмерными (не следует ограничивать права тех, кто не мешает достичь соответствующих целей), ни недостаточными (когда задействованные средства не в состоянии ограничить тех, кто мешает эти цели достичь). Так, по его утверждению, нарушением принципа соразмерности будет неоправданное ограничение прав всех иностранцев-мусульман, только на том основании, что террористы чаще всего являются выходцами из их среды². В подобных ситуациях, жесткая связь между ограничительными средствами и необходимостью обеспечения общего блага, по мнению С.В. Пчелинцева, становится залогом сохранения демократических ценностей. «Соблюдение принципа соразмерности ограничений прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов является основным условием разумности, достаточности, законности мер, принимаемых государством в качестве средства урегулирования чрезвычайной ситуации, минимизации ее негативных последствий и соблюдения баланса интересов личности, общества и государства»³. В этом качестве принцип пропорциональности призван гарантировать применение высылки только в отношении иностранцев, представляющих существенную опасность для правопорядка принимающего государства. Поэтому распространенным основанием назначения данной меры, является угроза национальной безопасности. Наиболее ярко она проявляется во взаимоотношениях иностранного гражданина с террористическими организациями. Здесь правоприменители также сталкиваются с необходимостью

надлежащей оценки имеющихся фактов. Им приходится выявлять именно те связи, которые представляют объективную опасность для принимающего государства. Ориентиром, в некоторых странах, служит официально признанный перечень террористических организаций. Иными словами, принудительное воздействие в отношении иностранного гражданина ставится в зависимость от принадлежности к одному из таких движений. Данный вывод хорошо демонстрирует английская судебная практика. Так, Апелляционный Суд пришел к выводу, что исключительные меры административного принуждения в отношении иностранцев допустимы только при условии того, что они угрожают «жизни нации». Причем, контактов с любой террористической организацией для этого недостаточно, необходимо установить отношения иностранного гражданина именно с «Аль-Каидой». Только она, по мнению британских судей, представляет чрезвычайную опасность, а борьба с ней перевешивает практически любые гуманитарные цели. Но и такое утверждение не абсолютизируется. Высылка, даже в условиях исключительной опасности, по-прежнему не допускается в страны с недемократическими режимами, в которых будут нарушены основные права высланных⁴.

В российской практике проблема исключительной угрозы определяется в зависимости от вида высылки. Так, административное выдворение в статьях Особенной части КоАП РФ выступает только в качестве дополнительного наказания. Это означает, что его следует назначать только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о большей опасности совершенного иностранным гражданином деяния. Об этом свидетельствуют изменения законодательства, внесенные в 2010 г., предусматривающие выдворение для иностранцев, допустивших административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ⁵. Данной мерой законодатель подчеркнул особую опасность таких правонарушений,

1 P. 32 Judgment of Federal Administrative Court (Bundesverwaltungsgericht) BVerwG 10 C 4.09 VGH 8 A 611/08.A, 27 April 2010.

2 Розенфельд М. Баланс конкурирующих ценностей в ситуации напряженности: сравнение различных подходов к борьбе с терроризмом // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4 (57). С. 52 - 53.

3 Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М.: Норма, 2006. С. 234, 271, 310.

4 Case № C2/2004/0516 The Secretary of State for the Home Department v. «М» [11] [2004] EWCA Civ 324 // <http://www.unhcr.org/refworld/pdfid/43fc2eaf19.pdf> (2010. 2 мая).

5 Ст. 3 Федерального закона от 28.12.2010 N 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 1. Ст. 29.

способных причинить вред значительному числу людей. Следовательно, нарушителей нужно удалить из страны их пребывания, лишив их возможности впредь совершать подобные деяния. Сложнее с депортацией. По общему правилу она применяется к иностранным гражданам, нахождение которых на российской территории признается нежелательным, не покинувшим страну в установленный срок. Поэтому материально-правовая основа признания нежелательности и депортации в целом идентична. Высылка в таких случаях связана с реальной угрозой обороноспособности или безопасности государства, общественному порядку, либо здоровью населения¹. Показательно последнее основание.

В Российской Федерации предусмотрен отказ во въезде для лиц страдающих рядом инфекционных заболеваний. Все они способны причинить вред здоровью и зачастую жизни людей. Поэтому перекрывая доступ в страну для иностранных граждан, страдающих такими болезнями, государство обеспечивает основные права всех лиц, законно находящихся на его территории². Особое место среди них занимает

ВИЧ-инфекция³. Мотив применения высылки к заболевшим иностранцам понятен – Россия пытается обезопасить своих граждан от возможного заражения одной из самых серьезных и до сих пор неизлечимых болезней. В целом закон императивен, также складывается и правоприменительная практика. И, тем не менее, само по себе обнаружение вируса иммунодефицита не свидетельствует об обязательности высылки. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ ее нужно применять с учетом действительной опасности носителя инфекции. Поэтому, органам государственной администрации и судам следует, исходя из гуманитарных соображений, учитывать семейное положение, состояние здоровья ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина или лица без гражданства (в том числе клиническую стадию заболевания) и иные исключительные обстоятельства при решении вопроса о том, является ли необходимой депортация данного лица из Российской Федерации⁴. Здесь орган конституционной юстиции применил принцип пропорциональности, отметив, что высылка больного иностранного гражданина, при наличии конкурирующих целей, обусловлена экстраординарными условиями⁵. Например, вступление в

1 Ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в ред. Федеральных законов от 18.07.1998 N 110-ФЗ, от 24.06.1999 N 118-ФЗ, от 10.01.2003 N 7-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 15.06.2006 N 89-ФЗ, от 18.07.2006 N 121-ФЗ, от 30.12.2006 N 266-ФЗ, от 10.01.2007 N 4-ФЗ, от 01.12.2007 N 310-ФЗ, от 04.12.2007 N 327-ФЗ, от 06.05.2008 N 60-ФЗ, от 13.05.2008 N 65-ФЗ, от 22.07.2008 N 127-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 03.12.2008 N 237-ФЗ, от 03.12.2008 N 250-ФЗ, от 09.02.2009 N 4-ФЗ, от 28.06.2009 N 125-ФЗ, от 21.12.2009 N 331-ФЗ, от 21.12.2009 N 337-ФЗ, от 27.12.2009 N 374-ФЗ, от 09.03.2010 N 24-ФЗ, от 05.04.2010 N 44-ФЗ, от 07.04.2010 N 60-ФЗ, от 19.05.2010 N 86-ФЗ, от 23.07.2010 N 180-ФЗ, от 27.07.2010 N 227-ФЗ, от 23.12.2010 N 385-ФЗ, от 28.12.2010 N 404-ФЗ, от 28.12.2010 N 416-ФЗ, от 28.12.2010 N 417-ФЗ, от 20.03.2011 N 42-ФЗ, от 05.04.2011 N 48-ФЗ, от 21.04.2011 N 80-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029; 1998. N 30. Ст. 3606; 1999. N 26. Ст. 3175; 2003. N 2. Ст. 159; 2003. N 27 (ч. I). Ст. 2700; 2004. N 27. Ст. 2711; 2006. N 27. Ст. 2877; 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3420; 2007. N 1 (1 ч.). Ст. 29; 2007. N 3. Ст. 410; 2007. N 49. Ст. 6071; 2007. N 50. Ст. 6240; 2008. N 19. Ст. 2094; 2008. N 20. Ст. 2250; 2008. N 30 (ч. 1). Ст. 3583; 2008. N 30 (ч. 2). Ст. 3616; 2008. N 49. Ст. 5735; 2008. N 49. Ст. 5748; 2009. N 7. Ст. 772; 2009. N 26. Ст. 3123; 2009. N 52 (1 ч.). Ст. 6407; 2009. N 52 (1 ч.). Ст. 6413; 2009. N 52 (1 ч.). Ст. 6450; 2010. N 11. Ст. 1173; 2010. N 15. Ст. 1740; 2010. N 15. Ст. 1756; 2010. N 21. Ст. 2524; 2010. N 30. Ст. 4011; 2010. N 31. Ст. 4196; 2010. N 52 (ч. 1). Ст. 7000; 2011. N 1. Ст. 16; 2011. N 1. Ст. 28; 2011. N 1. Ст. 29; 2011. N 13. Ст. 1689; 2011. N 15. Ст. 2021; 2011. N 17. Ст. 2321.

2 В перечне всего четыре позиции – см.: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2003 № 188 «О перечне инфекционных заболеваний,

представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу в Российской Федерации» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2005 № 49) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 14. Ст. 1286; 2005. N 7. Ст. 560. 3 Пункт 2 ст. 11 Федерального закона от 30 марта 1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (в ред. Федеральных законов от 12.08.1996 N 112-ФЗ, от 09.01.1997 N 8-ФЗ, от 07.08.2000 N 122-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 18.10.2007 N 230-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 27.07.2010 N 203-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 14. Ст. 1212; 1996. N 34. Ст. 4027; 1997. N 3. Ст. 352; 2000. N 33. Ст. 3348; 2004. N 35. Ст. 3607; 2007. N 43. Ст. 5084; 2008. N 30 (ч. 2). Ст. 3616; 2010. N 31. Ст. 4172.

4 Пункт 4.2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 № 155-О «По жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав п. 2 ст. 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», п. 13 ст. 7 и п. 13 ст. 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 5.

5 Следует отметить, что правовая позиция Конституционного Суда в целом была воспринята и

брак, рождение детей способствует тому, что право на семейное благополучие может вытеснить необходимость удаления иностранца из страны, но асоциальное поведение, напротив, подтвердит его опасность для неограниченного круга лиц, усилив доводы в пользу принудительного выезда.

Итак, пропорциональность требует от правоприменителей тщательного анализа всех обстоятельств дела об удалении за границу иностранного гражданина. Проблема усугубляется тем, что им часто приходится полагаться на собственное усмотрение. Это связано с тем, что основания высылки приводятся в достаточно абстрактных формулировках: национальная безопасность, защита конституционного строя, гуманитарные соображения... Устранить возможные ошибки призвано надлежащее процессуальное обеспечение права высылаемых на защиту. Нужно отметить, что возможность подачи заявления в суд в международной и зарубежной практике не абсолютизируется. Так, Европейский Суд по правам человека требует от государств гарантировать рассмотрение жалоб на акты государственной администрации о высылке в суде или ином независимом органе. Отчасти такая позиция сформировалась под влиянием британской действительности. В странах континентальной правовой семьи судебные инстанции могут рассматривать любые административно-правовые акты (или их значительную часть). В ведущих государствах (ФРГ, Франция и др.) для этих целей функционируют системы административных судов. Великобритания в указанном смысле традиционно придерживалась иной практики. Так, до конца XX столетия иностранные граждане, высылаемые по соображениям национальной безопасности, фактически лишались права на судебную защиту. Им разрешалось обращаться лишь в Консультативную комиссию при министерстве внутренних дел, а затем в Апелляционный Суд, полномочный проверять только законность процедуры, но не ее основания. Материальная составляющая высылки основывалась на секретной информации, которая судам просто не сообщалась. После дела Чахала Англия изменила свое законодательство. Вместо Консультационного комитета создается Специальная

иммиграционная апелляционная комиссия, в состав которой вошли специалисты в сфере судопроизводства, миграции и государственной безопасности. Сам иностранный гражданин и его защитники на ее заседания также как и ранее не допускаются, закрытую информацию они по-прежнему не получают, но интересы высылаемого теперь представляют специальные адвокаты¹. Как отметил, Апелляционный Суд специальный адвокат играет важную роль в защите прав заявителей. Он вправе затребовать дополнительную информацию, принимать меры, направленные на обеспечение доказательств, возражать против любой информации, свидетельствующей против иностранного гражданина. «Иными словами, он способен защищать интересы заявителя, насколько это возможно, без его ведома, не получая от него прямых указаний»².

Итак, в современном понимании высылка иностранного гражданина рассматривается как довольно обременительная мера административно-правового принуждения. Она способна затронуть ряд основных прав человека, защита которых гарантируется в любом демократическом государстве.

Принцип пропорциональности призван обеспечить надлежащий баланс между двумя целями: обеспечение правопорядка при помощи удаления иностранного гражданина за рубеж и защиту прав самого высылаемого и иных лиц. Взвесив все обстоятельства дела, правоприменитель выбирает надлежащую цель. Важно, при этом, чтобы она соответствовала применяемым средствам. Высылка в такой ситуации рассматривается как исключительная мера, а пропорциональность позволяет оградить от ее применения большую часть иностранцев, не представляющих серьезной угрозы правопорядку государства пребывания. В таком качестве пропорциональность должна подкрепляться надлежащей процессуальной защитой прав высылаемых.

судами общей юрисдикции. Показательны определения Нижегородского областного суда от 19 января 2010 № 33-200/2010, Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2009 № 8172, Свердловского областного суда от 2 октября 2008 № 33-7811/2008 // Справочно-правовая система Консультант плюс.

1 Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and Administrative Law. Pearson Education, 2007. P. 464.

2 Case № C2/2004/0516 The Secretary of State for the Home Department v. «М» [13] [2004] EWCA Civ 324 // <http://www.unhcr.org/refworld/pdfid/43fc2eaf19.pdf> (2010. 2 мая).

Аннотатсия

Ирсоли шаҳрвандони хориҷӣ аз давлати дар онҳо буда маҳдудсозии ҳуқуқҳои конститусионии онҳо ба миён меорад. Дар доктринаи муосир ирсол на танҳо ҳуқуқи хориҷиро ба ҳаракати озодона дахл мекунад, балки маҷмӯи ҳуқуқҳои моликиятӣ, меҳнатӣ, оилава ғайраро таъсир мерасонад. Дар ин асос масъалаи таносуби маҳдудият ва ҳадафҳои ирсол намудани хориҷӣ ба вучуд меояд, ки думболагири давлат мешавад. Дар кори мазкур амалияи ватанӣ ва хориҷӣ таҳқиқ шуда, оиди амалисозии принципи таносубият дар шароитҳои россиягӣ ҳулосабарорӣ карда шудааст.

Аннотация

Высылка иностранных граждан из страны их пребывания порождает проблему ограничения их конституционных прав. В современной доктрине считается, что высылка затрагивает не только право иностранцев на свободу передвижения, но также целый комплекс имущественных, трудовых, семейных и иных прав. В связи с этим возникает вопрос пропорциональности таких ограничений и цели, которую преследует государство, высылая иностранца. В работе исследуется отечественная и зарубежная практика, сделаны предположения о реализации принципа пропорциональности в российских условиях.

Annotation

Expulsion of foreign citizens from their country of residence raises the problem of limitation of their constitutional rights. It is considered in the modern doctrine that expulsion affects not only the right of foreigners for the freedom of movement, but also a range of property, labor, family and other rights. In this regard, appears a question of proportionality of such restrictions and objectives pursued by the state when deporting a foreigner. This paper investigates domestic and foreign practices, and assumptions are made about the implementation of the principle of proportionality in the Russian context.

ҶАМЪБАСТИ

таҷрибаи судии баррасии парвандаҳои ҷиноӣ вобаста ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф

Мувофиқи банди 18 Нақшаи кории Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нимсолаи дууми соли 2009. ҷамъбасти амалияи судӣ оиди аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ баррасӣ намудани парвандаҳои ҷиноӣ марбут ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф гузаронида шуд.

Бояд таъкид кард, ки нақлиёти автомобилӣ бинобар сабаби ҷумҳурии куҳистон ба ҳисоб рафтани Тоҷикистон яке аз воситаҳои асосии ҳаракат, бор ва мусофиркашонӣ ба шумор рафта, теъдоди нақлиёти шахсӣ, корхонаҳои хусусӣ ва давлатӣ сол то сол рӯ ба афзоиш дорад.

Агар соли 2004 шумораи нақлиёти шахсӣ 198 ҳазорро ташкил дода бошад, пас ин рақам соли 2009 ба 283 ҳазору 529 адад расидааст. Аз ин хотир афзоиши шумораи нақлиёт яке аз омилҳои асосии содир кардани ҷинояти номбурда аз ҷониби шахси истифодабарандаи автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёти механикӣ ба шумор рафта, инчунин дар ҳолати мастӣ аз ҷониби ронандагон идора кардани нақлиёт, дағалона риоя накардани қоидаҳои ҳаракати роҳ, аз ҷиҳати техникӣ вайрон будани нақлиёт, надонистани қоидаҳои ҳаракати роҳ, надоштани ҳуҷҷати ронандагӣ, ба стандарти ҷаҳонӣ мувофиқат накардани роҳҳои автомобилгард сабабҳои асосии содиршавии ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт ба ҳисоб мераванд.

Сари вақт ошкор ва сифатнок бурдани тафтишоти пешакӣ аз бисёр ҷиҳат ба маҳорат, кордонӣ ва малакаи касбии муфаттишони мақомоти тафтишоти пешакӣ вобастагӣ дорад. Тавре омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ нишон дод, дар соли 2008 дар 598 ҳолат муфаттишони шуъбаи қорҳои дохилӣ ва дар 51 ҳолат муфаттишони прокуратура тафтишоти парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳро ба итмом расонидаанд.

Мутобиқи маълумотҳои омӯрӣ баррасии парвандаҳои зикршуда аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ чунин мебошад:

Баррасии парвандаҳо дар соли 2006													
№	Номгӯи моддаҳо	Ворид	баррасӣ	бо баровардани ҳукм	Қағъ	ба тафтишоти иловагӣ	Бо вайрон намудани муҳлат	Ҳамагӣ маҳкумшуда	мард	зан	ноболиғ	Муҳофизат сайёр	Таъиноти хусусӣ
1.	Моддаи 212 ҚҶ	576	540	417	98	3	8	420	413	7	3	69	67
2.	Моддаи 252 ҚҶ	32	26	20	6	1	1	23	20	-----	3	-----	1

Баррасии парвандаҳо дар соли 2007													
№	Номгӯи моддаҳо	Ворид	баррасӣ	бо баровардани ҳукм	Қагъ	ба тафтишоти иловагӣ	Бо вайрон намудани муҳлат	Ҳамагӣ маҳкумшуда	мрд	зан	ноболиғ	Мурофиаи сайёр	Таъиноти хусусӣ
1.	Моддаи 212 КҶ	482	441	329	93	2	6	330	327	6	3	46	59
2.	Моддаи 252 КҶ	28	23	20	2	1	2	26	24	2	6	1	12

Баррасии парвандаҳо дар соли 2008													
№	Номгӯи моддаҳо	Ворид	баррасӣ	бо баровардани ҳукм	Қагъ	ба тафтишоти иловагӣ	Бо вайрон намудани муҳлат	Ҳамагӣ маҳкумшуда	мрд	зан	ноболиғ	Мурофиаи сайёр	Таъиноти хусусӣ
1.	Моддаи 212 КҶ	649	608	551	23	3	6	558	547	11	8	101	87
2.	Моддаи 252 КҶ	33	29	27	-	-	1	30	28	2	6	5	8

Баррасии парвандаҳо дар нимсолаи соли 2009													
№	Номгӯи моддаҳо	Ворид	баррасӣ	бо баровардани ҳукм	Қагъ	ба тафтишоти иловагӣ	Бо вайрон намудани муҳлат	Ҳамагӣ маҳкумшуда	мрд	зан	ноболиғ	Мурофиаи сайёр	Таъиноти хусусӣ
1.	Моддаи 212 КҶ	346	302	271	16	1	7	274	269	5	1	63	50
2.	Моддаи 252 КҶ	14	12	11	1	-	1	10	7	3	-	1	7

Чӣ тавре аз ҳисоботи оморӣ бармеояд, содиршавии ин категорияи ҷиноят вобаста бо сабабҳои дар боло нишондодашуда дар ҷумҳурӣ тамоюли зиёдшавӣ дорад. Агар судҳои ҷумҳурӣ дар соли 2006 540 адад парвандаҳои ҷиноятиро нисбати 420 ашхос баррасӣ намуда бошанд, пас соли 2008 бошад судҳо 608 адад парвандаҳои ҷиноятиро (68 адад зиёд) нисбати 558 ашхос (138 ашхос зиёд) мавриди муҳокима қарор додаанд.

Ҳангоми гузаронидани санҷиш 392 парвандаҳои ҷиноятӣ аз судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ талаб карда, мавриди санҷиш қарор дода шуд.

Қайд кардан ба маврид мебошад, ки судҳои ҷумҳурӣ парвандаҳои ҷиноятиро асосан тибқи қонуни мурофиавӣ-ҷиноятӣ баррасӣ намуда, нисбати маҳкумшудагон дар доираи талаботи қонун қарорҳои қонунӣ ва асоснок қабул кардаанд.

Таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт нишон дод, ки судҳои ҷумҳурӣ мавриди баррасии парвандаҳо дар соли 2008 бо ҳукмҳои худ нисбати 539 нафар мард, 11 нафар зан ва 8 нафар ноболиғ дар доираи равондиди моддаи 212 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазоҳои сазовор ва қонунӣ таъин намудаанд.

Аз ҷамъи умумии 558 маҳкумшудагон 38 нафарашон маълумоти олий, 20 нафарашон маълумоти миёнаи махсус, 491 нафарашон маълумоти миёна ва 7 нафарашон дорои маълумоти миёнаи нопурра мебошанд.

Омӯзиши маводи парвандаҳои ҷиноятии дар соли 2008 баррасигардида муайян кард, ки аз ҷамъи умумии маҳкумшудагон 478 нафарашон муваққатан бекор, 62 нафарашон дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ба фаъолияти меҳнатӣ машғул буда, 18 нафарашон хонандагони мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ ва донишгоҳҳои олий мебошанд.

Ҷоиз ба ёдоварист, ки аз ҷамъи умумии 558 нафар маҳкумшудагон, ки бо вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат роҳ додаанд 498 нафарашонро ронандагони воситаҳои нақлиёти шахсӣ ташкил медиҳанд.

Санҷиши маводи парвандаҳои ҷиноятӣ муқаррар намуд, ки мақомоти тафтишоти пешакӣ дар баъзе ҳолатҳо бар хилофи талаботи моддаи 105 КМҶ ҚТ парвандаи ҷиноятиро нисбати вайронкунадагони қоидаҳои ҳаракати роҳ пас аз 10 рӯз оғоз менамоянд.

Чунончӣ, ронандаи автомашинаи тамғаи «Камри» Ш. рӯзи 2 майи соли 2008 ҳангоми ҳаракат аз тарафи кӯчаи Ҷомӣ ба самти кӯчаи Шестопалов ноболиғ М. - ро зада аз пой афтондааст, ки дар натиҷа ба ӯ зарари ҷисмонӣ расонида шуда, дар шӯъбаи эҳғарии Беморхонаи марказии №3 бистарӣ гардидааст.

Маводҳои санҷишӣ ба муфаттиши Шӯъбаи тафтишотии оид ба садамаҳои нақлиёти Раёсати қорҳои дохилии шаҳри Душанбе Ғ.Ҷ.Х рӯзи 3 майи соли 2008 супорида шудааст. Вале номбурда пас аз 18 рӯз, яъне 21 майи соли 2008 нисбати Ш. аз рӯи моддаи 212 қисми 2 КҶ қорҳои ҷиноятӣ оғоз намудааст. Суди ноҳияи Фирдавсӣ таҳти раисии судья Р.Ф ҳангоми баррасии парванда ба ин қонунвайронкунии тафтишот баҳои ҳуқуқӣ надодааст.

Ё худ, ронандаи автомашинаи тамғаи «Камри 6370» Ҷ.А ҳангоми ҳаракат дар кӯчаи Қаҳҳоров аз тарафи кӯчаи 50-солагии Тоҷикистон ба самти ноҳияи Рӯдакӣ дар рӯ ба рӯи бозори Ҷал-Ҷам рӯзи 4 июли соли 2008 бо сабабҳои номаълум ба муқобили самти ҳаракат баромада, ба автомашинаи «Нисан – Санни» А.Б. бар меҳӯрад, ки дар натиҷа ронанда Б. бо мусофир А.Б зарари ҷисмонӣ бардошта, дар беморхона бистарӣ мешаванд. Маводҳои санҷишӣ ба муфаттиши Шӯъбаи тафтишотӣ оид ба садамаи нақлиёти Раёсати қорҳои дохилии шаҳри Душанбе Ҷ. Р рӯзи 7 июли соли 2008 супорида шуда бошад ҳам, аммо ӯ пас аз 11 рӯз, яъне 18 июли соли 2008 нисбати А.Н парвандаи ҷиноятӣ оғоз кардааст.

Инчунин бояд зикр кард, ки дар баъзе ҳолатҳо мақомоти тафтишоти пешакӣ бе асосҳои қофӣ нисбати вайронкунадагони қоидаҳои ҳаракати роҳ нодуруст қонуни ҷиноятиро татбиқ менамоянд, ки дар натиҷа камбудию хатогиҳои содирнамудаи мақомоти тафтишотӣ аз тарафи суд мавриди муҳокима қарор гирифта, боиси ислоҳи нуқсонҳои содирнамуда мегардад.

Масалан, Ф.Қ бо ҳукми суди ноҳияи И.Сомонӣ аз рӯи моддаи 244 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо татбиқи моддаи 63 ҳамин кодекс ба муҳлати 6 моҳ аз озодӣ маҳрум карда шудааст, ки ӯ дар ҳолати мастӣ шаби 27 декабри соли 2003 тахминан соати 20-и бегоҳӣ пинҳонӣ аз дохили автомашинаи шахсии тамғаи «ВАЗ 21-01», ки ба шаҳрванд К.Х. тааллуқ доштааст як радиомагнитофони тамғаи «Президент» - ро бо арзиши 100 сомонӣ тасарруф намудааст.

Бо гузашти 5 сол, аниқтараш рӯзи 15 июни соли 2008 Ф.Қ тахминан соати 22-00 шаб аз тӯйхона баромада, ба тарафи хонашон равон шудааст. Вақти аз назди бинои мактаб - интернати «Бепарастон»-и шаҳри Кӯлоб воқеъ дар маҳаллаи Ш. Шохини шаҳри Кӯлоб гузаштан дидааст, ки дар канори роҳи автомобилгард як автомашинаи тамғай «Опел-Вектра» истодааст. Сипас, Ф.Қ автомашинаи «Опел-Вектра» - и ба шаҳрванд И.О тааллуқ доштаре ба қор дароварда, ба тарафи хонашон Ҷамоати деҳоти Зиракӣ ғайриқонунӣ ҳай карда бурдааст.

Муфаттиши Шуъбаи тафтишотии ШКД-и шаҳри Кӯлоб Д.М кирдори Ф. Қ. - ро бо моддаҳои 21 қисми 1 ва 252 қисми 1 КҚ банду баст намуда, айб эълон кардааст.

Мувофиқи моддаи 94 банди «а» КҚ муҳлати барҳам хӯрдани доғи судӣ нисбати шахсе, ки то синни 18 солагӣ ҷиноят содир кардааст як сол пас аз содир намудани муҳлати маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷинояти начандон вазнин ва дараҷай миёна муқаррар карда шудааст.

Мувофиқи талаботи моддаи 21 қисми 1 КҚ бошад, шахс ҳамакӣ вақт ретсидиви ҷиноят эътироф карда мешавад, ки қаблан барои ҷинояти қасдона доғи судӣ дорад.

Аз маводи парвандаи ҷиноятӣ дида мешавад, ки Ф.Қ қазоро пурра адо кардааст ва то давраи ҷинояти нав содир кардани муҳлати доғи судиаш мувофиқи қонуни ҷиноятӣ барҳам хӯрдааст.

Ҳамчунин, тибқи талаботи моддаи 21 банди 4 КҚ ҚТ доғи судии маҳкумшудаи нобилиғ ҳамчун ретсидиви ҷиноят ҳисоб карда намешавад. Бо ин асосҳо суди шаҳри Кӯлоб бо ҳукми худ аз 11 октябри соли 2008 айби бо моддаи 21 қисми 1 КҚ эълон кардаи мақомоти тафтишоти пешакиро аз айбнома хориҷ намуда, нисбати муфаттиши Шуъбаи тафтишотии ШКД-и шаҳри Кӯлоб Д.Ш барои роҳ додан ба камбудии ҷиддии қонун таъиноти хусусӣ бароварда, барои андешидани чораҳои дахлдор ба ШКД-и шаҳри Кӯлоб ирсол намудааст.

Ба ғайр аз ин, мақомоти тафтишоти пешаки дар баъзе ҳолатҳо бархилофи талаботи қонуни мувофиавӣ дидаю доништа, бинобар сабаби дар кирдори айбдоршавандагон набудани таркиби ҷиноят айб эълон менамоянд.

Масалан, муфаттиши Шуъбаи тафтишотии ШКД-и шаҳри Кӯлоб С.Қ бо қарори худ аз 5 сентябри соли 2008 ба вайронкунандаи қоидаи ҳаракати роҳ И.Ч бо моддаҳои 212 қисми 1 ва 127 қисми 1 КҚ ҚТ айб эълон наму-

дааст, ки ӯ рӯзи 20 августи соли 2008 тахминан соатҳои 18-19-и бегоҳӣ бо автомашинаи тамғай «Опел-Астра» ҳангоми ҳаракат дар кӯчаи Содиқови шаҳри Кӯлоб қоидаи ҳаракати роҳро вайрон намуда, бо қисми пешии тарафи чапи автомашинааш ба қисми пешии чапи автомашинаи тамғай «Мерседес-Бенс» таҳти идораи ронанда К. бархӯрдааст, ки дар натиҷа мусофири автомашинаи тамғай «Опел-Астра» Б. қароҳатҳои ҷисмонии дараҷай миёна ба саломатӣ бардоштааст ва ғӯё И.Ч дидаю доништа ба қабридаи ёрӣ нарасонида, вайро дар ҳолати барои ҳаёт ва саломатӣ хатарнок гузоштааст.

Вале аз маводи парвандаи ҷиноятӣ ва рафти тафтишоти судӣ муайян гардидааст, ки худ ронанда И.Ч дар ҷои ҳодиса зарари сабуки ҷисмонӣ гирифта, имконияти аз хатар эмин доштани қабридаро надоштааст ва сипас, тамоми қароҳотҳоро оиди таъбаоти қабрида Б. пардохт намудааст.

Бо ин асосҳо, бо ҳукми суди шаҳри Кӯлоб (судя А.) аз 1 декабри соли 2008 бинобар сабаби дар кирдори И.Ч набудани аломати ҷинояти дар моддаи 127 қисми 1 КҚ пешбинишуда, сифат карда шудааст.

Асосан дар ҳамаи парвандаҳои ҷиноятӣ муҳлати думоҳаи дар моддаи 127 КМҚ ҚТ пешбиниқарда, аз тарафи мақомоти тафтишоти пешаки риоя қарда шудааст. Вале дар баъзе ҳолатҳо мақомоти тафтишоти пешаки талаботи моддаи дар боло зикрқабридаро риоя нақардаанд. Ҷунонҷӣ, муфаттиши Шуъбаи тафтишот оид ба садамаи нақлиётӣ Раёсати қорҳои дохилии шаҳри Душанбе Қ. 4 декабри соли 2008 нисбати вайронкунандаи қоидаҳои ҳаракати роҳ Б.А бо моддаи 212 қисми 2 КҚ парвандаи ҷиноятӣ оғоз намуда, тафтиши парвандаро пас аз ду моҳу 22 рӯз, яъне 27 феввали соли 2009 ба итмом расонидааст.

Ё ин ки парвандаи ҷиноятӣ нисбати Қ.Х бо моддаи 212 қисми 1 КҚ бо қарори сармуфаттиши Шуъбаи тафтишот оид ба садамаи нақлиётӣ Раёсати қорҳои дохилии шаҳри Душанбе Б.Ф 6 июни соли 2008 оғоз гардида, тафтишоти пешаки баъд аз 2 моҳу 5 рӯз, яъне 11 августи соли 2008 ба охир расидааст.

Мувофиқи моддаи 215 қисми 1 КМҚ ҚТ прокурорвазифадора, ки парвандаи ҷиноятӣ дохилшударо дар муддати 5 шабонарӯз дида барояд ва агар он қаматарафа, пурра ва объективона тафтиш шуда, далелҳои қофӣ барои айбдор доништани шахси ҷиноят содирқарда қамъ оварда шуда бошад, он гоҳ фикри айбдо-

риро имзо карда, парвандаро барои мохиятан баррасӣ намудан ба суд ирсол менамояд.

Тахлили маводи парвандаҳо муайян намуд, ки дар баъзе мавридҳо прокурорҳо ин талаботи қонунро риоя накарда, бо гузаронидани муҳлати 5 шабонарӯза, ки қонун пешбинӣ кардааст, фикри айбдориро тасдиқ карда, парвандаро ба суд мефиристанд.

Чунончӣ, иҷрокунандаи вазифаи прокурори ноҳияи Фирдавсӣ Х.Ш. фикри айбдоркуниро бо парвандаи ҷиноятӣ нисбати Т.Н бо моддаи 252 қисми 3 КҚ, ки муфаттиши Шуъбаи тафтишотии ШКД ноҳияи Фирдавсӣ Т. 18 июли соли 2008 тартиб додааст, пас аз 10 рӯз, яъне 28 июли соли 2008 тасдиқ намудааст.

Мисоли дигар, муовини прокурори шаҳри Кӯлоб М.Ю. фикри айбдориро бо парвандаи ҷиноятӣ нисбати Ҷ.А бо моддаи 212 қисми 1 КҚ, ки онро муфаттиши калони Шуъбаи тафтишотии ШКД-и шаҳри Кӯлоб С.Р 29 ноябри соли 2008 тартиб додааст, пас аз 11 рӯз, яъне 10 декабри соли 2008 тасдиқ намудааст.

Дар натиҷаи риоя накардани талаботи қонун ва бинобар сабаби ҳаматарафа, пурра ва объективона ба анҷом нарасонидани тафтишот, ҳамчун наовардани далелҳои кофӣ барои айбдордонистани шахси ҷиноят содиркарда, судҳои ҷумҳурӣ дар соли 2008 43 парвандаҳои ҷиноятиро бо моддаи 212 КҚ ҚТ ба тафтишоти иловагӣ баргарадонидаанд.

Бояд қайд кард, ки судҳои ҷумҳурӣ дар баъзе ҳолатҳо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» - ро нодуруст татбиқ намуда, бо ин асосҳо истехсолоти парвандаҳои ҷиноятиро қатъ намуда, судшавандагонро аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод менамоянд.

Чунончӣ, бо таъиноти суди ноҳияи Ҳисор аз 1 ноябри соли 2007 истехсолоти парвандаи ҷиноятӣ нисбати А.М. бо моддаи 212 қисми 1 КҚ бо татбиқи моддаи 5 банди «б» Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 20 июни соли 2007 қатъ карда, ӯ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шудааст.

А.М. барои он гунаҳгор дониста шуда, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шудааст, ки ӯ 9 июни соли 2007 соати 22 - 00 бо автомашинаи шахсии тамғаи «ВАЗ-2101», ки дар ҳолати хуби техникӣ қарор дошт, бо роҳи мумфарши шохроҳи Душанбе- Ҳисор аз тарафи шаҳри Душанбе бо суръати 60 км ба тарафи ноҳияи Ҳисор бо се нафар мусофир ҳаракат карда, дар гардишроҳи ҳудуди ноҳияи Ҳисор талаботи бандҳои 13.1, 10.1, 19.2 қисми 3 «Қоидаҳои

ҳаракат дар роҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро дағалона вайро намуда, аз хати роҳ баромада, бо автомашинаи тамғаи «ВАЗ 21099» таҳти идораи ронанда М., ки аз тарафи ноҳияи Ҳисор ба самти Душанбе ҳаракат менамуд, бархӯрдааст. Дар натиҷа мусофири автомашинаи 21099 ҷароҳати дараҷаи миёна бардошта, дар беморхонаи ноҳияи Ҳисор бистарӣ гардидааст.

Тавре аз маводи парвандаи ҷиноятӣ бармеояд, суд хангоми баррасии парванда талаботи моддаи 15 КМҚ мавриди муҳокимаи судӣ бояд ҳамаи ҳолатҳои мушаххасӣ парвандаро пурра, ҳаматарафа ва ҳолисона санҷида, чӣ ҳолати сабуккунандаи айб ва чӣ ҳолати вазнинкунанда-ро муайян намуда, баҳо диҳад.

Аз маводи парванда, аз ҷумла нақшаи садамаи нақлиётӣ аз 9 июни соли 2007 дида мешавад, ки автомашинаи тамғаи «ВАЗ 21-01» аз тарафи шаҳри Душанбе ба тарафи ноҳияи Ҳисор ҳаракат мекардааст. Автомашинаи тамғаи «ВАЗ 21099» бошад аз тарафи ноҳияи Ҳисор ба самти шаҳри Душанбе ҳаракат карда, дар гардишгоҳ дар самти ҳаракати автомашинаи «ВАЗ 2101» бо ҳам бархӯрдаанд. Масофаи ҷои бархӯрдани автомашинаҳо аз канори роҳ 2 метру 10 сантиметрро ташкил намуда, дар ҷои ҳодиса боқимондаҳои ранги автомашина ва кулукмаидаҳо мавҷуд мебошанд. Пас аз бархӯрдан автомашинаҳо ҷои худро иваз намуда, дар дигар канори роҳ қарор гирифтаанд.

Аз нақшаи мазкур бармеояд, ки садама дар самти роҳи автомашинаи «ВАЗ 2101» таҳти идораи ронанда Д.А ба амал омадааст. А. аз идомаи тафтишот иброз намудааст, ки автомашинаи «ВАЗ 21099» С.М бо суръати тез омада, ба самти роҳи вай баромада, ба автомашинаи ӯ бархӯрдааст.

Шоҳид А.Б мусофири автомашинаи А. ин нишондоди вайро бо пуррагӣ тасдиқ намуда, илова кардааст, ки автомашинаи тамғаи «ВАЗ 21099» бо суръати баланд аз роҳи муқобил омада, ба самти ҳаракати автомашинаи «ВАЗ 2101» баромада, ронанда аз уҳдаи идора кардани он баромада натавониста, бо қисми чапи пеши автомашинаи «ВАЗ 2101» бархӯрдааст, ки автомашинаи «ВАЗ 2101» аз ин зарба тоб хӯрда, ба тарафи чапи роҳ баромадааст.

Ба саволи муфаттиш шоҳид Б. илова намудааст, ки автомашинаи «ВАЗ 21099» ба самти роҳи автомашинаи «ВАЗ 2101» баромада, дар ин самт садама ба вучуд омадааст.

Аз хулосаҳои ташҳиси судӣ - автотехникии Маркази ҷумҳуриявии санҷишгоҳи судӣ - криминалисти Вазорати адлияи Ҷумҳурии

Тоҷикистон аз 26 июни соли 2007 таҳти № 17/1314, аз 8 августи соли 2007 таҳти № 162 бармеояд, ки дар садамаи нақлиёти мазкур ронандаи автомашинаи «ВАЗ 21099» С.М талаботи қоидаҳои ҳаракати роҳро мадди назар намудааст, ки дар натиҷа садама ба вуқӯъ пайваستاаст.

Ба ғайр аз он, аз ҷониби муфаттиш боз ду маротиба ташҳиси автотехникӣ таъин карда шуда, гузаронидани он ба мутахассисони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон вогузор карда шуда, тибқи хулосаи ташҳиси мутахассисон ронанда А. мебоист талаботи қоидаи ҳаракати роҳро риоя менамуд, ки ин боиси садамаи нақлиёти мазкур гардидааст.

Қобили қайд мебошад, ки парванда баъди садамаи нақлиётӣ нисбати С.М бо моддаи 212 қисми 1 КҶ оғоз карда шуда, сипас нисбати ӯ бо қарори муфаттиш парванда қатъ карда шуда, нисбати А. бо ин модда парванда оғоз карда шуда, ба суд ирсол карда шудааст.

Дар мавриди ҷой доштани чунин муҳолифатҳо суд мебоист тамоми далелҳоро мавриди санҷиши пурра, ҳамаатарафа ва ҳолисона қарор дода ба ҳолати воқеии кор баҳои ҳуқуқӣ меод.

Бо ин асосҳо, бо таъиноти коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 июни соли 2009 таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Ҳисор аз 1 ноябри соли 2007 нисбати А.М бекор карда шуда, парванда барои гузаронидани тафтишоти иловагӣ ба Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон равон карда шудааст.

Дар банди 18-и тавзеҳоти дастурии Қарори Пленуми Суди Олии ҶТ аз 28 июли соли 1995 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оиди татбиқи қонунгузорӣ ҳангоми басуддихӣ» омадааст, ки судҳо ба назар гиранд, ки қарори судя ё таъиноти маҷлиси амрдиҳӣ бояд ба талаботи моддаҳои 230 ва 231 КМҶ мувофиқ омада, хулосаи кифоягии далелҳоро барои дар маҷлиси судӣ дида баромадани кор ва қонуни ҷиноятӣ, ки татбиқ шуданаш лозим аст, дар бар гирад, инчунин ба талаботи моддаи 229 КМҶ ҷавобгӯ бошад.

Тибқи талаботи қисми 4 моддаи 222, моддаи 240 КМҶ судя ё худ суд масъалаи ба суд доданро бояд аз лаҳзаи ба суд дохил шудани кор аз 14 шабонарӯз дер намонда ҳал намояд, инчунин баррасии парванда дар маҷлиси судӣ бояд аз лаҳзаи баровардани қарор дар бораи ба суддихии айбдоршаванда дар муддати на дертар аз 14 шабонарӯз сар карда шавад.

Ҳангоми омӯзиши парвандаҳо муайян кар-

да шуд, ки ин талаботи қонун аз тарафи баъзе судҳо риоя карда намешавад.

Мисол, парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории Д.М бо моддаи 212 қисми 2 КҶ ба истехсолоти суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе 7 октябри соли 2008 ворид гардида, бар хилофи талаботи моддаи 222 қисми 4 КМҶ бо қарори судя С.М аз 3 ноябри соли 2008 пас аз 24 рӯз ба суд дода шудааст.

Ё худ, парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории Сангов С.С. бо моддаи 212 қисми 1 КҶ 6 октябри соли 2008 ба истехсолоти суди шаҳри Кӯлоб ворид гардида, бо қарори судя Ш. аз 7 октябри соли 2009 ба суд дода шуда, баррасии парванда бархилофи талаботи моддаи 240 КМҶ ҶТ пас аз 20 рӯз, яъне 27 октябри соли 2008 таъин карда шуда, ин парванда дар натиҷаи беаҳамиятии судяҳо Ш. ва З. пас аз 1 моҳу 19 рӯз, яъне рӯзи 25 ноябри соли 2008 моҳиятан баррасӣ карда шудааст.

Бо асосҳои дар боло қайдшуда ва бинобар сабаби наандешидани чораҳои дахлдор судҳои ҷумҳурӣ дар соли 2008 6 парвандаҳои ҷиноятии мазкурро бо вайрон кардани муҳлат мавриди баррасӣ қарор додаанд.

Бо вучуди пешбурди кор доир ба моҳиятан баррасӣ намудани ин категорияи парвандаҳо дар рафти санҷиш ва омӯзиш муайян карда шуд, ки баъзе судҳои ҷумҳурӣ дар мавриди ҳаллу фасл намудани парвандаҳои ҷиноятии номбаршуда, ба як қатор камбудӣҳо ва вайронкунӣҳои қонуни ҷиноятӣ роҳ медиҳанд.

Илова бар ин, судҳо мутобиқи талаботҳои моддаҳои 8 қисми 1, 46 қисми 2 ва 60 қисми 3 КҶ ва тавзеҳоти дастурии Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2005 «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани асосҳои умумии таъини ҷазо» -ро мадди назар намуда, ҳангоми таъин кардани муҳлат ва намуди ҷазо дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷинояти сордиршударо ба инобат нагирифтаанд.

Масалан, суди ноҳияи Сино (судя А.С) бо ҳукми худ аз 30 январи соли 2008 нисбати М.У бо моддаи 212 қисми 2 КҶ бо татбиқи моддаи 63 КҶ ҷазои ҷарима ба маблағи 100 (сад) андозаи муқарраршудаи маоши ҳадди ақал баробар ба 2000 (ду ҳазор) сомонӣ ба ғайридаи давлат, бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ронандагӣ ба муҳлати ду сол таъин намудааст.

Суд ҳангоми таъин намудани муҳлат ва намуди ҷазо оқибати вазнинии ҷиноятро, ки боиси марги инсон гаштааст ба инобат наги-

рифта, бори аввал содир кардани ҷиноят ва сидқан пушаймонӣ аз кирдорро ҳамчун ҳолати мустасноӣ эътироф намуда, бо татбиқи моддаи 63 КҶ ҷазои ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда, таъин намудааст, ки аз ҷиҳати сабуқӣ ошкоро беадолатона мебошад ва барои барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, ислоҳи маҳкумшуда ва инчунин пешгирии содир гардидани ҷинояти нав нокифоя мебошад.

Ин ҳукми беасос ва ғайриқонунии суди ноҳияи Сино бинобар сабук будани ҷазои таъинкардашуда бо қарори Раёсати суди шаҳри Душанбе аз 2 августи соли 2008 бекор карда, парвандаи ҷиноятӣ барои аз сари нав баррасӣ намудан, вале дар ҳаёти дигар ба ҳамон суд фиристонида шудааст.

Ҳолатҳое мушоҳида мешаванд, ки судҳо беасос ҷазои ошкоро вазнин таъин карда, таъини ҷазои иловагиро дар ҳукм муҳокима накардаанд.

Мисол, суди ноҳияи Мастҷоҳ (судя Б.И) бо ҳукми худ аз 7 апрели соли 2008 нисбати У.К бо моддаи 212 қисм 1 КҶ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 6 моҳ бо адои ҷазо дар колонияҳои ислоҳии сукунат бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ронандагӣ ба муҳлати 6 моҳ таъин намудааст.

Аз маводи парвандаи ҷиноятӣ бошад бармеояд, ки маҳкумшуда оиладор буда, соҳиби фарзандони хурдсол мебошад, ҷабрдидаҳо нисбати маҳкумшуда даъво надоранд, аз ҷойи зист хислатномаи мусбӣ пешниҳод карда шудааст.

Бо назардошти қайдҳои боло коллегияи судӣ оид ба қорҳои ҷиноятии суди вилояти Суғд аз 9 июли соли 2008 ҳукми мазкурро тағйир дода, бо дастрасии моддаи 71 КҶ ҷазои таъиншударо нисбати У.К шартан татбиқ накарда, ба ӯ як сол муҳлати санҷишӣ муқаррар карда, ҷазои иловагии маҳрум кардан аз ҳуқуқи ронандагиро ба муҳлати 6 моҳ аз ҳукм хориҷ кардааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки судҳои ҷумҳурий ҳангоми таъини ҷазо талаботи моддаи 60 КҶ-ро ки мувофиқи он суд принципи фардиқонунии ҷазоро бояд ба асос гирифта, хусусияту дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷинояти содиршуда, сабабҳои содир намудани ҷиноят, тарзи амал, шахсияти гунаҳгор, хусусият ва андозаи зарари расонидашуда, ҳолатҳое, ки ҷазоро сабук ва вазнин мекунад, фикру ақидаи ҷабрдидаро ба назар нагирифта, ҷазоҳои ошкор беадолатонаи сабук таъин менамоянд.

Мисол, суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Ду-

шанбе (судя Г.) бо ҳукми худ аз 8 январи соли 2009 нисбати У.А. аз рӯи моддаҳои 212 қисм 2, 127 қисм 1 КҶ бо дастрасии моддаи 63 КҶ ҷазои ҷарима ба андозаи 100 нишондиҳанда барои ҳисоботҳо таъин намудааст, ки ӯ рӯзи 1 октябри соли 2008 автомашинаи тамғаи «Опел-Астра» - ро, ки дар ҳолати хуби техникӣ будааст идора намуда, бо роҳи рост мумфарши сатҳи болоиаш хушки кӯчаи Н. Қарабоев аз тарафи кӯчаи Фирдавсӣ ба тарафи кӯчаи 50 - солагии Тоҷикистон бо суръати тахминан 34-40 км/соат бо як мусофир ҳаракат карда, дар рӯ ба рӯи мағозаи «Гарант» ва бозори «Саховат» талаботи банди 10.1-и Қоидаҳои ҳаракати роҳро дағалона вайрон намуда, худбоварӣ ва беэҳтиётӣ зоҳир карда, пиёдагарди ноболиғ Х.М -ро, ки роҳи мошингардро аз тарафи рост ба тарафи чап убур мекард, бо қисми пеши рост автомашинааш зада, аз пой афтонидаст.

Айбдоршаванда У.А. баъди ҳодиса мошинро қарор дода, ҷабрдидаро аз рӯи роҳ бардошта, ба мошин савор карда, то ростии бинои ШКД-и ноҳияи Фирдавсӣ оварда, дасту рӯи ўро дар ҷўйборчаи канори роҳ шўста, ба дасташ 10 сомонӣ дода, ўро дар вазъияти хавфнок барои саломатӣ гузошта, хурдсолӣ ва ҷароҳати ҷисмонӣ бардоштанагро ба назар нагирифта, аз ҷойи ҳодиса ғайб задааст.

Тавре, аз маводи парванда дида мешавад, ронанда Ғ.Қ ҷабрдидаи ноболиғ Х.М -ро ки дар роҳи бетонӣ ҳазида мерафтааст, ба мошин савор карда, ба хонашон мебарад. Волидаини ҷабрдида М. дидаанд, ки ҳолати писарашон вазнин мебошад, ўро барои расонидани ёрии тиббӣ ба Беморхонаи марказии №3 бурдаанд.

Худи судшаванда У.А дар тафтишоти пешакӣ ва судӣ нишондод додааст, ки ҷабрдида Х. Ҳ-ро ба мошин савор намуда, ба беморхона бурданӣ шудааст. Дар рӯ ба рӯи бинои ШКД-и ноҳияи Фирдавсӣ ҷабрдида Х. Ҳ худро бад ҳис кардааст. У.А мошинро манъ карда, аз аптечкааш доқа бароварда, хуни бинии ҷабрдидаро тоза кардааст. Инчунин аз ҷабрдида пурсидааст, ки ӯ худро чӣ ҳел ҳис мекунад. Ҷабрдида Х. Ҳ ба саволи ӯ ҷавоб гардонидаст, ки сараш дард карда истодааст. Дар ин ҳолат ба дасти ӯ 10 сомонӣ дода аз мошин фаровардааст.

Суд ҳамаи ҳолатҳои воқеии қорро мадди назар намуда, ба нишондоди шохид Ғ. Қ, баёноти судшаванда У.А ва намояндаи ҷабрдида М. баҳои ҳуқуқӣ надода, бо ҳукми худ ба маҳкум У.А ҷазои ошкоро беадолатона сабук таъин намудааст.

Ё ин, ки бо ҳукми суди ноҳияи Айнӣ (Ҷ.И) аз 7 октябри соли 2008 С.С. бо моддаи 212 қисми 3 КҶ гунаҳгор доништа, ба ӯ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 5 сол бо маҳрум намудан аз ҳуқуқи идора кардани воситаи нақлиёт ба муҳлати 5 сол ва бо адо намудани ҷазо дар колонияҳои ислоҳии дорои низоми сукунат ҷазо таъин карда шудааст, ки ӯ 4 августи соли 2008 баъди нисфирӯзӣ автомашинаи «Киа-Карнавал» -ро, ки дар он мусофирон ҷиянаш К., модараш М., хоҳараш М. нишаста буданд, идора карда аз шаҳри Хучанд ба самти шаҳри Душанбе равон шуда, шабона ба ноҳияи Айнӣ расида, дар дидбонгоҳи БДА-и №26 ноҳияи Айнӣ мусофирон Ҷ., П., С., Ғ. ва Х.-ро ба автомашинааш савор кардааст, ки бораш аз ҳадди меъёри муқарраршудаи техникӣ зиёд шуда ба самти шаҳри Душанбе равон шудааст. Соати 21-30 дақиқа дар км 240-уми роҳи мошингарди Чанок-Душанбе воқеъ дар мавзеи «Боғи Мурод» - и ноҳияи Айнӣ дар гардиши роҳ суръати ҳаракати автомашинаашро баланд карда, талаботи банди 10.1 -и Қоидаҳои ҳаракат дар роҳҳои Тоҷикистонро риоя накарда, аз уҳдаи идора кардани автомашинааш набаромада ба тарафи чапи роҳ баромада, онро ба дарёи Фон чаппа кардааст. Дар натиҷаи ин садамаи нақлиётӣ мусофир К. ҷароҳати сабуки ҷисмонӣ гирифта, мусофирон М., М., Ҷ., П., С., Ғ. ва Х. ба ҳалокат расидаанд.

Суди зинаи якум бар хилофи талаботҳои моддаҳои 8, қисми 3 моддаи 60 КҶ бе назардошти дараҷаи ҳавфнокии ҷамъиятии ҷиноят ва оқибати он, ки дар натиҷаи садама 7 нафар ҳалок гардидааст, ба судшаванда ҷазои ошкоро беадолатонаи сабук таъин намудааст.

Бо таъиноти коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 сентябри соли 2009 ҳукми суди ноҳияи Айнӣ аз 7 октябри соли 2008 нисбати С.С. бо сабаби сабукии ҷазо бекор карда шуда, парвандаи ҷиноятӣ барои баррасии нави судӣ ба суди шаҳри Панҷакент ирсол карда шудааст.

Бояд тазаккур дод, ки дар баъзе ҳолатҳо судҳо ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо бар хилофи талаботи моддаи 67 КҶ ҷазои ниҳоиро нисбати маҳкумшудагон нодуруст таъин менамоянд. Дар мисоли дигар суди ноҳияи Фирдавсӣ (судя Б.Ф) бо ҳукми худ аз 14 апрели соли 2009 нисбати С.М. аз рӯи моддаҳои 212 қисми 1 КҶ ва 127 қисми 1 КҶ бо дастрасии моддаи 67 қисми 2 КҶ аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо

бо роҳи пурра зам намудани ҷазоҳои таъиншуда, ҷазои ниҳой 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисоботҳо, яъне 2500 (дуҳазору панҷсад) сомонӣ бидуни маҳрум кардан аз ҳуқуқи ронандагӣ ва 1 сол қорҳои ислоҳӣ бо нигоҳ доштани 20% музди меҳнат ба ғоидаи давлат дар ҷойҳое, ки мақоми иҷроқунандаи ҳукм муайян менамояд, вале дар ноҳияи истиқоматӣ, таъин намудааст.

Мутобиқи талаботи моддаи 67 қисми 2 КҶ агар маҷмӯи ҷиноятҳо ҷиноятҳои наҷандон вазнин ва дараҷаи миёна дар бар гирифта бошад, ҷазои ниҳой бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ва ё бо роҳи пурра ё қисман зам кардани ҷазоҳо таъин карда мешавад. Дар ин ҳолат ҷазои ниҳой ҳангоми зам кардан набояд аз муҳлат ё андозаи ҷазои болоие, ки барои содир намудани ҷинояти нисбатан вазнинтар аз ҷумлаи ҷиноятҳои содиршуда пешбинӣ гардидааст, саҳттар бошад.

Дар ин ҳолат суди ноҳияи Фирдавсӣ мебоист, ки бо татбиқи қисми 2 моддаи 67 КҶ ҷазои ниҳоиро дар намуди қорҳои ислоҳӣ таъин менамуд, ки он ҷазои ҷаримаро дар бар мегирифт. Ҷӣ тавре аз муҳтавои ҳукм бармеояд, суд қисми 2 моддаи 67 КҶ -ро татбиқ намуда, дар асл ба маҳкум ду ҷазо таъин намудааст.

Ҳангоми омӯзиши маводи парвандаҳои ҷиноятӣ ҳолатҳое муайян карда шуданд, ки судҳо мавриди таъини ҷазо зарари аслии ба ҷабрдида расонидашударо ба инобат нагирифта, нархи мошинро ҳамчун миқдори зарари калон ба ҳисоб гирифта, бо ин кирдор маҳкумонро нодуруст банду баст карда, бо ин асосҳои расмӣ ҳукми айбдорқунанда мебароранд.

Масалан, мақомоти тафтишоти пешакӣ ба А.С. бо моддаи 252 қисми 3 банди «а» КҶ айб эълон намуда, ба ҷабрдида расонидани зарарро ба миқдори калон, яъне бо нархи мошин ба миқдори 96 ҳазору 250 сомонӣ муқаррар намудааст. Суди шаҳри Истаравшан (судя М.Ҳ) бо ҳукми худ аз 19 феввали соли 2009 бо ҳамин асос нисбати Раҳимов А.С. бо моддаи 252 қисми 3 банди «а» КҶ ҷазои маҳрум сохтан аз озодиро ба муҳлати 9 сол бо адои ҷазо дар колонияҳои ислоҳии низомаш саҳт таъин намудааст.

Ҷӣ тавре, аз маводи парванда ва баёноти ҷабрдида А. бармеояд, зарари расонидашуда 1140 сомониро ташкил додааст ва ҷабрдида дар маҷлиси судӣ оиди надоштани даъво нисбати судшаванда нишондод додааст. Суд ба ин ҳолати воқеии қор баҳои ҳуқуқӣ навода, нархи мошинро ба маблағи 96 ҳазору 250 сомонӣ зарари ба миқдори калон ҳисобида, ҳукми дар

боло қайдшударо баровардааст. Ҳол он, ки судро мебоист кирдори судшавандаро бо қисми 2 банди «а» моддаи 252 КҶ, яъне бо аломати тақроран содир намудани ҷиноят банду баст намуда, ҳукм мебаровард.

Инчунин маврид ба зикр мебошад, ки суди зинаи кассатсионӣ дар баъзе мавридҳо шикоятӣ кассатсионии ҷабрдидахоро пурра, ҳаматарафа ва ҳолисона насанҷида ҳукмҳои ғайриқонунӣ ва беасоси судҳои зинаи аввалро бо таъинотҳои худ бетағйир менамояд.

Мисол, суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе (судя С.А) бо ҳукми худ аз 21 январи соли 2009 нисбати С.С бо моддаи 212 қисми 2 КҶ ҷазои 3 сол маҳрум сохтан аз озодӣ бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ронандагӣ ба муҳлати 2 сол бо адои ҷазо дар колонияҳои ислоҳии дорои низомаш сукунат таъин кардааст, ки номбурда 13 октябри соли 2008 тахминан соати 16.00 автомашинаи тамғаи «Дайво Ланос» - ро, ки дар ҳолати хуби техникӣ қарор дошт, идора карда аз тарафи кӯчаи Фирдавсӣ ба самти кӯчаи Гипрозем бо суръати 40 - 50 км/соат ҳаракат карда, талаботи банди 10.1 «Қоидаҳои ҳаракат дар роҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» -ро дағалона вайрон карда, пиёдагард М. -ро бо қисми пеши автомашина зада, ба саломатиаш зарари ҷисмонии миёна расонидааст.

Ҷ инчунин, аз таърихи 23 ноябри соли 2008 соати 01-30 дақиқаи шаб талаботи бандҳои 2.1, 1.4 «Қоидаҳои ҳаракати роҳҳои Тоҷикистон» -ро дағалона вайрон намуда, бе ҳуҷҷати ронандагӣ автомашинаи тамғаи «Нексия» -ро, ки дар ҳолати хуби техникӣ қарор дошт, дар кӯчаи Ҷ. Расулов аз тарафи кӯчаи Р. Набиев бо суръати баланди 70 - 80 км/соат идора карда, талаботи банди 10.1 қоидаҳои дар боло зикршударо вайрон намуда, пиёдагардон Л.Т, Ҷ. ва А.Ш -ро, ки роҳи мошингардро убур менамуданд, бо қисми пеши автомашина зада, аз пой афтондааст. Дар натиҷа пиёдагард Л.Т дар беморхона ба ҳалокат расида, ҷабрдидахо Ҷ. ва А.Ш ба саломатиашон ҷароҳатҳои дараҷаи миёна бардоштаанд.

Суди зинаи аввал ҳангоми баровардани ҳукм ин ҳолатҳоро мадди назар карда, дар ҳукми худ нишон додааст, ки ҳолатҳои вазнинкунанда дар кирдори маҳкум С.С вучуд надорад. Ҳол он ки С.С дар муддати якуним моҳ ду ҷинояти дараҷаи начандон вазнинро содир намудааст. Ба ғайр аз ин, тавре аз маводи парванда бармеояд, суди зинаи якум парвандаро бе иштироки ҷабрдидахо – С., Ҷ ва А.Ш баррасӣ намудааст.

Дар санади аз ҷониби судя С.А таҳияшуда омадааст, ки ҷабрдидахо Г.Ҷ ва А.Ш тавассути телефон оиди баррасии парванда огоҳонида шудаанду бинобар он, ки онҳо маҷруҳ буда, айни ҳол бистарӣ мебошанд, баррасии парванда бе иштироки онҳо гузаронида шавад. Вале аз шикоятҳои кассатсионӣ ва назоратӣ дида мешавад, ки ҷабрдидахо С., ки духтари ӯ Л.Т дар натиҷаи ҷинояти содиркардаи С.С ҳалок гардидааст, умуман аз баррасии парванда огоҳ нагардидааст. Суд мебоист барои дар мурофиаи судӣ иштирок кардани ҷабрдидахо ҷора андешида, мавқеи онҳоро ҳангоми таъини ҷазо нисбати маҳкум мавриди муҳокима қарор меод. Бо ин амалаш суд ҳуқуқҳои мурофиавии ҷабрдидахоро дағалона вайрон намуда, парвандаро бе иштироки онҳо баррасӣ намудааст.

Коллегияи кассатсионии суди шаҳри Душанбе бо таъиноти худ аз 25 феввали соли 2009 ҳукми судро бетағйир ва шикоятӣ ҷабрдидахоро беқаноат мондааст.

Бо таъиноти Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 сентябри соли 2009 бинобар сабаби ба таври ҷиддӣ вайрон кардани қонуни мурофиавии ҷиноятӣ, ба вазнинии ҷиноят ва шахсияти маҳкумшуда мувофиқ набудани ҷазои таъинкардаи суд ҳукми суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе аз 21 январи соли 2009 ва таъиноти коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ суди шаҳри Душанбе аз 25 феввали соли 2009 нисбати С.С -ро бекор карда, парвандаи ҷиноятиро ба баррасии нави судӣ бо ҳайати дигари ҳамон суд ирсол намудааст.

Санҷиши парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба вайрон намудани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаи нақлиёт нишон дод, ки судҳо ҳангоми ба суддихии айбдоршавандагон хусусияту дараҷаи ҳафснокии ҷамъиятии ҷинояти содиршуда, тамоюли зиёдшавӣ, дағалона риоя накардани талаботи қоидаҳои роҳро ба назар нагирифта, бобати баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ҷораҳои дахлдор наандешида, баррасии парвандаҳои ҷиноятиро дар мурофиаҳои сайёри судӣ таъин наменамоянд.

Дар соли 2008 судҳои ҷумҳурӣ аз 608 парвандаи ҷиноятӣ вобаста ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ дар 101 ҳолат мурофиаи сайёри судӣ гузаронидаанд, ки ин 16,5%-ро ташкил менамояд. Аз 29 парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни

мақсади тасарруф танҳо дар 5 ҳолат мурофи-аи сайёри судӣ гузаронидаанд, ки ин 17,4%-ро ташкил медиҳад.

Суди шаҳри Кӯлоб (судя Х.А) бо ҳукми худ аз 27 ноябри соли 2008 нисбати З.Д бо моддаи 212 қисми 2 КҶ қазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 3 сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ронандагӣ ба муҳлати 1 сол қазо таъин наму-да, бо дастрасии моддаи 71 КҶ қазои таъин-шуда шартан татбиқ карда нашуда, ба ӯ як сол муҳлати санчишӣ таъин кардааст.

Суд ҳангоми баррасии парванда дар маҷлиси судӣ муайян кардааст, ки яке аз сабабҳои содир шудани ҷиноят дуруст ба роҳ намондани маърифати ҳуқуқӣ дар мактаби таҳсилоти умумии №25-и шаҳри Кӯлоб, ки дар он ҷабрдидаҳо Д.Х ва М.Ш меҳонанд, ба шу-мор рафта, дар ин бора таъиноти хусусӣ баро-вардааст. Дар сурати чунин будани ҳолати кор суд мебоист баррасии ин парвандаро дар му-рофиаи сайёри судӣ дар мактаби мазкур таъин менамуд.

Суд дар сурати мавҷуд будани асосҳо ҷиҳати ошкор кардани вайронкунии ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва дигар вайронкуниҳои қонуне, ки ҳангоми таҳқиқи ибтидоӣ ва тафтишоти пешакӣ роҳ дода шудааст таъиноти хусусӣ ба-роварда, диққати мақомотҳои давлатӣ, таш-килоту муассиса ва шахсони мансабдорро ба ваҷҳҳои аз рӯи кор ошкоршудаи вайронкунии қонун, сабабҳо ва шароите, ки ба содир карда-ни ҷиноят ёрӣ расонидаанду дидани чораҳои дахлдорро талаб менамоянд, ҷалб мекунад.

Судҳои ҷумҳурӣ дар соли 2008 аз 608 пар-вандаи ҷиноятӣ вобаста ба вайронкунии қоидаҳои ҳаракати роҳ баррасишуда дар 87 ҳолат таъиноти хусусӣ баровардаанд, ки ин 14,3 %-ро ташкил медиҳад. Аз 29 парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ғайриқонунӣ ҳай карда бур-дани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт би-дуни мақсади тасарруф дар 8 ҳолат таъиноти хусусӣ бароварда шудааст, ки ин 27,4%-ро дар бар мегирад.

Баъзан судҳои ҷумҳурӣ ҳангоми баррасии парванда дар маҷлиси судӣ ҳолати воқеии кор, сабаб ва омилҳои содиршавии ҷиноятро пурра муайян накарда, бо асосҳои расмӣ таъиноти хусусӣ мебароранд.

Чунончӣ, суди шаҳри Кӯлоб (судя С.Ш) Я.Ҷ -ро бо моддаи 212 қисми 2 КҶ барои он гунаҳгор дониста қазо таъин намудааст, ки ном-бурда рӯзи 31 декабри соли 2008 тахминан со-ати 13.14-и нисфирӯзи бо автомашинаи тамғаи «ВАЗ-2109» ҳангоми ҳаракат дар роҳи автомо-

билгарди кӯчаи Томини шаҳри Кӯлоб қоидаи ҳаракати роҳро вайрон намуда, ноболиғ К.Д-ро бо қисми пеши тарафи рости мошинаш зада-аст, ки дар натиҷа ноболиғ К.Д зарари ҷисмонӣ гирифта, дар беморхонаи шаҳри Кӯлоб бистарӣ шудааст.

Вобаста ба ҳолати кор суд нисбати паст будани маърифати ҳуқуқии судшаванда Ҷ. таъиноти хусусӣ бароварда, ба маълумоти раи-си маҳаллаи Ш.Шоҳини шаҳри Кӯлоб дар бо-раи андешидани чораҳои ҳислати ташфиқотӣ - тарғиботӣ дошта, пурзӯр кардани назорат аз болои сокинони маҳалла барои риоя кардани қонунҳои амалкунанда расонидааст.

Ё ин ки, суди шаҳри Кӯлоб (судя Р.Ш) Н.Р -ро бо моддаи 212 қисми 1 КҶ барои он гунаҳгор ҳисобида қазо таъин намудааст, ки ӯ рӯзи 6 октябри соли 2008 тахминан соатҳои 7-8-и саҳар аз хонааш бо автомашинаи шахсии тамғаи «Дэу Сизелло» бо роҳи автомобилгарди деҳаашон Сарёзи миёнаи ҳоҷагии Мир Саид Алии Ҳамадонии ниҳияи Кӯлоб ба тарафи поё-ни деҳаашон ҳаракат карда, аз уҳдаи идора кар-дани автомашина набаромада, бо тарафи рости мошинаш Д.Ҷ-ро задааст, ки ҷабрдида зарари миёнаи ҷисмонӣ гирифта, дар Беморхонаи мар-казии шаҳри Кӯлоб бистарӣ шудааст.

Суд ҳангоми баррасии ин парванда дар маҷлиси судӣ ба чунин хулоса омадааст, ки яке аз сабабҳои содиршавии ин ҷиноят сатҳи пасти фаҳмиши ҳуқуқии сокинони деҳа буда, ба маъ-лумоти раиси Ҷамоати деҳоти Зиракии шаҳри Кӯлоб барои ҷой доштани камбудии дар фаъо-лияти қорӣ раиси деҳаи Сарёзи поёни ноҳияи Кӯлоб ҷиҳати нагузаронидани воҳӯриҳою сӯҳбатҳо оиди пешгирии ҷиноят бо қормандо-ни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хабар дода шудааст.

Санчиши маводи парвандаҳои мазкур нишон дод, ки дар қабати маводҳо ҷавобҳои мақомоти дахлдор ва шахсони мансабдор ҷиҳати бартараф намудани камбудии дар таъинотҳои хусусӣ ҷойдошта дида намешавад.

Масалан, суди шаҳри Кӯлоб соли 2008 зимни баррасии 11 адад парвандаҳои ҷиноятӣ бо моддаи 212 КҶ дар 7 ҳолат таъиноти хусусӣ бароварда бошад ҳам, то ҳол ягон ҷавоб аз мақомоти марбута ва шахсони дахлдор ворид нагардидааст.

Натиҷаи ҷамъбасти таҷрибаи судӣ мар-бут ба вайронкунии қоидаҳои ҳаракати роҳ ва ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ва дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади та-сарруф нишон дод, ки сифати ҳуҷҷатҳои судӣ,

алалхусус протоколҳои маҷлиси судӣ дар баъзе ҳолатҳо ҷавобгӯи талаботи қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ намебошанд.

Масалан, протоколи маҷлиси судӣ ба парвандаи ҷиноятӣ бо айбдорӣ М.Х бо моддаи 212 қисми 2 КҶ дар суди ноҳияи Айнии вилояти Суғд бо бисёр ислоҳу тағйиротҳои иловагӣ омода карда шудааст (раисикунанда судя И.).

Дар баъзе ҳолатҳо котибони маҷлиси судӣ протоколҳои маҷлиси судиро бо шитобкорӣ ва риоя накардани талаботи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ омода менамоянд, ки дар натиҷа ба хатогиҳои ҷиддӣ роҳ медиҳанд.

Масалан, котиби маҷлиси судии суди ноҳияи Айни Т.Ф зимни омода сохтани протоколи маҷлиси судӣ аз рӯи парвандаи ҷиноятӣ бо айбдорӣ Д.Х аз рӯи моддаи 212 қисми 2 КҶ ба шитобкорӣ роҳ дода, дар он ҳамаи маълумотҳоро нисбати судшаванда қайд накардааст ва раисикунандаи кор судя Ҷумаев И бошад, ба ин хатогии котиби маҷлиси судӣ диққат надида, протоколро имзо гузоштааст.

Мисолҳои дар боло овардашуда шаҳодати он мебошанд, ки аз ҷониби муфаттишон талаботҳои қонунҳои ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ ва ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ бошад, аз тарафи баъзе судяҳои судҳои ҷумҳурӣ талаботҳои қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №1 аз 4 июни соли

1992 «Дар бора ҳукми судӣ», аз 28 июли соли 1995 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оиди татбиқи қонунгузорӣ ҳангоми басуддихӣ», «Дар бораи асосҳои умумии таъин намудани ҷазо» аз 25 феввали 2005 сол ва қонунҳои моддию мурофиавии ҷиноятӣ риоя карда намешаванд.

Ҷамъбастиро ба итмом расонида пешниҳод менамоем:

1. Ҷамъбасти мазкур дар ҷаласаи васеи Раёсати Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди муҳокима қарор дода шавад.

2. Лоихаи Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳои ҷиноӣ вобаста ба вайрон кардани қоидаҳои роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф» омода карда шавад.

3. Баҳри бартараф намудани камбудии ҷойдошта ва андешидани чораҳои дахлдор нусхаи ҷамъбасти мазкур барои муҳокима ба Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ирсол карда шавад.

4. Ҷиҳати бартараф намудани камбудии хатогиҳои ошкоршуда ба мақомотҳо пешниҳодҳо фиристонида шаванд.

Суди Олӣ

ТАФСИРИ
КОДЕКСИ ГРАЖДАНИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(Қисми сеюм)

Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Раҳимов Маҳмад Забирович

Қисми сеюми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон 1 март соли 2005 қабул карда шуда, пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор дода шуд. То лаҳзаи мавриди амал қарор додани қисми сеюми Кодекси граждани муносибатҳое, ки оид ба ҳуқуқи муаллифӣ, кашфиёт, ихтироъ, навоарӣ, мерос, қобилияти ҳуқуқдорӣ шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳравандӣ, инчунин муносибатҳое, ки оид ба татбиқи қонунҳои граждани давлатҳои хориҷӣ ва шартномаҳои байналхалқӣ дар байни субъектҳои ҳуқуқи граждани ба миён меомаданд, бо Кодекси граждани соли 1963 Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ба танзим дароварда мешуданд. Бояд зикр намоем, ки меъёрҳои он қуна ва ба талаботи принципҳои асосии иқтисоди бозорӣ ҷавобгӯ набуданд, вале новобаста аз он эътибори худро нигоҳ медоштанд. Соли 1991 Асосҳои қонунгузори граждани Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ қабул карда шуд, ки баъзе нуқсонҳои қойдоштаро дар масъалаҳои зикршуда бартараф намуд, вале проблемаҳои танзими ҳуқуқи муносибатҳои соҳаҳои зикршуда боқӣ монданд. Дар тӯли солҳои минбаъда муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба моликияти зеҳнӣ аз ҷониби дигар қонунҳо, аз ҷумла Қонуни ҚТ аз 13 ноябри соли 1998 «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он», Қонуни ҚТ аз 28 феввали соли 2004 «Дар бораи ихтироъ», Қонуни ҚТ аз 28 феввали соли 2004 «Дар бораи намунаҳои саноатӣ» ва ғ-ҳо низ ба танзим дароварда мешуданд.

Бо қабули қисми сеюми Кодекси граждани ҚТ бо таври кулӣ мазмун муносибатҳо оид ба моликияти зеҳнӣ, ҳуқуқи меросӣ, муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва ҳуқуқи граж-

дани дорои унсурҳои хориҷидошта дигаргун гардид. Аз ин ҷо баъди қабули қисми сеюми Кодекси граждани бо мақсади мутобиқнамоӣ ба қонунҳои қабулкардашуда тағйир иловаҳо ворид карда шуда, як қатор қонунҳои дигари танзимкунандаи муносибатҳо оид ба моликияти зеҳнӣ, аз ҷумла Қонуни ҚТ аз 5 март соли 2007 «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ», «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи то-пологияи микросхемаҳои интегралӣ» аз 22 декабри соли 2006, «Дар бораи ҳифзи навиҳои растанӣ» аз 29 декабри соли 2010 ва ғ-ҳо қабул карда шуданд.

Муаллифон кушиш ба харҷ доданд, ки ҳар як моддаи қисми сеюми Кодекси гражданиро бо назардошти талаботи қонунгузори амалкунанда ва таҷрибаи мавҷуда мавриди шарҳ қарор диҳанд.

Ҳангоми навиштани тафсири мазкур он санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба назари эътибор гирифта шудаанд, ки бо тағйир иловаҳои то 1 январи соли 2013 ба нашр расидаанд. Аз санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, инчунин қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми таҳияи тафсири мазкур васеъ истифода шудааст. Ҳамзамон асарҳои илмию амалие, ки ба нашр расидаанд мавриди истифода қарор дода шудаанд.

Муаллифон дарк менамоянд, ки на ҳамаи ақидаҳои изҳорнамудаи онҳо бебаҳс мебошанд, барои ҳамин ҳам қаблан ба ҳамаи ҳамкаламон дар соҳаи илм, кормандони амалия, инчунин ҳамаи хонандагон, ки тафсири мазкурро мавриди омӯзиш қарор медиҳанд барои тақлифҳои муфидашон оид ба тақмили он сидқан изҳори миннатдорӣ менамоянд.

МОЛИКИЯТИ ЗЕХНӢ

БОБИ 57. МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ ОИД БА МОЛИКИЯТИ ЗЕХНӢ

Моддаи 1125. Мафҳуми моликияти зехнӣ

1. Моликияти зехнӣ ин ҳуқуқҳои амволӣ ва (ё) ғайриамволии шахсӣ нисбат ба натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ, воситаҳои фардикунонии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, фардикунонии маҳсулот, корҳо ё хизматрасонии иҷрошаванда (воситаҳои фардикунонӣ) ва ҳамчунин объектҳои дигари ба онҳо баробаркардашуда мебошад.

2. Мазмун, асосҳои ба миён омадан, тартиби татбиқ ва қатъ намудани ҳуқуқҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсӣ нисбат ба объектҳои алоҳидаи моликияти зехнӣ бо ҳамин Кодекс ва қонунҳои дигар муайян карда мешавад.

3. Ҳамин Кодекс намудҳои асосии объектҳои моликияти зехнӣро муқаррар мекунад ва муқаррароти умумии танзими муносибатҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсии вобаста ба онҳоро муайян менамояд.

4. Ба муносибатҳои моликияти зехнӣ меёриҳои ҳамин Кодекс, аз ҷумла муқаррарот оид ба ухдадорӣ ва шартномаҳо татбиқ мегарданд, агар дар қонунҳо тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад ва аз моҳияти муносибатҳои танзимшаванда барнаояд.

1. Ибораи «моликияти зехнӣ» дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми 20 соли охир истифода шуда истодааст. Аз ин пеш ҳам дар даврони Шӯравӣ дастовардҳои зехнӣ вучуд доштанд, аммо онҳоро «моликияти зехнӣ» ном намебуданд. Ин ибора дар қонунгузории давлатҳои ғарб истифода мешуд ва тадриҷан ба қонунгузории давлатҳои баъдишӯравӣ гузашт. Имрӯзҳо ибораи мазкур дар якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумла моддаи 40 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, моддаи 23 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ», моддаи 3, 15 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ», моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти баҳодихӣ (нархгузорӣ)» ва дигар санадҳо истифода шудааст.

Мафҳуми моликияти зехнӣ дар моддаи тафсираванда дода шудааст, ки он дар ду гуруҳи ҳуқуқҳо ҳамчун моликияти зехнӣ эътироф шудааст. Якум ҳуқуқҳои амволӣ ва дуввум ҳуқуқҳои ғайриамволии шахсӣ, ки мутаалиқ ба натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ, воситаҳои фардикунонии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, фардикунонии маҳсулот, корҳо ё хизматрасонии иҷрошаванда (воситаҳои фардикунонӣ) ва ҳамчунин объектҳои дигари ба онҳо баробаркардашуда мебошанд.

Дар мафҳуми моликияти зехнӣ ифода шудааст, ки ҳуқуқҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсӣ (ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ) ба се гуруҳи объектҳо дахлдоранд: 1) натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ; 2) воситаҳои фардикунонӣ ва инчунин дигар объектҳои ба натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ баробаркардашуда. Дар моддаи 1126 КГ ҚТ объектҳои зикршуда номбар шудаанд.

Ҳуқуқҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсӣро, ки нисбати объектҳои моликияти зехнӣ тааллуқдоранд, бо мисоле баён менамоем. Масалан, вақте ки шахс асар меофарад, ҳуқуқдор ба дигар шахсон иҷозат диҳад, ки асари ўро нашр карда, нусхаояшро фурӯшанд ва аз ин ҳисоб як маблағи муайяне ба муаллиф диҳанд. Ҳамин тавр муаллиф даромади молӣ мегирад. Аз ҳамин лиҳоз чунин ҳуқуқҳои муаллифиро «ҳуқуқҳои амволӣ» мегӯянд, ки онҳо дар моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» мушаххас пешбинӣ шудааст. Ҳуқуқҳои амволӣ вобаста ба ҳар объекти моликияти зехнӣ дар санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар шудааст, ки доир ба онҳо ҳангоми тафсири моддаҳои минбаъда муфассал сухан хоҳем ронд.

Ҳуқуқҳои амволӣ (молумулкӣ) барои дорандагони он ду имконияти асосӣ медиҳад. Аввало ҳуди дорандаи ҳуқуқи амволӣ ҳуқуқ до-

рад, ки аз объект (асар, фонограмма, нишони молӣ ва ғ.) истифода намояд, сониян дорандаи ҳуқуқи амволӣ ҳуқуқ дорад, ки истифодабарии чунин объектҳоро ба дигар шахсон иҷозат диҳад ва бар ивазаш маблағ (подош) талаб намояд.

Ҳамзамон ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ (ғайримолу-мулкӣ) низ барои ифодаи манфиатҳои эҷодкорон ва дигар соҳибҳуқуқон хизмат менамояд. Масалан, тибқи моддаи 15 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» муаллифон дорои як қатор ҳуқуқҳои ғайриамволии шахсӣ мебошанд. Яке аз онҳо ҳуқуқ ба ном мебошад. Вақте, ки асари муаллиф нашр мешавад, ӯ ҳуқуқ дорад интиҳоб намояд, ки номи муаллиф дар асар чӣ гуна ифода гардад. Муаллиф ҳуқуқ надорад, ки дар асараш номи каси дигарро ҳамчун муаллиф зикр намояд. Яъне чунин ҳуқуқро ғайриамволӣ меноманд, ба хотиरे, ки онҳо муодили маблағ ё дигар навъи манфиати моддӣ набояд шаванд.

2. Дар қисми дуввуми моддаи тафсиршаванда муқаррар шудааст, ки мазмун, асосҳои ба миён омадан, тартиби татбиқ ва қатъ намудани ҳуқуқҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсӣ нисбат ба объектҳои алоҳидаи моликияти зехнӣ бо ҳамин Кодекс ва қонунҳои дигари соҳавӣ муайян карда мешавад. Пеш аз ҳама бояд қайд намуд, ки масъалаҳои умумии вобаста ба моликияти зехнӣ дар қисми 1 Кодекси граждани муқаррар шудааст, аз ҷумла дар моддаҳои: 8 (Асосҳои ба миён омадани ҳуқуқи ухдадорӣҳои граждани), 19 (Мазмуни қобилияти ҳуқуқдорӣи шахрванд), 140 (Намудҳои объектҳои ҳуқуқи граждани), 152 (Натиҷаҳои ғайриамволии зехнии ҳифзшаванда). Дар моддаҳои мазкури Кодекси граждани суҳан дар бораи ҳамчун объект пазируфтани ҳифз намудани натиҷаҳои ғайриамволии зехнӣ ва дигар объектҳои ба он баробаркардашуда меравад. Дар қисми 3 КГ ин масъала боз ҳам мушаххастар ифода карда шудааст.

Дар қисми 3 КГ мазмун, асосҳои ба миён омадан, тартиби татбиқ ва қатъ намудани ҳуқуқҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсӣ нисбат ба объектҳои алоҳидаи моликияти зехнӣ бо тариқи умумӣ дар моддаҳои 1128 – 1137 муқаррар шудааст. Илова ба ин дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ», ва

дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муносибатҳои вобаста ба моликияти зехнӣ боз ҳам мушаххастар танзим шудаанд. Дар ин радиф пайвастагии низомии қонунгузорӣ дида мешавад. Бояд зикр намоем, ки дар Кодекси граждани масъалаҳои умумии вобаста ба моликияти зехнӣ муқаррар шудааст. Аслан он сарчашма мегирад аз моддаи 140 Кодекси граждани, ки дар он номгӯи объектҳои ҳуқуқи граждани дода шудааст. Дар моддаи 140 КГ ҚТ натиҷаи ғайриамволии зехнӣ ҳамчун объектҳои ҳуқуқи граждани эътироф шудааст ва дар қонунгузории граждани танзими минбаъдаи муносибатҳои вобаста ба моликияти зехнӣ маҳз аз ҳамин меъёр сарчашма мегирад. Ҳамзамон тавассути қарорҳои алоҳидаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими пардохти ҳадди ақали «ҳаққи қалам» анҷом дода мешавад (аз ҷумла Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи андозаҳои ҳадди ақали ҳаққи қалами муаллиф барои наشري асарҳои илм, адабиёт, санъат ва иҷрои фармоишҳои барои офаридани асарҳои драматӣ, мусиқӣ, мусиқию драматӣ ва адабӣ барои иҷрои оммавӣ ё барои ҳуқуқи иҷрои нахустини оммавии асарҳои интишорнаёфта» аз 1 августи соли 2006 №351).

Дар ин раванд Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд санадҳои байналмилалиро эътироф намудааст аз ҷумла: Конвенсияи умумичаҳонии ҳуқуқи муаллиф (1952), Конвенсияи Бернӣ оид ба ҳифзи асарҳои адабӣ ва бадеӣ (1886) ва ғайра.

3. Қисми 3 моддаи тафсиршаванда низ давоми мантиқии қисми 2 моддаи мазкур мебошад. Дар қисми 3 омадааст, ки намудҳои асосии объектҳои моликияти зехнӣ ва муқаррароти умумӣ нисбати ҳуқуқҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсии вобаста ба онҳо дар Кодекси мазкур муқаррар карда шудааст. Ба ҳамин мазмун дар моддаи 1126 ҳамин Кодекс намудҳои объектҳои моликияти зехнӣ ва дар моддаҳои 1127-1137 КГ ҚТ муқаррароти умумиро доир ба ҳуқуқҳои вобаста ба онҳо муқаррар намудааст.

4. Моликияти зехнӣ барои дорандаи он метавонад манбаи даромад бошад. Дорандаи моликияти зехнӣ тавассути шартномаи муаллифӣ, шартномаи муаллифии шартномавӣ, шартномаи консессия ва дигар намудҳои шартномаҳои зарурӣ имкон дорад натиҷаи ғайриамволии зехнии худро ба муомилот барорад ва аз он даромади молӣ ба даст орад. Дар ин радиф тартиби бастании шартнома, тағйир ва бекор намудани он, оқибатҳои ҳуқуқии шартномабандӣ ва дигар муқаррароте, ки дар Кодекси граждани доир ба

ухдадориҳо ва шартномаҳо пешбинӣ шудааст ба муносибатҳои вобаста ба моликияти зехнӣ низ ба истиснои ду ҳолат таалуқ доранд: 1) агар дар қонунҳо тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад; 2) аз моҳияти муносибатҳои танзимшаванда тартиби дигаре ба миён наояд.

Масалан дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» доир ба шакли шартнома бо таври ҳатмӣ муқаррар шудааст, ки шартномаи муаллифӣ ҳаттӣ баста мешавад (шартномаи муаллифӣ барои истифодаи асар дар нашрияҳои даврӣ метавонад дар шакли шифохӣ низ баста шавад.). Ҳамин тавр ҳангоми бастанӣ шартномаи муаллифӣ муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» бояд ба инбат гирифта шавад.

Муносибатҳо вобаста ба моликияти зехнӣ воқеан хусусияти хоси худро доранд. Масалан тибқи моддаи 456 КГ ҚТ «Агар дар шартномаи музнок нарх пешбинӣ нагардида бошад ва бинобар шарт шартнома муайян шуда наметавонад, иҷрои шартнома бояд бо нархе пардохта шавад, ки дар чунин ҳолатҳо одатан барои ин гуна мол ва қору хизматрасонӣ гирифта мешавад». Ин муқаррарот нисбати ашёҳо беамониат татбиқпазир аст, аммо нисбати моликияти зехнӣ татбиқи он душвор мебошад. Масалан арзиши ҳуқуқи амволии асари як муаллиф аз арзиши ҳуқуқи амволии асари муаллифи дигар қуллан фарқ мекунад, ки он бештар бо боварии ботинии муаллиф ва иродаю шӯҳрати ӯ алоқаманд аст. Бинобар ин татбиқи чунин қоида дар муносибатҳои шартномавии вобаста ба моликияти зехнӣ душвор аст.

Моддаи 1126. Объектҳои ҳуқуқи моликияти зехнӣ

Ба объектҳои ҳуқуқи моликияти зехнӣ инҳо дохил мешаванд:

1). Натиҷаҳои фаъолияти эҷодии зехнӣ :

-асарҳои илмӣ, санъат ва адабиёт, аз ҷумла барномаҳо барои мошинҳои электронии ҳисоббарор, барномаҳои компютерӣ ва маҷмӯи маълумот;

-ичро намудан, фонограммаҳо, ташкили намоиши эфирӣ ё намоиши кабелӣ;

-ихтироот, моделҳои муфид, намунаҳои саноатӣ;

-дастовардҳои селексионӣ;

-топологияи микросхемаҳои интегралӣ;

-маълумоти дорои сирри хизматӣ ё тижоратӣ.

2). воситаҳои фардиқунонии иштирокчиёни аҳдҳои граҷданӣ, молҳо, қорҳо ва хизматрасонӣ:

-номи фирмавӣ;

-тамғаи молӣ ва тамғаи хизматрасонӣ;

-номи маҳалли истеҳсоли мол ва нишондоди истеҳсолӣ.

3) натиҷаҳои дигари фаъолияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонии ба онҳо баробарқардашуда, ки мутобиқи қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз қарда мешаванд.

1. Дар моддаи тафсиршаванда объектҳои моликияти зехнӣ ба се гурӯҳ ҷудо қарда шудаанд. Ба гурӯҳи аввал натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ дохил мешаванд, аз ҷумла:

-асарҳои илмӣ, санъат ва адабиёт, аз ҷумла барномаҳо барои мошинҳои электронии ҳисоббарор, барномаҳои компютерӣ ва маҷмӯи маълумот;

- иҷро намудан, фонограммаҳо, ташкили намоиши эфирӣ ё намоиши кабелӣ;

- ихтироот, моделҳои муфид, намунаҳои саноатӣ;

- дастовардҳои селексионӣ;

- топологияи микросхемаҳои интегралӣ;

- маълумоти дорои сирри хизматӣ ё тижоратӣ.

Ба ҳамагон маълум аст, ки асарҳои илмӣ (рисолаҳои номзадӣ, мақолаҳои илмӣ), санъат (оҳанг, тасвир ва ғ.) адабиёт (асарҳои бадеӣ, таълимӣ ва ғ.) натиҷаи фаъолияти эҷодқорон мебошанд, ки онҳо бо қонун ҳифз мегарданд. Ҳамзамон дар партави рушди технология 3 намуна объектҳои дигарро низ ҳамчун объекти моликияти зехнӣ эътироф намудаанд: 1) барномаҳо барои мошинҳои электронии ҳисоббарор; 2) барномаҳои компютерӣ; 2) маҷмӯи маълумот. Аслан барномаҳо барои мошинҳои электронии ҳисоббарор (барномаҳои МЭХ) ва барномаҳои компютерӣ ҳаммазмун мебошанд. Дар банди 18 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» муқаррар шудааст, ки «барнома ба-

рои МЭХ - маҷмӯи дастурҳо, ки бо калимаҳо, рамзҳо, аломатҳо, нишонаҳо, диаграммаҳо ё бо ягон шакли дигар ифода ёфтаанд ва метавонанд дар МЭХ ё дастгоҳи дигари компютерӣ бо мақсади ба даст овардани натиҷаи дилхоҳ истифода шаванд. Ин мафҳум ҳам системаи амалиётӣ ва ҳам барномаи амалиро, ки дар рамзҳои ибтидоӣ ё объектӣ ифода ёфтаанд, ҳамчунин маводи тайёр ва тасвирҳои аудиовизуалиро, ки дар натиҷаи таҳияи барнома барои МЭХ ба даст омадаанд, дар бар мегирад ва ба мафҳуми «манбаи маълумот» тааллуқ надорад».

Инчунин дар банди 3 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» мафҳуми «манбаи маълумот» чунин дода шудааст: «манбаи маълумот - маҷмӯи маълумот дар шакли хониши мошиннавис ё шакли дигар, ки аз рӯи интиҳоб ва ҷобачогузори мавод натиҷаи эҷодиёти зехнӣ ба ҳисоб меравад; мафҳуми манбаи маълумот ба барномаҳо барои мошини электронии ҳисоббарор (минбаъд-МЭХ), ки бо ёрии он дастрасии электронӣ ба маводи манбаи маълумот амалӣ мегардад, дахл надорад». Яъне барномаи компютерӣ ва манбаи маълумот объектҳои гуногун мебошанд. Масалан манбаи маълумоти ҳуқуқии «АДЛИЯ», ҳамчун манбаи иттилоот ҳифз мешавад, аммо барномае, ки таҳти он маълумотҳо дар фиттаи (диски) «АДЛИЯ» ҷустуҷӯ карда мешавад, ин барномаи компютерӣ аст.

Дар моддаи тафсиршаванда «ичро намудан» ҳамчун натиҷаи фаъолияти эҷодии зехнӣ номбар шудааст. Мафҳуми «ичро» дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» чунин муайян шудааст: «ичро - тавассути бозӣ, суруд, рақс дар шакли иҷроӣ ҳақиқӣ ё бо ёрии ягон василаи техникӣ (барномаҳои телевизион ва радио, телевизиони кабелӣ ва ғ.) пешкаш кардани асар, фонограмма, иҷро, намоиш, нишон додани кадрҳои асари аудиовизуалӣ аз рӯи тартиби онҳо (боовоз ё беовоз) анҷом дода мешавад».

Дигар объекти ҳуқуқи моликияти зехнӣ фонограмма мебошад. Таҳти мафҳуми фонограмма ҳар гуна сабти сирф овозии иҷроишҳо ё дигар садоҳо ё инъикоси онҳо, ба ғайр аз сабти овоз, ки ба асари аудиовизуалӣ дохил карда шудааст фаҳмида мешавад. Ҳар сабти садо ғайри садоҳое, ки дар таркиби асарҳои аудиовизуалӣ мебошанд фонограмма шуда метавонад.

Дар моддаи тафсиршаванда ташкили на-

моиши эфирӣ ё намоиши кабелӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи моликияти зехнӣ номбар шудааст. Қонунгузор мафҳуми «ташкили намоиши эфирӣ ё намоиши кабелӣ»-ро муқаррар накардааст. Дар моддаи 31 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» ҳамчун объект «барномаҳои ташкилоти паҳши эфирӣ ва кабелӣ» номбар шудааст ва мафҳуми он дар моддаи 3 қонуни мазкур чунин муқаррар шудааст: Барномаи ташкилоти паҳши эфирӣ ё кабелӣ - барномае, ки аз тарафи ҳуди ташкилоти паҳши эфирӣ ё кабелӣ, ҳамчунин бо фармоиш ва аз ҳисоби маблағу васоили он аз тарафи ташкилоти дигар таҳия шудааст. Яъне як объект дар қонунгузорӣ дар ду шакл ифода шудааст. Аввало дар шакли «*ташкили намоиши эфирӣ ё намоиши кабелӣ*» ва сониён дар шакли «*барномаҳои ташкилоти паҳши эфирӣ ва кабелӣ*». Дар назар аст, ки дар ҳар ду ҳолат ҳам суҳан дар бораи натиҷаҳои фаъолияти ташкилоти паҳши эфирӣ ва кабелӣ меравад. Дар ин ҳолат қонунгузорро мебоист, ки як ибораро истифода мебурд.

Намоишҳои телевизионӣ ё радиой тавассути эфир бо истифода аз радиобасомадҳо (ТВ Шабакаи аввал, ТВ Сафина, ТВ Баҳористон) ё кабел (ТВ Мавҷи Ориёно) ба аҳоли расонида мешавад. Аз ҳамин лиҳоз намоишҳои телевизионӣ ва радиоиро ба намоишҳои эфирӣ ё кабелӣ ҷудо менамоянд, ки ин ҷиҳати техникӣ мебошад. Вақтҳои охир тавассути интернет низ паҳн намудани барномаҳои телевизион ва радио имкон дорад. Масалан, радиои Ховар (www.khovar.tj) дар интернет низ шунида мешавад.

Намоиши (паҳши) барномаҳои телевизион ва радио аслан кори техникӣ – ташкилӣ мебошад ва тавассути он филмҳо, фонограмма, хабарҳо ва дигар натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ ба мардум мерасад. Барои ташкили чунин намоишҳо заҳмат ва маблағи калон сарф мешавад. Аз ҳамин лиҳоз онҳоро объекти ҳуқуқҳои вобаста мегӯянд, яъне онҳо вобастаанд бо объектҳои ҳуқуқи муаллифӣ ва дигар натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ.

Дигар объекте, ки дар моддаи тафсиршаванда номбар шудааст «ихтироот» мебошад. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» калимаи «ихтироъ» истифода мешавад. Мафҳуми ихтироъ дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» чунин ифода шудааст: «ихтироъ – офаридаи нави техникӣ, ки имконият медиҳад масъалаҳои мушаххаси истеҳсолот ва соҳаҳои дигари фаъоли-

яти инсон ҳал карда шаванд».

Дастоварди техники он вақт ҳамчун ихтироъ ҳифз мешавад, ки агар ба 3 шарт ҷавобгӯ бошад: 1) Агар он дастоварди нав бошад; 2) Дар он воқеан сатҳи ихтироъкорӣ вучуд дошта бошад (масалан, ҳавопаймое ихтироъ шавад, ки нисбати ҳавопаймоҳои то ин вақт вучуддошта бо суръати баланд парвоз намояд); 3) Барои истеҳсолот ва дигар соҳаҳои ҳаёти инсон истифодашаванда бошад. Яъне ба он инсон ниёз дошта бошад.

Моделҳои муфид ҳамчун объекти моликияти зехнӣ ба дастовардҳои техники дахл дорад. Моделҳои муфид ғайр аз моддаи тафсиршаванда, инчунин дар моддаҳои 1 ва 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» бо иборати «моделҳои судманд» ёдрас шудаанд, аммо доир ба онҳо муқаррароти алоҳида пешбинӣ нашудааст. Дар қонунгузори баъзе давлатҳо меъёрҳои алоҳида доир ба моделҳои муфид вучуд дорад. Масалан дар моддаи 1351 Кодекси граждании Федератсияи Россия шартҳои бо патент ҳифз намудани моделҳои муфид муқаррар шудааст, аз ҷумла дар Россия нисбати моделҳои муфид (дар фарқият аз ихтироъ) сатҳи баланди ихтироъкорӣ талаб намешавад.

Намунаҳои саноатӣ объекти дигари моликияти саноатӣ ҳисобида мешавад. Тибқи моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 феввали соли 2004 «Дар бораи намунаҳои саноатӣ» ба сифати намунаи саноатӣ тарҳи бадеию конструктории маҳсулот, ки намуди зоҳирии онро муайян менамояд, ҳифз карда мешавад. Зимнан дар зерӣ мафҳуми маҳсулот ашёҳои (предметҳои) истеҳсолоти саноатӣ ва косибӣ дар назар дошта мешаванд.

Агар намунаи саноатӣ нав ва аслӣ (оригиналӣ) бошад, ба он ҳифзи ҳуқуқӣ дода мешавад.

Намунаи саноатӣ ҳамон вақт нав ҳисобида мешавад, ки агар маҷмӯи аломатҳои асосии дар тасвирҳои маҳсулот ифодаёфта ва дар номгӯи аломатҳои асосии намунаи саноатӣ овардашуда аз маълумоте, ки то санаи аввалияти намунаи саноатӣ дар ҷаҳон дастраси умум гардидаанд, маълум набояд.

Намунаи саноатӣ ҳамон вақт оригиналӣ ҳисоб карда мешавад, ки агар аломатҳои асосии он ҷиҳатҳои эҷодкоронаи хусусиятҳои завқии (эстетикӣ) маҳсулотро муайян намоянд.

Аломатҳое, ки хусусиятҳои эстетикӣ ва (ё) эргономии намуди зоҳирии маҳсулот, тарҳу шакли он, нақшу нигор ва таносуби рангхоро

муайян мекунанд, ба аломатҳои асосии намунаи саноатӣ дохил мешаванд.

Дастовардҳои селексионӣ низ натиҷаи ҷаҳлияти зехнӣ мебошанд. Дастовардҳои селексионӣ ба соҳаи зироатпарварӣ ва ҳайвонот хосанд. Доир ба дастовардҳои селексионии зироат Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи навъҳои растанӣ» меъёрҳои мушаххас пешбинӣ намудааст, аммо доир ба дастовардҳои селексионии ҳайвонот дар Тоҷикистон қонуни алоҳида қабул нашудааст.

Тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи навъҳои растанӣ» ҳамчун дастоварди селексионӣ «навъи растанӣ» ҳифз ва мафҳуми он дода мешавад. Мувофиқи он навъи растанӣ - гуруҳи набототи растанӣҳое мебошад, ки ба табақаи (таксонӣ) хурдтарини маълуми набототи мансуб буда, новобаста аз пурра қонъ карда тавонистани шартҳои барои пешниҳоди ҳуқуқи селекционер метавонад аз рӯи дараҷаи зоҳиршавии аломатҳое, ки натиҷаи татбиқи генотипи мазкур ё комбинатсияи гепотипҳо муайян гардад, аз ҳама гуна гуруҳҳои дигари растанӣҳо бо дараҷаи зоҳиршавии ақалан яке аз аломатҳои фарқ кунад, ҳамчун ҷузъи ягона аз нуқтаи назари қобилияти афзоиш ва ҳосилкунии растанӣи комили ин навъи растанӣ баррасӣ шавад.

Навъи растанӣ, ки ҳосил мешавад бояд ба ҷунин меъёрҳо ҷавобгӯ бошад: а) нав бошад; б) аз дигар растанӣҳо фарқкунанда бошад; в) ҳамгун – афзоишкунанда бошад; г) устувор – яъне дар давоми афзишбӣ хусусияти худро нигоҳ дорад.

Ба офарандаи ҷунин дастовард шаходатнома дода мешавад, то ин ки дастоварди худро аз истифодаи ғайриқонунӣ ҳифз намояд.

Топологияи микросхемаҳои интегралӣ ҳамчун объекти моликияти зехнӣ дар даврони рушди технологияҳои замонавӣ хеле муҳим аст. Микросхемаҳои интегралӣ ҳангоми истеҳсоли телевизор, соат, компютер ва дигар технологияҳои замонавӣ истифода мешавад. Мафҳуми топологияи микросхемаҳои интегралӣ дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи топологияи микросхемаҳои интегралӣ» аз 22 декабри соли 2006, ҷунин мазмун дода шудааст: «топологияи (микросхемаи интегралӣ) - ҷойгиршавии фазоиву геометрии маҷмӯи унсурҳои микросхемаи интегралӣ ва алоқаи байни онҳо, ки дар ҳомили моддӣ қайд гардидааст».

Барои ҳифзи ҳуқуқи топологияи

микросхемаҳои интегралӣ, муаллифонёнамоёндаи онҳо бояд аз Идораи патентӣ шаҳодатнома гиранд. Ба топологияи микросхемаҳои интегралӣ он вақт шаҳодатнома дода мешавад, ки агар онҳо асли (оригинал) бошанд. Дар асоси чунин шаҳодатнома топологияи микросхемаҳои интегралӣ ба муддати 10 сол ҳифз карда мешавад.

Дар моддаи тафсиршаванда сирри хизматӣ ва сирри тичоратӣ ҳамчун моликияти зехнӣ номбар шудааст. Дар моддаи 153 Кодекси граждани доир ба сирри хизматӣ ва тичоратӣ меъёри мушаххас пешбинӣ шудааст.

Илова ба ин аз 18 июни соли 2008 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри тичоратӣ» қабул шудааст. Тибқи моддаи 3 Қонуни мазкур сирри тичоратӣ – махфияти иттилооте мебошад, ки имконият медиҳад ба дорандаи он дар ҳолати мавҷуда ё имконпазир даромадашро зиёд гардонад, ба хароҷоти беҳуда роҳ надихад, мавқеашро дар бозори мол, кор ва хизматрасонӣ нигоҳ дорад ё худ ғолибона дигари тичоратӣ ба даст орад.

Иттилоот ҳамон вақт ҳамчун сирри тичоратӣ нигоҳ дошта мешавад, ки агар он арзиши тичоратӣ дошта бошад. Дорандаи чунин иттилоот барои махфӣ нигоҳ доштани он бояд чораҳои зарурӣ андешад. Ҳамчун объектҳои моликияти зехнӣ эътироф шудани сирри тичоратӣ маҳз бо он сабаб аст, ки он хусусияти молӣ дорад, яъне соҳибаш метавонад онро истифода бурда ғолибона гирад, ё ба шахсони дигар дода маблағи муайяне ба даст орад.

Аз ҷониби дигар сирри хизматӣ ҳамчун объекти моликияти зехнӣ бахшнок аст. Зеро дар фаъолияти хизмати кормандони мақомоти давлатӣ маълумотҳои зиёде пайдо мешаванд ва қисме аз онҳо бо тартиби муайян ҳамчун сир ҳифз мегарданд (масалан сири тафтишот дар парвандаҳои ҷиноятӣ). Чунин сирҳо арзиши молиро тичоратӣ надоранд ва барои таъмини хифзи ҳукуку манфиатҳои ҷомеа, давлат ва шахс нигаронида шудаанд. Дар Кодекси граждани амалкунандаи Федератсияи Россия ва Қазоқистон сирри хизматӣ ҳамчун объекти моликияти зехнӣ ёдрас нашудааст ва ба назари мо дуруст аст.

Гуруҳи дигари объектҳои моликияти зехнӣро дар моддаи тафсиршаванда воситаҳои фардикунонии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, молҳо, корҳо ва хизматрасонӣ номидаанд. Яъне иштирокчиёни аҳдҳои граждани, махсусан шахсоне, ки дар бозор ба расонидани қору хизматрасонӣ ва фуруши молҳо машғул мебо-

шанд ба аҳоли, истеъмолкунандагон ва муштариён ҳудро, инчунин молу хизматҳояшонро тавассути: 1) номи фирмавӣ, 2) тамғаи молӣ ва тамғаи хизматрасонӣ 3) номи маҳалли истеҳсоли мол ва нишондоди истеҳсоли муаррифӣ менамоёнд. Соҳибкасбон аз худ бо ҳамин 3 намуд восита дарак медиҳанд, ишора менамоёнд, ки муштариён онҳоро шиносанд ва ҳангоми мурочиат ба «дари бегона» надароянд, онҳоро аз дигар соҳибкорон фарқ намоёнд.

Номи фирмавӣ ҳоси ташкилотҳои тичоратӣ аст. Ташкилотҳои тичоратӣ бояд номи фирмавӣ дошта бошанд ва тавассути он дар ҷомеа муаррифӣ мешаванд, ҳангоми бастанӣ шартномаҳо ва дигар аҳдҳо, инчунин ҳангоми дар суд чун ҷавобгар ё даъвогар иштирок кардан бо номи фирмавӣ худ баромад менамоёнд. Айни ҳол то имрӯз доир ба номи фирмавӣ дар Тоҷикистон қонуни алоҳида вучуд надорад. Меъёрҳои ҳукукӣ доир ба ҳифз ва истифодаи номи фирмавӣ дар моддаҳои алоҳидаи санадҳои гуногуни меъёрии ҳукукӣ пешбинӣ шудааст.

Тибқи талаботи моддаи 55 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон шахси ҳукукӣ, ки ташкилоти тичоратӣ мебошад, бояд номи фирмавӣ дошта бошад. Бояд зикр намуд, ки тибқи талаботи Кодекси граждани «номи шахси ҳукукӣ» ба тамоми шахсони ҳукукӣ дахл дорад ва «номи фирмавӣ» бошад, ҳоси ташкилотҳои тичоратӣ аст. Шахси ҳукукӣ ҳангоме, ки аз қайди давлатӣ меғузарад, номи фирмавӣаш дар ҳуҷҷатҳои таъсисиаш зикр мешавад ва баъди бақайдгирӣ ҳукуки истисноии истифодаи номи фирмавиро пайдо менамояд. Яъне номи фирмавӣ махсус ё алоҳида мавриди қайди давлатӣ қарор дода намешавад, он баробари бақайдгирӣ давлатии ташкилоти тичоратӣ қайд мегардад.

Тибқи талаботи Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон номи фирмавӣ натавонад хифз намуда мешавад, балки ба дорандаи он иҷозат аст, ки номи фирмавиро ба соҳибкорони дигар дар асоси шартномаи консессии тичоратӣ диҳад. Қонунгузори Россия ва Қазоқистон «бегона, ё худ ба дигар кас додани номи фирмавӣ» - ро манъ намудааст ва ба фикри мо чунин қоида қобили қабул аст, бинобар ин бояд қонунгузори Тоҷикистон доир ба ин масъала такмил дода шавад. Зеро «харидаи фуруши номи фирмавӣ» метавонад истеъмолкунандагонро ба иштибоҳ ва ғайрат андозад.

Тамғаи молӣ ва тамғаи хизматрасонӣ нишонаҳое мебошанд, ки барои фардикунонии

молҳо, корҳои иҷрошаванда ё хизматрасониҳои шахсони воқеӣ ё шахси ҳуқуқӣ, истифода бурда мешаванд. Тамғаҳои молӣ ва хизматрасонӣ дар Маркази миллии патенту иттилооти Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон (Идораи патентӣ) ба қайд гирифта мешаванд ва ба соҳибони он шаҳодатнома дода мешавад. Тартиби ҳифз ва истифодаи тамғаҳои молӣ ва хизматрасониёро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ» аз 5 март соли 2007 ва дигар санадҳои зерқонунии соҳавӣ муқаррар менамояд.

Номи маҳалли истеҳсоли мол ва нишондоди истеҳсоли низ ба сифати воситаи фардикунонӣ тавассути қонун ҳифз карда мешавад. Тартиби ҳифз ва истифодаи объектҳои мазкур дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 март соли 2007 «Дар бораи ишораҳои ҷуғрофӣ» муқаррар шудааст. Дар қонуни мазкур мафҳуми номи маҳалли истеҳсоли мол чунин ифода шудааст: «номи ҷойи пайдоиши мол - номи кишвар, маҳалли аҳолинишин, маҳал ва ё дигар объектҳои ҷуғрофӣ буда, барои ишоракунӣ пайдоиши мол аз он ҷо истифода бурда мешавад, хусусиятҳои хоси онҳо танҳо ва асосан бо шароитҳои табиӣ барои ин объектҳои ҷуғрофӣ хос ва ё дигар омилҳои ба шароитҳои табиӣ ва ин омилҳо мувофиқ, муайян карда мешавад. Номи ҷойи пайдоиши мол мумкин аст номи таърихӣ объектҳои ҷуғрофӣ бошад».

1. Тибқи тағйиротҳое, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

«Дар бораи ишораҳои ҷуғрофӣ» аз 3 июли соли 2012 ворид шудаанд, дар моддаи 1 қонуни мазкур, ба ҷойи калимаҳои «номи маҳалли истеҳсоли мол», калимаҳои «номи ҷойи пайдоиши мол» ва ба ҷойи калимаҳои «нишондоди истеҳсоли мол», калимаҳои «ишораи пайдоиши мол» навишта (иваз) шудааст.

Воқеан табиати маҳал ба молҳои истеҳсолшавандаи ҳамон маҳал таъсирбахш аст, бинобар ин одатан молҳо бо маҳалашон муаррифӣ мешаванд. Масалан лаъли бадахшон, оби шоҳамбарӣ, курути мастҷох, асали ғарм, себи ванҷ, ангури роҳатӣ ва ғ. Яъне молҳо бо маҳалле, ки истеҳсол мешаванд алоқамандӣ доранд. Нимшӯхӣю нимҷиддӣ иборае аст, ки «Россия ҳамон вақт чемпиони футбол мешавад, ки агар Бразилия чемпиони хоккей шавад». Яъне яке табиат, дигаре нерӯи инсон ба моли истеҳсолшаванда таъсирбахш аст ва бо ҳамон номи маҳал маъруф мешаванд. Агар оби нӯшокиро дар шаҳри Исфара аз оби

ҳамон маҳал тайёр намоянд ва дар борҷомааш «Шоҳамбарӣ», «Оби Файзобод» нависанд, ин аллакай ба иштибоҳ андохтани истеъмолкунандагон аст.

Истеҳсолкунандагони молҳо ба Маркази миллии патенту иттилооти Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон барои қайдгирии номи маҳалли истеҳсоли мол муроҷиат мекунанд. Номи маҳалли истеҳсоли мол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси бақайдгирии давлатии он тибқи тартиби муайяннамудаи қонунгузорӣ мавриди ҳифзи ҳуқуқӣ қарор мегирад.

Ҳуқуқи истифода бурдани номи маҳалли истеҳсоли молро ба ҳама гуна шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки дар ҳудуди ҳуди ҳамон объектҳои ҷуғрофӣ моли дорои айнан ҳамон хосиятҳои асосиро истеҳсол менамояд, додан мумкин аст.

Бақайдгирии номи маҳалли истеҳсоли мол эътибори бемуҳлат дорад.

Дар баробари номи маҳалли истеҳсоли мол қонунгузор нишондоди истеҳсоли молро низ ҳамчун объектҳои моликияти зеҳнӣ номидааст. Тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ишораҳои ҷуғрофӣ» «ишораи пайдоиши мол – аломатест, ки бевосита ё бавосита ба ҷои пайдоиши ҳақиқӣ ва ё истеҳсоли мол ишора мекунад. Ишораи пайдоиши мол мумкин аст дар шакли номи объектҳои ҷуғрофӣ ва ё тасвир пешниҳод карда шавад». Ҳифзи ҳуқуқи нишондоди истеҳсоли мол дар асоси истифодабарии он амалӣ карда мешавад ва ба қайди давлатӣ гирифта намешавад.

Фарқи нишондоди истеҳсоли мол аз номи маҳалли истеҳсоли мол дар он аст, ки нишондоди истеҳсоли мол ишорае аст ба маҳалли истеҳсоли мол, масалан тавассути харита, расм ё калимае. Аммо номи маҳалли истеҳсоли мол муфассал ва возеҳ баён мешавад. Фарқи дигар ин аст, ки нишондоди истеҳсоли молро қайди давлатӣ намегиранд.

Агар нафаре бардурӯғ нишондоди истеҳсоли молро истифода бурда истеъмолкунандагонро ба иштибоҳ андозад, пас истифодабарандагони қонунии нишондоди истеҳсоли мол ё дигар шахсони манфиатдор метавонанд ба зидди онҳо даъво намоянд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба моликияти зеҳнӣ санадҳои гуногуни байналмилалиро эътироф намудааст, аз ҷумла Конвенсияи умумичаҳонӣ дар бораи ҳуқуқи муаллиф (Женева, 1952), Конвенсияи Бернӣ дар бораи ҳифзи асарҳои адабӣ ва бадеӣ (1886), Конвенсияи Парижӣ доир ба ҳифзи моликияти

саноатӣ (1883) ва ғ. Ҳифзи объектҳое, ки дар қонунгузорию дохилидавлатӣ зикр нашудаанд, аммо агар ҳифзи онҳо дар санадҳои байналмил-

лалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба моликияти зехнӣ пешбинӣ шуда бошанд, пас чунин объектҳо ҳифз мегарданд.

Моддаи 1127. Ба миён омадани ҳуқуқи моликияти зехнӣ

Ҳуқуқи моликияти зехнӣ ба объектҳои дахлдор дар натиҷаи ташкили онҳо ё шурӯи истифода ё бақайдгирии давлатӣ ва ҳамчунин бо асосҳои дигар, ки бо қонун ё санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, ба миён меоянд.

Дар моддаи тафсирушуда асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқи моликияти зехнӣ номбар шудааст ва онҳоро ба 4 гуруҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1. Офаридан, эҷод кардан. Баъзе объектҳо, махсусан объектҳои ҳуқуқи муаллифӣ ва ҳуқуқҳои вобаста ба он аз лаҳзаи офаридан, эҷод кардан, ҳамчун моликияти зехнӣ ҳифз карда мешаванд ва ҳуқуқи моликияти зехнӣ низ аз ҳамон лаҳза пайдо мешавад. Масалан, агар шеър ё мақолае эҷод шавад, пас аз лаҳзаи эҷод ҳуқуқи моликияти зехнӣ ба чунин шеър ё мақола ба вучуд меояд. Объектҳои ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба онро шарт нест, ки дар ягон мақомат қайд намоянд.

2. Шурӯи истифода. Баъзе объектҳоро қонун мушаххас менамояд, ки ҳифзи онҳо аз шурӯи истифодаашон вобаста аст. Масалан, дар моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ишораҳои ҷуғрофӣ» муқаррар шудааст, ки ҳифзи ҳуқуқи нишондоди истеҳсоли мол дар асоси истифодабарии он амалӣ карда мешавад.

3. Бақайдгирии давлатӣ. Баъзе объектҳоро қонун мушаххас менамояд, ки ҳифзи онҳо баъ-

ди бақайдгирии давлатӣ ба вучуд меояд. Номи фирмавӣ, тамғаи молӣ ва хизматрасонӣ, номи маҳалли истеҳсоли мол, ихтироот, намунаҳои саноатӣ аз ҷумлаи чунин объектҳо мебошанд. Масалан, муассисон ташкилоти худро ҚДММ «Деркор» ном гузошта, қарор бароварданд ва ҳуҷҷатҳои таъсисиро омода намуда, барои ба қайдгирии давлатӣ муроҷиат намуданд. Аммо маълум шуд, ки бо чунин ном аллакай ташкилот вучуд дорад. Пас муассисон маҷбуранд барои ташкилоти худ номи дигаре гузоранд, зеро дар ин ҳолат принсипи «касе яқум» амал менамояд. Яъне ҳар шахсе, ки дар ҳуҷҷатҳои таъсисӣ бо номи ҚДММ «Деркор» яқум шуда барои бақайдгирии давлатӣ муроҷиат намояд, бо ин ном танҳо ҳамон ташкилот ба қайд гирифта мешавад.

4. Асосҳои пайдо шудани ҳуқуқи моликияти зехнӣ бо 3 асосе, ки дар боло ёдрас шудем маҳдуд намешавад. Дар моддаи тафсираванда инчунин муқаррар шудааст, ки дар қонун ё санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд асосҳои дигар низ пешбинӣ шуда бошанд.

Моддаи 1128. Мазмуни ҳуқуқи моликияти зехнӣ

1. Соҳиби ҳуқуқи моликияти зехнӣ ба натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ ё воситаҳои фардиқунонӣ ҳуқуқҳои мустасноие дорад, ки нисбати ҳама ва ҳар кас ҳифз карда мешаванд.

2. Ҳуқуқи истисноӣ ба натиҷаи фаъолияти зехнӣ ё воситаи фардиқунонии вақолатҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсиро дар бар мегирад, ки нисбат ба объектҳои мушаххаси моликияти зехнӣ қобили истифода будани таркиби онро қонун бо назардошти муқаррароти ҳамин Кодекс муайян менамояд.

3. Ҳуқуқи соҳибони ҳуқуқи моликияти зехнӣ мумкин аст бо қонун маҳдуд карда шавад.

Чунин маҳдудиятҳо набояд ба истифодаи мӯътадили объектҳои моликияти зехнӣ зарар оваранд ва ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволии муаллифро маҳдуд созанд.

1. Ҳуқуқи истисноӣ ба натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ ё воситаҳои фардиқунонӣ барои дорандаи (соҳиби) он арзишманд аст. Ҳеч кас ҳуқуқ надорад бе иҷозати ҳуқуқдор (соҳибҳуқуқ) натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ ё воситаҳои фардиқунонро мавриди истифода қарор диҳад. Ма-

салан, асари нашршудаи муаллифро бе иҷозати ӯ хондан, омӯختан мумкин аст, аммо бе иҷозати ӯ нусхабардорӣ карда фуруختан мумкин нест. Аҳли ҷомеа вазиғдоранд, ки чунин ҳуқуқҳои истисноиро риоя намоянд.

2. Ҳуқуқҳои истисноӣ дар қонунҳо му-

шаххас номбар шудааст. Масалан, дар моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» ҳуқуқҳои истисноии амволии муаллиф ва дар моддаи 15 ҳамин қонун ҳуқуқҳои ғайриамволии муаллиф муқаррар шудааст. Ҳуқуқҳои мазкур ба объектҳои ҳуқуқи муаллиф дахл дорад. Ҳуқуқҳои истисноие, ки ба дигар объектҳо мутаалиқ аст, бо ҳамин монанд дар дигар моддаҳои дахлдори қонунгузорӣ мушаххас шудааст.

Ҳуқуқи истисноӣ («танҳо аз ман аст, на аз каси дигар»), имкон медиҳад, ки каси дигар ба моликияти зехнии эҷодкор ё дигар ҳуқуқдор «чашм ало» наамояд. Ҳуқуқҳои истисноӣ имкон медиҳад, ки натиҷаи фаъолияти эҷодӣ ё воситаи фардиқунонро эҷодкор ё ҳуқуқдор ҳадаш истифода намояд (масалан, ҳуди муаллиф асарашро 1000 нусха нашр намуда мефурӯшад ва ғойаи моли мегирад) ё ба каси дигар ба ивази маблағ (гонорар) иҷозат диҳад (масалан, муаллиф ба каси дигар иҷозат медиҳад, ки аса-

ри ӯро 1000 нусха нашр намуда фурӯшад, аз ғойаи 50% - ро ба муаллиф диҳад).

3. Ҳуқуқи соҳибони моликияти зехнӣ дар баъзе мавридҳо бо қонун маҳдуд карда мешавад. Масалан, таҷдиди (аз нав нашр намудан) асари муаллиф бо мақсади ғойагирӣ манъ аст ва ин қонун танҳо бо иҷозати ӯ мумкин аст. Аммо агар шахс асари қонунии интишорёфта ро барои қонун намудани талаботи шахсии худ таҷдид (аз нав нашр намудан) намояд, пас ин иҷозат аст (м. 19, 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он»).

Дар моддаи тафсиршаванда таъкид шудааст, ки чунин маҳдудиятҳо набояд ба истифодаи мӯътадили объектҳои моликияти зехнӣ зарар оваранд ва ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволии муаллифро маҳдуд созанд. Яъне аз як тараф қонун манфиатҳои молиқо шахсии эҷодқорон ва соҳибҳуқуққонро ҳифз менамояд, аз тарафи дигар манфиати қонунро ба назар мегирад.

Моддаи 1129. Ҳуқуқи моликияти зехнӣ ва ҳуқуқи моликият ба ҳомили моддӣ

1. Ҳуқуқи моликияти зехнӣ ба ҳуқуқи моликият ё ҳуқуқи ашёи дигар ба ҳомили моддӣ, ки дар он объекти моликияти зехнӣ таҷассум ёфтааст, вобаста намебошад.

2. Гузаштани ҳуқуқи моликият ба ҳомили моддии натиҷаи фаъолияти зехнӣ ё воситаи фардиқунонӣ худ аз худ додан ё пешниҳоди ягон намуди ҳуқуқро ба истифодаи объекти дахлдори моликияти зехнӣ, ки дар ин ҳомил таҷассум ёфтааст, фаро намегирад, агар тартиби дигарро қонун муқаррар накарда бошад.

3. Аз тарафи соҳибмӯлк ё ҳар як шахси дигар ба амал баровардани ҳуқуқ нисбат ба ҳомили моддӣ, ки дар он объекти моликияти зехнӣ таҷассум ёфтааст, набояд ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳиби ҳуқуқи амвол ва ҳуқуқи ғайриамволиро ба ҳамин гуна объект, ки қонун ҳифз менамояд, вайрон намояд.

1. Натиҷаи фаъолияти зехнӣ одатан дар ягон ашёи моддӣ ифода мегардад, масалан: қоғаз, фита (диск) ва ғ. Бинобар ин нисбати ашёи моддӣ мазкур ҳуқуқи моликият ва нисбати натиҷаи фаъолияти зехнӣ, ки дар ин ашёи моддӣ ифода шудааст ҳуқуқи моликияти зехнӣ татбиқ мегардад ва ин ду гурӯҳи ҳуқуқҳо аз ҳамдигар вобаста нестанд. Ҳуқуқи моликият аз се вақолат иборат аст: доштан, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ. Аммо вобаста ба намуди объект ҳуқуқҳо ба моликияти зехнӣ гуногунанд. Масалан, вобаста ба объектҳои ҳуқуқи муаллиф 10 ҳуқуқи амволӣ дар моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» пешбинӣ шудааст. Дорандаи ашёи моддӣ, ки дар он натиҷаи фаъолияти зехнӣ ифода шудааст, одатан ба ашёи моддӣ ҳуқуқи моликият дорад, на

ҳуқуқи моликияти зехнӣ. Агар шахс ба ашёи моддӣ, ки дар он натиҷаи фаъолияти зехнӣ ифода шудааст ҳуқуқи моликият дошта бошад ва ҳамзамон соҳиби ҳуқуқҳои моликияти зехнӣ бошад, пас ҳар ду гурӯҳи ҳуқуқҳо амалӣ карда метавонад.

2. Вақте ки шахс ҳуқуқи моликият ба ашёи моддӣ, ки дар он моликияти зехнӣ ифода ёфтааст, пайдо мекунад, ба моликияти зехнӣ мазкур ӯ ҳуқуқи истисноӣ надорад. Масалан касе, ки дискро харидааст ба диск ҳуқуқи моликиятӣ дорад, метавонад онро боз фурӯшад, тухфа намояд ва ғайра. Аммо филме, ки дар он диск сабт шудааст, ҳамчун натиҷаи моликияти зехнӣ аст ва ҳуқуқҳои моликияти зехнӣ ба дорандаи диск нагузаштааст ва у наметавонад филми дар диск бударо нусхабардорӣ намуда фурӯшад.

3. Дар қисми сеюми моддаи тафсирша-

ванда сухан доир ба ҳадди амалӣ намудани ҳуқуқҳои граҷданӣ (м. 10 КГ ҚТ) меравад. Яъне дорандаи ҳомили (ашёи) моддӣ, ки дар он объекти моликияти зехнӣ таҷассум ёфтааст, набояд ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳиби ҳуқуқи амвол ва ҳуқуқи ғайриамволиро ба ҳамин гуна объект,

ки қонун ҳифз менамояд, вайрон намояд. Масалан соҳиби диск, ки дар он филме сабт шудааст, метавонад онро ба дигар шахс барои тамошо диҳад, аммо ба киро додан ҳуқуқ надорад, зеро ба киро додан ҳуқуқи истисноии соҳиби ҳуқуқҳои амволӣ ба филми мазкур аст.

Моддаи 1130. Ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ

1. Ҳуқуқи муаллиф, ҳуқуқ ба ном ва ҳуқуқҳои дигари шахсии ғайриамволии моликияти зехнӣ мутобиқи ҳамин Кодекс ва қонунҳои дигар татбиқ ва ҳифз карда мешавад.

2. Ҳуқуқи шахсии ғайриамволии ба ҳуқуқи моликияти зехнӣ дохилшаванда ва бо қонунҳои дахлдор пешбинишуда ба ҳуқуқи амвол вобаста нест, ба шахсони дигар дода намешавад ва бемуҳлат ҳифз карда мешавад.

3. Пурра ё қисман аз тарафи офарандаи натиҷаи фаъолияти зехнӣ (муаллиф, иҷроқунанда) рад намудани ҳуқуқи марбутан ба шахсии ғайриамволии ӯ ба ин натиҷа безътибор аст.

4. Дар ҳолати пешбинишудаи қонун ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволии алоҳидаи моликияти зехнӣ метавонанд аз он шахсони ҳуқуқӣ эътироф карда шаванд.

1. Дар моддаи тафсиршаванда меъёрҳои умумӣ оид ба ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ муқаррар шудааст. Дар қисми якуми моддаи мазкур ду ҳуқуқи ғайриамволии муаллиф номбар шудааст: 1) ҳуқуқи муаллиф, 2) ҳуқуқ ба ном.

Ҳуқуқи муаллифӣ маънои онро дорад, ки муаллифи асари офаридашуда ҳуқуқ ба эътирофи муаллиф буданро дорад. Ин ҳуқуқи муаллиф аз лаҳзаи эҷоди асар пайдо мешавад. Асар аз замони офарида шуданаш бо номи муаллиф алоқаманд аст. Муаллиф асари навиштаашро наметавонад ба номи каси дигар интишор ё муаррифӣ кунад, чунки ин ҳуқуқ аз муаллиф ҷудонашаванда аст ва муаллиф аз он даст кашида наметавонад.

Ҳуқуқи муаллифӣ барои фарқ кардани асари як муаллиф аз асари муаллифи дигар ба аҳли ҷомеа равшанӣ меандозад. Феълан дар ҷумҳуриамон ҳолатҳои вайрон намудани ҳуқуқи муаллифон зиёд ба ҷашм мерасад, вале на ҳама вақт муаллиф, шахсе ки асар офаридааст аз онҳо огоҳ мешавад. Тарзҳои ҳуқуқвайронкунӣ дар ин доира маъмулан чунин сурат мегиранд:

- шахс асарро меофарад, аммо каси дигар муаллифи он муаррифӣ мешавад;

- шахс асарро меофарад ва ҳангоми нашр кардан номи дигар шахс дар баробари номи муаллиф зикр мешавад, гӯё ӯ ҳаммуаллиф бошад;

- шахс асари шахси дигарро (ё қисми асарро) ба номи худааш нашр мекунад.

Дар ду ҳолати аввал одатан муаллифи ҳақиқӣ ба шахсоне, ки бардӯрӯғ ҳамчун муаллиф ё ҳаммуаллиф муаррифӣ шудаанд ягон ҳел вобастагӣ дорад, бинобар ин даъвои ҷорӣ

намекунад (масалан, муаллифи ҳақиқӣ дар муносибатҳои хизматӣ меҳнатӣ тобеи муаллифи ё ҳаммуаллифи муаррифишаванда аст). Дар ҳар се ҳолат ҳам вайрон шудани ҳуқуқи муаллиф дида мешавад ва шахсони гунаҳгорро тибқи кирдорашон ба ҷавобгарӣ бояд кашид.

Ҳамчунин дар ин ҷода тарафи маънавии масъала ҷой дорад. Мардум ҳеҷ гоҳ муаллифи муаррифишавандаеро, ки қобилияти навиштани асарро надорад, эътироф намекунад ва дар ин ҳолат муаллифи муаррифишавандае, ки асари каси дигарро ба номи худ интишор мекунад ба ҷойи он, ки соҳиби эътибор шавад, баръакс бо чунин рафтораш беобрӯ мегардад.

Дар ҳаёт чунин ҳолатҳо кам нестанд, вале оид ба ин масъала таҷрибаи судӣ ночиз аст. Масалан, ба яке аз муҳаррирон муаллифе мақола пешниҳод мекунад. Муҳаррир мақоларо таҳрир намуда, онро аз номи худааш нашр менамояд. Дар натиҷаи баҳси бавҷудода маълум мегардад, ки худи «муаллиф» низ мақоларо аз дигар сарчашма гирифтааст, яъне ҷи тавре ки мегӯянд, «дуздӯро қаракҷӣ зад». Дар чунин ҳолат ҳарду тараф ҳам ҳуқуқи муаллифиро вайрон намудаанд ва сазовори ҷавобгарӣ мебошанд.

Дигар ҳуқуқи ғайриамволие, ки дар моддаи тафсиршаванда номбар шудааст, ҳуқуқ ба ном мебошад. Муаллиф дар интиҳоби ном озод аст. Яъне ӯ метавонад дар асар номи аслии худ ё тахаллуси худро зикр намояд. Ҳамчунин муаллиф метавонад номашро дар асар зикр накунад. Муаллиф наметавонад асари худро бо номи каси дигар муаррифӣ кунад. Ҳуқуқи номи муаллиф ба асар аз ҳуқуқи муаллифӣ сар-

чашма мегирад. Ҳукуки номи муаллифи асар муҳлат надорад ва абадӣ аст. Масалан, агар 10 аср ҳам гузашта бошад, касе инкор намекунад, ки «Шоҳнома»-ро Фирдавсӣ офаридааст. Баъзе муаллифон бо таҳаллус менависанд, баъзе асарҳое ҳастанд, ки бе ном чоп мешаванд, яъне дар ин масъала қонун маҳдудият намегузорад. Агар муаллифони асар чанд нафар бошанд, онҳо метавонанд байни худ маслиҳат кунанд, ки номҳояшон чӣ гуна навишта шавад ва бо кадом тартиб (кӣ аввал ва кӣ баъдтар). Одатан номи муаллифон аз рӯи алифбо навишта мешавад, аммо баъзан чунин номнависӣ вобаста ба вазифа сурат мегирад.

Дар қисми зикршуда ғайр аз ҳукуки муаллифият ва ҳуқуқ ба ном инчунин ба дигар ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволи ишора шудааст. Ин ҳуқуқҳо дар қонунҳои алоҳида пурра номбар шудаанд. Масалан, дар моддаи 15 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳукуки муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» номгӯи чунин ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволии муаллиф пешбинӣ шудааст:

1) ҳукуки эътирофи муаллифият ба асари офаридашуда (ҳукуки муаллифият);

2) ҳукуки истифода ё иҷозати истифодаи асар бо номи ҳақиқии муаллиф, таҳаллуси ӯ ва ё бе зикри ном, яъне беимзо (ҳукуки ном);

3) ҳукуки интишор ё иҷозати интишори асар дар ҳар шакл (ҳукуки интишор), аз ҷумла ҳукуки бозхонд;

4) ҳукуки ҳифзи асар, аз ҷумла унвони он аз ҳар гуна таҳрифкорӣ ва дигар навъи даҳлат, ки метавонад ба номус ва шаъни муаллиф зарар расонад (ҳукуки ҳифзи эътибори муаллиф);

5) ҳукуки дахлнопазирии асар.

2. Дар қисми 2 моддаи тафсиршаванда муқаррар шудааст, ки ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволи:

1) ба дигар кас дода намешавад;

2) бемуҳлат ҳифз мешавад.

Моддаи 1131. Ҳукуки амволии моликияти зехнӣ

1. Соҳиби ҳукуки амволии моликияти зехнӣ ҳуқуқ дорад бо хости худ истифодаи объекти дахлдори моликияти зехнӣро бо воситаю шакли дилхоҳ татбиқ, ҳал ва манъ намояд, агар инро ҳамин Кодекс ва қонунҳои дигар манъ накунад.

2. Ҳукуки амвол нисбат ба объекти моликияти зехнӣ метавонад ба таври муштарақ ба як шахс ё якчанд шахс тааллуқ дошта бошад. Дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун ҳукуки амвол нисбат ба як объекти моликияти зехнӣ метавонад ба шахсони гуногун тааллуқ дошта бошад ва аз тарафи онҳо новобаста ба ҳамдигар татбиқ карда шавад.

3. Муносибати мутақобила оид ба истифодаи объекти моликияти зехнӣ, ки ҳуқуқ ба он ба таври муштарақ ба якчанд нафар тааллуқ дорад, бо созишномаи байни онҳо муайян карда мешавад. Ҳангоми мавҷуд набудани чунин созишнома баҳси татбиқи ҳукуки амволии моликияти зехнӣ бо тартиби судӣ ҳал карда мешавад.

Натиҷаи фаъолияти эҷодӣ аз натиҷаҳои дигар навъҳои фаъолияти инсон бо он фарқ мекунад, ки ба номи офариандаи худ (эҷодкор) алоқаманд аст. Масалан, муаллиф ҳукуки нусхабардорӣ ва фурӯши асарашро ба шахси дигар дода маблағ (подош) гирад, дуруст аст. Аммо ӯ наметавонад шартнома бандад, ки тибқи он ба ҷойи номи муаллиф, номи каси дигар дар асар ҳамчун муаллиф зикр шавад. Ҳамзамон агар муҳлати даъво 3 сол ва муҳлати ҳифзи ҳуқуқҳои амволӣ баъди ғавти муаллиф 50 сол ё муҳлати ҳифзи патент 20 сол бошад, пас ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ бемуҳлат ҳифз мешаванд, 1000 сол ҳам, ки гузарад, асарҳои Рӯдакиро каси дигар ҳукуки бо номи худ интишор намуданро надорад.

3. Офариандаи натиҷаи фаъолияти зехнӣ (муаллиф, иҷрокунанда ва ғ.) ҳуқуқ надорад пурра ё қисман аз ҳукуки шахсии ғайриамволии мутаалиқ ба натиҷаи фаъолияти зехнии худ даст кашад. Ин масъала ҳикмати ҳудро дорад, яъне офарианда то дараҷае ба натиҷаи эҷодиёташ масъул аст. Мабодо агар эҷодиёташ зиёновар бошад, ӯ ҳақ надорад бигӯяд ки «ин асарро ман нанавиштаам», балки ба оқибатҳои эҷодиёт масъулият дорад. Инчунин эҷодкор ҳақ надорад асаре навишта, онро бо номи «хоҷааш» ё «муштариаш» интишор намояд ва бо ин роҳ мардумро ба иштибоҳ андозад.

4. Дар қисми чоруми моддаи тафсиршаванда муқаррар шудааст, ки баъзе аз ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволии алоҳидаи моликияти зехнӣ метавонанд аз онҳо шахсони ҳуқуқӣ тибқи қонун эътироф шаванд. Масалан вақте, ки редаксияи рӯзнома рӯзномаашро нашр менамояд, ҳуқуқ дорад ҳангоми ҳар гуна истифодаи чунин нашрия унвони ҳудро зикр намояд ва ё зикри онро талаб кунад (ниг. моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳукуки муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он»).

1. Ҳуқуқҳои амволи ба моликияти зехнӣ дар моддаҳои алоҳидаи қонунҳо вобаста ба объектҳои моликияти зехнӣ муқаррар шудааст. Масалан, ҳуқуқҳои амволи нисбати объектҳои ҳуқуқи муаллифӣ дар моддаи 16 ва барномаҳои ташкилотҳои телевизион ва радио дар моддаи 35 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он», тамғаи молӣ дар моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва хизматрасонӣ», ихтироъ дар моддаи 26 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» ва ғ. пешбинӣ шудааст. Умуман дар қисми мазкур барои соҳибҳуқуқ 3 ҳуқуқ пешбинӣ шудааст:

- Соҳиби ҳуқуқ метавонад, ки ҳуқуқҳои амволии дар қонунҳо муқаррашударо худааш амалӣ (татбиқ) намояд. Масалан, муаллиф худааш асарашро тарҷума ва интишор намуда мефурӯшад.
- Соҳиби ҳуқуқ метавонад ба шахси дигар иҷозат диҳад, ки ҳуқуқҳои амволии ӯро истифода намояд. Масалан, муаллиф ба касе дар асоси шартнома иҷозат медиҳад, ки асари ӯро тарҷума ва интишор намуда фурӯшад.

Соҳиби ҳуқуқ метавонад, ки истифодаи ғайриқонунии ҳуқуқҳои амволии ӯро аз ҷониби шахси дигар манъ намояд. Масалан, дар сомона (сайт) ҷойгир кардани реклама ҳуқуқи амволии соҳиби сомона (дорандаи ҳуқуқ) мебошад. Аммо беҳабар аз соҳиби сомона шахси дигар дар сомонаи www.....tj реклама ҷойгир намояд, он гоҳ соҳиби сомона ҳуқуқ дорад чунин амалро манъ намуда, рекламаро аз сайташ хориҷ намояд.

Бояд қайд кард, ки дар қисми мазкур калимаи русии «разрешение» сахван ҳамчун «ҳал» тарҷума шудааст. Бинобар ин ба ҷойи калимаи «ҳал» хуб мешуд калимаи «иҷозат» навишта шавад. Зеро дар қонунгузори моликияти зехнӣ калимаи «разрешение» бо маънои «иҷозат додан» истифода мешавад.

2. Азбаски объектҳои моликияти зехнӣ гу-

ногунхосият мебошанд, бинобар ин талаботи қонунгузорӣ низ нисбати онҳо гуногун аст. Масалан, объектҳои ҳуқуқи муаллиф метавонад як ё якчанд ҳаммуаллиф дошта бошад. Асари «Дохунда» -ро С.Айнӣ навиштааст ва танҳо ӯ муаллиф аст, китоби «Техникаи қонунгузорӣ» -ро М.З. Раҳимов ва А.Р. Нематов навиштаанд ва онҳо ҳаммуаллифанд. Объектҳои ҳуқуқи муаллиф чунин хосияти «нотакрорӣ» доранд, яъне номумкин аст, ки айнан «ҳарф ба ҳарф» мисли «Дохунда» -и С.Айнӣ, ё «Техникаи қонунгузорӣ» -и М.З. Раҳимов ва А.Р. Нематов каси дигар навишта бошад. Шояд дигарҳо ҳам бо ҳамин мазмун асар нависанд, аммо шакли ифодаашон фарқкунанда аст ва маҳз ҳамин шакли ифодаашонро қонунгузори муаллифӣ ҳифз менамояд.

Аммо баъзе объектҳои моликияти зехние ҳастанд, ки имкони аз ҷониби ду шахс (новобаста аз якдигар) эҷод шудани онҳо вуҷуд дорад. Масалан, ду соҳибкор бо кӯшиши худ тарзи омода намудани нӯшобаеро бо номи «Ташналаб» дарёфт карданд. Ҳар ду соҳибкор аз якдигар вобаста нестанд, аммо сирри оmodасозии нӯшобаи «Ташналаб» -ро онҳо мустақилона худаашон ёфтанд ва онро истифода ва ҳифз менамоянд. Мабодо агар соҳибкорон яке аз чунин сирро ошкор намуда, ба ҳама дастрас намояд пас соҳибкори дигар наметавонад нисбати ӯ даъво намояд, ки сирри тижоратиро чаро бе пурсиши ӯ ошкор намудааст.

3. Дар қисми сеюми моддаи тафсиршаванда меъёри умумӣ оид ба муносибати шахсоне меравад, ки нисбати объекти моликияти зехнӣ ҳуқуқи мушатарак доранд. Масалан, ҳаммуаллифон байни худ созиш мебанданд, ки номи онҳо дар асар чӣ гуна навишта шавад, ғойдаи молӣ байни онҳо ба чӣ миқдор тақсим шавад, ба кӣ иҷозат медиҳанд, ки асари онҳоро интишор намояд ва ғ. Чун қоидаи умумӣ, агар созишнома байни онҳо набошад ва онҳо байни худ мусолиха карда натавонанд ва дар натиҷа баҳс ба миён ояд, пас баҳсро суд ҳал хоҳад кард.

Моддаи 1132. Мухлати амали ҳуқуқи амволи

1. Мухлати амали ҳуқуқи амволи нисбат ба намудҳои алоҳидаи объектҳои моликияти зехнӣ, тартиби ҳисобкунии онҳо, асос ва тартиби дароз кардани онҳо ё барқарор намудан ва ҳамчунин асос ва тартиби пеш аз муҳлат қатъ намудани амали ҳамин гуна ҳуқуқҳоро қонунгузорӣ муқаррар менамояд.

2. Бо гузаштани муҳлати амали ҳуқуқҳои амволи ва ҳамчунин дар ҳолати пеш аз муҳлат қатъ намудани амали ҳамин гуна ҳуқуқҳо объекти дахлдори моликияти зехнӣ ба сарвати ҷамъиятӣ мегузарад.

3. Соҳиби ҳуқуқи амволи метавонад дар хусуси қатъ намудани амали он ва гузаштани объекти дахлдори моликияти зеҳнӣ ба сарвати ҷамъиятӣ пеш аз муҳлат қарор қабул намояд, агар тартиби дигарро қонун муқаррар накарда бошад ва ҳамзамон ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони дигар, ки қонун ҳифз менамояд, вайрон карда нашавад.

1. Азбаски объектҳои моликияти зеҳнӣ гуногун мебошанд (ниг. ба тафсири моддаи 1126 КГ) бинобар ин нисбати ҳар кадоми онҳо: 1) муҳлати амали ҳуқуқи амволӣ; 2) тартиби ҳисобкунии муҳлати амали ҳуқуқи амволӣ; 3) асос ва тартиби дароз кардан, барқарор намудани муҳлати амали ҳуқуқи амволӣ; 4) асос ва тартиби пеш аз муҳлат қатъ намудани муҳлати амали ҳуқуқи амволӣ дар қонунгузорӣ муқаррар шудааст. Масалан, агар муҳлати ҳуқуқҳои амволии асарҳои муаллиф аз лаҳзаи эҷоди он то фавти муаллиф ва 50 сол баъд аз фавти муаллиф амал кунад, пас ҳуқуқҳои амволии иҷрогар ба иҷрои ӯ аз лаҳзаи иҷрои аввалин дар муҳлати 50 сол давом менамояд. Патент барои ихтироъ баъд аз гузаронидани санҷиши моҳияти ариза дода шуда, аз санаи пешниҳоди ариза ба Идораи патентӣ дар давоми бист сол амал мекунад. Яъне муҳлатҳо ва тартиби ҳисоби онҳо нисбати амали ҳуқуқи амволӣ яксон набуда, балки мушаххас дар қонунҳо нисбати ҳар объект муқаррар шудааст.

2. Муаллиф натанҳо барои худ эҷод менамояд, балки эҷод менамояд, то ки дигарон аз он баҳра баранд. Вақте ки муаллиф эҷодиёти худро аз зехн берун меоварад ва пешкаши ҷомеа менамояд, пас баҳрабарандаи он эҷодиёт ҳам ӯ ва ҳам аҳли ҷомеа мебошад. Муаллиф ё каси дигар, ки ҳуқуқҳои амволиро дорад, то муҳлати дар қонун муқарраршуда метавонад манфиати

моли гирад. Баъдан асарҳо ва дигар натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ ба сарвати ҷамъиятӣ мегузаранд. Яъне ҳуқуқҳои амволӣ дигар истифода-нашаванда (қатъ) мегарданд. Масалан, агар баъди ғавти муаллиф то 50 сол агар касе хоҳад асари муаллифро тарҷума ва интишор намо-яд, пас аз меросхӯри муаллиф иҷозат мегирад. Баъди ғавти муаллиф агар 50 сол гузашта бо-шад, аз меросхӯрон дигар иҷозат гирифта на-мешавад. Ҳар кас хоҳад он асарро тарҷума ва интишор менамояд, аммо дар ин миён набояд ба ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволии муаллиф за-рар расонида шавад.

3. Дар қисми 3 моддаи тафсиршаванда муқаррар шудааст, ки соҳиби ҳуқуқ метавонад, аз муҳлате, ки дар қонун пешбинӣ шудааст, барвақттар натиҷаи ғайриқонунии ҳамакунӣ ба ҳисоб рафта, қарорҳои ғайриқонунии қарордиҳандагонро ба ҳисоб нагирад. Дар ин миён қарордиҳандагон ҳуқуқи мазкур бояд ҳуқуқҳои каси дигарро вайрон нақаранд. Масалан, агар асар дар ҳаммуаллифӣ навишта шуда бошад, ӯ худаш танҳо наметавонад асарро барвақт аз муҳлати дар қонун пешбинишуда ба қарордиҳандагон ба ҳисоб рафта, қарорҳои ғайриқонунии қарордиҳандагонро ба ҳисоб нагирад.

Як гуруҳи эҷодкорон дар ҷаҳон таҷрибаи аҷибро бо номи «Creative Commons» ба вуҷуд овардаанд. Тибқи ин таҷриба соҳибхуқуқ пеш аз қатъ шудани муҳлати амали ҳуқуқҳои амволии ҳуқуқҳои амволии худро қисман ва бо шартҳои муайян ба сарвати ҷамъияти меғузаронад.

Моддаи 1133. Гузаштани ҳуқуқи амволӣ

1. Ҳуқуқи амволӣ ба объектҳои моликияти зеҳнӣ мумкин аст тибқи шартнома ба шахсони дигар дода шавад ё ба онҳо дар асоси қонун гузарад.

2. Шартномаҳое, ки ба додани ҳуқуқи амволӣ ба объектҳои моликияти зеҳнӣ вобаста мебошад, бояд дар шакли хаттӣ ё намууди дигари пешбиниамудаи қонун баства шаванд.

**3. Шартҳои шартномаҳо, ки вазъи соҳибони ҳуқуқи моликияти зехниро бад мекунанд, безъти-
бор доништа мешаванд.**

4. Қонун метавонад бақайдгирии давлатии намудҳои алоҳидаи шартномаҳои вобаста ба додани ҳукуки амволӣ ба объектҳои моликияти зехнӣ ва ҳамчунин ҳолатҳои дигари гузаштани ҳуқуқро ба ҳамин гуна объектҳо муқаррар намояд.

Ба ақидаи мо ҷумлаи «гузаштани ҳуқуқи амволӣ» маънои ба муомилоти молумулкӣ ворид намудани яке аз ҳуқуқҳои ғайри соҳибҳуқуқ мебошад. Ворид намудани он тибқи шартнома ё қонун ба амал меояд. Ба шахсон дигар додани ҳуқуқи молумулкӣ муаллиф

ва ё корфармо мумкин аст бо роҳи бастанӣ шартномаҳои ҳуқуқӣ-гражданиӣ зерин танзим карда шавад:

- тахвили истино. Дар ин маврид ҳуқуқи молумулкии соҳибҳуқуқи нахустин ба пуррагӣ ба соҳибҳуқуқи минбаъда мегузарад. Соҳибҳуқуқи

нахустин (муаллиф) баъди бастанӣ чунин шартнома аз ҳуқуқи молумулкии моликияти зехнии худ вобаста аз шартҳои созиш ба пуррагӣ ва ё қисман маҳрум мешавад. Масалан, мувофиқи қ. 3 м. 27 Қонуни ҚТ «Дар бораи ихтироъ» дар ҳолати таҳвили истисноӣ ҳуқуқи истисноӣ истифодаи ихтироъ дар ҳудуди шартномаи зикршуда ба иҷозатномагир мегузарад. Ҳуқуқи истифодаи қисми ба иҷозатномагир додана шавандаи ихтироъ дар ҷониби иҷозатномадеҳ менамояд;

- таҳвили танҳо. Мувофиқ ба шартӣ чунин созиш ҳуқуқи молумулкӣ ба пуррагӣ ба соҳибҳуқуқи минбаъда мегузарад, аммо соҳибҳуқуқи минбаъда аз он маҳрум намегардад. Вай метавонад аз ин ҳуқуқи худ истифода намояд, бо таҷдиди назар ва навгонӣ истеҳсолот, хизматрасонӣ ва ё технологияи иҷроӣ корро такмил диҳад;

- таҳвили ғайриистисно. Ҳуқуқи молумулкӣ ба объекти моликияти зехнӣ тибқи созиш ба пуррагӣ ва ё нопурра ба якчанд соҳибҳуқуқи минбаъда аз рӯи подошпулии муайяншуда дода мешавад. Дар баробари ин нахустин соҳибҳуқуқ аз ҳуқуқҳои молумулкии худ маҳрум намешавад.

Оид ба натиҷаҳои фаъолияти эҷодӣ шартномаҳои зикршуда баста мешаванд ва онҳоро моддаи 25 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» ҳамчун шартномаҳои муаллифӣ муайян кардааст, ҳол он ки дар низомӣ пешрафтаи моликияти зехнӣ онҳо ҳамчун шартномаи иҷозатӣ маъмуланд. Бо омилҳои гуногуни сиёсӣ ҳуқуқӣ дар муомилоти ҳозираи объектҳои моликияти зехнӣ ибораи «шартномаи муаллифӣ» қобили қабул нест. Шояд чунин муносибат дуруст бошад, зеро ба сифати яке аз тарафҳо соҳибҳуқуқ баромад мекунад, ки метавонад муаллиф набошад. Гузашта аз ин, муҳтавои асосии робитаи шартнома ин гирифтани иҷозат оид ба истифодаи ҳуқуқи молумулкӣ аст.

Ба муомилоти молумулкӣ ворид намудани яке аз ҳуқуқҳои фаъоли соҳибҳуқуқ бо таҳвилҳои овардашуда маҳдуд намегардад. Ширкатҳои тичоратӣ байналмилалӣ, ки хоҳиши ҳарчи бештар азхуднамудани бозорҳои навро доранд, аз шартномаи консессия (имтиёз) - и тичоратӣ истифода мебаранд.

Дар матни тоҷикии қисми 2 - юми Кодекси граждани баъди калимаи консессия дар қарб калимаи имтиёз истифода шудааст. Сабаби чунин ишораи дуруст дар он аст, ки шартно-

маи мазкур ба гурӯҳи шартномаҳои имтиёзӣ (franchise) дохил мешавад. Аз лиҳози мавзӯи фаъолият бошад, онро ҳамчун робитаҳои имтиёздор (franchising) маънидод кардан мумкин. Тибқи чунин шартнома як тараф (дорандаи ҳуқуқ) ӯҳдадор мешавад, ки ба тарафи дигар (истифодабаранда) бо пардохти подошпулӣ барои муҳлати муайян ё бидуни зикри муҳлат барои фаъолияти тичоратӣ истифодабаранда маҷмӯи ҳуқуқҳои мустаной барои истифода тааллуқдошта, аз ҷумла ҳуқуқи номи фирмавӣ ва ё аломати тичоратӣ дорандаи ҳуқуқ, ба иттилооти ҳифзшавандаи тичоратӣ, инчунин ба дигар объектҳои ҳуқуқи мустаной дар шартнома пешбинишуда - тамғаи мол, тамғаи хизматрасонӣ ва ғайраро диҳад (қ. 1. м. 958 КГ. ҚТ.). Муқарраротҳои қ. 3 м. 14 Конституция, қ. 3. м. 3 КГ, Конвенсияи Париж оид ба ҳифзи моликияти саноатӣ (м. 5А), Конвенсияи Берн оид ба ҳифзи асарҳои адабӣ ва бадеӣ (м. 9 (2)) ва дигар манбаҳои танзими муомилоти объектҳои моликияти зехнӣ имкониятҳои татбиқи маҳдудкунии ҳуқуқи соҳибони молумулки зехнӣро пешбинӣ кардаанд.

Мувофиқи моддаи 28 Қонуни ҚТ «Дар бораи ихтироъ» ҳангоми дар давоми 5 соли баъди рӯзи нашри маълумот оид ба додани ҳуҷҷати муҳофизатӣ аз тарафи дорандаи патент истифода нашудани ихтироъ шахси манфиатдор, ки тақлифи ӯ рад карда шудааст, метавонад бо тариқи судӣ даъво дар хусуси маҷбуран бастанӣ шартномаро пешниҳод намояд. Иттилооти махфӣ касбии соҳибкор дар асоси шартнома бо мақомоти амнияти давлатӣ метавонад мазмуни сирри давлатӣ пайдо намояд. Дар муомилоти граждани объектҳои моликияти зехнӣ дигар ҳолатҳое ба назар мерасад, ки давлат баҳри таъмини тавозун дар байни манфиатҳои ҷамъият ва манфиатҳои эҷодкор аз салоҳиятҳои худ истифода мебарад. Ба назари мо дар ҳар маврид, ҷӣ дар доираи робитаҳои маъмурӣ ва ё шартномавӣ вазъи соҳибони ҳуқуқи моликияти зехнӣ эҳтиром ва риоя карда шавад, зеро ки дар ҷомеа на ҳар инсон эҷодкор аст.

Одатан шартномаҳо оид ба дастрасӣ ба асарҳо, намоиши асар, ихтироот, дастовардҳои селексионӣ ва дигар объектҳои моликияти зехнӣ дар шакли хаттӣ баста мешаванд. Ҳамзамон, барои истифодаи асар дар нашрияҳои даврӣ имконияти ба шакли шифохӣ бастанӣ шартнома қонунӣ мебошад.

Дар асоси қ. 8. м. 27 Қонуни ҚТ «Дар бораи ихтироъ» шартнома дар бораи додани

хукуки молумулкии патентдор бояд дар Муассисаи давлатии «Маркази миллии патенту интилоот» ба қайди давлатӣ гирифта шавад. Бе

чунин бақайдгирӣ шартномаи зикршуда безътибор аст.

Моддаи 1134. Объектҳои хизмати моликияти зехнӣ

1. Ҳукуки амволӣ ба объекти моликияти зехнӣ, ки корманд вобаста ба иҷрои вазифаҳои хизматӣ ё супориши хизмати корфармо (объекти хизмати моликияти зехнӣ) ташкил намудааст, ба корфармо тааллуқ дорад, агар дар қонун ё дар шартномаи байни корманд ва корфармо тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад.

2. Ба корманде, ки объекти хизмати моликияти зехнӣро ташкил намудааст, ҳукуки шахсии ғайриамволӣ ба ҳамин гуна объект ва ҳукуки мукофотгирӣ тааллуқ дорад, ки андоза, шарт ва тартиби пардохти он бо шартномаи байни корманд ва корфармо муайян карда мешавад, агар қонун тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад.

3. Дар ҳолатҳо ва тартиби муайяннамудани қонунгузорӣ ҳукуқҳои дар қисми 1 ҳамин модда пешбинишуда метавонанд ба корманде, ки объекти хизмати моликияти зехнӣро ташкил намудааст, гузаранд.

Дар муҳити рақобатӣ корфармояе ғолиб мешавад, агар аз дастовардҳои илмӣ ва техникаи истифода намояд. Дар асоси озмун мутахассисони варзидаро ба қор қабул намуда ва ба онҳо музди қори одилона диҳад. Сохтори таркибии қорхонаро ба талаботҳои навоарӣ мувофиқ созад. Дар чунин шароити ба ҳаёти инсон тааллуқдошта мумкин аст натиҷаҳои эҷодӣ, яъне асари адабӣ, иҷрои баланди сахнавӣ, моделҳои муфиди истеҳсолӣ ва дигар объектҳои моликияти зехнӣ ба вучуд оянд. Бечунучаро объектҳои зикршуда новобаста аз он, ки дар доираи вазифаҳои меҳнатӣ ё хизмати давлатӣ (гражданин, ҳарбӣ ва ё фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ) эҷод карда мешаванд, ҳуқуқҳои шахсӣ ва молумулкии муаллифро ба вучуд меоранд. Омили дар робитаи меҳнатӣ ва ё хизматӣ будани эҷодқор ва маблағгузори фаъолияти қорманд, инчунин истифодаи вақти қор, вақти дамгирӣ ва дигар унсурҳои муносибатҳои шартномаи меҳнатӣ асос барои эътироф намудани ҳуқуқи молумулкии қорфармо шуда наметавонад. Агар дар доираи муносибатҳои меҳнатӣ ва ё хизматӣ бидуни шарту қайди пешакӣ объектҳои моликияти зехнӣ ба вучуд ояд, муносибатҳои мазкур аз ин ҳолат ба ҳолати муносибатҳои граҷдани-ҳуқуқӣ тағйир меёбанд. Барои эҷоди объектҳои моликияти зехнӣ таъминот бо арзишҳои моддӣ (ашё, пул, нерӯи барқ ва ғайра) басанда нест. Детерминизми муносибатҳои меҳнатӣ вучуд дорад, вале ин ҳолат ҳалқунанда шуда наметавонад. Барои эҷодиёт дар истеҳсолот одаму одамгарӣ, ҳурмату эҳтиром, қадршиносӣ, муҳити эҷодӣ, риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва инчунин маъмурияти оқилу доно нақши

муҳим дорад. Агар қорфармо дар сохтори худ дахҳо намудҳои қорқҳои технологиро таъсис диҳад, вале ба омили инсонӣ ва маънавиётӣ он аҳамият надихад, худ соҳибқорӣ бесалоҳият бошад, натиҷаи эҷодӣ ба вучуд намеояд.

Дар мавриде ки тибқи шартномаи меҳнатӣ ва ё созишномаи иловагӣ ҳуқуқи молумулкии муаллиф (қорманд) ба қорфармо дода мешавад, он бояд дар асоси меъёрҳои дахлдори Кодекси граҷдани амалӣ шавад. Агар дар қ. 2. м. 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ҳуқуқҳои вобаста ба он» пешбинӣ шуда бошад, ки тибқи шартнома ба қорфармо ҳуқуқи молумулкӣ ба асари хизматӣ қорилан дода мешавад, вале аз мазмуни моддаи тафсиршаванда чунин ҳолат барнамеояд. Ба фикри мо, аз мазмуни моддаи мазкур бармеояд, ки тартиби додани ҳуқуқи молумулкии қорманд ба қорфармо бояд речаҳои гуногуни ҳуқуқӣ дошта бошад.

Баъди эҷоди объекти моликияти зехнӣ қорманд дар қоробари музди қор, инчунин ҳуқуқ ба мукофот пайдо мекунад, ки андоза, шарт ва тартиби пардохтани он дар асоси шартномаи тарафайн муайян карда мешавад. Қорманд ҳуқуқҳои шахсии меҳнатӣ дошта, илова бар он ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии муаллифро пайдо мекунад, ки дар нисбати дигарон ҳангоми дар қайди ҳаёт будан, дода намешавад.

Мувофиқи қ. 4. м. 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» андозаи ҳаққи қалам барои ҳар навъи истифода аз асари хизматӣ ва тартиби пардохти музди он тавассути шартномаи байни муаллиф ва қорфармо муқаррар карда мешавад.

Агар қорфармо, субъекти ҳуқуқи

молумулкӣ ба намунаи саноатӣ бемасъулиятӣ намуда, онро дар истехсолот амалӣ накунад, ё ин ки ба кӯхнашавии маънавии он роҳ диҳад, оё корманд (муаллиф) метавонад талаби баргардонидани ҳукуки ба ӯ тааллуқ доштаре изҳор намояд?

Ба фикри мо муаллиф чӣ ба тариқи судӣ ва ё ғайрисудӣ (агар дар шартнома шарту қайди ҳакамӣ бошад) чунин талаб карда метавонад.

Моддаи 1135. Ҳуқуқ ба объектҳои моликияти зехние, ки ҳангоми иҷрои қарордодҳои (фармоишҳои) давлатӣ таъсис ёфтаанд

1. Ҳуқуқҳои амволи ба объектҳои моликияти зехнӣ, ки бо қарордоди (фармоиши) давлатӣ барои эҳтиёҷоти давлатӣ ташкил гардидаанд, ба Ҷумҳурии Тоҷикистон тааллуқ доранд, агар қарордоди (фармоиши) давлатӣ тартиби дигареро пешбинӣ накарда бошад.

2. Агар ҳуқуқи амволи ба объекти моликияти зехнӣ бо қарордоди (фармоиши) давлатӣ барои эҳтиёҷоти давлатӣ ташкил шуда бошад ва тибқи қисми 1 ҳамин модда ба Ҷумҳурии Тоҷикистон тааллуқ надошта бошад, соҳиби ҳуқуқи амволи бо талаби давлат вазифадор аст ҳуқуқи истифодаи ҳамин гуна объекти моликияти зехниро барои эҳтиёҷоти давлатӣ ройгон пешниҳод намояд.

3. Дар ҳолатҳои пешбининамудаи ҳамин модда ба офарандаи (муаллифи) натиҷаи фаъолияти эҷодӣ, ки ба он ҳуқуқи амволи надорад, ҳуқуқи шахсии ғайриамволи ба чунин натиҷа, ҳуқуқ ба подош, ки соҳиби ҳуқуқи амволи ба ҳамин гуна натиҷа пардохт менамояд, тааллуқ дорад. Андоза, шарт ва тартиби пардохти подошро шартномаи байни офаранда (муаллиф) ва соҳиби ҳуқуқи амволи муайян менамояд, агар қонун тартиби дигареро муқаррар накарда бошад.

Давлат дар муомилоти объектҳои моликияти зехнӣ иштирок мекунад. Вай метавонад дар ин муомилот аз салоҳияти худ истифода намуда, соҳибҳуқуқ гардад. Масалан, ҳангоми иҷозатномаи маҷбурӣ. Дар мавриди дигар бошад, давлат аз фармоиши худ истифода менамояд. Фармоиши давлатӣ асос барои бастанӣ шартномаи пудрат барои корҳои илмӣ тадқиқотӣ, таҷрибавӣ (озмоишӣ) - конструкторӣ ва корҳои технологӣ мебошад. Тибқи ин шартнома пудратчӣ (ичроқунанда) ӯҳдадор мешавад, ки тадқиқоти илмӣ бо фармоишгар қайду шартшударо анҷом диҳад ва тибқи шартномаи таҷрибавию конструкторӣ ва корҳои технологӣ бошад намунаи маҳсулоти нав, ҳуҷҷатҳои конструктории он, технологияи навро таҳия намояд ва ё намунаи нав созад; фармоишгар ӯҳдадор мешавад, ки ба пудратчӣ (ичроқунанда) супориши техникӣ диҳад, қорро қабул ва арзиши онро пардозад (қ. 1. м. 786 ҚТ. ҚТ).

Объектҳои моликияти зехние, ки тибқи фармоиши давлат ба вучуд меояд, мутааллиқ ба ҳуқуқи молумулкии пудратчӣ (ичроқунанда) мебошад, агар корманди (муаллифи) чунин натиҷаи эҷодӣ онро дода бошад. Дар ин маврид,

Дар ин ҳусус, қ. 3. м. 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» пешбинӣ кардааст, ки агар қорфармо асари қормандро дар муддати 3 соли баъди дастрас шудани он истифода накунад, тамоми ҳуқуқи истифода аз асар ба муаллиф (қорманд) мегузарад. Чунин муқаррарот ва ҳуқуқталабқунӣ одилона мебошад.

пудратчӣ (ичроқунанда) чунин уҳдадорихоро ба зимма мегирад:

- талабот оид ба ҳифзи моликияти зехниро иҷро менамояд;
- ҳуқуқи молумулкии ӯ бояд тахти тахвили истисно набошад;
- қаролат медиҳад, ки тахвили ҳуқуқи молумулкиаш этимоднок мебошад.

Мувофиқ ба шарту шароитҳои тахвили ҳуқуқи молумулкӣ, агар дар шартномаи қорҳои илмӣ тадқиқотӣ ё қорҳои таҷрибавию конструкторӣ ва технологӣ тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, тарафҳо оид ба маҳфӣ нигоҳ доштани натиҷаҳои илмӣ эҷодӣ то лаҳзаи патентикунонии он уҳдадорӣ ба зимма мегиранд.

Аз қисми сеюми моддаи тафсиршуда бармеояд, ки муаллифи объекти моликияти зехнӣ новобаста аз речаи тахвили он, ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣ ва ҳуқуқ ба гирифтани подошпулӣ дорад. Ҳамчун қоида, андоза, шарт ва тартиби пардохти подошпулиро шартномаи байни муаллиф ва пудратчӣ (ичроқунанда) муайян менамояд, агар қонун тартиби дигареро муқаррар накарда бошад.

Моддаи 1136. Татбиқи ҳукуки моликияти зехнӣ

1. Ҳукуки моликияти зехнӣ бо салоҳдиди соҳиби ин ҳуқуқҳо татбиқ карда мешавад. Дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун ба соҳиби ҳукуки амволии моликияти зехнӣ ба сифати шартӣ амали ин ҳуқуқҳо мумкин аст вазифаи истифодаи объекти дахлдори моликияти зехнӣ воғузор карда шавад.

2. Ҳангоми татбиқи ҳукуки моликияти зехнӣ ҳукуки соҳибони объектҳои дигари моликияти зехнӣ набояд вайрон карда шаванд.

3. Ҳукуки амволӣ ба объектҳои моликияти зехнӣ мумкин аст дар асоси инфиродӣ ё дастаҷамъона татбиқ карда шаванд.

Талаботи асосӣ ба идораи ҳукуки коллективии амволӣ дар асоси қонун муқаррар карда мешавад.

1. Ба ҳамагон маълум аст, ки дорандаи ҳуқуқ бо хости худ натиҷаи фаъолияти зехнии ба ӯ мутаалиқро истифода мебарад. Яъне ин ҳуқуқи ӯ аст ва касе ӯро маҷбур набояд намояд. Аммо баъзан ҳолатҳо мешавад, ки ба хоҳири густариши манфиатҳои омма, қонунгузор дорандаи ҳуқуқро водор менамояд, ки ҳуқуқи амволии худро истифода барад. Масалан, тибқи моддаи 28 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» дорандаи патент вазифадор аст, ки ихтироъро истифода барад. Ҳангоми дар давоми панҷ соли баъди рӯзи наشري маълумот оид ба додани ҳуҷҷати муҳофизатӣ аз тарафи дорандаи патент истифода нашудан ва ё ба дараҷаи зарурӣ истифода нашудани ихтироъ, шахси хоҳиши истифодаи ихтироъро дошта ва ба ин омода буда, дар ҳолати бо шартҳои мувофиқ ба амалияи муқарраргардида аз имзои шартнома оид ба додани иҷозатнома саркашӣ намудани дорандаи патент, метавонад ба суд бо дархост дар бораи ба вай додани иҷозатномаи маҷбурӣ барои истифодаи ихтирои мазкур муроҷиат намояд. Агар дорандаи ҳуҷҷати муҳофизатӣ исбот накунад, ки истифода набурдан ва ё ба дараҷаи зарурӣ истифода набурдани ихтироъ сабабҳои узрнок дорад, суд дар бораи додани иҷозатномаи маҷбурӣ қарор

мебарорад.

2. Дар қисми дуввуми моддаи тафсиршаванда муқаррар шудааст, ки ҳангоми татбиқи ҳукуки моликияти зехнӣ ҳукуки соҳибони объектҳои дигари моликияти зехнӣ набояд вайрон карда шаванд. Масалан, ҳаммуаллифон бо розигии ягдигар метавонанд ҳуқуқҳои амволии худро татбиқ намоянд ва яке аз онҳо набояд бо хости худ бидуни розигии дигар ҳаммуаллиф амалеро анҷом диҳад, ки зидди созиши онҳо бошад.

3. Соҳибҳуқуқ метавонад мустақилона ҳадаш асарашро ба шахсони дигар барои истифодабарӣ иҷозат диҳад ё ин ки барои мусоидат баҳри амалӣ намудани ҳуқуқҳои амволиаш ба ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ки махсус ба амалӣ намудани ҳуқуқҳои амволии моликияти зехнӣ машғуланд муроҷиат намоянд. Ин гуна ташкилотҳо бо дорандагони ҳуқуқ созишнома мебаранд ва ҳуқуқҳои амволии онҳоро ихтиёрдорӣ менамоянд ва аз ғайри ба соҳибҳуқуқ ғайри муайян медиҳанд. Масалан, доир ба ин гуна ташкилотҳо дар моддаҳои 43-46 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои воқеа ба он» меъёрҳои мушаххас пешбинӣ шудаанд.

Моддаи 1137. Ҳифзи ҳукуки моликияти зехнӣ

1. Ҳукуки моликияти зехнӣ бо тарзҳои пешбиниамудаи Кодекси мазкур бо назардошти моҳияти ҳукуки вайроншуда ва оқибатҳои вайронкунии ин ҳуқуқ хифз карда мешавад.

2. Тарзҳои хифзи пешбиниамудаи Кодекси мазкур бо талаби соҳибҳуқуқ, ташкилоти идораи дастаҷамъии ҳуқуқҳои молумулкӣ, инчунин дар мавридҳои пешбиниамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи дигар шахсон низ татбиқ карда мешаванд.

3. Гуноҳ надоштани вайронкунанда ӯро аз уҳдадорӣ қатъ намудани вайронкунии ҳукуки моликияти зехнӣ озод намекунад ва нисбати ӯ ҷорасе, ки барои хифзи ҷунин ҳуқуқҳо равона шудаанд, татбиқ мегарданд. Интишори қарори суд оид ба вайронкунии содиршуда ва пешгирӣ намудани амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунад ё барои вайрон кардани он таҳдид менамоянд, низ новобаста аз гуноҳи вайронкунанда ва аз ҳисоби ӯ амалӣ карда мешавад (Қонуни ҚТ аз 03.07.2012 №840).

1. Конституция (Сарқонун) –и Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, ки моликияти зеҳнӣ дар ҳимояи қонун аст (моддаи 40). Аз талаботи меъёри мазкур бармеояд, ки ба мисли дигар ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд моликияти зеҳнӣ дар зери ҳимояи давлат қарор дорад.

Ҳифзи ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ тибқи меъёрҳои ҳуқуқи оммавӣ ва аксаран тибқи низоми ҳуқуқи хусусӣ ҳифз карда мешавад. Зеро тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи гражданин феълан дар ҳама ҳолат истифода мешавад ва ба таври пурра ҷиҳати барқарор гардидани ҳуқуқҳои вайронгардида мусоидат мекунад.

Дар қонунгузори имрӯзаи гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон метавон якҷанд меъёрҳоеро пайдо намуд, ки маҳз ба хоҳири ҳифзи ҳуқуқҳои гражданин аз ҷумла ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ пешбинӣ гардидаанд. Аз қабилҳои ингуна меъёрҳо моддаи тафсиршаванда низ башумор меравад.

Бояд ибтидо дошт, ки моддаи тафсиршаванда дар қонунгузори имрӯзаи гражданин меъёри навро нест. Зеро то мавриди амал қарор гирифтани меъёри мазкур ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ бо тарзҳои, ки моддаи 1137 КГ, дар таҳрири пешина пешбинӣ карда буд ҳифз карда мешуд. Баъдан, ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ инчунин бо тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи гражданин, ки дар моддаи 12 КГ пешбинӣ шудаанд ҳифз карда мешавад. Ҳамзамон моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» як ҷанд тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста бо онро низ пешбинӣ намудааст.

Яке аз хусусиятҳои мусбӣ таҳрири нави моддаи 1137 КГ дар он зоҳир меёбад, ки он камбудҳои ҷойдошта то қадри имкон бартараф карда шудаанд.

Масалан, дар таносуб аз таҳрири пешин қонунгузор калимаи «тарзро» ба ҷои калимаи «восита» истифода мекунад, ки ин ҳам бошад аз нигоҳи назарияи ҳуқуқи гражданин ва истилоҳоти ҳуқуқӣ дуруст мебошад.

Инак, қисми 1 моддаи тафсиршаванда пешбинӣ менамояд, ки бо назардошти моҳияти ҳуқуқи вайроншуда ва оқибатҳои вайронкунии ин ҳуқуқ моликияти зеҳнӣ бо тарзҳои пешбиниамудайи Кодекси гражданин ҳифз карда мешавад. Тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ, ки барои ҳифзи объектҳои моликияти зеҳнӣ хос мебошанд дар моддаи 1137 (1) КГ пешбинӣ шудаанд. Номгуи ин тарзҳо барои ҳифзи ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣ муаллиф ба таври пушида ва барои ҳифзи ҳуқуқҳои молумулкӣ муаллиф ку-

шоода нишон дода шудааст (1137 (1)).

Аз ин хотир вобаста ба моҳияти ҳуқуқи вайроншуда ва оқибатҳои вайронкунии ин ҳуқуқ, дорандаи ҳуқуқ метавонад дигар тарзҳо, ки барои ҳифзи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ хос мебошанд истифода барад. Лекин бояд дар хотир дошт, ки тибқи қисми 1 моддаи тафсиршаванда тарзҳои барои ҳифзи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ бояд истифода шаванд, ки дар Кодекси гражданин пешбинӣ шудаанд. Истифода бурдани дигар тарзҳо, ки дар КГ пешбинӣ нашудааст тибқи моддаи мазкур ҷойиз нест. Чунин маҳдудият гузоштан танҳо бо Кодекси гражданин ба андешаи мо наҷандон қобили қабул мебошад. Зеро м.12 КГ пешбинӣ менамояд, ки ҳуқуқҳои гражданин метавонанд бо роҳҳои дигари пешбиниамудайи қонун ҳифз карда шаванд. Мисоли равшани он тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ, ки дар м. 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» пешбинӣ шудааст.

Моддаи мазкур инчунин пешбинӣ менамояд, ки тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ бо назардошти моҳияти ҳуқуқи вайронгардида ва оқибатҳои вайронгардидани ин ҳуқуқ интиҳоб ва истифода бурда мешаванд.

Истифода кардани тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ бо назардошти моҳияти ҳуқуқи вайроншуда ва оқибатҳои вайронкунии ин ҳуқуқ яке аз нишондодҳои муфиди меъёри мазкур арзёбӣ карда мешавад. Табиист, ки он нисбати ҳифзи ҳама гуна ҳуқуқҳои гражданин, аз ҷумла моликияти зеҳнӣ истифода мешавад.

Тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ, ки дар моддаи 1137(1) пешбинӣ гардидаанд, дар он ҳолате истифода мешаванд, агар дорандаи ҳуқуқ ва ҳуқуқвайронкунанда дар муносибатҳои шартномавӣ қарор надошта бошанд.

2. Модоме, ки ҳуқуқҳои зеҳнӣ мутлақанд, вайронкунии он имкон дорад аз ҷониби ҳар шахс содир гардад. Ҳифз кардани ҳуқуқҳои зеҳнӣ низ тибқи талаботи қисми 2 моддаи тафсиршаванда имкон дорад аз ҷониби соҳибҳуқуқ, ташкилоти идораи дастаҷамъии ҳуқуқҳои молумулкӣ ва инчунин дар мавридҳои пешбиниамудайи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи дигар шахсон низ татбиқ карда шаванд.

Тарзҳои ҳифзи ҳуқуқро пеш аз ҳама дорандаи ҳуқуқ васеъ истифода менамояд. Дорандаи ҳуқуқ метавонад ҳам ҳуқуқҳои истисноӣ ва ҳам ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ба ӯ тааллуқдоштаро ҳифз намояд.

Тибқи моддаи мазкур ташкилоти идораи

дастачамъи ҳуқуқҳои молумулкӣ метавонанд аз тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ истифода намојанд. Бо талаби ингуна ташкилот ҳуқуқҳои истисноии онҳо ҳифз карда мешавад.

Ташкилот метавонад дар суд талаботи дахлдорро аз номи дорандаи ҳуқуқ ва ҳам аз номи худ даъвогарӣ кунад. Ба мисли дорандаи ҳуқуқ ингуна ташкилот ҳуқуқ ба ҳифзи ҳуқуқҳои истисноиро дар муносибатҳои ғайришартномавӣ дорад.

Дар зери мафҳуми шахсони дигар, ки ҳамчунин метавонанд оид ба ҳифзи моликияти зехнӣ дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузорӣ даъво пешниҳод намојанд, шахсоне фаҳмида мешаванд, ки чунин салоҳиятро доранд. Масалан, прокурор ҳуқуқ дорад барои ҳимояи ҳуқуқҳои муаллифе, ки бинобар сабабҳои объективӣ имкони ҳифзи онро надорад чора андешад.

3. Қисми 3 моддаи тафсиршаванда ба масъалаи баррасии гуноҳ ҳангоми ҳуқуқвайронкунии

моликияти зехнӣ бахшида шудааст. Қисмати аввали меъёри ин қисм аз он оғоз меёбад, ки гуноҳ надоштани вайронкунанда ӯро аз уҳдадорӣ қатъ намудани вайронкунии ҳуқуқи моликияти зехнӣ озод намекунад. Ин меъёр нақши бениҳоят муҳим дорад, ки яқинан аҳамияти умумиграждани дорад, вале дар соҳаи моликияти зехнӣ мушаххас нагардидааст.

Қисмати дигари ин модда ду чораи ҳифзро пешбинӣ менамояд, ки нисбати вайронкунандаи ҳуқуқ новобаста аз надоштани гуноҳи вай истифода мешаванд. Сараввал ин интишори қарори суд оид ба вайронкунии содиршуда ва дуом пешгирӣ намудани амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ё барои вайрон кардани он таҳдид менамоянд, мебошанд. Ҳар ду чораи мазкур моҳиятан чораи ҷавобгарӣ нестанд ва аз ин лиҳоз, имконияти истифода кардани он нисбати шахси бегуноҳи вайронкунанда ҳеҷ гуна шубҳаро ба вуҷуд намеорад.

Моддаи 1137(1). Тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи моликияти зехнӣ

1. Дар ҳолати вайрон шудани ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии муаллиф ҳифзи онҳо бо тарзҳои эътирофи ҳуқуқ, барқарор намудани вазъе, ки то вайронкунии ҳуқуқ ҷой дошт, пешгирӣ амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ё ба вайронкунии он таҳдид менамоянд, ҷуброни зарари маънавӣ ва нашри қарори суд оид ба вайронкунии содиршуда амалӣ карда мешавад.

2. Ҳифзи шаъну шараф ва эътибори қорӣ муаллиф мувофиқи қоидаҳои моддаи 174 Кодекси мазкур амалӣ карда мешаванд.

3. Дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар шахсон низ метавонанд тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиро татбиқ намојанд.

4. Ҳуқуқҳои молумулкии муаллиф бо тарзҳои зерин ҳифз карда мешаванд:

- эътирофи ҳуқуқ;
- пешгирӣ намудани амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ё ба вайрон кардани он таҳдид менамоянд;
- рӯёндани товони зарар;
- мусодираи маводу таҷҳизоте, ки бо истифодаи онҳо вайронкунӣ содир гардидааст ва объектҳои моддӣ, ки дар натиҷаи ҳамин вайронкунӣ ба даст омадаанд;
- интишори қарори суд оид ба вайронкунии содиршуда;
- тарзҳои дигаре, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд.

5. Дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳибҳуқуқ метавонад ба ҷои рӯёндани товони зарар пардохти ҷуброни пулиро барои ҳуқуқи вайроншудаи мазкур талаб намојад. Андозаи ҷубронпулӣ аз ҷониби суд вобаста ба хусусияти вайронкунӣ ва дигар ҳолатҳо муайян карда мешавад.

6. Дар ҳолатҳое, ки истехсол, паҳн кардан ё истифодаи дигар, инчунин ворид намудан, интиқол ё фиристодан, ё нигоҳ доштани ҳомили моддӣ, ки дар он натиҷаи фаъолияти зехнӣ таҷассум ёфтааст, боиси вайрон гардидани ҳуқуқи моликияти зехнӣ мегарданд, чунин ҳомили моддӣ қалбақӣ доништа шуда, бо қарори суд аз муомилот гирифта шуда, бидуни ҷуброн нест карда мешаванд, агар дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад.

7. Таҷҳизот, дигар дастгоҳҳо ва маводе, ки асосан барои вайрон кардани ҳуқуқҳои истисноӣ

истифода ё таъин шудаанд, бо қарори суд аз муомилот гирифта шуда, аз ҳисоби вайронкунанда нест карда мешаванд, агар дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифтани онҳо ба фонди давлат пешбинӣ нашуда бошад.

8. Бо мақсади таъмини далелҳо аз рӯи парвандаҳо оид ба вайронкунии ҳуқуқҳои истисноӣ ба ҳомили моддӣ, таҷҳизот, дигар дастгоҳҳо ва маводе, ки тавассути онҳо эҳтимолияти вайронкунии ҳуқуқи моликияти зехнӣ пешниҳод шудааст, мумкин аст чораҳои таъминкунии муқаррарнамудаи қонунгузори мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ба ҳаёс гирифтани ин объектҳо, татбиқ карда шаванд (Қонуни ҚТ аз 03.07.2012 №840).

1. Моддаи тафсиршаванда яке аз моддаҳои универсалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои моликияти зехнӣ дониста мешавад. Зеро он тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи махсусро, ки барои ҳифзи ҳуқуқҳои моликияти зехнӣ хос мебошанд пешбинӣ кардааст. Баъзе аз тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ, ки дар моддаи мазкур дарҷ гардидаанд дар м. 12 қисми 1 КГ пешбинӣ нашудаанд ва хусусияти хоси қисми 3 Кодекси гражданиро инъикос менамоянд.

Қайд намудан лозим аст, ки мафҳуми ҳуқуқи тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ дар қонунгузори амалкунанда мавҷуд нест. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ дар зери мафҳуми тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои субъективии гражданин - чораҳои моддӣ-ҳуқуқӣ бо қонун мустаҳкам шудаи хусусияти маҷбурӣ доштае, фаҳмида мешавад, ки ба воситаи он барқарор кардани ҳуқуқҳои вайронгадида ва таъсиррасонӣ ба ҳуқуқвайронкунанда амалӣ карда мешавад.

Қисми 1 моддаи тафсиршаванда 4 тарзи ҳифзи ҳуқуқҳои вайроншудаи шахсии ғайримолумулкии муаллифро пешбинӣ намудааст. Дар зери мафҳуми муаллиф шахси воқеие фаҳмида мешавад, ки дар натиҷаи меҳнати эҷодии ӯ асар офарида шудааст (моддаи 3 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он»).

Аз чор тарзи ҳифзи ҳуқуқ, ки дар моддаи тафсиршаванда дарҷ гардидаанд 3 тои аввалаш (эътирофи ҳуқуқ, барқарор намудани вазъе, ки то вайронкунии ҳуқуқ ҷой дошт, пешгирии амалҳои, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ё ба вайронкунии он таҳдид менамоянд, ҷуброни зарари маънавӣ) дар м.12 КГ дарҷ гардидаанд.

Лекин тарзи охирин – «нашри қарори (ҳалномаи) суд оид ба вайронкунии содиршуда» тарзе мебошад, ки дар қонунгузорӣ бори аввал истифода шудааст. Албата дар таҳрири пешини моддаи 1137 КГ тарзе, ки ба он монандӣ дошт пешбинӣ гардида буд. Лекин дар он танҳо «нашр намудани маводро дар воситаҳои ахбори омма оид ба вайронкунии содиршуда» зикр карда буд. Аз ин лиҳоз қонунгузор ҳангоми ворид намудани тағйири иловаҳо ба КГ нашри

қарори судро оид ба вайронкунии содиршуда зарур шуморидааст, ки ин яке аз камбудҳои техникии таҳрири пешинаи моддаи 1137 КГ буд. Пеш аз он, ки мавод оиди вайронкунии ҳуқуқ нашр карда шавад, он бояд сараввал аз ҷониби суд муайян карда шавад.

Ин чора вобаста ба характер ва натиҷааш чунин тарзи ҳифзи ҳуқуқи мустақилро аз қабili барқарор намудани вазъе, ки то вайронкунии ҳуқуқ ҷой дошт илова менамояд. Дар натиҷаи нашри қарори суд ба доираи васеи шахсон факти вайроншавии ҳуқуқ маълум мешавад ва онҳо дарк мекунанд, ки то вайронкунии ҳуқуқ он ҷиғуна буд.

Лекин бояд иброн дошт, ки КГ ба кадом тарз ва дар кучо бояд қарор нашр карда шавад пешбинӣ наменамад. Аз ин хотир метавон хулоса намуд, ки агар муаллиф ҳуқуқҳои вайроншудаи шахсии ғайримолумулкии худро дар кадом нашрияе пайдо намуда бошад суд онро эътироф намояд, пас он бояд дар ҳамон нашрия интишор дода шавад. Масалан, агар дар сомонаҳои интернетӣ бошад, пас интишори қарори суд бояд маҳз дар худ сомонаи интернетии мазкур нашр гардад. Лекин ҳолатҳои дигаре низ шуданаш мумкин аст, ки боиси нофаҳмиҳо гардад. Масалан, ба ҷоп расонидани маводи илмии муаллиф аз ҷониби шахси дигар ва аз номи худ. Дар ин ҳусус дар кучо бояд, ки қарори суд интишор дода шавад зери суол гузошта мешавад. Албатта муаллифе, ки ҳуқуқҳои вайрон гаштааст талаб менамояд, ки он дар рӯнома ё сомонаҳои бонуфуз интишор гардад. Лекин ҷӣ тавре, ки маълум аст маҷаллаву сомонаҳои ҳусусӣ харғуна маълумотро бе пул ҷоп намекунанд. Гарчанде, ки хароҷоти нашр ба зиммаи заррарасон вогузошт карда мешавад мумкин аст, ки рӯномаву сомонаҳо онро бо сабабе, ки тавачҷӯхи хонандаро ба худ ҷалб намекунанд аз ҷопи он худдорӣ намоянд. Дар ин ҳусус қарори суд дар кучо бояд нашр карда шавад норавшан мемонад.

Нашри қарори суд оид ба вайронкунии содиршуда ба чораҳои характери иттилоотӣ до-

шта дохил мешавад, ки мақсадаш ба таваҷҷуҳи доираи васеи шахсон расонидани маълумот оид ба фактҳои ҳуқуқвайронкунии ҳодиршуда бо роҳи нашр намудани мавод дар воситаҳои ахбори омма мебошад.

Ба сифати яке аз тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии муаллиф тибқи қисми 1 моддаи тафсиршаванда метавонад эътирофи ҳуқуқ баромад намояд. Хангоми дар суд дида баромадани ҳуқуқвайронкунии оид ба ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ ҳадафи асосии даъвогар исбот кардани ҳуқуқҳои поймолшудааш ба ҳисоб мераваду вазифаи ҷавобгар бошад, ҳуқуқҳои худро исбот кардан. Вазифаи суд дар ин ҳолат қарори боадолатона баровардан, яъне эътироф кардани ҳуқуқҳои даъвогар ё ин, ки тарафи дигар мебошад. Аз ин ҷо мақсади ҳамагуна муноқиша ё баҳс эътироф намудани ҳуқуқ буда, эътироф намудани ҳуқуқҳои худ талаби асосии даъвогар аст.

Бояд иброз дошт, ки моддаи тафсиршаванда танҳо тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи граждании муаллифро пешбинӣ кардааст. Ҳол он, ки боби мазкур муқаррароти умумӣ оид ба моликияти зеҳнӣ номгузори карда шудааст. Бахшидани як модда ба тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи муаллиф маънои яктарафа баҳо доданро дорад. Чӣ тавре, ки маълум аст номгуи объектҳои моликияти зеҳнӣ дар моддаи 1126 КГ қушода дода шудааст. Объектҳои дигар бо қадом тарзҳо ҳифз карда мешаванд, дар моддаҳои ин боб чизе гуфта намешавад.

2. Дар қисми дууми моддаи тафсиршаванда ҳавола ба моддаи 174 КГ ҚТ доир ба ҳифзи шаъну шараф ва эътибори қорӣ муаллиф шудааст. Дар қисми 1 моддаи 174 муқаррар шудааст, ки «Агар шахс паҳнкардаи маълумоте, ки шаъну шараф ё эътибори қорӣ шаҳрвандро паст мезананд, дурустии чунин маълумотро ба исбот нарасонад, шаҳрванд ҳақ дорад аз тариқи суд раддияи чунин маълумотро талаб кунад». Масалан, нафаре овоза менамояд, ки рисолаи номзодии шаҳрванд Б. рӯйбардор мебошад. Дар чунин сурат шаҳрванд Б. ҳақ дорад ба суд муроҷиат намояд ва тибқи моддаи 174 шаъну шараф ва эътибори қорӣ худро ҳифз намояд. Ҳамзамон дар ҳамин радиё ҷуброни зарари маънавӣ низ имконпазир аст.

3. Дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар шахсон низ метавонанд тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиро татбиқ намоянд. Яъне ғайри муаллиф, агар қонун

муқаррар карда бошад дигар қас низ ҳақ дорад, ки ҳифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиро татбиқ намоянд. Масалан, дар моддаи 174 КГ муқаррар шудааст, ки «бо талаби шахси манфиатдор ҳифзи шаъну шарафи шаҳрванд пас аз вафоташ низ имконпазир аст» ва ё агар қинояте содир шуда бошад, ки тибқи моддаи 156 Кодекси қиноятӣ татбиқ карда мешавад, аммо бо сабабҳои объективӣ ҷабрдида ҳуқуқҳои худро ҳифз нанамояд, пас дар асоси қисми 4 моддаи 24 Кодекси мурофиавии қиноятии ҚТ прокурор ҳақ дорад манфиатҳои ўро ҳимоя намояд.

4. Дар қисми чоруми моддаи мазкур тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои молумулкии муаллиф пешбинӣ шудаанд аз ҷумла:

- эътирофи ҳуқуқ;
- пешгирӣ намудани амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ё ба вайрон кардани он таҳдид менамоянд;
- рӯёндани товони зарар;
- мусодираи маводу таҷҳизоте, ки бо истифодаи онҳо вайронкунии содир гардидааст ва объектҳои моддӣ, ки дар натиҷаи ҳамин вайронкунии ба даст омадаанд;
- интишори қарори суд оид ба вайронкунии содиршуда;
- тарзҳои дигаре, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд.

Эътирофи ҳуқуқ, ҳамчун тарзи ҳифзи ҳуқуқ дар қисми якуми моддаи мазкур тафсир шудааст.

Пешгирӣ намудани амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунанд ё ба вайрон кардани он таҳдид менамоянд

Дорандаи ҳуқуқи молумулкӣ ба натиҷаи ғайриқонунии зеҳнӣ метавонад амалҳоеро манъ ва пешгирӣ намояд, ки ҳуқуқҳои ўро вайрон мекунанд ё ба вайрон кардани он таҳдид менамоянд. Масалан, муаллиф Б. дар реклама дизайни худро дид ва ба рекламадиҳанда муроҷиат кард, ки дизайни ўро дар реклама дигар истифода накунад ва он рекламаҳое, ки дар шаҳр овезонанд, пас аз муроҷиаташ дигар истифода нашавад. Истифодаи дизайн аз ҷониби рекламадиҳанда бояд бо розигии муаллифи он сурат мегирифт ва бояд подош дода мешуд. Дизайнер барои ҳифзи ҳуқуқҳои молумулкии худ ҳамин тарзи ҳифзи ҳуқуқро интихоб намудааст. Албатта дизайнер ҳақ дошт боз иловагӣ ҷуброн талаб намояд. Аммо интиҳоби тарзҳои ҳифзи ҳуқуқ ба ихтиёри дорандаи ҳуқуқ вобаста аст.

Рӯёнидани товони зарар

Дорандаи ҳукуки молумулкии муаллиф ба-рои барқарор намудани манфиатҳои молӣ ҳақ дорад аз ҷавобгар товони зарар талаб намояд. Ҳангоми рӯёнидани товони зарар натавон ба зарари расонидашуда, инчунин имкон дорад ғоибона аз дастрафтагари назар талаб намояд. Дорандаи ҳукукро зарур аст, ки факти вайрон шудани ҳукуки ӯ, андозаи зарари ба ӯ расидашударо исбот намояд. Бегуноҳ будани ҷавобгар тибқи талаботи 1137 КГ ӯро аз ҷавобгарӣ озод наме-намояд, аммо аз ҷониби суд ҳангоми муайян кардани ҳаҷми товони зарар ба инобат гирифта мешавад.

Мусодираи маводу таҷҳизоте, ки бо истифодаи онҳо вайронкунӣ содир гардидааст ва объектҳои моддӣ, ки дар натиҷаи ҳамин вайронкунӣ ба даст омадаанд

Истифодаи ин тарзи ҳифзи ҳукуки муаллиф дар қисми 6 ва 7 моддаи мазкур мушаххас-тар баён шудааст. Маводу таҷҳизоте, ки бо истифодаи онҳо вайронкунӣ содир гардидааст ва объектҳои моддӣ, ки дар натиҷаи ҳамин вайронкунӣ ба даст омадаанд, бо қарори суд мусодира шуда метавонад.

Интишори қарори суд оид ба ҳукукбайронкунии содиршуда дар қисми 1 моддаи мазкур тафсир шудааст.

5. Дар қисми 5 моддаи тафсиршаванда муқаррар шудааст, ки дар ҳолатҳои пешбини-намудаи қонунгузори Тоҷикистон Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳибҳуқуқ метавонад ба ҷои рӯёнидани то-вони зарар пардохти ҷуброни пулиро барои ҳукуки вайроншудаи мазкур талаб намояд. Андозаи ҷубронпулӣ аз ҷониби суд вобаста ба хусусияти вайронкунӣ ва дигар ҳолатҳо муайян карда мешавад. Масалан, чунин имконият дар моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳукуки муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» муқаррар шудааст. Тибқи он соҳибҳуқуқ интиҳоб менамояд, ки товони зарарро талаб на-мояд ё ҷуброн (компенсация). Дар қонунгузори Россия, Қазоқистон, Қирғизистон ва дигар давлатҳо андоза (ҳадди аққал ва аксари) чунин ҷуброн бевосита дар қонун муқаррар шудааст.

Аммо мутаасифона қонунгузори Тоҷикистон чунин меъёрро муқаррар накардааст. Дар чу-нин сураат ҷуброн ва товони зарарро аз яқди-гар фарқ кардан душвор аст. Яъне хусусияти ҷуброн ин аст, ки қонун бевосита ҳадди аққал ва аксари онро муайян менамояд ва даъвогар-ро шарт нест, ки андозаи зарари ба ӯ расида-ро дар суд исбот намояд. Агар даъвогар танҳо факти вайрон шудани ҳуқуқашро исбот намо-яд, барои ҷуброн дар доираи андозаи маблағе, ки қонун муқаррар кардааст басанда аст. Хуб мешавад, ки оянда чунин маблағ бевосита дар қонун муқаррар шавад. Чунин меъёр ҳам қори судро осон менамояд ва ҳам барои ҳифзи ҳукуки даъвогар мусоидат менамояд.

6-7. Дар қисми 6 ва 7 моддаи тафсиршаван-да ҷорӣ аз муомилот гирифтани, нест кардани ва ё ба ғоибонаи давлат гузаронидани маводҳои ғайриқонунӣ, яъне дастгоҳҳои, ки тавассути онҳо ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ вайрон шуда-аст ва нусхаҳои ҳомили моддӣ ғайриқонунӣ муайян шудааст пешбинӣ карда мешавад.

8. Дар қисми 8 моддаи тафсиршаван-да муқаррар шудааст, ки бо мақсади таъ-мини далелҳо аз рӯи парвандаҳо оид ба вайронкунии ҳуқуқҳои истисноӣ ба ҳомили моддӣ, таҷҳизот, дигар дастгоҳҳо ва маво-де, ки тавассути онҳо эҳтимолияти вайрон-кунии ҳукуки моликияти зеҳнӣ пешниҳод шудааст, мумкин аст ҷораҳои таъминкунии муқаррарнамудаи қонунгузори мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ба ҳаёс ги-рифтани ин объектҳо, татбиқ карда шаванд. Доир ба татбиқи ҷораҳои таъминнамоӣ суд тибқи қонунгузори мурофиавӣ таъинот меба-рорад ва дар таъинот мушаххас менамояд, ки ҷӣ гуна амалҳо баҳри таъмини далелҳо вобаста ба парванда андешида шаванд. Вобаста ба ху-сусияти парванда ҷораҳо андешида мешавад. Масалан, агар нусхаи ғайриқонунӣ асар дар сомона бошад ва ба хоҳири он, ки чунин далел дар рафти мурофиа нест нагардад, имкон до-рад, суд соҳиби сомона ё хостпровайдерро ва-зифадор намояд, ки чунин маводро то баррасии парванда маҳфуз дорад.

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ СОХТОРИ ДАВЛАТӢ, ХИФЗИ ҲУҚУҚ, МУДОФИА ВА АМНИЯТ

Чихати такмили қонунгузории соҳаи сохтори давлатӣ, хифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният дар симоҳаи якуми соли 2013 як қатор тағйироту иловаҳо ба қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шудаанд, ки дар баланд бардоштани сифат ва бартараф намудани муҳолифатҳои дар қонунгузории амалкунанда ҷойдошта мусоидат менамояд.

Инчунин дар давраи сипаришуда Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи силоҳ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби ҳалли масъалаҳои сохти марзиви маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид.

Баробари тағйиру иловаҳои ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар қисми чоруми моддаи 111 ворид карда шуда асосан масъалаи ба судия Суди конститусионии дар истеъфобуда, ки сию панҷ сол собиқаи кори умумии ҳуқуқшиносӣ, аз ҷумла на камтар аз понздаҳсол собиқаи кори судягӣ дорад, таъминотпулии ҳармоҳаи умрбод баробар ба шаст фоизи музди меҳнати судия Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохт карда мешавад. Таъминотпулии ҳармоҳаи умрбод барои ҳар соли минбаъдаи корӣ дар вазифаи судягӣ ба андозаи як фоизи музди меҳнати судия суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёд карда мешавад, вале он аз шасту панҷ фоизи музди меҳнати судя зиёд буда наметавонад.

Тибқи тағйироти ба қисми 5 моддаи 127 Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ворид кардашуда, хизматрасонии тиббӣ ба судя ва аъзои оилаи ӯ дар ҳама муассисаи табобатӣ, ки то ба мансаби нави давлатӣ гузаштан ё гузаронидан ва ба истеъфо ё ба нафақа баромадани судя расонида мешуд, нигоҳ дошта мешавад.

Тағйиру иловаҳои ба Кодекси муҳофиявии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 январи соли 2008 қабул гардидааст тағйиру иловаҳо ворид карда шуд аз ҷумла, дар қисми 1 моддаи 69 калимаҳои «Судҳои иқтисодии марҳилаҳои якум ва апеллятсионӣ» ва «намоҷанд» мувофиқан ба калимаҳои «Суди иқтисодии марҳилаҳои

якум» ва пас аз калимаи «истифода» калимаи «намоҷанд» илова карда шудааст. Аз қисми 5 моддаи 109 ва қисми 1 моддаи 296 бошад, калимаи «апеллятсионӣ» хориҷ карда шуд. Дар қисми 4 моддаи 119 пас аз калимаҳои «мебарорад, ки» калимаи «нусхаи» илова карда шудааст. Ҳамзамон дар моддаи зикршуда қисми 5 хориҷ карда шуда қисми 6 чунин ифода шудааст, яъне аз болои таъиноти судӣ аз тарафи шахсе, ки нисбатан ҷарима татбиқ шудааст, дар муҳлати даҳ рӯз бо тартиби муқарраргардидаи Кодекси мазкур мумкин аст шикоятӣ хусусӣ оварда шавад.

Ба Кодекси мазкур боби 241 бо мазмунӣ зайл илова гардид; «Баррасии парвандаҳо оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда», ки моддаҳои зеринро дар бар мегирад: моддаи 2021 (Тартиби баррасии парвандаҳо оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда), моддаи 2022 (Талабот нисбати ариза оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда), моддаи 2023 (Баррасии судии парвандаҳо оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда), моддаи 2024 (Беҳаракат ё бе баррасӣ мондани ариза оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда), моддаи 2025 (Рад намудани ариза оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда), моддаи 2026 (Ҳалнома дар бораи барқарор кардани парвандаи судии гумшуда), моддаи 2027 (Қаъ намудани баррасии парванда оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда), моддаи 2028 (Тартиби пешниҳоди шикоят нисбат ба санадҳои судӣ дар бораи парвандаҳо оид ба барқарор кардани парвандаи судии гумшуда).

Бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани илова ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ду моддаи нав моддаи 931 (Риоя накардани талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила) ва моддаи 932 (Риоя накардани талаботи амрномаи муҳофизатӣ) илова карда шуд, ки бевосита ба ҳимоя намудани ҳуқуқи манфиятҳои инсон ва шахрванд равона карда шудаанд.

Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи силоҳ», ки он муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба гардиши силоҳи ғайринизомӣ,

хизматӣ, ҷангӣ, ҳамчунин лавозимоти ҷангиرو дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим наму- да, ба ҳимояи ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон, моликият, таъмини амнияти ҷамъиятӣ, ҳифзи муҳити зист ва захираҳои табиӣ, таҳкими ҳамкории байналмилалӣ дар мубориза бо гар- диши ғайриқонунӣ силоҳ равона карда шуда- аст, қабул карда шуд, ки аз 4 боб ва 36 модда иборат мебошад.

Тибқи тағйиру иловаҳои воридшуда дар банди 16 қисми якуми моддаи 10 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» ҷумлаи нав бо мазмуни зайл илова карда шуд: «Пас аз ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон додани шиносномаҳои умумишаҳрвандӣ, хориҷӣ, аз ҷумла ба мақомоти андозаи маҳалли истиқомати шаҳрванд то санаи 15- уми моҳе, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад, ба тав- ри хаттӣ хабар диҳад;». Ҳамзамон дар қисми якуми моддаи 10 банди 6 бо мазмуни зерин илова карда шуд: «Мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои фардии пешги- рии зӯрварӣ дар оиларо татбиқ намояд».

Қонуни нави конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби ҳалли масъалаҳои сохти марзиву маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул карда шуд, ки он асосҳои ҳуқуқӣ ва принципҳои тартиби ҳалли масъалаҳои сохти марзиву маъмурӣ, салоҳият ва ваколати мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳудидоракунии шаҳрак ва деҳотро дар ҳалли масъалаҳои таъсису барҳам додани воҳидҳои марзиву маъмурӣ, маҳалҳои аҳолинишин, муқаррар намудану тағйир додани сарҳади онҳо, номгузорию номивазкунии воҳидҳои марзиву маъмурӣ ва маҳалҳои аҳолинишин, баҳисобгирию бақайдгирии онҳо, ҳамчунин масъалаҳои дигари вобаста ба сохти марзиву маъмуриро муайян менамояд, ки аз 6 боб ва 29 модда иборат мебошад.

Ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» тағйироту иловаҳо ворид карда шуда, вобаста ба ин дар қисми якуми моддаи 19 банди 1 ҷунин ифода карда шуд: «Таъсис, барҳам додан ва тағйир додани сарҳади воҳидҳои марзиву маъмурӣ, муқаррар намудан ва ба ҷои дигар кӯчонидани маркази

маъмурии онҳо, мансуб доништан ва тағйир до- дани мансубияти маҳалаҳои аҳолинишин ба категорияи шаҳр, шаҳрак ва деҳа, номгузориӣ ва номивазкунии воҳидҳои марзиву маъмурӣ ва маҳалаҳои аҳолинишин;». Банди 5 моддаи мазкур мутаносибан банди 6 ҳисобида шуда, ба он мазмуни зерин илова гардид: «Интихо- би намояндаи Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Суди конституц- ионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар дигар мақомоти Ҷумҳурии Тоҷикистон;».

Дар қисми якуми моддаи 24 банди 5 бо маз- муни зайл илова карда шуд: «ба Маҷлиси миллӣ номзодии намояндаи Маҷлиси миллиро дар Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар дигар мақомоти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мекунад;» ва бандҳои 5), 6), 7), 8) му- таносибан бандҳои 6), 7), 8), 9) ҳисобида шуд.

Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти ҳокимияти давлатӣ» низ мавриди тағйиру илова қарор гирифта, дар моддаи 8 сарҳати ҳаҷдахум дар таҳрири нав ифода карда шуд, ки масъалаҳои тағйир додани сарҳади Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душан- бе, шаҳр ва ноҳия, таъсис ва барҳам додани воҳидҳои марзиву маъмурӣ, муқаррар намудан ва ба ҷои дигар кӯчонидани маркази маъмурии онҳо, мансуб доништани маҳалҳои аҳолинишин ба категорияи шаҳрҳои тобеи ҷумҳурӣ ва ви- лоят, шаҳрак ва деҳа, номгузориӣ ва номиваз- кунии воҳидҳои марзиву маъмурӣ ва маҳалҳои аҳолинишинро баррасӣ намуда, қарори ҳудро ба мақомоти дахлдор пешниҳод менамояд.

Ҳамчунин сарҳати нуздаҳуми моддаи 8 му- каммалтар гардида, тибқи он Маҷлиси вакило- ни халқ нақшаи ташкили комплексӣ-ҳудудии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, ви- лоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, нақшаи генералии шаҳри Душанбе, маркази Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳр ва ноҳияро тасдиқ намуда, ба мақомоти дахл- дор пешниҳод менамояд. Ба сарҳати бисту панҷум бошад мазмуни зерин илова карда шуд: «Феҳристи баҳисобгирии воҳидҳои марзиву маъмурӣ ва маҳалҳои аҳолинишинро пеш меба- рад.».

**Холиқов О.Ш., мутахассиси шӯбаи
қонунгузори оид ба сохтори давлатӣ,
ҳифзи ҳуқуқ, мудофиа ва амният**

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ СОҲАИ ГРАЖДАНӢ, ОИЛАВӢ ВА СОҲИБКОРӢ

Дар симоҳои аввали соли 2013 дар соҳаи қонунгузорию граждани, оилави ва соҳибкорию 3 қонуни нав қабул карда шуда (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 марти соли 2013 “Дар бораи савдо ва хизматрасонию маишӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма”), ба 5 қонуни амалкунанда (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи номҳои объектҳои таърихӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйир иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйир иловаҳо ба Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ихтироъ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйир иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ”) тағйир иловаҳо ворид карда шудааст.

Бо мақсади қонеъ гардонидани талаботи истеъмолкунандагон ба мол, иҷрои қорҳо ва хизматрасонӣ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи савдо ва хизматрасонию маишӣ» қабул карда шудааст. Қонуни мазкур аз 7 боб ва 25 модда иборат буда, муносибатҳои ҷамъиятиро оид ба ташкил, танзим ва назорати савдо ва хизматрасонию маишӣ, инчунин фароҳам овардани шароити зарурӣ барои савдо ва хизматрасонию маиширо ба танзим медиҳад. Қонун асосан муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба ташкил ва амалӣ намудани савдо ва хизматрасонию маишӣ, инчунин муносибатҳои субъектҳои хоҷагидорро ҳангоми савдо ва хизматрасонию маишӣ фаро гирифта, нисбат ба ташкил ва амалӣ намудани муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба савдои хориҷӣ, савдо дар биржаҳои молӣ, инчунин хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок, объектҳои молу мулки ғайриманкул, маҳсулоти табиноти истеҳсолию техникӣ, аз ҷумла қувваи барқ ва энергияи гармӣ татбиқ намегардад. Дар қонуни мазкур салоҳияти Ҳукумати

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ваколатҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи танзими савдо ва хизматрасонию маишӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар соҳаи танзими давлатии савдо ва хизматрасонию маишӣ муқаррар гардида, хусусиятҳои ташкили савдо ва хизматрасонию маишӣ, талаботи нисбат ба ҷойгиркунонии объектҳои савдои ҷаҳона, ҳуҷуқи умумӣ ва хизматрасонию маишӣ, ҳуқуқи ва уҳдадорҳои субъектҳои савдо ва хизматрасонию маишӣ ҳангоми ташкил ва амалӣ намудани савдо ва хизматрасонию маишӣ, ташкили хизматрасонӣ барои гуруҳҳои алоҳидаи истеъмолкунандагон, ки аз ҳифзи иҷтимоӣ истифода мебаранд, ташаккулёбии захираҳои иттилоотии давлатӣ дар соҳаи савдо ва хизматрасонию маишӣ ва ғайра пешбинӣ гардидааст.

Бояд қайд кард, ки то қабул намудани қонуни мазкур муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба савдо ва хизматрасонию маишӣ бо таври комплексӣ танзим нашуда, баъзе аз муносибатҳои дар соҳаи мазкур бо қонунҳои алоҳида ба танзим дароварда мешуд. Масалан, муносибатҳои вобаста ба идоракунии сифат ва салоҳиятнокии касбии қормандон барои иҷрои хизматрасонӣ, таъмини сифату беҳатарии маҳсулот ва хизматрасонӣ, муқаррар намудани талаботи техникӣ ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 июли соли 2011 “Дар бораи баҳодиҳии мутобикат” ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 декабри соли 2010 “Дар бораи стандартонӣ” ба танзим бароварда мешуд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма” аз 19 марти соли 2013 имзо гардидааст, ки асосҳои ташкилию ҳуқуқи фаъолияти матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма ва қаролати давлатии озодии онҳоро муқаррар карда, муносибатҳои вобаста ба онҳоро танзим менамояд. Бо қабул гардидани қонуни мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма” аз 14 декабри соли 1990 аз эътибор соқит дониста шудааст. Қонуни нав тартиби таъсисёбӣ ва ташкили фаъолияти воситаҳои ахбори омма, ҳуқуқи ба навиштани ҷавоб ва раддия, муносибати воситаҳои ахбори омма ба мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳо, ҳуқуқи уҳдадорӣ ва аккредитсияи журналист, фаъолияти воситаҳои ахбо-

ри оммаи хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайраро муқаррар намудааст.

Бояд қайд кард, ки қонуни нав нисбат ба қонуни соли 1990 бо назардошти инкишофи муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ва таҷрибаи қонунгузорию давлатҳои пешқадам такмил ёфта, асосан бо чунин нишонаҳо аз қонуни қуҳна фарқ менамояд:

1. Мафҳумҳои дар қонун истифодашаванда мушаххасан баён карда шудааст;
2. Озодии матбуоти даврӣ ва воситаҳои ахбори омма васеъ карда шудааст;
3. Дастгирии давлатии воситаҳои ахбори омма пешбинӣ карда шудааст;
4. Тартиби бақайдгирӣ ва баҳисобгирии давлатии матбуоти даврӣ ва воситаҳои ахбори омма бо дигар қонунҳои соҳавӣ мутобиқ гардонида шудааст;
5. Имконияти ҳамчун зерсохтори шахси ҳуқуқӣ таъсис додани воситаҳои ахбори омма пешбинӣ карда шудааст;
6. Ҳуқуқи воситаҳои ахбори омма чиҳати гирифтани маълумот аз мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо мушаххаскарда шудааст. Масалан, муҳлати додани ҷавоб аз ҷониби мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо ба маводҳои танқидӣ ва таҳлилии онҳо, ки омӯзиши иловагиро талаб намеkunанд то се рӯз, ба маводи танқидӣ ва таҳлилии вобаста ба ғайриқонунӣ, ки омӯзиши иловагиро талаб мекунанд, дар муҳлати на бештар аз ду ҳафта ва иттилооти таъҷилӣ, ки аҳамияти ҷамъиятӣ дошта, омӯзиши иловагиро талаб намеkunад, бе таъхир пешниҳод карда мешавад;
7. Ҳифзи сарчашмаи иттилоот пешбинӣ карда шудааст;

Дар ин давра аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила” ба имзо расид, ки солҳои зиёд мавриди баҳсу мунозира қарор дошт. Қонуни нав муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба пешгирии зӯрварӣ дар оила танзим намуда, вазифаҳои субъектҳои пешгирикунандаи зӯрварӣ дар оиларо доир ба ошкор, пешгирӣ ва бартарафсозии сабаб ва шароитҳои ба он мусоидаткунанда муайян менамояд. Мақсадҳои асосии қонун аз ҳимояи ҳуқуқи оила ҳамчун асоси ҷамъият, танзими ҳуқуқи муносибатҳои вобаста ба пешгирии зӯрварӣ

дар оила, мусоидат намудан ба татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба пешгирии зӯрварӣ дар оила, ташаккули вазъи тоқатнопазирии ҷомеа нисбат ба зӯрварӣ дар оила, ошкор, пешгирӣ ва бартарафсозии сабаб ва шароитҳои ба зӯрварӣ дар оила мусоидаткунанда, ва мусоидат ба баланд бардоштани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд иборат мебошад.

Асосан субъектҳои пешгиркунандаи зӯрварӣ дар оила мувофиқи Қонуни мазкур Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти давлатии қор бо қонун ва оила, комиссияҳо оид ба ҳуқуқи кӯдак, мақомоти қорҳои дохилӣ, мақомоти соҳаи маориф, мақомоти соҳаи тандурустӣ, мақомоти соҳаи ҳифзи иҷтимоии аҳоли, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, мақомоти худғайриқонунӣ ҷамъиятӣ, қорхонаҳо, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳо пешбинӣ карда шудааст.

Инчунин дар Қонуни мазкур қорҳои қардии пешгирии зӯрварӣ дар оила ба монанди суҳбати хусусияти тарбиявирошта, ба мақомоти қорҳои дохилӣ овардани шахси зӯрварӣ дар оиларо содирнамуда, амрномаи муҳофизатӣ, дастгиркунии маъмурӣ, татбиқи қорҳои пешбининамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз қумла қорҳои маҷбуркунии қорҳои хусусияти тиббӣ, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳрум қардан аз ҳуқуқи падарию модарӣ, бекор қардани фарзандқондӣ, васоят ё қарасторӣ, қойгир қардани қабрида дар марказҳои ёрирасон, марказҳо ё бахшҳои офиятбахшии тиббию иҷтимоӣ қарои қабридагон пешбинӣ карда шудааст.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 қарти соли 2013, тахти №945 ба моддаҳои 1, 4, 7 ва 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар қарои номҳои объектҳои қуғрофӣ” як қатор қорид қарда шудааст. Тағйироте, ки ба моддаи 4 ва 8 қорид қарда шудааст хусусияти тахрирӣ дошта, бо мақсади мувофиқ намудани мазмуни моддаҳои зикршуда ба дигар моддаҳои қонуни амалқунанда қарона шудааст.

Инчунин мувофиқи дигар тағйироте, ки ба моддаи 7 қонуни амалқунанда қорид қарда шудааст номгузорию ду ва ё зиёда объектҳои қуғрофии ба ҳам монанд дар қудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон номи якқела дошта ҳамқун асос қарои тағйир додани номи объектҳои қуғрофӣ шуда метавонад. Мувофиқи меъёри моддаи 8-и то тағйирот амалқунанда номивазкунии

объектҳои ҷуғрофӣ фақат дар ҳолати ду ва ё зиёда объектҳои ҷуғрофӣ ба ҳам монанд дар доираи як воҳиди марзиви маъмурӣ номи яхела дошта иҷозат дода мешуд.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 март соли 2013 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку” тағйиру иловаҳо ворид карда шудааст, ки моддаҳои 3 ва 5 дар бар мегирад. Мувофиқи тағйироте, ки ба моддаи 3 қонуни амалкунанда ворид карда шудааст, фаъолият оид ба фурӯши чакана ва яклухти маҳсулоти тамоку минбаъд мувофиқи иҷозатнома ба роҳ монда мешавад. Бояд қайд кард, ки то ворид намудани тағйирот, танҳо фаъолият оид ба истеҳсол, воридот ва содироти маҳсулоти тамоку мувофиқи иҷозатнома амалӣ карда мешуд.

Инчунин ба моддаи 5 қисми 5 илова карда шудааст, ки тартиби фурӯши маҳсулоти тамокуро ба қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳавола менамояд.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ” низ аз 19 март соли 2013 як қатор тағйиру иловаҳо ворид карда шудааст. Тағйироту иловаҳо асосан ба моддаҳои 22, 33¹, 36, 37 ва 39 қонуни амалкунандаро дар бар мегирад.

Мувофиқи иловаҳое, ки ба моддаи 22 қонуни амалкунанда ворид карда шудааст

тартиби рад намудан аз қайди баҳисобирии намояндагӣҳо ё филиалҳои иттиҳодияи ҷамъиятӣ, аз ҷумла намояндагӣҳо ва филиалҳои иттиҳодияи ҷамъиятии байналмилалӣ давлатҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст.

Қисмати дигари тағйиру иловаҳо хусусияти таҳрирӣ ва мушаххаснамоӣ дошта, бо мақсади мутобиқ намудани матни амалкунандаи қонун равона шудааст.

Инчунин дар давраи сипаришуда ба Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳо ворид карда шудааст, ки асосан моддаҳои 106 ва 172 дар бар гирифта, моддаи 177¹ илова карда шудааст. Мувофиқи тағйирот ба моддаи 106 камбудии техникӣ (ҳаволаи нодуруст ба моддаи дигар) бартараф карда шуда, дар моддаи 172 калимаҳои “аҳдномаи ақди никоҳ” ба калимаҳои “аҳдномаи никоҳ” иваз шудааст. Илова гардидани моддаи 177¹ ҷавобгариро барои риоя накардани талаботи Кодекс пешбинӣ менамояд.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 март соли 2013 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ихтироъ” як қатор тағйиру иловаҳо ворид карда шудааст. Тағйиру иловаҳо асосан моддаҳои 3, 4, 10, 13, 15, 17, 19, 20, 21, 27, 29 ва 39 қонуни амаалкунандаро фаро гирифта, бештар хусусияти таҳрирӣ ва мушаххаснамоӣ дорад.

**Сафаров Ю., муовини
сардори шуъбаи қонунгузорӣ
оид ба муносибатҳои граждани,
оилавӣ ва соҳибкорӣ**

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МЕҲНАТ,
ҲИФЗИ ИҶТИМОӢ, ФАРҲАНГ, ИЛМ ВА МАОРИФ

Бо мурури замон ва тақозои ҳаёти ҷомеа ба қонунгузори соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг, илм ва маориф дар симоҳаи аввали соли 2013 ду қонуни нав қабул ва ба як қонуни амалкунанда ҷиҳати баланд бардоштани самаранокии он тағйиру иловаҳо ворид карда шуданд. Аз ҷумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тайёрии варзишӣ» аз 19.03. 2013, № 953;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ» аз 19.03.2013, № 955;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» аз 19.03.2013, № 957.

Вобаста ба талабот ва ба вучуд омадани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ оид ба рушди соҳаи варзиш дар арсаи байналмилалӣ, инчунин бо мақсади танзими муносибатҳои соҳаи мазкур ва таҳкими низоми ҳуқуқии он 19 марти соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тайёрии варзишӣ» қабул карда шуд. Қонуни мазкур аз 4 боб ва 22 модда иборат буда, асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, молиявӣ ва дигар асосҳои тайёрии варзиширо муайян менамояд.

Боби якуми Қонуни мазкур ба тафсири мафҳумҳое, ки дар матни тамоми қонун истифода шудаанд, бахшида шуда, қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бораи тайёрии варзишӣ, принципҳои сиёсати давлатӣ ва кафолатҳои давлатии татбиқи ҳуқуқҳои шаҳрвандонро дар соҳаи тайёрии варзишӣ муайян мекунад.

Боби дуюм «Ташкили фаъолият дар соҳаи тайёрии варзишӣ» ном гирифта, суҳан дар бораи субъектҳои соҳаи тайёрии варзишӣ, ваколатҳои мақоми ваколатдори давлатӣ, ваколатҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар соҳаи тайёрии варзишӣ, вазифаҳои асосии тайёрии варзишӣ, таъмини тайёрии варзишӣ, барномаҳои тайёрии варзишӣ, таъсис, азнавташкилдихӣ ва барҳамдиҳии муассисаҳои тайёрии варзишӣ, ҳуқуқ ва уҳдадорҳои муассисаи тайёрии варзишӣ, оинномаи муассисаи тайёрии варзишӣ

ва шартнома дар бораи гузаштани тайёрии варзиширо дар бар мегирад.

Боби сеюм аз таъминоти молиявии фаъолияти муассисаи тайёрии варзишӣ иборат буда, танзими масъалаҳои таъминоти молиявии фаъолияти муассисаи тайёрии варзишӣ, таъминоти илмию методӣ ва тиббии тайёрии варзишӣ, фаъолияти инфиродӣ дар соҳаи тайёрии варзишӣ, ҳуқуқ ва уҳдадорҳои варзишгароне, ки аз тайёрии варзишӣ мегузаранд ва муносибатҳои меҳнатии кормандони (мураббӣ) муассисаи тайёрии варзиширо муқаррар менамояд.

Боби чорум «Муқаррароти хотимаӣ» ном дошта, дар он ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи қонуни мазкур, инчунин тартиби мавриди амал қарор додани ин қонун пешбинӣ карда шудааст.

Бояд қайд намуд, ки қабули қонуни мазкур саривақтӣ буда, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ нисбат ба муассисаҳои тайёрии варзишӣ ва дигар ташкилотҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, ки тайёрии варзиширо амалӣ менамоянд, татбиқ карда мешавад.

Бо мақсади танзими муносибатҳои ҷамъиятии низоми суғуртаи ҳатмии нафақавӣ ва муқаррар намудани танзими давлатии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин муайян намудани вазъи ҳуқуқии субъектҳои суғуртаи ҳатмии нафақавӣ, заминаҳои пайдоиш ва тартиби ҳуқуқи уҳдадорҳои онҳо ва ҷавобгарии субъектҳои суғуртаи ҳатмии нафақавӣ 19 марти соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ» қабул карда шуд, ки он аз 4 боб ва 18 модда иборат мебошад.

Боби якуми Қонуни мазкурро мафҳумҳои асосӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ муайян мекунад.

Дар боби дуюми қонуни номбурда мақоми ваколатдори давлатии суғуртаи ҳатмии нафақавӣ, таваккалҳои иҷтимоӣ аз рӯи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ, ҳолати суғуртавӣ аз рӯи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ, ҷуброни суғуртавӣ аз рӯи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ, сахмҳо ва андӯшти нафақавӣ, ваколатҳои мақомоти давлатӣ оид ба суғуртаи ҳатмии

нафақавӣ ва уҳдадориҳои муассисаи суғуртаро дар бар мегиранд.

Дар боби сеюм сухан дар бораи низоми молиявии суғуртаи ҳатмии нафақавӣ рафта, ба масъалаҳои ташаққули буҷети муассисаи суғурта, харчи маблағҳои буҷети муассисаи суғурта, фонди захиравии муассисаи суғурта, назорати истифодаи маблағҳои буҷети муассисаи суғурта ва ба тарофаи саҳмҳои нафақавӣ бахшида шудааст.

Боби чорум ҳамчун «Муқаррароти хотимаӣ» масъалаҳои ҷавобгарӣ барои ғарбонаи накардани талаботи қонуни мазкур ва тартиби мавриди амал қарор додани ин қонунро пешбинӣ менамояд.

Бояд қайд кард, ки мақсади асосии қабул кардан ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда ин тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз байн бурдани номувофиқативу муҳлифати меъёрҳои онҳо ба шумор меравад.

Дар ин радиқ, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» 19 марти соли 2013 тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд, ки характери муайянкунанда, мутобиқкунанда ва таҳрирӣ дошта, ҷавобгӯи муносибатҳои нави ҷамъиятӣ гардиданд.

Тағйироту иловаҳои воридгардида асосҳои ҳуқуқии фаъолияти осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамоянд. Аз он ҷумла, дар муқаддимаи Қонуни мазкур калимаи «муносибатҳои ҳуқуқиро» ба калимаҳои «муносибатҳои ҷамъиятиро» иваз карда шуда, дар қисми 3 моддаи 4 Қонуни мазкур таҳрири нави илова карда шуд. Ин тағйироти модда фаъолияти осорхонаҳоро, ки мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва оинномашон амалӣ мегарданд, инчунин тарзи ба роҳ мондан, ҳуқуқ ва фаъолияти осорхонаҳоро дар бар мегирад.

Бо назардошти тағйироту иловаҳои воридгардида зарурати илова кардани моддаи 4¹ ба миён омад. Зеро, моддаи мазкур ба «Осорхона-мамнӯъгоҳ» бахшида шуда, аз намуд, мансубият ва таъсиси он, инчунин аз масъалаҳои дар ҳудуди осорхона-мамнӯъгоҳ ҳифзи объектҳои мероси таърихӣ фарҳангӣ ва таъмини дастрасии шаҳрвандон ба онҳо ва чиҳати ҳифзи табиат ва туризм ба вучуд овардани шароити фароҳам мусоидат менамояд, иборат мебошанд.

Ҳамзамон, бо мақсади ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мутобиқ намудани Қонуни мазкур ба қисми 3 моддаи 10 пас аз калимаҳои «коллексияи осорхонавии» калимаҳои «қисми ғайридавлатии» илова карда шуда, дар қисми 2 моддаи 15 калимаҳои «осорхонавии дорои аҳамияти умумибашарӣ» ба калимаҳои «осорхонавие, ки аҳамияти сарвати таърихӣ фарҳангӣ доранд» иваз карда шуд. Инчунин баҳри фаҳмову саҳеҳ будан ба қисми 2 моддаи 25 калимаи «меросдиҳандаро» ба калимаи «меросгузorro» ва дар қисми 1 моддаи 27 калимаи «мансубанд» ба калимаҳои «вобаста шудаанд» иваз карда шудаанд.

Бояд таъкид кард, ки қабули қонунҳои нави ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда номувофиқати меъёрҳои ҷойдоштаро аз байн бурда, дар ҷумҳури далели пешравӣ ва фаъолияти пурсамари мақомоти ҳокимияти давлатиро нишон дода, баҳри дар амал татбиқ намудани онҳо мусоидат менамояд.

**Қурбонова М.Н., мутахассиси пешбари
шӯбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат,
ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг, илм ва маориф**

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МОЛИЯ, АНДОЗУ ГУМРУК ВА ФАЪОЛИЯТИ БОНКӢ

Дар қонунгузории соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ дар се моҳи аввали соли 2013 як қатор навиғариҳо ба амал омад, ки метавон пешравиҳо дар соҳаи мазкур номид. Аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттифокҳои қарзӣ» дар таҳрири нав қабул шуда ва ба чор қонуни амалкунанда тағйиру иловаҳо ворид карда шуданд. Ба монандӣ: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият».

Бояд қайд намуд, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттифокҳои қарзӣ» ҳанӯз 13 ноябри соли 1998 қабул карда шуда, ба он се маротиба тағйиру илова ворид карда шуда буд. Бинобар сабаби он, ки муносибатҳои нави иқтисодӣ рушд ёфтанд ва қонуни мазкур ба талабот ҷавобгӯ набуд, зарурӣ ба қабули қонуни навро ба вучуд овард, ки бо таҳрири нав қабул карда шуд. Қонуни мазкур аз 9 боб ва 33 модда иборат буда, он масъалаҳои асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкили фаъолияти иттифокҳои қарзиро муқаррар намуда, муносибатҳои байни шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро, ки дар фаъолияти онҳо ба миён меоянд танзим намуда, манфиатҳои аъзои иттифокҳои қарзиро ҳифз ва истифодабарии самараноки манбаъҳои захираҳои қарзиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамояд.

Боби якуми Қонуни номбурда аз «Муқаррароти умумӣ» иборат буда, дар он мафҳумҳои асосӣ - иттифокҳои қарзӣ, узви иттифокҳои қарзӣ, аъзоҳаққи дохилшавӣ ва аъзоҳаққи иловагӣ ифода гардидааст. Боби дувум бошад «Тартиби таъсисдиҳии иттифокҳои қарзӣ» ном дошта, моддаҳои он аз тартибдиҳии иттифокҳои қарзӣ, уҳдадорихои

муассисон ва оиннома, номҳои иттифокҳои қарзӣ ва сармояи иттифокҳои қарзиро муайян мекунад. Дар боби 3 бошад, моддаҳои алоҳида оид ба аъзогӣ ба иттифоқи қарзӣ ва қатъ намудани иттифокҳои қарзиро дар бар мегирад. Боби 4 дар бораи идоракунии иттифокҳои қарзӣ бахшида шуда, мақомоти идоракунии маҷлиси умумии аъзои иттифокҳои қарзӣ, раёсат, кумита, комиссияи тафтишотӣ, аудит, иттифоқи қарзӣ ва ғайраро дар бар мегирад. Боби 5 бошад, оид ба масъалаҳои аъзоҳаққӣ дар иттифоқи қарзӣ, тартиби пардохт ва бозпас гирифтани аъзоҳаққи пардохтшуда, даромад аз аъзоҳаққӣ, истифодаи аъзоҳаққӣ барои пӯшонидани уҳдадорихои муҳлаташон гузашта пешбинӣ шудааст. Боби 6 дар бораи қарзҳо ва қарзгирҳо, қарзи аз ҷониби иттифокҳои қарзӣ додашаванда, хусусиятҳои қарздиҳӣ, тартиби сармоягузори маблағҳои иттифокҳои қарзӣ, захираҳои таъсисдодаи иттифоқи қарзӣ мебошад. Боби 7 бошад дар бораи баҳисобгирӣ ва ҳисобдиҳии иттифокҳои қарзӣ, баҳисобгирӣ ва ҳисоботдиҳии иттифоқи қарзӣ, талаботи махсус ва боби 8 ба азнавташкилдихӣ ва барҳамдиҳии иттифокҳои қарзӣ бахшида шудааст. Боби 9 «Муқаррароти хотимаӣ» ном дошта, ҳалли баҳсҳо, ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур ва тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни мазкурро пешбинӣ намудааст.

Доир ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузории амалкунанда бояд қайд намуд, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатӣ» тағйирот ворид шуда, зимнан ба боби 10 моддаи 48 «Фонди захиравии раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» илова карда шуда, се қисмро дар таҳрири нав ифода намудааст.

Вобаста ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бояд ибраз намуд, ки бо мақсади мутобикат намудани он бо қонунгузории амалкунанда тағйироти зерин ворид карда шуд. Аз ҷумла, ба сархати сеюми моддаи 1 «мақомоти ваколатдори давлатӣ – мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатие, ки барои назорати

воридоти андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколатдор карда шудааст;», ба моддаи 4 калимаҳои нави зерин илова шуданд: дар банди 13 калимаи «дукаратаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо», қисми 14 банди 1 калимаи «5% аз нишондиҳанда барои ҳисобҳо», қисми 4 банди 1 «панҷкаратаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо», дар моддаи 6 бошад, ба қисми 3 ҷумлаи нави зерин: «дастурамал оид ба ҳисоб ва пардохти боҷи давлатӣ, инчунин шаклҳои ҳисоботи мақоме, ки боҷи давлатиро меситонанд, аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ дар мувофиқа бо Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад.» ворид карда шуд.

Дар идомаи навиғариҳо инчунин ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет» низ як қатор тағйиру иловаҳо бо мақсади аз байн бурдани номувофиқатӣ ва муҳолифати меъёрҳои қонуни мазкур бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, муқаммал гардонидан, тақмил додан ва дар амал татбиқ намудани он ворид карда шуд. Тибқи тағйироти воридгардида ба қонуни мазкур моддаи нав моддаи 5¹ назорати андоз илова шуда, масоили аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ назорат намудани тартиби ба бучети

дахлдор пардохт намудани дигар пардохтҳои ҳатмиро дарбар мегирад. Ҳамзамон дар қонун бобҳои нав 21 ва 21¹ бо масоили пардохт ба рои рекламаҳои берунӣ, супорандагони пардохт, меъёрҳои пардохт, имтиёзҳо ва пардохтҳо барои додани ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ илова карда шуд.

Бо мақсади мувофиқат намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» ба қонуни мазкур низ тағйиротҳои зерин ворид карда шуд. Қонуни мазкур намудҳои фаъолиятро муайян мекунад, ки иҷозатномадиҳиро талаб намуда, асосҳои ҳуқуқии додани иҷозатнома (литсензия)- ро барои ҳуқуқи машғулшавӣ ба намудҳои мушаххаси фаъолият муқаррар карда, ба риояи стандартҳо ва талаботи зарурии таҳассусӣ барои таъмини ҳимояи манфиату амнияти шахс, ва давлат нигаронида шудааст. Тағйирот ба қисми 1 моддаи 18 дахл дошта, дар он сархати нав ба мазмуни зайл ифода шуд: «фаъолият оид ба истехсол, воридот, содирот, фурӯши яклухт ва чаканаи маҳсулоти тамоқу».

Ҳамин тариқ, бо боварии комил гуфта метавонем, ки тағйироту иловаҳое, ки ба қонунҳои дар боло номбаргардида ворид карда шуданд ба талаботи замон ҷавобгӯ буда, дар пешрафту тараққиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши назаррас хоҳанд гузошт.

**Фелалиева М.А., мутахассиси пешбари
шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба молия,
андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ**

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ АГРАРӢ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

Дар идомаи сиёсати хирадмандона ва вусъатбахши давлату ҳукумати Тоҷикистон пайомадҳои нав ба нав дар соҳаҳои гуногуни ҷомеа амалӣ карда мешаванд, ки беш аз пеш мавқеи қонун ва таъмини кафолати ҳуқуқи инсонро устувор намуда, сатҳи зиндагии мардум рӯз аз рӯз беҳтар шуда истодааст. Аз ин ҷониб, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси

Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи март соли ҷорӣ таҷрибаи аввалинро дар қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷароғҳо» оғоз намуда, барои рушди соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист як заминаи воқеии ҳуқуқӣ ба вучуд овард.

Мақсади асосии қабули ин Қонун аз он иборат аст, ки дар рафти инкишоф ёфтани

ҳаёти ҷомеаи шаҳрвандӣ шароити зисти инсон ба таври назаррас тағйир ёфта, талабот ва муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ба вучуд меоянд ва дар баробари ин, проблемаҳои гуногуни соҳавиро ба бор меорад, ки усулҳои нави танзими ҳукукиро талаб менамоянд. Дар ин замина, ба мақоми олии қонунгузорӣ дар доираи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20-уми апрели соли 2012 изҳор шуда буд, ки қорводорӣ яке аз соҳаҳои пешбарандаи кишоварзӣ ба шумор рафта, заминаи рушди он асосан ба вазъи воқеии ҷароғоҳҳо вобаста аст ва танҳо дар сурати оқилона ва самаранок истифода бурдани захираҳои истеҳсолии соҳа имконият медиҳад, ки мамлакат пурра бо маҳсулоти худӣ таъмин карда шавад.

Бо назардошти шароити мусоиди табиӣ ва имконияти мутахассисони соҳаи мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷароғоҳ» қабул карда шуд, ки меъёрҳои он муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба идоракунии ва истифодабарии ҷароғоҳ танзим намуда, бо мақсади инкишоф додани соҳаи қорводорӣ ва ба роҳ мондани фаъолияти дурусти зотпарварӣ баҳри қонъ намудани талаботи аҳоли бо маҳсулоти хӯрокаи гушт ва шир равона карда шудааст. Дар қонуни мазкур масъалаҳои гуногуни соҳаи қорводорӣ ба таври дақиқ пешбинӣ шуда, қабули он бо назардошти дурнамои кишоварзӣ баҳри баланд бардоштани маҳсулнокии соҳаи қорводорию паррандапарварӣ мусоидат менамояд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷароғоҳ» аз 5 боб ва 30 модда иборат буда, боби якуми он ба масъалаҳои умумӣ бахшида шудааст аз ҷумла, мафҳумҳои асосӣ, ки дар матни қонун истифода карда шудаанд ба монанди ҷароғоҳ, роҳҳои қорвогузар, ғунҷоиши ҷароғоҳ, ҷароғоҳистиқодабарандагон, ҷамъияти ҷароғоҳистиқодабарандагон ва объектҳои инфрасохториҳои ҷароғоҳ ба таври зарурӣ маънидод шудаанд, ки барои ҳар

як истиқодабаранда дар амалӣ намудани ҳукуки истиқодабарӣ аз қонун кумаки аввалиндарачаро мерасонад. Ҳамзамон дар боби мазкур принципҳои истиқодабарии ҷароғоҳ, ҳукуки моликият ва муқаррар намудани сарҳади ҷароғоҳ пешбинӣ шудааст, ки тартиби дар доираи меъёрҳои қонунӣ ва ахлоқӣ пеш бурдани фаъолияти қорводорию муайян намуда, мавҷудияти ҳадди ҳукуку уҳдадорихоро дар ин самт инъикос мекунад. Оид ба фонди давлатии ҷароғоҳ ва намудҳои ҷароғоҳ низ дар ин боб масъалагузорӣ шуда, ҷароғоҳҳо вобаста ба таъинот, аз рӯи мавсими истиқодабарӣ ва мавқеи ҷойгиршавӣ ба гуруҳҳои муайян тақсимбандӣ шудаанд, ки барои истиқодабарӣ дар амалия кӯмаки саривақтӣ мебошад.

Дар бобҳои дуюм ва сеюми Қонун бошад, салоҳияти мақомоти дахлдори давлатӣ дар танзими муносибатҳо оид ба ҷароғоҳ ва масъалаҳои истиқодабарии ҷароғоҳ танзим карда шудаанд. Аз ҷумла тартиби ҷудо намудани қитъаи замин барои амалӣ намудани фаъолияти ҷароғоҳ, ҳукуки истиқодабарии ҷароғоҳ, истиқодабарӣ тибқи нақшаҳои тасдиқгардида, шартномаи иҷораи ҷароғоҳ, пардохти маблағи истиқодабарӣ ва асосҳои қатъ гардидани ҳукуки истиқодабарии ҷароғоҳ ба таври муфассал баён гардида, шароитҳои мусоидро барои машғул шудан ба фаъолияти қорводорӣ ба вучуд меорад.

Бобҳои боқимонда асосан масъалаҳои танзими давлатии истиқодабарии самаранок ва ҳифзи замини ҷароғоҳ, таҳқиқи геоботаникии ҷароғоҳ бо мақсади муайян намудани манбаъҳои табиӣ хӯроқи қорво, бақайдгирии давлатии ҷароғоҳ ва қисмати хотимавии қонунро дарбар мегиранд.

Ҳамин тариқ, бо қабул ва дар амал татбиқ намудани қонуни мазкур метавон гуфт, ки соҳаи қорводорӣ низ дар баробари дигар соҳаҳои аграрӣ инкишоф ёфта, проблемаҳои бавучудода ҳалли ҳукукии худро меёбанд.

Ғуломҳайдаров Ҷ.,
мутахассиси пешбари шуъбаи
аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист

МИЗИ МУДАВВАР

Андешаҳои ҷолиб дар мавриди никоҳ ва проблемаҳои ҳуқуқии он

Бо мақсади тарғибу ташфиқ ва инъикоси чараёни дастуру супоришҳои дар Паёми соли 2012 дарҷгардида, дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гуруҳҳои кори муштарак бо дигар мақомоти ташкилотҳо таъсис дода шуда, то имрӯз як қатор қорҳои назаррас ба анҷом расонида шудааст. Аз ҷумла тибқи нақшаи чорабиниҳои Марказ 26-апрели соли равон мизи мудаввар дар мавзӯи «Никоҳ ва проблемаҳои ҳуқуқии он» бо иштироки намояндагони мақомоти давлатию ҷамъиятӣ, кормандони соҳаи илм ва амалия баргузор гардид. Дар кори мизи мудаввар намоянда аз Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ, Маркази исломшиносӣ, судяҳо, устодони факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва намояндагони ВАО иштирок намуданд.

Дар ифтитоҳи мизи мудаввар муовини аввали директори Марказ номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Баҳриддин Субҳиддин баромад намуда, масоили баррасишавандаро дар ин чорабинӣ яке аз мавзӯҳои мубрами рӯз қайд намуд. Мавсуф зикр намуд, ки Марказ зимни фаъолияти худ баҳри мукамал намудани қонунгузории оилавӣ талош намуда, кормандон мекӯшанд, ки бо роҳи баргузор намудани конференсу семинар ва дигар маҳфилҳои илмӣ андешаю пешниҳодҳои комилро, ки аз лиҳози илмӣ асоснок мебошанд дар фаъолияти ҳуқуқҷодкунии худ истифода намояд.

Сипас сардори шӯбаи қонунгузорӣ оид ба муносибатҳои граҷданӣ, соҳибқорӣ ва оилавӣ Меликов У.А. ҳадафи баргузории чорабини мазкурро ҷиҳати такмил ва таҳияи лоиҳа ва тағйирот ба қонунҳои амалкунанда арзёбӣ намуд. Аз ҷумла ибраз дошт, ки дар натиҷаи никоҳ оқибатҳои ҳуқуқӣ пайдо шуда, таъсир ба дигар муносибатҳои ҳуқуқӣ низ мерасад. Масалан дар натиҷаи никоҳ ҳуқуқҳои шахсӣ ва молу мулкӣ ҳамсарон пайдо мешавад, ки он дар Кодекси оила пешбинӣ шудааст. Ҳангоми никоҳ, ки ҳешу таборӣ ба миён меояд, оқибат ба муносибатҳои меҳнатӣ низ таъсир дорад. Масалан тибқи моддаи 29(2) Кодекси меҳнат

дар ташкилотҳои давлатӣ дар тобеи якдигар қор қардани ҳешовандони наздик манъ аст. Ё тибқи моддаи 12 Кодекси муруфиаи ҷиноятӣ шахс вазифадор нест, ки нисбати ҳешовандони наздики худ нишондод диҳад. Ҳамингуна алоқамандии ҳуқуқӣ, вобаста ба он ки баъди никоҳ ҳешовандӣ ба вучуд меояд, дар дигар қонунҳо низ дида мешавад. То имрӯз оиди оқибатҳои ҳуқуқӣ қатъи никоҳ адабиётҳои зиёданд, вале дар мавриди оқибатҳои ҳуқуқии бастанӣ никоҳ татқиқоти таҳлилӣ хеле каманд. Имрӯз зарурат пеш омадааст, то барои рафъи муҳолифати баъзе меъёрҳои қонун ва ҳифзи ҳуқуқу озодинҳои инсон дар як қатор қонунҳо тағйир иловаҳо ворид қарда шавад. Мо ин ҷо танҳо атрофи никоҳи ҳешутаборӣ баҳс қардани нестем, зеро ин масъала аз лиҳози илмӣ таҳқиқ ва омӯзиши ҷамаҷонибаро бо ҷалби мутахассисони соҳаҳои мухталифи ҷомеа талаб менамояд.

Дар идомаи баромади Меликов У. вакили Маҷлиси намояндагони МО ҚТ С.Амиршоева оид ба баъзе масъалаҳои манъи никоҳи ҳешутаборӣ ба сухан баромада аз ҷумла сабаби манъи онро ҷунин шарҳ дода гуфт, ки ин як масъалаи иҷтимоист ва ҳадафи асосӣ ҳифзи саломатӣ ва тоза қардани ҳуни мардуми тоҷик аст. Вакили мардумӣ қайд қард, ки тибқи маълумоти Вазорати тандурустӣ дар ҷумҳурӣ беш аз 25 ҳазор кӯдакони маъюб аст, ки 60-70 дарсади онҳо аз издивоҷи ҳешутаборӣ ва бемориҳои модарзодӣ мебошанд. Аз ин рӯ марбут ба ин масъала гуруҳи қорӣ таъсис дода шуда, тарҳи қонун аллақай барои баррасӣ ба Академияи улуми тиб ва Пажӯҳишгоҳи модару кӯдак ва вазоратҳои дигари дахлдор фиристода шудааст. Қайд гардид, ки пас аз пажӯҳиши соли гузашта дар шимоли Тоҷикистон вилояти Суғд анҷом додашуда маълум гардид, ки то 80 дарсади кӯдакони маъюб дар хонаводаҳои ба дунё меоянд, ки издивоҷи ҳешутаборӣ доранд. Ва 15 дарсади хурдсолоне, ки аз бемориҳои мухталиф ҷон мегиранд, низ аз никоҳи ҳешутаборӣ зода мешаванд. Ҳамҷунин мавриди татқиқот мушоҳида гардидааст, ки никоҳи ҳешу таборӣ дар ноҳияҳои Ҷаббор Расулов, Бобочон Ғафуров, Ғонҷӣ, Исфара ва

Истаравшан бештар сурат гирифта бо вучуди оқибатҳои нохуши он то имрӯз ин анъана идома дорад.

Оид ба баъзе ҳуқуқҳои молумулкӣ Бадалов Ш.К. дотсенти кафедраи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ баромад намуда, оид ба баъзе паҳлуҳои ба қайдгирии никоҳ ва натиҷаҳои он дар ҳуқуқҳои молумулкӣ ибрози назар намуд. Бадалов дар илова ба баромади Меликов У. қайд кард, ки дар ҳақиқат имрӯз дар масъалаи танзими ҳуқуқи никоҳ қариб ки таҳлилҳо вучуд надорад. Дар ҚТ вазъи ҳуқуқҳои молумулкии ҳамсарон (ба маънои васеъ - умумиичтимоӣ) аз мавҷудияти ҳолати расмӣ дар қайди ақди никоҳи расмӣ будан вобаста аст. Вобаста ба ин ду намуди ақди никоҳ фарқ карда мешавад: ақди никоҳи воқеӣ ва ақди никоҳи расмӣ. Онҳое, ки дар ақди никоҳи воқеӣ қарор доранд, вазъи ногувортари молумулкӣ (назар ба вазъи молумулкии ҳамсарон дар ақди никоҳи расмӣ) дошта, аз муқаррароти қонунгузориҳои оилавӣ оид ба низоми моликияти умумии якҷояи ҳамсарон истифода бурда наметавонанд. Нисбат ба онҳо қонунгузориҳои гражданин дар бобати моликияти умумии ҳиссагӣ паҳн шуда, дар шароити Тоҷикистон, ки тибқи маълумоти омӯрӣ аз нисф зиёди шахсони бекори бақайдгирифташуда занон мебошанд, ҳамсареро, ки дар ягон ҷой қор намекунад ва ё даромади дигар надорад, дар ҳолати очизӣ ва тобеияти молумулкӣ қарор медиҳад. Мушкилот дар он аст, ки шумораи чунин ақдҳои никоҳ номаълум аст. Нисбат ба ҳама молу мулк, ки ҳамсарони дар ақди никоҳи воқеӣ қарордошта дар давраи зановуӣ ба даст овардаанд, низоми моликияти умумии якҷоя паҳн мешавад (агар аҳдномаи никоҳ баста нашуда бошад). Ин таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ дар таҷрибаи оқибати мусбат дода, қобили дастгирӣ аст. Вале дар шароити Тоҷикистон дар ин ҷода

низ баъзе мушкилот ҷой дорад. Масалан, мушкилот вобаста ба ҳуқуқи истифода замин аз ҷониби ҳамсарон, ҷой доштани шумораи зиёди сохтмонҳои худсарона, ки вобаста ба ин исбот кардани ҳуқуқи моликият ва тақсим намудани он душвор аст ва ғайра.

Ҳамзамон дар рафти ҷорабинӣ дар мавзӯҳои мухталиф аз қабилӣ «Масъалаҳои никоҳи хешовандӣ дар Қуръон ва суннат ва раванди амалияи он дар мазҳаби «Ҳанафия», «Аҳдномаи никоҳ ва проблемаҳои танзими ҳуқуқи он» маърузачиён баромад намуда, оиди масоили зикршуда фикру андешаҳои ҷолиб ва судмандро пешниҳод намуданд. Муовини директори Маркази исломшиносӣ дар назди Президенти ҚТ Маҷидов А. оид ба никоҳи хешовандӣ дар тақвият ба фармудаҳо ва оятҳои қуръонӣ далелҳо оварда аз ҷумла зикр намуд: Дар ин соҳа мо пеш аз ҳама ба мутахассисони ботаҷриба ва таҳлилгарон ниёз дорем. Шакли комили ин масъала дар Қуръони карим сураи Нисо ояти 23 ва сураи Азҳоб ояти 50 хеле равану оммафаҳм ифода гардидааст, ки ҳар яки мо аз ин мантиқ бохабарем. Ва ҳамин меъёр дар Кодекси оила низ қариб, ки якхел татбиқ гардидааст. Яъне; «Ҳаром гардонида шудааст бар шумоён модаронатон, хоҳаронатон, духтаронатон, бародаронатон, аммаҳоятон, холаҳоятон, духтарони бародар ва духтарони хоҳаронатон», ки ин фармудаи қуръон то имрӯз риоя мегардад. Аз нигоҳи ман паи ин масъала ташхисҳои тиббӣ нақши муҳимтаре доранд, зеро дар қуръон низ ба ширхораҳо хонадоршавӣ манъ карда шудааст. Имрӯз Тоҷикистон қудрати гузарондани ташхисҳои тиббии ДНК ва дигар мушикилиҳоро марбут ба чунин масоил надорад. Ҳатто мантиқан андешаи намоем мардуми мо ба ин иқдом омода ҳам нестанд, зеро дар акси ҳол маблағи зиёд сарф хоҳад шуд. Пас мушкилиро ҷои дигар бояд ҷустуҷӯ намуда фарҳанги оммавиरो

баланд бардорем, зеро таҳқиқотҳои олимони кишварҳои гуногун нишон доданд, ки насли носолиме, ки аз никоҳи хешовандон ба дунё меояд, ҳамагӣ 2% аз теъдоди насли носолиме, ки аз никоҳи муқаррарӣ ба дунё меояд, зиёдтар мебошанд. Дар ҳоле, ки мувофиқи маълумоти омӯрӣ теъдоди кӯдакони носолиме, ки аз муносибати ғайриникоҳӣ ва ё муносибати ашхоси бегона таваллуд шудаанд, зиёдтар мебошанд. Пас мушкilotи масъала на дар сари никоҳи хешовандист, балки барои ҳалли масъала чи хеле дар боло ишора гардид чанбаҳои тиббиро ба инобат гирифтани ба мақсад мувофиқ мебошад. Дар шароити кунунии кишвар имконият дорем, ки қабл аз акди никоҳи давлатӣ ҳуҷҷати ҳулосаи тиббӣ ҳатмӣ карда шавад. Азбаски 97% мардуми кишвар мусалмонанд, ман фикр мекунам, ки ин замина барои ихтилофи назарҳо нисбат ба қонунгузорӣ хоҳад шуд. Ин масъаларо ҳизбҳо ва ғуруҳҳои сиёсӣ-динӣ метавонанд дар бозиҳои сиёсӣ ҳамчун маҳдуд кардани ҳуқуқи мусалмонон ва ё қуллан ҳилофи таълимоти ислом маънидод намоянд, зеро муҳаррамоти никоҳ аз нигоҳи ислом дар сураҳои қаблан зикргарда мушаххас ғуфта шудааст, ки таълимоти мазҳаби ҳанафӣ низ аз он сарчашма мегирад.

Атрофи масъалаҳои матраҳгардида, коршиносон ва ширкаткунандагони чорабинӣ ба музокира баромада андеша ва ақидаҳои худро иброз намуданд. Аз ҷумла Шодӣ Малахзод рӯзноманигори тоҷик иброз намуд, ки ба иттилои ман айни ҳол Вазорати тандурустӣ дар ин маврид пажӯҳиши хоссае анҷом намодаст, ки шумораи кӯдакони маъҷуб дар Тоҷикистон танҳо аз никоҳи хешутаборӣ ба дунё меоянд. Нишондиҳандаҳои вилояти Суғд наметавонад асоси масъалагузорӣ гардад. Бояд таҳлили дурусту татқиқоти амике анҷом дода, пас аз он лоиҳа пешниҳод карда шавад. Дар ин масъала набояд шитоб кард чунки натиҷаи мусбат нахоҳад дод. Қаблан лоиҳаи қонун набояд бидуни назари мардум қабул гардад, механизми дар амал татбиқ шудани чунин қонунро тасаввур кардан ғайри имкон аст. Ба ақидаи коршиносон дар сурати қабули чунин қонун вақте навхонадорон барои никоҳи расмӣ мурочиат мекунанд аз кадом сохтор бояд маълумотнома бигиранд, ки бо ҳамдигар хушутаборӣ надоранд? Пас дар сурати никоҳи мусалмонӣ сурат гирифтани пас аз он омаданд, барои ба қайд гирифтани никоҳи расмӣ дар

ин ҳолат қонун оиларо водор менамояд, ки никоҳро ба қайд намегирад ва ё яке аз ҳамсаронро аз озоди маҳрум менамояд ё чарима баста мешавад? Бо мурури вақт ҳатман барои коррупсия шароит дар ҷомеа муҳайё мегардад, ки мардум аз маълумотномаҳои бардурӯғ, ки хешутабор нестанд истифода намоянд. Ҳамин тавр, мавриди масъалаҳои матраҳшуда бахсу мунозираҳои миёни мутахассисони соҳа сурат гирифт.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар мизи мудаввар намояндагони Донишқадаи ҳуқуқи инсонии Академияи АБО аз давлати Финландия аз ҷумла Катерина Фростел-мудири лоиҳаҳои мутахассиси соҳаи байналмилалӣ ҳуқуқҳои занон, Мария Ризккинен-ҳодими илмӣ оид ба ҳуқуқи инсон, васоят ва парастории кӯдакон низ ширкат доштанд. Дар идомаи чорабинӣ намояндагони ВАО хусусан аз Вазорати тандурустӣ ва Маркази исломшиносӣ оиди то кадом андоза дуруст будани ин пешниҳод ва таҳлилҳои анҷомдодашуда пурсон шуда, ҷавобҳои мушаххас гирифтанд. Дар фарҷоми чорабинӣ Меликов У. диққати ҳозиринро ба он ҷалб намуд, ки айни ҳол набояд аз мавзӯ дур рафта проблемаҳои ҳуқуқии то никоҳро ба проблемаҳои дигари қонунгузорӣ омехта намоем. Мақсад аз ин масъалагузорӣ дар он аст, ки оиди оқибатҳои қатъи никоҳ маводҳо ва адабиётҳои зиёде манзур гардидааст, вале дар мавриди оқибатҳои ҳуқуқӣ то бастанӣ никоҳ татқиқоту таҳлилҳо вучуд надорад. Марбут ба масоили зикршуда, айни ҳол дар Марказ таҳлилҳои анҷом дода шуданд, ки барои пешниҳоди ду лоиҳа замина гузоштааст.

Аз баргузории чунин мизи мудаввар иштирокчиёни изҳори қаноатмандӣ намуда иброз доштанд, ки гирди ҳам омадани мутахассисони соҳа дар ин масъала аз ҷиҳати илмӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ баҳри баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва тақмили қонунгузорӣ мусоидат намуда, ҳамзамон дар таҳлили илман асосноки ҷабҳаҳои гуногуни муносибатҳои зикршуда саҳми муҳиме хоҳад гузошт.

**М.Зайниддин - сармутахассиси
шӯъбаи умумӣ, масъалаҳои кадрҳо
ва корҳои махсус**

Исполнитель:

НОВОСТИ ПРОГРАММЫ

КАЗАХСТАН

Ежегодная цивилистическая конференция в г. Алматы 13-14 мая 2013

13-14 мая 2013 года в г. Алматы состоялась очередная Международная научно-практическая конференция, проводимая в рамках ежегодных цивилистических чтений, на тему «Гражданское право и корпоративные отношения». Организаторами этой конференции традиционно выступили НИИ частного права КОУ, Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), Юридическая фирма «Зангер», Казахстанский Международный Арбитраж при участии Юридической фирмы «Эквитас». Эта конференция, является логическим продолжением мероприятий, осуществляемых в рамках ежегодных цивилистических чтений, проводимых в целях содействия дальнейшему развитию казахстанской цивилистической науки.

Конференция в очередной раз собрала большое количество участников (общее количество – 144 участника), что свидетельствует о живом интересе научной общественности и, прежде всего, молодых ученых, а также практикующих юристов к науке гражданского права. Одновременно эти конференции являются форумом, где стало возможным обсуждение актуальных для юридической практики тем, сравнительно-правовой обмен опытом и конструктивный диалог между юристами-учеными и юристами-практиками.

В работе конференции приняли участие правоведы ученые и практики из дальнего и ближнего зарубежья, в том числе из Германии (3), России (7), Грузии (2), Украины (1), Узбекистана (1), Таджикистана (2), Туркменистана (1), Кыргызстана (5), Азербайджана (1), Эстонии (1), Молдовы (1) и Казахстана (всего 25, из которых 22 участника – представители стран СНГ и Прибалтики). Среди участников профессора Суханов Е.А., Абова Т.Е., Книпер Р., Чантурия Л.Л., Шрамм Х.Й., Кузнецова Н.С., Пауль Варул, Бурдули И., а также ученые и практики Гутников О.В., Дашко А.В., Вербицкая Ю.О., Баталова Т.Л., Анисимова А., Эльчин Юсуб, BîiePu Sergiu, Гаюров Ш., Алимардонов А., Клычханов К.М., Суюнова Д., Ниязова А.Н., Арабаев Ч.И., Мадалиев Р., Аленкина Н.Б., Пригода Н.П.

Следует отметить участие и интерес к конференции и ее тематике Председателя Конституционного совета Республики Казахстан, профессора Рогова И.И., заместителя Министра Юстиции Республики Казахстан Баймолдиной З.Х.

Важные и интересные выступления были представлены представителями судебного корпуса Республики Казахстан. Председатель надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан, д.ю.н. Абдыкадыров Е.Н., судья Верховного суда РК Мамонтов Н.И., судья Северо-Казахстанского областного суда, к.ю.н. Куанова И.З. выступили с содержательными и дискуссионными докладами. Участниками конференции были так-

же судья Специализированного финансового суда г. Алматы Есембаева Ж.Е., судья Жетысуского районного суда г. Алматы Касабулатов К.Е., судья Жетысуского районного суда г. Алматы Кушербаева А.А., судьи районного суда №2 Ауэзовского района г. Алматы Утепова А.Б.

С приветственными словами к участникам конференции выступили проф. Алимов С.В. (ректор Каспийского общественного университета), Йорг Пуделька (директор программы Германского Общества по Международному сотрудничеству (GIZ) «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии»), проф. Рогов И.И. (председатель Конституционного Совета Республики Казахстан), Абдыкадыров Е.Н. (председатель надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан), Баймолдина З.Х. (заместитель Министра Юстиции Республики Казахстан).

КЫРГЫЗСТАН

Рабочая группа по реформе ГПК

16 и 30 мая 2013 года состоялись очередные заседания рабочей группы по разработке ГПК при поддержке и участии представителя программы Рустама Мадалиева. На заседаниях были постатейно обсуждены отдельные поправки в ГПК, которые были подготовлены членами рабочей группы. В частности, было продолжено обсуждение предложений по совершенствованию стадии подготовки к судебному разбирательству и апелляции, а также были подготовлены вопросы к немецким экспертам для совместного обсуждения на выездном заседании рабочей группы, которое запланировано провести с 4 по 8 июня на побережье озера Иссык-Куль.

Рабочая группа по разработке АПК

24 мая 2013 года состоялось очередное заседание рабочей группы по разработке проекта Административно-процессуального кодекса (АПК). На заседании были постатейно обсуждены отдельные нормы проекта АПК, которые были подготовлены членами рабочей группы на основе модельного АПК, подготовленного немецкими экспертами. Также на заседании были выработаны несколько вопросов, которые рабочая группа адресовала для дачи заключения немецким экспертам.

ТАДЖИКИСТАН

В мае 2013 г. программой GIZ была оказана экспертно-консультативная поддержка по законотворческой деятельности нескольким рабочим группам-партнерам программы в Таджикистане, в частности:

2 мая 2013 г. в г. Душанбе состоялся Круглый стол по обсуждению проекта Закона Республики Таджикистан «Об адвокатской деятельности адвокатуре». Это мероприятие было инициировано программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

В Круглом столе участвовали члены рабочей группы по разработке законопроекта, представители адвокатского сообщества, правозащитных организаций, ученые-правоведы.

При обсуждении нового законопроекта бурные дискуссии вызвали положения, определяющие процедуры доступа к адвокатской профессии, статуса адвокатуры и отдельные положения переходного периода. Несмотря на некоторые разногласия во мнениях большинство участников склонны были считать, что законопроект предусматривает создание принципиально новой само-управляемой адвокатуры в Таджикистане с обязательным членством, которая становится более независимой, устраняет лицензирование адвокатской деятельности со стороны государства и устанавливает единый подход доступа к профессии.

20-22 мая 2013 г. состоялось заседание рабочей группы по разработке проекта Закона Республики Таджикистан «О международном коммерческом арбитраже». Данный законопроект раз-

работывается в рамках обязательств Республики Таджикистан по Конвенции «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йорк, 1958 г.). Таджикистан присоединился к данной Конвенции в 2012 г. и теперь должен привести национальное законодательство в соответствии с требованиями и условиями настоящей Конвенции.

В ходе заседания Рабочей группы был рассмотрен первичный вариант законопроекта на таджикском и русском языках. В процессе

обсуждения законопроекта членами Рабочей группы были внесены соответствующие дополнения и изменения, устранены выявленные внутренние противоречия и неточности в нормах законопроекта, согласно требований Конвенций.

Доработанный вариант законопроекта направлен членам Рабочей группы для дополнительного анализа и сопоставления с национальным законодательством и международными договорами Республики Таджикистана.

14 мая 2013 года в городе Душанбе в рамках партнерства программы GIZ «Поддержка правовой государственности в странах Центральной Азии» состоялся Круглый стол по обсуждению проекта Закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

Данный законопроект был подготовлен с учетом рекомендаций, содержащихся в заключении международного эксперта GIZ профессора Отто Лухтерхандта, а также практики деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан.

В работе Круглого стола приняли участие представители государственных и судебных органов, адвокаты, а также ученые-правоведы. Ценные замечания были высказаны в том числе председателем Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии, председателем Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюняном

УЗБЕКИСТАН

В Узбекистане в мае состоялось второе заседание рабочей группы по комментированию Гражданского процессуального кодекса. На заседании приняли участия со стороны GIZ проф. д-р Ладос Чантурия и Йорг Пуделька.

Основное внимание на заседании было уделено методическим вопросам комментирования - начиная с цитирования литературы и ссылок на правосудие, например в случае отсутствия данного правосудия и заканчивая формированием примеров и стилем комментирования. Кроме того были проанализированы авторами обработанные ими главы. Так как недавно произошли законодательные изменения в Гражданском процессуальном кодексе, для разработки комментария авторскому коллективу были переданы новые предписания. Работа будет продолжена и следующее заседание рабочей группы запланировано на середину июля, к этому времени должен быть уже представлен первый полный проект комментария.

Масъули чоп
Ответственный за выпуск

Ғуломхайдаров Ҷ.М

Маҷалла дар Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи «VizaPrint» бо тарзи рақамӣ ба таъби расидааст.

Ба матбаа 04.06.2013 супорида шуд. Ба чопаш 05.07.2013 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ № 1. Андозаи 60х84 1/8. Ҳуруфи Times New Roman Тj. Қузьи чопии шартӣ 10. Адади нашр 250 нусха. Супориши №6П100М.

**Маркази миллии конунгузории
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

*734025. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13
телефон/факс 227-47-71
Индекси обуна 77710*

Журнал подготавливается для печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «VizaPrint».

Сдан в печать 04.06.2013г. Разрешен к печати 05.07.2013г. Бумага офсетная №1. Формат 60х84 1/8. Шрифт Times New Roman Тj. Условный печатный лист 10. Тираж 250 экз. Заказ №6П100М .

**Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан**

*734025. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13
телефон/факс 227-47-71
Подписной индекс 77710*

VizaPrint
центр цифровой печати

г. Душанбе, к. Техрон 21, тел.: 221 42 01, 221 52 01.